

Федеральная служба исполнения наказаний
Академия ФСИН России
Научно-исследовательский институт ФСИН России
Ассоциация юристов России
Попечительский совет УИС

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

Том 1
Материалы пленарного заседания

Рязань
2015

ББК 67.409.02
М43

II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015.

ISBN 978-5-7743-0700-5

Т. 1 : Материалы пленарного заседания. – 2015. – 400 с.

ISBN 978-5-7743-0701-2

Представлены тезисы выступлений участников II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», состоявшегося в Академии ФСИН России 25–27 ноября 2015 г. Содержит материалы по основным направлениям развития уголовно-исполнительной системы России, работы пенитенциарных учреждений иностранных государств, а также передовой зарубежный опыт в сфере исполнения уголовных наказаний.

Будет интересен преподавателям, адъюнктам, аспирантам, слушателям, курсантам, студентам, а также персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

ISBN 978-5-7743-0700-5
ISBN 978-5-7743-0701-2 (т. 1)

ББК 67.409.02
© Коллектив авторов, 2015
© Академия ФСИН России, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 7 *Максименко В. А.* Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы
- 17 *Айрапетян А. С.* Реформы пенитенциарной системы Республики Армения: современное состояние и перспективы
- 22 *Алексеева С. Н.* Реализация законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд
- 33 *Антонян Е. А.* Деятельность исправительных учреждений по предупреждению рецидива преступлений
- 36 *Антонян Ю. М.* Пенитенциарная периодизация и исправление осужденных
- 44 *Артемьев Н. С.* Неотвратимость уголовной ответственности – важный фактор, влияющий на состояние и предупреждение рецидивной (пенитенциарной) преступности
- 48 *Беляева Л. И.* Роль России в развитии международного сотрудничества в области тюремных преобразований: ретроспективный обзор
- 55 *Билялов Б. С.* Уголовно-правовая характеристика прохождения террористической или экстремистской подготовки по законодательству Республики Казахстан
- 61 *Блинкова Е. В., Блинков О. Е.* О категории пенитенциарных нематериальных благ
- 65 *Брозек А., Крутиков В. К., Дорожкина Т. В.* Новые подходы к управлению социально-экономическими процессами
- 70 *Бурый В. Е.* Научно-методические рекомендации по криминологическому прогнозированию поведения осужденных, досрочно освобождаемых из мест лишения свободы
- 81 *Вотинов А. А.* Гуманизация уголовно-исполнительной системы как вектор развития системы ведомственного образования ФСИН России
- 86 *Галахов С. С.* Некоторые вопросы и направления совершенствования нормативного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации
- 90 *Гапоненко В. Ф.* Механизмы экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России
- 94 *Головкин Р. Б.* Интерполяция уголовно-исполнительного законодательства (по материалам социологических исследований)

- 101** *Гумбатов Муса Гумбат оглы, Рзаев Вусал Ильхам оглы.* Наказание в виде лишения свободы в Азербайджанской Республике
- 106** *Долматов В. Т.* Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, на современном этапе: перспективы развития
- 110** *Дорошко С. И.* Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь
- 122** *Душкин А. В., Загуменнов А. А., Щекин В. А.* Техническое противодействие использованию мобильных средств передачи данных в учреждениях ФСИН России
- 125** *Есмагамбетова Г. Т.* Объективные и субъективные признаки финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму по уголовному законодательству Республики Казахстан
- 129** *Зубкова В. И.* Особенности уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних
- 134** *Казак Б. Б.* Анализ нарушений законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества
- 139** *Казиканов Т. Т.* Понятие оперативно-розыскной деятельности по законодательству Республики Казахстан
- 145** *Кан ЫнЁн, СИН СонМан.* Исследование наркологических лечебно-реабилитационных программ в Прион
- 148** *Каплунов А. И.* О влиянии законодательства об административном судопроизводстве на развитие представлений о содержании и статусе административно-процессуального законодательства
- 155** *Кийко Н. В.* К вопросу о целях уголовной ответственности при назначении и исполнении лишения свободы
- 161** *Киселев А. М.* О некоторых организационных аспектах подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах
- 164** *Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н.* Постпенитенциарный контроль в России: радужные перспективы и обоснованные сомнения
- 170** *Колмаков П. А.* О некоторых проблемных ситуациях правового регулирования принудительных мер медицинского характера
- 175** *Колоколов Н. А.* Преступление, наказание, исправление: новая уголовная политика
- 179** *Кочуков А. Л.* Исполнение ФСИН России федерального бюджета в истекшем периоде 2015 года. Особенности планирования федерального бюджета на 2016 год
- 186** *Кошелев М. И.* Гражданское общество и цели наказания
- 189** *Крымов А. А.* Академия ФСИН России в структуре подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы

- 200** *Ларин С. Б.* О реализации предложений ведомственной науки и практики по вопросам совершенствования уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства
- 206** *Лебедев А. В.* Сбор и обработка информации в уголовно-исполнительной системе
- 210** *Лепёхин А. Н.* О некоторых принципах информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности
- 213** *Мажайский Ю. А., Гусева Т. М.* Экологическое обоснование производства качественной сельскохозяйственной продукции в подсобных хозяйствах
- 215** *Маленкова Л. А., Сухих С. А.* Особенности формирования системы управленческого учета и анализа во ФГУП ФСИН России
- 219** *Матвеева Н. С.* Современные подходы в реализации требований к подготовке кадров для УИС
- 223** *Мешко Горазд, Хацин Рок.* Очерк истории пенологии и уголовно-правовых исследований в Словении
- 228** *Мицкая Е. В., Жорабеков С. Ж., Айменов А. Ж.* Некоторые вопросы исполнения уголовного наказания в виде привлечения к общественным работам по законодательству Республики Казахстан
- 232** *Мюллер Томас.* Что сможет снизить уровень преступности и рецидивизма? Результаты исследований и примеры положительного опыта применения мер по реабилитации в пенитенциарных учреждениях в рамках СМП
- 237** *Наваан Гантулга.* Некоторые вопросы по исполнению наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних
- 249** *Наумов Д. И., Яблочникова И. О.* Аспекты подготовки магистров-финансистов в странах Балтии
- 253** *Никитенко С. Н., Романов А. А.* Пенсионное обеспечение сотрудников УИС и членов их семей
- 258** *Николюк В. В.* Уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство: «преодоление отчуждения» в условиях возрастания роли суда в исполнении наказаний
- 264** *Огородников В. И.* Кадровая политика России в социальном (государственном) управлении: сегодня-завтра
- 272** *Пастушеня А. Н.* Повышение качества исправительного процесса требует организационных преобразований
- 277** *Пещеров Г. И., Верхотурцев А. А.* Направления совершенствования системы исполнения наказаний в современной России
- 281** *Поникаров В. А., Шабанов В. Б.* Содержание гарантий законности административно-правового статуса сотрудников режимных подразделений УИС
- 285** *Пономарев С. Б., Пустовалов А. Р., Бурт А. А.* Пенитенциарная ювенология: методология науки
- 288** *Попето А. Л.* Состояние материально-бытового обеспечения учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

- 301** Прилуков К. П., Воронина Н. В. Совершенствование бухгалтерского учета в учреждениях уголовно-исполнительной системы
- 306** Расторопов С. В. Вопросы применения уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности (ст. 75 и 76 УК РФ)
- 310** Сейтжанов О. Т. Особенности организации учебного процесса по кредитной технологии в ведомственном учебном заведении МВД Республики Казахстан
- 314** Середа И. М. Некоторые вопросы совершенствования назначения и исполнения уголовного наказания за преступления против налоговой системы
- 319** Скиба А. П., Скорик Е. Н. О регулировании приостановления исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества
- 329** Скрипченко Н. Ю. Изменение категории преступления: уголовно-правовые последствия принятого судом решения
- 333** Сумачев А. В. О восстановлении социальной справедливости как цели наказания
- 337** Терехин В. И., Чернышов В. В. Формирование альтернатив стратегий управления правоохранительной деятельностью: постановка задачи
- 342** Терещенко Т. Г., Гайкович С. Л. О содержании понятия «рецидив преступлений» в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь
- 346** Тимофеева Е. А. О возможности интеграции зарубежного опыта в деятельность УИС России на современном этапе
- 354** Ткачук Т. А., Хитев А. П. Версионный аспект работы с доказательствами при расследовании преступлений в УИС
- 359** Токубаев З. С. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: проблемы правового регулирования отдельных институтов
- 363** Ушатиков А. И., Ганишина И. С. История развития отечественной пенитенциарной психологии: ретроспективный анализ и современные тенденции развития
- 367** Федоров В. В. Режим: современное состояние и перспективы
- 375** Хабаров А. В. Некоторые аспекты предупреждения побегов из мест лишения свободы
- 380** Хохрин С. А. Совершенствование охраны как элемент предупреждения пенитенциарной преступности
- 383** Щербакова Ю. В., Кравченко А. С., Душкин А. В. Оптимизация технической архитектуры системы управления
- 387** Эрлихсон И. М. Английская пенитенциарная система и ее отражение в просветительском романе конца XVII – начала XVIII вв. («Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» Д. Дефо)
- 391** Южанин В. Е. О понятии режима отбывания (исполнения) наказания в виде лишения свободы
- 397** Яблочников С. Л., Яблочникова И. О. Организационно-информационные аспекты подготовки финансистов для силовых структур в странах Европы

В. А. МАКСИМЕНКО,
врип заместителя директора
(ФСИН России)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Уважаемые коллеги, гости и участники форума!

От имени Федеральной службы исполнения наказаний и от себя лично приветствую вас на II Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление».

Обсуждение основных направлений развития пенитенциарных систем в подобном формате способствует обмену передовым опытом в сфере исполнения наказаний и выработке решений по формированию эффективной уголовно-исполнительной политики.

Два года назад в этом зале мы уже обсуждали задачи, стоящие перед уголовно-исполнительной системой, и определили приоритеты нашей совместной работы. Можно с уверенностью сказать, что основные планы, которые тогда были намечены, успешно реализованы.

Хочется отметить, что в процессе построения современной модели УИС, ориентированной на международные стандарты обращения с осужденными, у нас сложилось устойчивое понимание того, что лишь комплексное и всестороннее обновление всех звеньев УИС позволит обеспечить решение задач завтрашнего дня и удовлетворит потребности общества и государства.

Пять лет назад мы начали реформирование УИС, цель которого – выстроить действенную, четко работающую пенитенциарную систему. Анализ проведенных на сегодняшний день преобразований показал важность комплексного подхода к обеспечению дальнейшей модернизации УИС.

Мы проводим активную работу по совершенствованию ведомственной нормативной базы. Только за последние два года при активном участии Минюста России принято более 60 нормативных актов, направленных на совершенствование законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний, обеспечение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

В качестве примеров проведенной нормотворческой работы следует привести: защиту прав осужденных-инвалидов и создание безбарьерной среды для них в учреждениях УИС, расширение форм участия представителей гражданского общества в деятельности учреждений УИС, утверждение порядка предоставления и проведения свиданий подозреваемых, обвиняемых с представителями в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ).

В течение восьми месяцев 2015 г. принято 10 федеральных законов, направленных в том числе на:

расширение сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества;

совершенствование деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в регионах и т. д.

По состоянию на 1 сентября 2015 г. количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сократилось до 644 тыс. человек. Это самая низкая численность заключенных в местах лишения свободы в новейшей истории Российской Федерации.

Во многом этот показатель объясняется гуманизацией уголовного законодательства, в результате которой в места лишения свободы попадают лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Сейчас около 84 % осужденных отбывают наказание за совершение преступлений указанных категорий.

Складывающаяся ситуация диктует необходимость внедрения новых подходов к организации деятельности учреждений и органов УИС. В этих целях в исправительных учреждениях устанавливаются интегрированные системы безопасности. Для осуществления надзора за осужденными на постоянной основе используются камеры видеонаблюдения. Широкое распространение получил опыт использования персональных видеорегистраторов в работе дежурных смен исправительных учреждений. Благодаря чему в прошлом году сотрудниками было зафиксировано 25 % преступлений, совершенных осужденными, а также на 42 % сократилось количество возбужденных уголовных дел в отношении сотрудников УИС по фактам применения ими специальных средств и физической силы.

За последние годы нам в значительной степени удалось повысить эффективность работы по перекрытию каналов поступления запрещенных предметов и веществ в учреждения УИС.

В результате проведенного комплекса профилактических мероприятий удалось добиться улучшения основных показателей, характеризующих состояние правопорядка. Общее количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы в 2014 г. сократилось на 12 %, а уровень преступности – на 7 %. Количество побегов из-под надзора сократилось на 13 %, из-под охраны – на 14 %.

В результате реализации мероприятий федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» в 2014 г. введено в эксплуатацию 13 объектов УИС, в том числе 235 мест в следственных изоляторах (СИЗО) и 600 мест в исправительных учреждениях. Всего же за время реализации этой программы с 2007 по 2014 год введено в эксплуатацию более 10 тыс. мест в СИЗО и около 8 тыс. мест в

исправительных учреждениях, в том числе построено 9 новых СИЗО. В этом и следующем году в 9 территориальных органах УИС будут введены в эксплуатацию 9 СИЗО с лимитом наполнения более 8 тыс. мест, а в 14 регионах – 15 режимных корпусов на 4 тыс. мест.

Введено в практику проведение совместных совещаний с представителями судебных органов. Во всех регионах на постоянной основе организовано регулярное направление информационных писем в судебные и следственные органы, в которых доводится информация о наполняемости СИЗО, списки лиц, длительное время числящихся за судами и следствием, а также ожидающих поступления судебных решений и извещений о вступлении приговоров в законную силу.

По сравнению с началом текущего года процентное соотношение осужденных со вступившими в законную силу приговорами суда, подлежащих отправке в исправительные учреждения, снизилось на 0,2 %, а в сравнении с аналогичным периодом прошлого года на 0,3 %.

Кроме того, ФСИН России проводится активная работа по разгрузке СИЗО и приведению условий содержания в них в соответствие требованиям законодательства. Проведенные мероприятия позволили увеличить средний размер санитарной площади, приходящейся на одного содержащегося под стражей в СИЗО, до 4,2 кв. м (при законодательно закрепленной норме в 4 кв. м).

Все подозреваемые и обвиняемые обеспечены индивидуальным спальным местом. Во всех учреждениях прекращено использование одноместных кабин-боксов для временного содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Закрепление института карантинных отделений в Правилах внутреннего распорядка СИЗО позволило значительно уменьшить количество суицидов и других правонарушений среди вновь прибывших лиц. В 2014 г. по сравнению с предыдущим периодом количество случаев суицида среди вновь поступивших в СИЗО в течение первых 10 суток снизилось более чем в 2 раза. В настоящее время роста случаев суицидов не отмечено.

Осуществляется работа по оптимизации количества исправительных учреждений, СИЗО и тюрем. За последние два года ликвидировано 34 учреждения, непригодных для содержания осужденных. Работа в данном направлении продолжается, в Минюст России направлены документы о ликвидации еще 16 исправительных учреждений.

Последовательно расширяется спектр телекоммуникационных услуг, предоставляемых подозреваемым, обвиняемым и осужденным. В 44 субъектах Российской Федерации установлено около 300 видеотерминалов для проведения телефонных разговоров осужденных с их родственниками с использованием технических средств видеосвязи. Всего в 2014 г. с использованием технологии видеоконференцсвязи проведено более 39 тыс. разговоров, оформлено около 160 тыс. заказов на получение продуктов

питания и предметов первой необходимости в интернет-магазине, услуга «Электронное письмо» реализована в 184 учреждениях УИС.

В рамках внедрения инновационных технологий в жилых зонах учреждений УИС установлено 790 информационных терминалов с правовым навигатором, базой данных вакансий, имеющихся на рынке труда. С целью оперативного рассмотрения обращений осужденных в исправительных колониях создано более 8,5 тыс. специальных помещений – пунктов гласности, оборудованных датчиками движения, видеокамерой, соединенной напрямую с кабинетом начальника учреждения.

В прошлом году ФСИН России запущен эксперимент по созданию принципиально новых условий содержания для осужденных, предполагающий вместо отрядной системы создание центров исправления осужденных. В настоящее время он проводится в 79 территориальных органах ФСИН России. В каждом таком центре содержится до 300 человек. Создание центров исправления за счет перераспределения и оптимизации обязанностей сотрудников позволяет более качественно организовать воспитательный процесс, контролировать состояние социально-психологической обстановки в среде осужденных, своевременно оказывать адресную помощь и проводить эффективную индивидуальную работу.

В последние годы заметных изменений удалось добиться в области пенитенциарного здравоохранения, в том числе за счет модернизации организационной модели. В настоящее время в УИС функционирует 66 медико-санитарных частей, на которые возлагается весь комплекс задач по медицинскому обеспечению подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Данная область является важнейшей, поскольку многие осужденные, поступающие в исправительные учреждения, страдают социально значимыми заболеваниями, такими как туберкулез, наркомания, ВИЧ-инфекция.

За счет повышения качества медицинской помощи и увеличения финансирования ведомственной медицины более чем на 7 % снизился показатель заболеваемости лиц, содержащихся в учреждениях УИС, а общее количество больных туберкулезом в 2014 г. по сравнению с 2009 г. уменьшилось на 38 % (с 42 до 26 тыс. человек).

Следует отметить, что с целью повышения эффективности лечебно-диагностического процесса во многих регионах внедряются новейшие медицинские методики для ускоренной диагностики туберкулеза и определения лекарственной устойчивости к противотуберкулезным препаратам. В результате в I полугодии 2015 г. количество больных с впервые выявленным туберкулезом составило более 2 тыс. человек (457 случаев на 100 тыс.), что на 14 % меньше, чем за аналогичный период 2014 г.

За 6 месяцев 2015 г. показатель смертности от туберкулеза снизился на 23 % и составил 23 случая на 100 тыс. человек.

В 2015 г. государственной санитарно-эпидемиологической службой ФСИН России организован мониторинг исполнения функций по госсан-

эпиднадзору учреждениями территориальных органов ФСИН России. Результаты проверок, проводимых госсанэпидслужбой ФСИН России, размещаются ежемесячно на официальном сайте ФСИН России.

В рамках решения задачи по ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях успешно реализуется система социальных лифтов, позволяющая осужденным, проявляющим себя с положительной стороны, улучшить условия содержания и получить рекомендацию комиссии исправительного учреждения на условно-досрочное освобождение или замену наказания более мягким его видом. В то же время осужденные, не желающие становиться на путь исправления, переводятся на более жесткие условия содержания.

В целях обеспечения объективности и независимости принятия решения в составы комиссий по оценке поведения осужденных включены представители общественных объединений и религиозных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, региональных уполномоченных по правам человека и правам ребенка.

ФСИН России активно взаимодействует с гражданским обществом. Существенную роль в этом направлении призваны сыграть общественные советы при территориальных органах ФСИН России и общественные наблюдательные комиссии (ОНК). В их состав входят люди с активной гражданской позицией, знающие проблемы УИС. В настоящее время общественные советы и ОНК функционируют в 80 субъектах Российской Федерации. Их численность, включая Общественный совет при ФСИН России, превышает 1 тыс. человек. В 2014 г. члены ОНК более 3,5 тыс. раз посещали учреждения УИС. Более 800 посещений проведено совместно с членами общественных советов при территориальных органах ФСИН России.

При воспитательных колониях созданы попечительские советы и родительские комитеты. Совместно с общественными объединениями и представителями творческой интеллигенции в воспитательных колониях ежегодно проводятся конкурс «Лучший учащийся школы», Всероссийский фестиваль театральных коллективов несовершеннолетних «Амнистия души».

В июле 2015 г. заключено соглашение о сотрудничестве между ФСИН России и фондом «Культурно-просветительское движение „Содействие творческому образованию“», которое направлено на объединение усилий в реализации программ и мероприятий по повышению уровня образования и культурного развития несовершеннолетних осужденных.

В учреждениях и органах УИС для граждан работают приемные. Второй год подряд 12 декабря в наших учреждениях проводится общероссийский день приема граждан. За 9 месяцев 2015 г. в Федеральную службу исполнения наказаний от граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, поступило более 28 тыс. обращений. Основными темами поступающих обращений граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стра-

жей, из года в год являются: переводы осужденных ближе к месту жительства; переводы осужденных по состоянию здоровья (в том числе из-за неподходящих климатических условий); неудовлетворительное медицинское обслуживание; нарушение законности сотрудниками УИС (в том числе вопросы коррупции).

В истекшем периоде 2015 г. проведено 249 расследований по запросам Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека (в 2014 г. – 154) по жалобам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в ЕСПЧ. Во исполнение 19 постановлений ЕСПЧ по делам против Российской Федерации, вступивших в законную силу, в 2015 г. в территориальные органы ФСИН России направлены соответствующие указания (в 2014 г. – 40). В них речь шла об устранении нарушений требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выявленных ЕСПЧ, и о недопущении их в дальнейшем. За выполнением всех поручений был установлен контроль.

Интерес к соблюдению прав осужденных постоянно проявляет и мировое сообщество в лице Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Очередной визит его представителей в Российскую Федерацию состоялся в декабре 2014 г. Члены делегации посетили учреждения уголовно-исполнительной системы г. Москвы, Пермского края и Оренбургской области.

Эффективно используется потенциал религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников УИС, что в целом оказывает на них благотворное влияние, способствует приобщению осужденных к религиозным ценностям.

В учреждениях системы функционируют более 600 культовых объектов, 700 молельных комнат для представителей различных вероисповеданий, создано более 1300 религиозных общин.

ФСИН России поддержала инициативу Русской православной церкви по введению должностей помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими. В настоящее время при активном участии Академии ФСИН России осуществляется разработка правовых актов, регламентирующих статус помощников.

Налажено взаимодействие с центрами социальной реабилитации по оказанию помощи освободившимся из мест лишения свободы. На сегодняшний день в стране функционируют около 90 таких центров.

В субъектах Российской Федерации действуют более 100 региональных нормативных правовых документов, регулирующих вопросы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их трудоустройства, квотирования рабочих мест, обеспечения жильем, оказания им медицинской или иной помощи.

Все большее внимание уделяется повышению образовательного уровня осужденных к лишению свободы. В системе ФСИН России функ-

ционируют более 300 вечерних общеобразовательных школ и более 500 учебно-консультационных пунктов, 307 профессиональных образовательных учреждений и 330 их структурных подразделений.

Проведена существенная работа по укреплению учебно-материальной базы этих учреждений. В исправительных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН России работают 1230 библиотек.

По итогам 2014/2015 учебного года обучение прошли практически 100 % осужденных от числа подлежащих обязательному обучению. Кроме того, в учреждениях УИС организовано обучение по 220 профессиям. За минувший учебный год более 160 тыс. осужденных получили рабочие профессии. После окончания обучения трудоустроено 87 тыс. осужденных.

Нам удалось более чем в 2 раза сократить число осужденных, которые освободились из мест лишения свободы без профессии.

Проведена значительная работа по внедрению в образовательный процесс заочной и дистанционной формы обучения осужденных. УИС взаимодействует со многими образовательными организациями, которые также обеспечивают получение высшего образования осужденными. В настоящее время более 1,3 тыс. осужденных к лишению свободы обучаются на договорной основе в образовательных организациях высшего образования по различным специальностям.

Реализуется право осужденных на психологическую помощь. Все подозреваемые, обвиняемые и осужденные проходят психодиагностическое обследование с целью выявления склонности к деструктивному и противоправному поведению, конфликтам. На основании полученных данных и личностных особенностей осужденных осуществляется психокоррекционная работа. По итогам 2014 г. (в сравнении с 2013 г.) отмечено снижение на 12 % количества случаев суицида подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В настоящее время роста суицидов также не отмечается.

Большое внимание уделяется развитию творческой инициативы осужденных – создаются духовые оркестры, вокально-инструментальные ансамбли, кружки по интересам, музеи.

На сегодняшний день для организации культурно-массовых мероприятий, публичных чтений художественной литературы, демонстрации видеофильмов в исправительных учреждениях УИС действуют более 550 зрительных залов (клубов) и более 6 тыс. комнат воспитательной работы, создано 640 студий кабельного телевидения.

К работе по организации культурного и физического досуга осужденных привлекаются известные деятели искусства, культуры и спорта.

Развитие УИС не могло не затронуть промышленный сектор пенитенциарных учреждений. Производственный потенциал УИС составляют 16 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 563 центра трудовой адаптации осужденных, 80 учебно-производственных мастерских.

В непростых экономических условиях 2014 г. производственным сектором ФСИН России выпущено более 100 тыс. наименований товарной продукции, выполнено работ и оказано услуг на сумму в 50 млрд рублей, рост производства составил почти 8 %. Некоторые образцы продукции представлены сегодня на выставке в Академии ФСИН России.

Проблема дефицита количества рабочих мест решается благодаря взаимодействию с производствами других организаций, а также с частными предпринимателями.

В настоящее время на оплачиваемых работах в исправительных учреждениях трудоустроено 214 тыс. осужденных. Заработная плата работающих осужденных в сравнении с 2013 г. выросла на 12 % (с 195,5 до 218,6 рублей за один рабочий день).

Исправительными учреждениями для обновления основных производственных фондов закуплено около 7 тыс. единиц технологического оборудования, создано дополнительно почти 5 тыс. высокотехнологичных рабочих мест.

Решен ряд вопросов по продовольственному обеспечению осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

С 2014 г. организована работа по обеспечению осужденных новыми предметами вещевого довольствия, которые отвечают требованиям Единых пенитенциарных правил к одежде осужденных. Перечень увеличен на 17 изделий, еще 16 были доработаны по конструкции и применяемым материалам.

Введены нормы снабжения специальной одеждой осужденных к лишению свободы, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию.

Для эффективного выполнения задач, возложенных на различные подразделения ФСИН России, в 2014 г. ФСИН России закуплены и переданы на баланс территориальных органов УИС более 1900 единиц автомобилей, в 2015 г. – 1025.

Во всех модификациях спецавтомобилей, предназначенных для перевозки подозреваемых, обвиняемых, осужденных, с целью поддержания микроклимата внутри рабочего салона спецкузова, установлены кондиционеры и автономные отопительные приборы. Все автомобили оборудованы системой видеонаблюдения и контроля мобильных объектов ГЛОНАСС.

Одним из стратегических направлений развития УИС является совершенствование системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера.

За последние несколько лет функции уголовно-исполнительных инспекций значительно расширились за счет введения в действие новых видов наказаний (в частности, ограничение свободы), расширения категорий лиц, к которым могут применяться альтернативные наказания и иные меры уголовно-правового характера, возложения задач по исполнению

меры пресечения в виде домашнего ареста, а также введения новых форм и методов учета осужденных и контроля за их поведением.

В течение 2015 г. по учету в 2,5 тыс. УИИ прошли более 654,8 тыс. осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества (АППГ – 683,1 тыс.).

Под электронным контролем находилось более 13,5 тыс. человек, состоящих на учете в УИИ, из них более 11 тыс. осужденных к ограничению свободы и почти 2 тыс. лиц, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

УИИ активно взаимодействуют с общественными объединениями и организациями (1727), социально-реабилитационными центрами (808), которые оказывают помощь лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе осужденным, состоящим на учете в инспекциях. В результате принятых мер более 25 % осужденных, состоящих на учете УИИ, получили социально-психологическую и иную помощь (233 034 человека).

Большой блок стоящих перед нами задач касается повышения дисциплины и профессиональной квалификации сотрудников УИС. В первую очередь хочу подчеркнуть, что одним из главных приоритетов для нас является бескомпромиссная борьба с любыми правонарушениями и проявлениями коррупции со стороны сотрудников ФСИН России.

Нами разработан и реализуется комплекс соответствующих мер. В частности, ужесточены требования к руководителям по повышению их персональной ответственности за проступки и преступления подчиненных.

В целях передачи положительного опыта и профилактики коррупции систематически проводится плановая ротация руководящего состава. Существенное внимание уделяется совершенствованию морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов и учреждений УИС.

Таков далеко не полный перечень шагов по дальнейшему развитию пенитенциарной системы России, реализованных нами в последнее время. Хочу отметить, что к данной работе мы привлекли экспертное сообщество. Для выработки дальнейшей стратегии развития УИС создана рабочая группа по корректировке Концепции развития УИС до 2020 г., в составе которой известные правозащитники, депутаты, юристы, специалисты с опытом работы в УИС и других силовых ведомствах. Рабочей группой подготовлены достаточно конструктивные предложения по внесению изменений и дополнений в Концепцию, которые утверждены распоряжением Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р. Данные изменения касаются обеспечения прав и законных интересов осужденных, в том числе права на личное участие в суде (по возможности в режиме видеоконференцсвязи) по вопросам досрочного освобождения, по гражданским и другим делам; исключения грифа секретности из актов, затрагивающих пра-

ва и обязанности осужденных; обязанности медработников безотлагательно фиксировать телесные повреждения осужденных с направлением материалов в компетентные органы; перевода осужденных в исправительные учреждения по месту жительства; расширения способов поддержания социальных связей посредством использования электронных устройств, Интернета и телефона. Ряд поправок направлен на обеспечение госгарантий трудовых прав, установленных Трудовым кодексом РФ, в том числе на отдых, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска; на оплату труда не ниже установленного минимального размера; на увеличение размера заработанных денежных средств, направляемых на лицевой счет осужденного. Ряд дополнений связан с обучением и профориентацией осужденных.

Уважаемые коллеги!

Сегодня перед ФСИН России поставлены серьезные задачи, выполнение которых требует постоянного совершенствования нашей деятельности. Уверен, что сегодняшней формат форума, его представительство будут способствовать их качественному решению. Данное мероприятие – это уникальная возможность объединить усилия специалистов, практиков и ученых в обсуждении общих проблем в сфере исполнения уголовных наказаний и путей их решения, осветить современный пенитенциарный опыт перед обществом.

В связи с этим прошу вас принять самое активное участие в нашей дискуссии, призываю вас к деловому, конструктивному диалогу.

Благодарю за внимание!

А. С. АЙРАПЕТЯН,
кандидат юридических наук, доцент, директор
(Юридический институт
Министерства юстиции Республики Армения)

РЕФОРМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье представлены некоторые существенные направления реформ, осуществленных и осуществляемых в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Республики Армения.

Республика Армения с первых лет своей независимости начала осуществление правовых и судебных реформ. Развернутые в стране реформы не обошли стороной уголовно-исполнительную систему, что означало переход от исправительно-трудовой системы советского государства на новую уголовно-исполнительную систему. В январе 2001 г. Армения стала членом Совета Европы. 19 октября 2001 г. Правительство Республики Армения приняло постановление «О создании Уголовно-исполнительной службы в системе Министерства юстиции Республики Армения», согласно которому находящаяся под ведомством Министерства внутренних дел уголовно-исполнительная система перешла под ведомство Министерства юстиции Республики Армения, чем была заложена основа для широкомасштабных и продолжительных реформ уголовно-исполнительной системы. Согласно этому постановлению Министерству юстиции перешли 14 учреждений, в том числе следственные изоляторы, 2 колонии-поселения и больница для заключенных. Постановлением Правительства Республики Армения от 28 ноября 2003 г. с 1 января 2003 г. под ведомством Министерства юстиции было создано еще одно учреждение – «Ереван-Центр», что фактически означало передачу следственного изолятора Управления национальной безопасности Республики Армения Министерству юстиции. Этим шагом завершился процесс передачи под ведомство Министерства юстиции всех пенитенциарных учреждений Армении.

В настоящее время систему уголовно-исполнительной службы составляют Уголовно-исполнительное управление Министерства юстиции Республики Армения и подчиняющиеся ему 12 учреждений. Реформы, осуществляемые в уголовно-исполнительной системе Республики Армения, являются объективной необходимостью также в контексте международного интегрирования Республики Армения.

Реформа уголовно-исполнительного законодательства: современное состояние и направления совершенствования. Утвержденная в 2001 г. Правительством Республики Армения программа реформ уголовно-исполнительной системы предусматривала осуществление реформ по нескольким направлениям. Естественно, что реформы в первую очередь должны были коснуться законодательного определения статуса уголовно-

исполнительной службы. Именно поэтому в 2003 г. был принят Закон Республики Армения «Об уголовно-исполнительной службе», а в 2005 г. был принят улучшенный вариант вышеупомянутого закона. Для обеспечения надлежащей деятельности уголовно-исполнительной системы сегодня приняты многочисленные правовые акты, в числе которых также принятие Закона Республики Армения «О содержании задержанных и заключенных под стражу лиц» и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения, которые стали краеугольным камнем мероприятий, осуществляемых и предпринимаемых в рамках правовых реформ уголовно-исполнительной службы.

Надо иметь в виду, что правовые реформы – это продолжительный процесс и они должны соответствовать тенденциям и процессу развития общественных отношений. Не умаляя прогресса и результатов, зарегистрированных в результате уже осуществленных реформ, они не могут считаться удовлетворительными и целостными, поскольку еще множество проблем не нашли своего решения.

В связи с этим указом Президента Республики от 30 июня 2012 г. НК-96-А была утверждена Стратегическая программа правовых и судебных реформ Республики Армения в 2012–2016 гг. и перечень мероприятий, предусмотренных ею, которая также обеспечила продолжительность реформ правовой и судебной систем, которые, естественно, должны осуществляться в условиях стабильного законодательного поля и параллельно с инфраструктурными реформами или созданием новых институтов системы. Глава 4 этого указа целиком посвящена повышению эффективности уголовной юстиции и системы уголовных наказаний.

В указе Президента страны акцент ставится на необходимость создания в структуре Министерства юстиции Республики Армения пробационной службы, независимой и отдельной от уголовно-исполнительной службы.

Исходя из указанного, возникла необходимость разработки проекта правового акта, регулирующего деятельность службы пробации, и одновременно создания системы непрерывного профессионального обучения работников службы пробации.

В настоящее время разработан проект концепции нового Уголовно-исполнительного кодекса РА и отправлен на международную экспертизу. В реформе нуждается также «Процедура условно-досрочного освобождения от наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», а также «Порядок освобождения от наказания осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в связи с тяжелой болезнью».

Инфраструктурные реформы уголовно-исполнительной системы и их необходимость. На начальном этапе реформ для временного решения проблем, стоящих перед системой, были отремонтированы четыре уголовно-исполнительных учреждения. Конечно, надо признать, что даже в условиях отремонтированных учреждений не можем говорить о полноценном соответствии инфраструктур системы международным критериям.

Отремонтированные по сегодняшний день уголовно-исполнительные учреждения, могут считаться инфраструктурами, обеспечивающими переходный период. В 12 уголовно-исполнительных учреждениях, действующих в составе уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения возможно содержать 4584 осужденных и заключенных под стражу лиц. Законодательством Республики Армения определены виды следующих исправительных учреждений по степени изоляции: 1) исправительное учреждение открытого типа, 2) исправительное учреждение полуоткрытого типа, 3) исправительное учреждение полузакрытого типа, 4) исправительное учреждение закрытого типа, 5) медицинское исправительное учреждение.

Исходя из контекста исполнения обязательств, принятых по международным договорам, ратифицированным Республикой Армения, четко осуществляются основные права и свободы заключенных под стражу лиц и осужденных. С целью обеспечения в рамках реформ трудовой занятости заключенных под стражу лиц и осужденных, постановлением Правительства Республики Армения был создан фонд «Содействие заключенным». Подобный шаг дает возможность, с целью решения проблемы трудовой занятости заключенных под стражу лиц и осужденных, осуществлять любую деятельность, не запрещенную законом и не препятствующую деятельности уголовно-исправительных учреждений.

Однако на практике решение данной проблемы не привело к желаемому результату. С целью повышения степени трудовой занятости осужденных необходимо более широкое привлечение частного сектора в предпринимательскую деятельность, осуществляемую в уголовно-исправительных учреждениях. Решение вопроса обеспечения трудовой занятостью в уголовно-исправительных учреждениях будет способствовать процессу исправления осужденных, а также улучшению общей ситуации в уголовно-исправительных учреждениях и снижению существующей общей напряженности. Исследования опыта других стран показывают, что более целесообразно и при сегодняшней экономической ситуации наиболее реально стимулирование малой производственной деятельности.

В настоящее время здания и строения уголовно-исправительной системы по своему состоянию неудовлетворительны для исполнения наказания в соответствии с международными критериями прав человека. В перспективе стало насущным прекращение деятельности старых и непригодных учреждений, преобразование имеющихся строений и приведение в соответствие с международными критериями. В этом году сдан в эксплуатацию первый корпус уголовно-исправительного учреждения «Армавир». На втором этапе будет сдан в эксплуатацию состоящий из двух корпусов жилой сектор, предусмотренный еще для 800 осужденных.

Внедрение службы пробации. Принимая за основу указ Президента Республики протокольным решением Правительства Республики Армения за от 30 апреля № 19 была одобрена концепция «О внедрении в Республике Армения

пробационной службы». За последнее десятилетие тенденция роста числа преступлений, а также переизбыток уголовно-исполнительных учреждений в ряде стран привели к необходимости создания пробационной службы.

Формирование этой службы в уголовно-исполнительной системе Республики Армения тесно связано с коренными изменениями и преобразованиями, происходящими в системе. С целью осуществления в обществе работ по исполнению в отношении осужденных альтернативных наказаний, а также по их исправлению и реабилитации в 2005 г. были созданы подразделения Уголовно-исполнительного управления Министерства юстиции Республики Армения по исполнению альтернативных наказаний. Перед вновь созданными подразделениями была поставлена задача исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, определенным Уголовным кодексом РА, это: штраф, лишение права замещать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы.

С 2006 г. перед отделом были поставлены следующие задачи: надзор над осужденными, находящимися в испытательном сроке вследствие отбывания условного наказания, условно досрочно освобожденными от отбывания наказания лицами, беременными женщинами или лицами, имеющими детей до трех лет, с отсрочкой отбывания наказания.

Изучение опыта ряда стран, имеющих государственную службу пробации, свидетельствует, что эти страны сегодня обеспечивают более гибкое противодействие преступности, одновременно обеспечивая реализацию целей наказания – содержание личности на свободе и в обществе, вместо лишения свободы. Работы по внедрению службы пробации продолжаются. 17 июня 2015 г. в Шенгавитском административном районе Еревана и в городе Ванадзор стартовали испытания службы пробации.

Переподготовка и специальное обучение уголовно-исполнительных служащих. Реформа уголовно-исполнительной системы будет целостной в том случае, когда в ней будут задействованы сведущие в новом законодательстве и готовые применять его надлежащим образом порядочные и деятельные кадры, наделенные лучшими качествами. Для эффективного управления любой организацией или органом необходим компетентный и имеющий высокую квалификацию персонал. В сфере управления уголовно-исполнительной системой эта задача также занимает одну из первых позиций.

Управлять уголовно-исполнительным учреждением – значит управлять людьми, начиная от самых уязвимых, заканчивая самыми опасными преступниками. Персонал, который ответственен за управление уголовно-исполнительной системой и работающий с группой людей, имеющих различные проблемы и нужды, должен иметь специальные навыки и надлежащую подготовку. Этот персонал должен обеспечивать защиту и безопасность осужденных, проявлять к ним гуманное отношение, учитывая индивидуальные нужды каждого из них.

Согласно ст. 20 Закона Республики Армения «Об уголовно-исполнительной службе» служащие, занимающие должности главной ведущей, средней и младшей должностных групп, подлежат обязательной переподготовке и специальному обучению. Цель переподготовки и специального обучения – повышать уровень эффективности исполнения уголовно-исполнительным служащим своих обязанностей и постоянной боевой готовности.

Государственная некоммерческая организация «Юридический институт Министерства юстиции Республики Армения» (далее – Институт) с целью более эффективной организации и осуществления в соответствии с реформами поставленных перед ним задач разработал различные программы для организации переподготовки и специального обучения соответствующих работников.

В рамках нескольких программ Институт осуществляет переподготовку служащих, занимающих должности в главных, ведущих, средних и младших должностных группах Уголовно-исполнительной службы. Порядок переподготовки и специального обучения устанавливается приказом министра юстиции. Переподготовка и специальное обучение проводятся в виде лекций и практических занятий. Переподготовка служащего уголовно-исполнительной службы для совершенствования его профессиональных знаний и трудовых навыков – непрерывное обучение. Институт по сегодняшний день осуществил переподготовку около 7000 служащих и специальное обучение 15000 служащих специальных служб Министерства юстиции Республики Армения. С целью более эффективной переподготовки были подготовлены и внедрены новые трехмерные анимационные обучающие ролики о деятельности уголовно-исполнительной службы, интернет-программа электронного тестирования.

Институт по разработанным им программам осуществляет обучение, переподготовку и специальное обучение служащих принудительного исполнения, гражданских служащих, нотариусов, кандидатов в нотариусы, посредников, судебных распорядителей, прокуроров, судей. Однозначно, что осуществляемые реформы нельзя рассматривать догматично, они продолжительны и призваны обеспечивать дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы и приведение ее в соответствие с международными стандартами.

Сотрудники постоянно изучают и внедряют в основы своей деятельности ведущий опыт, разработанный нашими международными друзьями-коллегами.

Институт с 2012 г. является членом Европейских уголовно-исполнительных учебных академий (ЕРТА), а также сотрудничает с Академией ФСИН России, Академией МВД Республики Беларусь, центром переподготовки Калишской тюремной службы Польши и другими организациями данной сферы.

С. Н. АЛЕКСЕЕВА,
заместитель начальника управления
тылового обеспечения –
начальник отдела государственного
оборонного заказа и бюджетного планирования
(ФСИН России)

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Тема государственных закупок является одной из самых актуальных в рамках принятия управленческих решений при формировании и исполнении бюджетов заказчиками всех уровней. Формирование подобной системы в Российской Федерации является важнейшим шагом на пути внедрения основных принципов бездефицитного бюджета и создания эффективной системы управления общественными финансами. Однако в рамках реализации Закона о контрактной системе заказчики столкнулись с массой проблем, касающихся кадровых, технических, финансовых и нормативно-правовых вопросов. Основной причиной которых это поспешное внедрение основного закона.

*Сложные ситуации, возникающие при заключении
государственного контракта (оформление банковской гарантии
в качестве обеспечения исполнения контракта)*

Одним из способов обеспечения исполнения контракта является оформление банковской гарантии. Согласно закону о контрактной системе контракт заключается только после предоставления участником обеспечения исполнения контракта. Такое обеспечение необходимо проверить на предмет соответствия требованиям законодательства, документации о закупке, проекта контракта. Проверить предоставленное обеспечение необходимо до подписания контракта заказчиком.

При предоставлении победителем банковской гарантии в качестве обеспечения исполнения государственного контракта, заказчик должен рассмотреть ее в течение не более чем трех рабочих дней с даты поступления.

Требования к банковской гарантии определены в ст. 45 Закона о контрактной системе. Частью 5 названной статьи предусмотрена обязанность заказчика рассмотреть поступившую от участника закупки банковскую гарантию.

Если банковская гарантия не соответствует хотя бы одному из указанных требований, заказчик не принимает такую гарантию в качестве обеспечения.

Об отказе принять банковскую гарантию заказчик обязан проинформировать участника закупки в письменной форме или в форме электронного документа в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты ее поступления.

В настоящее время в связи со сложившейся практикой Центробанка по отзыву банковских лицензий возникают проблемные ситуации, такие как быть если, отозвана лицензия у банка который выступает гарантом. Вправе ли заказчик потребовать от поставщика предоставить новое обеспечение исполнения контракта?

В Законе не определены последствия возникновения обстоятельств, которые ведут или могут привести к невозможности исполнения банком обязательств по выданной им гарантии (в том числе при отзыве лицензии на осуществление банковских операций). Следовательно, по общему правилу в данной ситуации у поставщика отсутствует обязанность представлять заказчику новое обеспечение исполнения контракта.

Чтобы избежать ситуации, когда исполнение обязательств по контракту фактически не будет обеспечено, целесообразно предусмотреть в проекте контракта следующие условия:

- если по каким-либо причинам обеспечение исполнения контракта перестало быть действительным или иным образом перестало обеспечивать исполнение поставщиком обязательств по контракту (в том числе в случае отзыва лицензии у банка, выдавшего банковскую гарантию), поставщик обязуется предоставить заказчику иное (новое) обеспечение исполнения контракта;

- новое обеспечение должно быть предоставлено на тех же условиях, которые указаны в документации о закупке и контракте.

Также рекомендуется установить срок предоставления нового обеспечения исполнения контракта.

Принятие указанных мер целесообразно, поскольку после отзыва лицензии на осуществление банковских операций банк должен быть ликвидирован и требования заказчика будут относиться к требованиям четвертой или пятой очереди, в связи, с чем их удовлетворение не гарантировано.

Отдельные особенности исполнения контрактов в 2015 году.

Закон о контрактной системе предусматривает включение в контракт обязательного условия об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Однако в связи со сложившейся экономической ситуацией в текущем году был разработан Антикризисный план, положения которого также коснулись сферы закупок.

Так, согласно указанному плану в сфере государственных закупок предлагается снизить финансовую нагрузку на участников закупок и обслуживающие их банки путем ряда мер: от корректировки цены продукции и списания сумм штрафов и пеней до существенного авансирования поставок товаров (до 80%, а в ряде случаев до 100% суммы договора). Меры уже существующего долгосрочного планирования государственных закупок предлагается дополнить механизмом заключения долгосрочного контракта на поставку вновь создаваемой отечественной продукции.

Так первой предусмотренной мерой является «установление случаев и порядка предоставления государственными заказчиками отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)» поставщикам за неисполнение государственного контракта. В настоящее время в ст. 34 Закона о контрактной системе уже внесена часть 6.1, согласно которой соответствующие случаи и порядок предоставления отсрочки определены Правительством РФ – постановление от 05.03.2015 № 196 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2015 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)». При этом данное положение будет действовать до 1 января 2016 года.

Правительство также установило «порядок изменения срока исполнения государственного контракта, и (или) цены единицы товара, работы, услуги, и (или) количества товаров, работ, услуг, предусмотренных государственными контрактами, срок исполнения которых истекает в 2015 году» Постановление Правительства РФ от 06.03.2015 № 198. Как следует из ч. 1.1 ст. 95 Закона о контрактной системе, в 2015 году уже допустимы такие изменения по соглашению сторон в порядке, установленном Правительством. Заказчик в ходе исполнения контракта должен обеспечить согласование с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) новых условий контракта. Ранее изменение существенных условий контракта допускалось в ограниченном ряде случаев, в частности, когда возможность такого изменения была прямо предусмотрена документацией о закупке и контрактом, а в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) - контрактом, если без такого изменения становится невозможно исполнить контракт по независящим от сторон обстоятельствам.

Очевидно, что запланированные Правительством РФ антикризисные меры весьма разнообразны, но говорить о результатах их применения для заказчиков и поставщиков, разумеется, время еще не пришло. К тому же, как отмечает само правительство, перечень первоочередных мероприятий не является исчерпывающим и будет при необходимости дополняться новыми мерами, в том числе в сфере государственных закупок.

Нормирование в сфере закупок. Общие требования к порядку разработки и принятия нормативных правовых актов о нормировании, а также общие требования к товарам, работам, услугам

Составной частью планирования закупок товаров, работ, услуг является институт нормирования закупок. Нормирование наряду с обоснованием закупок определяет показатели планов закупок и планов-графиков

В структуру актов о нормировании входят нормы, имеющие различные объекты регулирования. В этой связи можно выделить три группы актов.

Первая группа норм регламентирует порядок разработки и принятия правовых актов о нормировании в сфере закупок, содержания указанных актов и обеспечении их исполнении.

Вторая группа актов устанавливает требования к определению нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами, муниципальных органов (далее – нормирование затрат).

Третья группа актов определяет требования к закупаемым заказчиками отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельные цены товаров, работ, услуг) (далее – нормирование свойств товаров).

Разграничение компетенции по подготовке вышеперечисленных актов установлено ч. 3, 4 ст. 19 Закона о контрактной системе. Правительство РФ уполномочено установить общие для всех публично-правовых образований требования к подготовке нормативных правовых актов, а также определить правила нормирования для федеральных органов, федеральных государственных учреждений и предприятий.

Процесс определения нормативных затрат представляет собой определение предельных объемов затрат в денежном выражении на обеспечение функций конкретного должностного лица (групп должностных лиц). Нормирование на основе требований к товарам (работам, услугам) – это определение значений свойств товара, которые обуславливают его пригодность для эксплуатации в целях оказания государственных (муниципальных) услуг, выполнения функций.

В нормировании затрат устанавливаются формульный расчет, расчет без использования формул и порядок их применения. В нормировании свойств товаров определяются потребительские и иные свойства товара, единственно необходимые для его использования в целях оказания государственных (муниципальных) услуг, и устанавливаются значения таких свойств.

Для расчета нормативных затрат определяются количественные и ценовые показатели (как правило, нормативы материально-технического обеспечения и референтная цена за единицу продукции).

Задача органов власти и органов управления государственными внебюджетными фондами – определить значения установленных органами

власти показателей для себя, своих территориальных органов (подразделений) и подведомственных казенных учреждений (которые в бюджетном процессе обладают полномочиями получателей бюджетных средств).

Согласно положениям п. 5 общих требований (постановление Правительства РФ от 13 ОКТЯБРЯ 2014 Г. № 1047 «Об общих требованиях к определению нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами и муниципальных органов»), ГРБС вправе при определении нормативных затрат установить собственные формулы и порядок их применения.

Утверждаемые ГРБС нормативные затраты должны позволять подведомственным ПБС сформировать направляемые ГРБС данные для составления обоснования бюджетных ассигнований на закупки товаров (работ, услуг), которые после утверждения и доведения лимитов бюджетных обязательств будут включены ПБС в план закупок на очередной финансовый год и плановый период.

ГРБС определяет единый для всех подведомственных ПБС расчет затрат по каждому виду (входящим в вид группам нормативных затрат или по отдельным затратам на приобретение товаров (работ, услуг) и вправе определить нормативы цены и нормативы количества индивидуально для каждого подведомственного ПБС (группы подведомственных ПБС).

Устанавливая норматив цены, ГРБС руководствуется положениями ст. 22 Закона о контрактной системе в части использования метода определения начальной (максимальной) цены контракта и Методическими рекомендациями по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденными приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 №567.

Норматив количества товаров, работ, услуг (норматив материально-технического обеспечения) будет определяться исходя из штатной численности основных работников ГРБС и подведомственных ПБС в зависимости от категорий или групп должностей, если товары, работы, услуги, в отношении которых определяются нормативные затраты, включены в перечень, установленный п. 5 общих требований (постановление Правительства РФ от 13 октября 2014 г. № 1047 «Об общих требованиях к определению нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами и муниципальных органов»).

В случае, если ГРБС принято решение об использовании формул, предусмотренных Правилами (постановление Правительства РФ от 20 октября 2014 г. № 1084 «О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, в том

числе подведомственных им казенных учреждений» (вместе с «Требованиями к определению нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, в том числе подведомственных им казенных учреждений»)), ведомственный акт при утверждении соответствующих нормативных затрат будет содержать ссылку на формулу, определенную соответствующим пунктом Правил, а также определение значений показателей количества и цены, использованных в формуле.

Ведомственный акт в соответствии с ч. 6 ст. 19 Закона о контрактной системе и п. 8 Требований (постановление Правительства РФ от 20 октября 2014 г. № 1084) подлежит размещению в единой информационной системе в сфере закупок. При этом до ввода в эксплуатацию единой информационной системы в сфере закупок в соответствии с ч. 5 ст. 112 Закона о контрактной системе размещение ведомственного акта осуществляется на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Размещение ведомственного акта осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12.10.2013 № 913 «Об утверждении Положения о размещении на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг информации, подлежащей размещению в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд до ввода ее в эксплуатацию».

*Основные принципы работы контрактной службы.
Ответственность работников Контрактной службы*

Закон о контрактной системе предусматривает создание контрактной службы заказчиком.

Согласно ч. 3 ст. 38 закона о контрактной системе, контрактная служба действует в соответствии с положением (регламентом), разработанным и утвержденным на основании типового положения (регламента), утвержденного федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, которым является Минэкономразвития России.

В своем положении (регламентом) о контрактной службе, заказчик определяет структуру и численность контрактной службы, которая не может составлять менее двух человек, также может быть установлено, что работники контрактной службы не могут быть членами комиссии по осуществлению закупок заказчика. Контрактную службу, которая создается

без образования отдельного подразделения, возглавляет один из заместителей руководителя заказчика, он же определяет должностные обязанности и персональную ответственность работников контрактной службы. Работники контрактной службы, должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок.

Контрактная служба, контрактный управляющий планирует закупки, осуществляет выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и управление контрактами на всем протяжении их действия, начиная с заключения и заканчивая исполнением.

В целом можно сказать, что контрактная служба выполняет почти все возложенные на заказчика обязанности и при этом наделена правами заказчика при осуществлении закупочной деятельности.

В типовом положении (регламенте) установлены принципы создания и функционирования контрактной службы, которые в основном совпадают с принципами контрактной системы, установленными ст. 7 закона о контрактной системе.

Должностные лица заказчика несут персональную дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность за не соблюдение требований, установленных законодательством и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе. Любой участник закупки, а также осуществляющие общественный контроль общественные объединения, объединения юридических лиц, в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеют право обжаловать в судебном порядке или в порядке, установленном федеральным законом, в контрольный орган в сфере закупок действия (бездействие) должностных лиц контрактной службы.

Так КоАПом внесены изменения, устанавливающие ответственность за несоблюдение законодательства о контрактной системе в зависимости от этапа осуществления закупок.

Помимо вышперечисленных видов ответственности статья 12 Закона о контрактной системе вводит принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок. Данный принцип предполагает, что заказчик должен исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд.

*Развитие малого и среднего предпринимательства на территории РФ
и создание благоприятных условий для участия
субъектов малого предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг*

В условиях экономического кризиса, еще более актуальной становится господдержка субъектов предпринимательской деятельности, в том числе создание специальных условий для участия в государственных и

корпоративных закупках. Действующие законы предусматривают разные правовые гарантии для таких предпринимателей.

В силу части 1 статьи 30 Закона о контрактной системе заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем 15 процентов совокупного годового объема закупок. Вместе с тем, предполагается, что в периоды экономической нестабильности целесообразно варьирование данного порогового значения в целях дополнительной поддержки малого и среднего бизнеса. При определении закупок у СМП и СОНКО необходимо учитывать отдельные факторы установленные законом о контрактной системе.

Для выполнения данных норм заказчик может в извещениях об осуществлении закупок устанавливать ограничение в отношении участников закупок, которыми могут быть только СМП и СОНКО. Также, заказчик при определении поставщика вправе установить в извещении об осуществлении закупки требование к поставщику, не являющемуся СМП и СОНКО, о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО.

Кроме того, существуют некоторые преимущества для СМП. Согласно закону о контрактной системе, заказчик обязан установить требования к обеспечению заявок не более 2 процентов от начальной (максимальной) цены контракта. В случае, заключения такого контракта заказчик обязан не более чем в течение 30 дней с даты подписания документа о приемке оплатить товары (работы, услуги). Таким образом, поставщик, СМП или СОНКО, сможет участвовать в государственных закупках по пониженному нормативу денежного обеспечения заявок.

Также стоит отметить, что согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 6 марта 2015 г. № 199 «О случаях и условиях, при которых в 2015 году заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта в извещении об осуществлении закупки и (или) проекте контракта» заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта при проведении закупок, в которых участниками являются только СМП.

Не смотря на все это, в законе существуют недоработки, которые не позволяют субъектам малого предпринимательства СМП пройти в сектор государственных закупок. Субъекты малого предпринимательства в основном участвуют в закупках на небольшие суммы.

Проблемные вопросы, связанные с осуществлением государственных закупок

1. Одним из механизмов реализации Закона о контрактной системе является – централизация закупок, которая выполняется двумя способами их организации: частичная и полная.

Как централизованная, так и децентрализованная модель организации закупочной системы имеет свои достоинства и недостатки. В Законе «О контрактной системе» нет прямого запрета по выбору сразу нескольких способов организации закупочной деятельности, следовательно, можно предположить допустимость их одновременно сочетания.

Схема взаимодействия заказчиков и уполномоченных органов базируется на формировании заказчиками документов, содержащих информацию об их потребностях в закупках товаров, работ, услуг. При этом следует отметить, что уполномоченный орган формально наделен правом объединить закупки для удовлетворения потребностей заказчиков в одних и тех же идентичных товарах. Кроме этого решается вопрос контроля и достижения установленных законом показателей планирования закупок у СМП и СОНКО. Таким образом, процесс определения поставщиков осуществляется уполномоченным органом, а заключение контракта со всеми вытекающими обязательствами непосредственно заказчиком.

2. Понятие НМЦК появилось в законодательстве о государственных (муниципальных) закупках относительно недавно.

По сути НМЦК является стартовой ценой для конкурентных процедур закупок, осуществляемых государственным или муниципальным заказчиком. От правильности расчета НМЦК зависит сразу несколько ключевых моментов закупочной деятельности заказчика. Закон обязывает заказчиков определять и обосновывать НМЦК, цену контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) через систему достаточно четких мероприятий, которые необходимо провести заказчику.

В настоящее время в ст. 22 ФЗ № 44 содержится описание пяти методов обоснования НМЦК. В соответствии с ч. 20 ст. 22 закона о контрактной системе в помощь заказчикам Министерством экономического развития Российской Федерации были разработаны и утверждены Методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Рекомендации создают общую базу, определяют общие методические подходы для всех участников контрактной системы, включая, естественно, заказчиков и уполномоченные органы, уполномоченные учреждения. К сложным вопросам, с которыми сталкивается заказчик, применяющий в своей работе Рекомендации, можно отнести тот факт, что Минэкономразвития России распространило указанные Рекомендации не только на определение и обоснование НМЦК, но и на определение и обоснование **цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (далее – ЦКЕП)**. На практике это нередко приводит к тому, что заказчики, проводя необходимый мониторинг цен на объект закупки для заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) методом сопоставимых рыночных цен и найдя минимальную предлагаемую

цену при прочих равных финансовых и коммерческих условиях, применяют Рекомендации и заключают контракт по цене, рассчитанной по п. 3.21 Рекомендаций (как среднеарифметическое найденных ими цен). Таким образом, единственный поставщик (подрядчик, исполнитель) получает неожиданную и дополнительную выгоду, а бюджет, соответственно, теряет возможную экономию.

Изменений в законодательстве много, но особо хотелось бы обратить внимание на введение института экспертов при проведении процедур закупок.

Закон упоминает три случая участия экспертов:

1) для обеспечения экспертной оценки конкурсной документации, заявок на участие в конкурсах, осуществляемой в ходе проведения предквалификационного отбора участников конкурса, оценки соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям заказчик вправе привлекать экспертов;

2) при приемке товаров, результатов работ, услуг в ходе исполнения контракта;

3) при одностороннем расторжении контракта по инициативе заказчика.

Эксперт (экспертная организация) – это обладающее специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла физическое лицо, в т.ч. индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо (работники юридического лица должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла), которые осуществляют на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам в случаях, предусмотренных Законом о контрактной системе.

Помимо требований обладания специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла, к экспертам предъявляется еще ряд требований указанных в Законе о контрактной системе.

Результаты экспертизы оформляются в виде заключения, которое подписывается экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации и должно быть объективным, обоснованным и соответствовать законодательству Российской Федерации.

Для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу. Экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами, или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании контрактов, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Проведение экспертизы может занять определенное время, поэтому следует заранее позаботиться над оптимизацией положений контрактов, касающихся приема товара, выполненной работы или оказанной услуги. Особенно если в условиях ограниченного количества экспертов будет необходимо привлекать экспертов, проживающих в других населенных пунктах.

Закон предусматривает ситуацию, когда по результатам экспертизы установлены нарушения требований контракта, не препятствующие приемке поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги. В этом случае в заключении могут содержаться предложения об устранении данных нарушений, в том числе с указанием срока их устранения.

Итак, с введением Закона о контрактной службе государство проводит централизацию государственных закупок, усложняет правила осуществления госзакупок, ужесточает условия участия, усиливает контроль с целью удовлетворения государственных и муниципальных нужд, усиливает способы предупреждения и пресечения нарушений на всех стадиях закупочного цикла. Сам цикл осуществления государственного заказа претерпел серьезные изменения. Если раньше осуществление государственного заказа включало в себя только размещение заказа, то теперь имеется полноценная система, единый цикл, необходимый для успешного выполнения задач, поставленных перед государством в качестве повышения эффективности и успешного развития экономики.

Е. А. АНТОНЯН,
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
(Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА))

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня общепризнанным фактом является то, что во всем мире на уровень рецидива не влияют ни сроки лишения свободы, ни приравненные к международным стандартам условия деятельности пенитенциарных учреждений.

Условия изоляции, в которых находится осужденный, не должны усугублять его страдания, что является одной из причин совершения новых преступлений после освобождения от наказания.

При лишении свободы наказанием является утрата этой свободы, а не те дополнительные лишения, которые, мы можем наблюдать в некоторых исправительных учреждениях (недостаток освещенности помещений, в которых проживают осужденные, отсутствие тепла, низкое качество медицинского обслуживания, плохое питание). Суд приговаривает лицо к лишению свободы, а не к лишению нормальных условий человеческого существования. Исправительное учреждение призвано не просто наказывать, а исполнять наказание с помощью соответствующих программ исправления осужденных, к числу которых относится и психотерапевтическая работа с ними. Последующая социальная адаптация отбывших наказание будет в немалой степени зависеть от того, как была организована психологическая работа.

Безусловно, нельзя исправить всех осужденных, находящихся сегодня в местах лишения свободы. Среди них есть и такие, которые вообще не захотят вставать на путь исправления, т.к. большую часть своей жизни прожили в условиях несвободы и неплохо для этих условий адаптировались. Но и есть среди осужденных, лишенных свободы и такая категория лиц, которая стремится с первого дня максимально приблизить окончание срока своего нахождения в условиях изоляции: своим примерным поведением, выполнением требований администрации, положительным отношением к труду и учебе, своим раскаянием в совершенном преступлении. И для этой категории в особенности необходимо существенно пересмотреть деятельность исправительных учреждений с трех позиций:

1) необходимо постепенно переходить от системы барачков, которые представляют собой исправительные колонии (наиболее распространен-

ный вид исправительных учреждений в России) к тюрьмам с камерами, отвечающим международным гуманистическим требованиям отбывания наказания в виде лишения свободы. Отсюда и решение многих психологических проблем. Так, условия барачной системы исправительной колонии не позволяют осуществить элементарное для человека: задуматься, сосредоточиться, побыть наедине с самим собой. Все это не может способствовать процессу исправления осужденных;

2) сегодня уже надо вести речь о подготовке нового поколения сотрудников исправительных учреждений с осужденными, лишенными свободы. Эти сотрудники должны владеть знаниями психологии осужденных, методами клинической беседы с ними, методами изучения и педагогического воздействия на них, иметь психоаналитическую подготовку. Работа психологов с осужденными, лишенными свободы не должна быть эпизодической;

3) большие опасения сегодня вызывает рост числа должностных преступлений, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений. Наверяд ли осужденный будет задумываться о раскаянии в совершенном преступлении, видя как на его глазах сами представители администрации совершают неправомерные действия.

Основными результатами предложенных мер должны стать:

- снижение уровня рецидивной преступности в стране;
- создание реально действующего механизма социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказаний;
- трудоустройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни на свободе.

Прогнозируемым результатом реализации этих предложений, предложений других авторов¹ видится создание оптимальных условий дальнейшей модернизации уголовной и уголовно-исполнительной политики в качестве залога общегосударственной стратегии предотвращения рецидивной преступности, реализации Решения оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации «О мерах по предупреждению

¹ См.: Совершенствование законодательства, практики назначения и исполнения наказаний, мер постпенитенциарного воздействия. Рязань, 2009. С. 155; Уткин В. А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы (к концепции о законопроекта). Актуальные проблемы исполнения наказаний : материалы науч.-практ. конф. Рязань, 2005. С. 44–50; Ананьев С. В. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2010. С. 67–77; Замыцких В. П. Криминологический анализ и предупреждение рецидивных преступлений, совершаемых лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы за корыстно-насильственные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 19 и др.

рецидивной преступности в Российской Федерации» от 28 января 2011 г. относительно формирования правовых и организационных основ единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений».

К числу других предложений следует отнести:

1. Необходимость принятия базового закона о профилактике правонарушений (невысокий уровень освоения финансовых средств, выделяемых на профилактику правонарушений, – тому подтверждение).

2. Расширение категорий лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, за которыми может быть установлен административный надзор за счет включения в их число лиц, больных социально-опасными заболеваниями и уклоняющихся во время отбывания наказания от обязательного лечения (больные алкоголизмом, наркоманией)¹.

3. Стимулирование субъектов постепенитенциарной адаптации путем установления налоговых льгот для бизнеса. Квотирование рабочих мест не является путем решения вопросов трудового устройства освобожденных: работа «из-под палки» никогда не приносила хорошего результата. Только система экономических мер способна призвать бизнес к активному сотрудничеству.

¹ См. подробнее: Мах А. И. Вопросы совершенствования законодательства и деятельности правоохранительных органов : сб. науч. ст. / под общ. ред. И. И. Басецкого. Минск, 2002. С. 38–41; Артемьев Н. С., Розуван А. М. Роль административного надзора в предупреждении рецидивной преступности // Преступление и наказание. 2011. № 7. С. 6–9; Гришко А. Я. Роль ФЗ «О полиции» в реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Значение норм ФЗ «О полиции» для осуществления современной уголовной политики : сб. науч. статей / под ред. Н. Г. Кадникова и Р. Б. Осокина. М., 2011. С. 8–12.

Ю. М. АНТОНЯН,
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации
(Всероссийский
научно-исследовательский институт
МВД России)

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Все явления, длящиеся веками и существующие везде, во всех странах, нуждаются в определенном различении этапов своего развития, своей истории. К таким явлениям относится практика исполнения наказаний в отношении преступников, которая прошла длинейший путь из древности до наших дней. За долгие века общество многократно менялось, изменялось его отношение к человеку, ценности человеческой жизни, но наряду с этим какие-то отношения остались неизменными. Однако нашей задачей является всесторонний учет идеологических, гуманистических, этических, экономических и иных реалий, возникающих на том или ином этапе человеческой истории. Настало время подвести некоторые итоги деятельности государства и общества по отношению к преступнику, исполнению условных наказаний. Впрочем, такая потребность будет всегда, пока существуют добро и зло, пока гуманистические ценности перевешивают (или не перевешивают) другие.

Исполнение наказаний как проблема будет существовать всегда, все время будет возникать вопрос, что мы здесь преследуем или ради чего мы это делаем, потому что преступность вечна, она изначальна, как часть общества и человеческой природы. Потому что она сопровождает человечество с первых дней его существования, она будет с ним, как болезни, смерть, несчастные случаи.

Становление дела исполнения наказаний на научные рельсы имеет первостепенное значение для гуманного и понимающего отношения к преступникам, к тому же дифференцированного, что все вместе является несомненным достижением цивилизации. Уже давно известно, что одного религиозного решения проблемы исправления преступников не существует, хотя влияние религии на них достаточно значимо. Чем больше мы получаем знаний о человеке, тем очевиднее становится, из каких источников возникает в нем зло, как оно развивается, что ему способствует, в том числе в местах лишения свободы. Нам сейчас виднее, что именно сам преступник может изменить в собственной сущности, а что ему неподвластно, причем этого очень и очень немало.

Можно утверждать, что до эпохи современной цивилизации отношение было принципиально иным, чем сейчас, очень многих, даже несовер-

шеннолетних, казнили, причем и за незначительные преступления. Европа была покрыта кострами и висельницами. Впрочем, и сейчас много стран, в которых отношение к отбывающим наказание смело можно назвать варварским. Следует сказать, что карательная политика в мире прошла тот же путь, что и преступность.

Если взять только Россию, то ее пенитенциарную историю можно разделить на четыре основных эпохи.

1. Заградительная, которая существовала вплоть до октябрьского переворота 1917 г., ограждая общество от них. Тем самым преступники наказывались и обеспечивалась безопасность общества от них. При этом государством не ставилась задача их исправления путем специальной воспитательной работы, считалось, что сама тюрьма, каторга или ссылка должны были положительно повлиять на виновного. Воспитательную роль играла, конечно, церковь, но ее возможности в этом деле были весьма ограничены, как, впрочем, и сейчас.

Такое положение сложилось не только в России, но и во всем западном мире, и везде шел поиск наиболее эффективных мер по исправлению преступников, без особого, впрочем, успеха. В пенитенциарной системе тех лет все еще явственно чувствовались следы средневековья. Публичные казни совершались, в том числе в России, даже в начале XX в. Вместе с тем, в 1819 г. «нравственное исправление преступников» объявлялось важной задачей, одним из указов царя.

2. Вторая эпоха в России может быть названа репрессивной, сугубо карательной. Этот этап наступил сразу после захвата большевиками власти. Количество заключенных и осужденных резко увеличилось, причем настолько, что тюрьма «кровавой» царской власти уже не вмещала всех лишенных свободы. Поэтому в существенное дополнение к тюрьмам надо было строить концлагеря, использовать монастыри – один из первых стал Соловецкий монастырь – Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). В 1938 г. в местах заключения СССР системы ГУЛАГа содержалось около 3 млн человек. Они составили две неравные части – «политические» и «общеуголовные», причем можно предположить, что первая была больше второй. Вообще у нас нет точных знаний о том, сколько людей было уничтожено в СССР за период после захвата власти в 1917 г. до смерти Сталина: по подсчетам одних специалистов их было около 10 млн, других – 20 и выше.

Ни о какой сколько-нибудь воспитательной работе с осужденными в коммунистической России нельзя вести речь, особенно в большевистской, ленинско-сталинский ее период. В этот период вопрос о ней и не ставился. Оно и понятно, поскольку было неясно, в отношении кого такая задача могла бы быть поставлена: «политических», то есть ни в чем не виновных, общеуголовных преступников или с позволения сказать самих воспитателей, среди которых много было садистов и собственно преступников.

Как и в любом тоталитарном обществе в карательной системе СССР расцветали не воспитатели (перевоспитатели), а садисты и палачи. В сталинской команде палачей ввел некто Василий Блохин, генерал-майор, лично застреливший 10–15 тысяч человек. С ним рядом «трудился» профессор Муромцев, бактериолог, но он не только сам расстреливал, но еще и проводил опыты над живыми людьми. Вообще в недрах НКВД существовала целая лаборатория для проведения таких опытов.

Я привожу эти данные потом, чтобы еще раз показать, что в стране массовых репрессий, бессудных казней и лабораторий для опытов над живыми людьми не могло быть места для постановки вопросов исправления преступников.

Пенитенциарные историки России совершенно недостаточно уделяют внимание проблемам исправления преступников, индивидуального воздействия на осужденных. Но надо сказать, что в советское время сформировалась исправительно-трудовая педагогика. ГУЛАГ навсегда останется позорным пятном в нашей истории, хотя И.В. Упоров называл его просто и безобидно феноменом (т. е. явлением) советской пенитенциарной политики, причем считал, что если учитывать чисто пенитенциарные аспекты, ГУЛАГ имел «и положительный опыт, который полезно применить в действующей сегодня уголовно-исполнительной системе»¹. Трудно сказать, что имел в виду в данном случае И. В. Упоров, сам он это не поясняет, но называет ГУЛАГ государственно-необходимым явлением². Дай бог, чтобы подобного больше никогда не было. Отмечу, что это писалось в 2004 г.!?

3. Третий пенитенциарный этап в России можно назвать реорганизационным. Он начался после падения коммунистического Советского Союза, были отменены многие нормы закона об исполнении уголовных наказаний, принят новый Уголовно-исполнительный кодекс, само отношение к осужденным стало другим, появилась вполне рациональная и полезная идея создать систему тюрем вместо огромных бараков, которых сейчас имеются в наших исправительных учреждениях.

Были написаны новые учебники по исправительной (пенитенциарной) педагогике, которые имели ряд существенных недостатков.

Что представляют собой эти работы?

Они описывают воспитательно-педагогический процесс в целом исправительном учреждении, какие средства, методы и формы там надо использовать, основные направления воспитательной работы с осужденными, роль коллектива (группы) осужденных (т. е. преступников) в воспитательном процессе. Монографии и учебники по педагогическому воздействию на таких людей, если попытаться дать им общую оценку, ориентированы на то, как организовать воспитательный процесс в целом и по от-

¹ Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. СПб., 2004. С. 411.

² См.: Там же. С. 491.

дельным направлениям – и это очень важно и следует отнести к несомненным достижениям отечественной пенитенциарной педагогики. Однако в этих трудах нет ответов на главные вопросы: что именно надо исправлять, на что воздействовать и что корректировать, каковы основные объекты педагогического воздействия в личности – в личности, а не в безликом коллективе. Думаю, что подобный подход, близкий к упрощению сложной задачи, определяется незнанием пенитенциарными педагогами психологии личности осужденного, возможностей психотерапии.

Уверен к тому же, что нельзя перевоспитывать воров, убийц и насильников с помощью группы (или иначе коллектива) таких же воров, убийц и насильников. Это чисто социалистический подход, когда игнорируется коллективная личность с ее неповторимым своеобразием. С помощью коллектива осужденных можно попытаться навести какой-то порядок в исправительном учреждении, а не исправить вора или убийцу.

Человеческое поведение регулируется потайными механизмами и стимулами, мотивами, которые трудно выявить, распознать, понять их роль в том или ином поступке. Только проникнув в глубины личности, можно ее понять. Для этого необходимо знать ее мотивы: ведь ни один добросовестный врач не станет лечить больного, не зная, чем тот болен, а мы пытаемся исправить осужденного, не представляя себе, почему он совершил преступление.

Из этого можно сделать очень важный вывод: современная пенитенциарная педагогика обязательно должна быть дополнена индивидуальной воспитательной работой. Такая работа может дополнять, а не заменять общую педагогическую пенитенциарную деятельность. Главное в индивидуальной работе – знание мотивов поведения, иными словами, знание того, почему человек совершил преступление.

Что такое мотив, что такое мотивация?

Мотивация человеческого поведения относится к числу центральных проблем психологии. Понятия мотивации и мотивов разрабатываются именно психологией и никакой другой наукой. Как бы важны ни были вопросы мотивации и мотивов для других наук, юридических в частности, они должны пользоваться теми понятиями и определениями, которые имеются в психологии, потому что это область психологического познания.

Мотивы и мотивация – постоянные объекты научных психологических исследований. Что касается криминологии, призванной объяснять преступное поведение, то она еще мало знает, каковы последние достижения психологии в этой области, а поэтому не выходит из круга обыденных представлений, основанных, прежде всего, на здравом смысле, а не на результатах научных исследований. Вообще юристы полагают (и их этому учили), что преступления совершаются главным образом из корысти,мести, ревности, хулиганских побуждений, не очень задумываясь над тем, какие глубинные психологические и внешние социальные реалии они отра-

жают. В юридической практике все непонятные по своему характеру преступления обычно квалифицируют как совершенные из хулиганских побуждений.

Мотив – один из важнейших компонентов личности. Это внутренний стимул поведения, и совершенно правильно высказывание: Каков мотив, такова и личность. Для того чтобы подчеркнуть и важность изучения мотивов и сложность соответствующих вопросов, нужно отметить, что одно и то же действие может быть детерминировано различными мотивами.

Мотив – это внутренний, субъективный смысл поведения, то, ради чего оно реализуется. Это не цель, не задача, которую ставит перед собою человек, это смысл поведения. Мотив следует отличать от мотивации. Это не одно и то же. Мотивация – это динамика мотивов, это процесс возникновения, формирования, развития, изменения, корректировки мотивов, постановки целей и принятия решения. Мотивы и мотивация теснейшим образом связаны между собой. Кроме них есть еще понятие мотивировки.

Под мотивацией в науке часто понимают всю совокупность проблем мотивов.

Мотивировка – это попытка рационального объяснения мотива, зачастую не имеющая ничего общего с подлинными мотивами.

Цель же можно определить следующим образом – это представление о результатах деятельности, не сам результат, а только представление о результате. Цель, ее постановка входят в мотивацию, но цель не является мотивом, хотя и тесно взаимодействует с ним.

Если мотивация является процессом возникновения, развития и корректировки мотивов, то возникает вопрос, когда начинают формироваться мотивы? Этот процесс возникает с началом формирования личности, вне ее нет мотива, то есть мотивы возникают еще в детстве как основа личности. Другое дело, что мотивы могут изменяться, корректироваться, дополняться, но очень часто они постоянны для данного человека, пронизывая всю его жизнь. Поэтому человек ведет себя последовательно и в плохом, и в хорошем, в совершении и преступлений, и благородных поступков. Это обстоятельство говорит о том, что у конкретной личности могут быть постоянные, не изменяющиеся или малоизменяющиеся, малокорректируемые субъективные стимулы.

Если же не связывать мотивы со всей жизнью индивида, то можно прийти к абсурдному выводу, что любой мотив возникает мгновенно под воздействием актуальной ситуации, то есть мотивы не имеют личностных корней.

Существуют главный, генеральный мотив и наряду с ним дополнительные, второстепенные. Именно первый определяет поступки и функционирует долгое время, иногда всю жизнь, подчиняя себе дополнительные. Например, главным может быть мотив самоутверждения, который во многом определяет способы собственной реализации, следовательно, мощно регулирует поведение и образ жизни.

Можно отметить два уровня мотивации: рациональный, внешний и глубинный, смысловой. Второй в наибольшей степени определяет поведение вообще и преступное в частности. Так, похищение чужого имущества внешне может мотивироваться корыстью, желанием человека обеспечить себе материальный достаток, а на глубинном уровне – снизить психотравмирующую тревожность по поводу того, что необеспеченному, нуждающемуся субъекту отовсюду грозят опасности. Следовательно, вполне возможно переплетение мотивов разного уровня.

Развести рациональный и смысловой уровни мотивации преступного поведения бывает очень трудно, особенно в случаях совершения преступлений сложного характера, плохо поддающихся объяснению. Однако, только поняв глубинный смысл подобных преступлений, можно успешно сформулировать следственные версии и найти виновных. К сожалению, практические работники пенитенциарных органов редко владеют необходимыми знаниями.

Например, бывает трудно понять, почему некоторые преступники совершают изуверские действия в отношении детей. Обычно пытаются объяснить это тем, что у них какие-то психические расстройства, к тому же иногда связанные с сексуальной сферой. Но ведь такого рода расстройства могут быть и у людей, которые детей очень любят и никогда пальцем их не тронут. Следовательно, возникает вопрос, почему именно этот человек совершает подобные действия. Чаще всего выясняется, что преступники сами в детстве были жертвами жестокого обращения. Внутренний смысл их действий заключался в том, чтобы уничтожить эти психотравмирующие воспоминания из собственного детства, и он носит характер самоубийства, но лишь на психологическом уровне. Этот невоспоминаемый клубок детских травм внезапно актуализируется обычно в состоянии опьянения, когда снимается внутренний контроль над поведением.

Для того чтобы полностью представить себе, что такое мотивация преступного поведения, необходимо обратиться к психологии бессознательного. Бессознательное – это особая сфера психики, она существует наряду с сознанием. Эти две сферы психики находятся между собой в достаточно сложных отношениях, иногда конкурируют, но чаще сотрудничают, дополняют друг друга, корректируют и т. д. Сейчас существование бессознательного практически не оспаривается, является аксиомой. Также как человек не может существовать, скажем, без сердца или без какого-то иного жизненно важного органа, так он не может существовать без сферы бессознательного, которое играет чрезвычайно важную роль в поведении.

Во-первых, необходимо уточнить, что воспоминания не могут пребывать в бессознательном. Воспоминания потому и воспоминания, что они всегда осознанны. В бессознательном хранится информация о переживаниях, ощущениях, влечениях, которые по разным причинам, например нравственным, не представлены в сознании. Поэтому человеку так страш-

но идти вглубь самого себя, где его могут ожидать лично ему принадлежащие дьяволы и монстры, им же порожденные. Это является одной из самых главных причин того, что преступники столь не склонны к действительному покаянию, которое всегда связано со встречей с чудовищами, таившимися в глубинах их души. Но при этом бессознательное не является, конечно, хранилищем всего дурного и отталкивающего. Там можно найти и светлые, радостные переживания, вытесненные туда в силу их неактуальности.

Во-вторых, представления также не находятся в бессознательном, поскольку они всегда осознаваемы. В бессознательном имеют место некие механизмы и мотивы, приводящие в действие представления, реализующие их в действия.

Итак, бессознательная психическая деятельность – это такая деятельность человека, которая осознается им смутно или даже не осознается вовсе. Однако это не означает, что она не может быть осознана индивидом. Репрезентация в сознании бессознательного часто приводит к изменению поведения человека, его отношения к внешнему миру и к себе. Бессознательное может быть выявлено и осмыслено другим человеком, например исследователем, имеющим специальные методы выявления тех психических явлений и процессов, которые не открыты сознанию самого субъекта.

Бессознательное оказывает немалое влияние на образ жизни и поведение личности, активно участвует и в формировании мотивов. Соответственно сами мотивы поведения могут не осознаваться личностью, то есть являются бессознательными. У лиц, отличающихся низким уровнем сознания, слабыми тормозными процессами, эмоционально насыщенное неосознаваемое переживание при провоцирующих или хотя бы способствующих обстоятельствах может реализовываться в неожиданное для самого субъекта импульсивное действие, например убийство. В других случаях названное переживание, будучи по своему характеру неприемлемым для сознательных установок, может модифицировать сознание, выступая в нем под маской мотивов иного рода, субъективно оцениваемых позитивно и приемлемых для человека, но объективно толкающих его на противоправные действия. Вот почему многие цели воспитателей изменить представления осужденного оказываются безрезультатными: они ведь держатся на бессознательных механизмах и мотивах. Как раз о них воспитатель ничего не знает.

Игнорирование бессознательных явлений и процессов не позволяет глубоко проникнуть в психику преступников и построить воспитательную работу с ними с учетом их психических особенностей. Особенно заметно это в отношении неоднократно судимых рецидивистов, которые продолжают преступную деятельность, хотя к ним применялись различные меры воспитания, принуждения и помощи. Их исправлению мешают многие стереотипы образа жизни и поведения, закрепленные в их психике на уровне бес-

сознательного. Как показали проведенные нами исследования, немалая часть преступников-рецидивистов, длительное время ведущих антиобщественный образ жизни, не осознает мотивы такого существования.

В некоторых случаях неосознаваемые переживания, когда они аномальны и при этом особенно эмоционально насыщены, а подавляющие их силы сознания почему-либо ослаблены, могут вступать в конфликтные отношения с осознанными установками индивида. Чаще всего такие конфликты между бессознательным и сознанием вызывают болезни неврозов, сопровождающиеся субъективно тягостными ощущениями и переживаниями, требующими лечения.

Проблема бессознательного в криминологии – это проблема объяснения преступного поведения, его внутренних, личностных механизмов, и особенно мотивов, личностного смысла преступных действий. Обращение к бессознательному дает возможность выяснить ряд вопросов первостепенной важности: 1) почему и ради чего совершаются те преступления, мотивы которых неясны или неочевидны; 2) почему данный человек в конкретной ситуации совершил именно эти преступные действия, а не какие-либо иные, то есть изучение бессознательного помогает обнаружить генезис мотивов уголовно наказуемого поведения; 3) каково влияние бессознательного на формирование сознательных мотивов преступного поведения; 4) какая роль автоматизмов или(и) других аналогичных элементов бессознательного в совершении неосторожных преступлений.

Всему этому: о мотивах преступного поведения вообще и о бессознательных мотивах в частности, в наших учебных заведениях внутренних дел и ФСИН учат явно недостаточно. Те специальности, которые у нас сейчас есть в ИУ для решения индивидуального психотерапевтического воздействия совсем не готовы, то же самое следует сказать и о психиатрах. Начальник отряда заведомо не сможет справиться с такими новыми и сложными задачами. Какой же выход?

1. Заменить психологов исправительных учреждений на психотерапевтов, специалистов в области глубинной психологии, которые могли бы устанавливать действительные мотивы преступного поведения, корректировать их, воздействовать на них. Они же должны взять на себя обязанности нынешних пенитенциарных психологов. Это должно стать исправлением.

2. Психотерапевты в местах лишения свободы будут обязаны прогнозировать поведение осужденных во время отбывания наказания и после освобождения от него. Прогноз должен передаваться полиции по месту будущего жительства освобожденного. Таким образом, создавалась бы профилактическая цепочка.

Психотерапевтов нужно готовить в образовательных учреждениях ФСИН.

Н. С. АРТЕМЬЕВ,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений
(Академия ФСИН России)

НЕОТВРАТИМОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА СОСТОЯНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ (ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ) ПРЕСТУПНОСТИ

Сущность неотвратимости уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний состоит в том, что любое лицо подлежит уголовной ответственности за каждое совершенное им преступление, если нет законных оснований его освобождения от наказания. О значении неотвратимости наказания, подчеркнул президент РФ В.В. Путин, в ответе на заданный ему вопрос на пресконференции в апреле 2013 года.

Достижение целей уголовного судопроизводства осуществляется совокупностью уголовно-правовых норм. Важнейшие средства, способствующие реализации уголовного процесса указаны в ст. 6 УПК РФ. В их числе законодателем отнесены – уголовное преследование и назначение виновным в совершении преступлений справедливого наказания.

Очевидно, что задачи уголовного судопроизводства достигается не самопроизвольно, а путем возбуждения уголовных дел, раскрытия и расследования уголовных дел, исследования доказательств в стадии судебного судопроизводства и проверки обоснованности принятых судебных по уголовному делу решений. Как свидетельствуют результаты работы за 2014 год зарегистрировано 2166,3 тыс. преступлений, или на 1,8 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Как свидетельствуют исследования, проведенные двумя коллективами отечественных криминологов под руководством профессоров Горяинова К. К. и Иншакова с применением отличных друг от друга методик были получены схожие данные о текущей преступности в России: 21,4–23 млн. преступлений¹.

Вышеуказанные исследования свидетельствуют о большом разрыве между ежегодно зарегистрированной преступностью и ее скрытой частью. В результате не регистрации преступлений, лица их совершившие находятся на свободе и совершают новые преступления и остаются безнаказанными. Как сказал на третьем Евразийском антикоррупционном форуме «Современные стандарты и технологии противодействия коррупции» на

¹ См.: Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондратюк Л. В., Латентная преступность. М., 1999; Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности.

чальником управления президента по вопросам противодействия коррупции Олег Плохой, по оценкам экспертов, в России только 4-5 процентов случаев коррупции обнаруживаются и расследуются¹.

За последние годы отмечается снижение раскрываемости регистрируемой преступности. Если в 2011 году было раскрыто 1311,8 тыс. преступлений, то в 2014 году 1176,4 тыс. преступлений, а не раскрыто 948,6 тыс. преступлений, что на 0,2 меньше аналогичного показателя за январь – декабрь 2013 года. В числе нераскрытых преступлений значительный удельный вес составляют преступления, совершенные рецидивистами и профессиональными преступниками, которые имея преступную квалификацию тщательно готовятся к совершению преступлений и во многих случаях не оставляют своих следов на месте преступлений. А оперативно – следственные работники в правоохранительных органах в значительной степени имеют низкий профессиональный уровень и не в состоянии раскрывать и расследовать многие преступления, особенно те, которые совершают рецидивисты и профессиональные преступники. Проведенный опрос экспертов профессионалов правоохранительных органов свидетельствует о том, что в настоящее время в правоохранительных органах работает только 5–10 % профессиональных работников.

В результате большой латентности преступлений, низкой раскрываемости регистрируемых преступлений, а также отсутствие системы (которая при министре внутренних дел СССР Федорчуке была ликвидирована) предупреждения преступлений, в последние годы как в целом по России, так и по большинству регионов страны намечалась устойчивая тенденция роста удельного веса рецидивной преступности (с 30,1% в 2007 году до 53,7 % в 2014 году). Практически во всех регионах страны удельный вес рецидивной преступности далеко превысил критический уровень рецидива 40 %, который в СССР отмечается только в 20 регионах Советского Союза, которые были в то время поставлены на контроль МВД СССР.

Большую роль в предупреждении рецидивной (пенитенциарной) преступности играют исправительные учреждения, где в настоящее время отбывает наказание наиболее криминальная часть лиц, совершивших зарегистрированные преступления, в их числе рецидивисты и профессиональные преступники, большинство которых не отказалось от своих преступных замыслов и, находясь в местах лишения свободы, готовят совершение новых преступлений, как в исправительных учреждениях, так и после освобождения из исправительных учреждений.

Как подчеркивается в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имели своими целями исправление осужденных и предупреждение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. А в ст. 84 УИК РФ одной

¹ См.: Российская газета. К причинам принятых решений.

из задач, возложенных на оперативные аппараты исправительных учреждений, является выявление, предупреждение и пресечение преступлений. Оперативными аппаратами исправительных учреждений совместно с другими службами и подразделениями ежегодно пресекается и предотвращается около 100 тыс. преступлений и регистрируется около 1 тыс. К сожалению многие из перечисленных, предотвращенных тяжких и особо тяжких преступлений не ставятся на учет по различным мотивам в числе:

- нежелание руководство исправительных учреждений возбуждать уголовные дела, так как от этого увеличивается показатель преступности, по которому оцениваются их результаты работы;

- боязнь сотрудников исправительных учреждений потерять свою должность или лишиться присвоения очередного звания и поощрений, в связи с ростом преступлений в зоне своего обслуживания.

В результате непривлечения осужденных, совершивших преступления, осужденные, чувствуя свою безнаказанность, вовлекают в совершение преступлений других осужденных, совершают нападения уже на сотрудников УИС в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, грубо нарушают требования правовых норм в режиме отбывания наказания, а в ряде исправительных учреждений авторитеты преступного мира создают свое «неформальное управление осужденными», так называемые «черные зоны».

В целях неотвратимости уголовной ответственности осужденных, совершивших преступления, следует:

- изменить критерий оценки работы исправительных учреждений. Основным критерием эффективности работы сотрудников исправительных учреждений считать не количество всех совершенных преступлений, и активность ее деятельности, направленной на предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений. Привлечение же к уголовной ответственности осужденных за преступление небольшой тяжести (умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, часть 1 ст. 119 угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью) и за попытки предотвращения побегов рассматривать как активность работы администрации ИУ в предупреждении тяжких и особо тяжких преступлений.

- усилить прокурорский надзор и ведомственный контроль в вопросах постановки на учет преступлений и привлечения к уголовной ответственности осужденных, совершивших преступления. Укрытие от учета преступлений осужденными и сотрудниками ИУ считать грубейшим нарушением законности при оценке деятельности ИУ;

- повысить ответственность руководителей ИУ за факты укрытия учета преступлений. Считать недопустимым факты привлечения к дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений, попадающих под признаки состава преступления.

- завести в каждом ИУ, следственном изоляторе учет совершенных преступлений в соответствии с требованиями, предусмотренными

Приказом о едином учете преступлений от 29 декабря 2005 года № 39/1070/1021/253/780/353/399/ №7339 (Генеральная прокуратура РФ, Министерство экономического развития и торговли, Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков). Взять на личный контроль выполнение приказа директора ФСИН по учету регистрации преступлений.

По нашему мнению, концентрированным результатом работы исправительных учреждений (критерием работы) является количество осужденных, окончательно отказавшихся от совершения преступлений.

Для определения итогов работы исправительных учреждений в целом, в том числе по предупреждению пенитенциарной преступности, можно использовать балльный метод. Его в свое время применял, в частности, Л. Ш. Берекашвили при определении результатов деятельности органов внутренних дел по линии уголовного розыска. Решение о выборе этого метода основывалось на объективной оценке его возможностей, что подтверждалось международным опытом его применения в различных отраслях науки и техники¹. По нашему мнению, баллы должны даваться в одинаковом количестве по основным направлениям деятельности исправительных учреждений (средствами исправления осужденных)

По мнению автора с учетом значимости неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление дополнить главу I «Задачи и принципы уголовного кодекса Российской Федерации» шестым принципом «неотвратимость наказания за каждое совершенное преступление», это должно повысить ответственность сотрудников правоохранительных органов за результаты их работы по раскрытию, расследованию преступлений и что в конечном итоге будет способствовать предупреждению рецидивной (пенитенциарной) преступности в нашей стране.

Для более эффективного обеспечения принципа неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление необходимо приступить к созданию системы предупреждения (профилактики) преступлений, образовав в структуре уголовного розыска службу предупреждения (профилактики) преступлений, подчинив этой службе участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних. Это позволит в системе уголовного розыска собрать и систематизировать оперативно-профилактическую информацию о всех рецидивистах, профессиональных преступниках и лицах, склонных к совершению преступлений, которая будет способствовать более успешному раскрытию, расследованию совершенных преступлений и предупреждению преступности. Следует улучшить подбор кадров в учебные заведения МВД, ФСИН России, их подготовку и повышение профессионального мастерства в практических органах, закрепив за выпускниками профессиональных практических работников.

¹ См.: Берекашвили Л. Ш. Применение статистических методов анализа при оценке оперативной обстановки и результатов деятельности органов внутренних дел. М., 1975. № 35. С. 4.

Л. И. БЕЛЯЕВА,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации,
профессор кафедры уголовной политики
и организации предупреждения преступлений
(Академия управления МВД России)

РОЛЬ РОССИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ТЮРЕМНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР

Международное сотрудничество России с другими государствами в области тюремного дела имеет богатую историю и глубокие корни. К XIX веку в определенной мере сложились его организационные формы. Как свидетельствуют архивные материалы, международное сотрудничество осуществлялось посредством изучения опыта других стран в тюремном деле, обмена опытом и совместной научно-практической деятельности.

Российские специалисты уделяли много внимания изучению зарубежного опыта. Чины тюремного ведомства, представители общественности посещали в разных странах места заключения, анализировали изученный опыт, результатом чего становились исследования, посвященные этой теме¹.

С активизацией обмена опытом работы в тюремном деле появились новые для того времени ее формы. В частности были распространены выставки товаров и изделий, изготовленных в тюрьмах и исправительных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей. Россия принимала в этом активное участие. И не без результатов. Экспонаты, представленные наряду с выставками удостоивались высоких наград.

Научно-практическое сотрудничество сложилось к концу XIX века. Оно началось с Международных пенитенциарных конгрессов, которые, как официальные мероприятия, стали проводиться с 1872 года. Всего их состоялось 12, последний в 1910 году (Вашингтон)

Представители России являлись активными участниками этих международных форумов. Кроме официальных лиц в работе конгрессов принимали участие практики, ученые, специалисты в различных областях: медики, юристы, архитекторы, религиозные деятели и другие.

Программа конгрессов была довольно обширной. И хотя здесь рассматриваются все вопросы и все стороны тюремной деятельности, прихо-

¹ Познышев С. В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. М., 1909; Тимофеев А. Современное устройство в Западной Европе попечительства над освобожденными из мест заключения // Тюремный вестник, 1893. № 6. С. 209–239.

дит понимание того, что улучшение и совершенствование пенитенциарных систем есть частный вопрос, вытекающий из общей проблемы предупреждения преступлений. Исходя из этого конгрессы стали включать в свои программы более широкий круг вопросов: вопросы уголовного права, благотворительности, общественного призрения и другое. Причем круг этих вопросов от конгресса к конгрессу расширялся, но при этом они так или иначе были связаны с одним видом наказания-лишением свободы.

Работа конгрессов строилась на принципиально новом подходе к обсуждаемым проблемам. Они исходили из того уже распространенного убеждения, что в основе разумной государственной уголовной политики должно лежать не кара, а предупреждение преступлений. Поэтому программа конгрессов включала в себя не только вопросы филантропии и репрессий, но и мер предупреждения. Согласно этому внимание было обращено к проблемам помощи освобожденным из мест заключения, устройства заведений для малолетних преступников и детей нищих, бродяжничествующих и сирот¹.

Цель конгрессов, отмечал известный криминолог того времени С.Ж. Барровс (Samuel Y. Barrows), состоит в том «чтобы содействовать социальному порядку, бороться с пороком, улучшать окружающие человека условия, усиливать значение факторов, предупреждающих преступления, и помогать делу исправления преступников»².

Для распространения сведений, имеющих отношение к конгрессам, для укрепления связей между государствами была учреждена Международная тюремная комиссия, в состав которой вошли официальные представители стран, участвующих в конгрессах (по одному от каждой). Комиссия стала постоянным советом конгрессов, их исполнительным комитетом.

В состав комиссии входили только официальные делегаты, от России в разное время – А. П. Саломон, М. Н. Галкин-Врасский³.

Конгрессы значительное внимание уделяли взаимному изучению опыта, имеющегося в различных странах в области тюремного дела. Отметим, что на V Римском конгрессе присутствующими была отдана дань должного уважения и признания российской практике исправления несовершеннолетних правонарушителей.

В зале заседаний Римского конгресса были развешены портреты выдающихся пенитенциарных деятелей, в том числе и двух россиян: Д. М. Блудова и Н. В. Рукавишникова, о котором была произнесена речь.

¹ Фойницкий И. Я. Пенитенциарный конгресс в Риме // Вестник Европы. 1886. Кн. 3. С. 342–344.

² Официальные сведения о VIII тюремном конгрессе в Вашингтоне // Тюремный вестник. 1909. № 4. С. 394.

³ Международная тюремная комиссия // Тюремный вестник. 1897. № 10. С. 495.

Россия была не только участником, но и организатором конгресса. Так очередной пенитенциарный конгресс 1890 года проходил в С-Петербурге.

Как отмечал Д. А. Дриль, одним из наиболее интересных вопросов, который обсуждался на конгрессе, был вопрос об ответственности несовершеннолетних.¹ Доклад о детях преступных и порочных был сделан И. Я. Фойницким, который подчеркивал, что нет детей преступных, есть дети несчастные².

Конгресс пришел к выводу о том, что дети до 14 лет не должны помещаться в карательные учреждения, а после 14 лет и до 18 только при исключительных обстоятельствах и только юноши³. Участники конгресса пришли к выводу о том, что в случае совершения преступного деяния несовершеннолетними в возрасте от 16 до 20 лет вопрос о них следует рассматривать суду. Причем такие решения должен принимать необычный суд, а такой, который состоит из представителей опеки, воспитательных учреждений и судей⁴. Стоит отметить, что вопрос об особом производстве рассматривался здесь столь широко впервые и задолго до того, как такие суды появились в Америке.

Особенностью очередного конгресса, состоявшегося в Париже 30 июня – 9 июля 1895 года было то, что вопросы, касающиеся несовершеннолетних, были выделены, по предложению российской делегации, в особую секцию⁵, что способствовало активизации и глубине проработке. То есть на Парижском конгрессе вопросы обсуждались в 4 секциях, а не 3, как было ранее.

Большое внимание было уделено вопросу о несовершеннолетних. Члены Парижского конгресса были единодушны в признании значения исправительно-воспитательных заведений для воспитания беспризорных детей. Этим объяснялся особый интерес и внимание к докладам и сообщениям, касавшимся этого предмета⁶. Конгрессом с восторгом было принято

¹Дриль Д. Уголовная ответственность малолетних // Юридический вестник. 1890. Т. 4. Кн. 2. С. 389.

² Подготовительные работы С.-Петербургского юридического общества к IV Международному пенитенциарному конгрессу в С.-Петербурге // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. № 3. С. 83–103.

³ Международный пенитенциарный конгресс и вопрос о преступных детях // Вестник Европы. 1890. № 6. С. 773.

⁴ Дриль Д. Уголовная ответственность малолетних // Юридический вестник. 1890. Т. VI. Кн. 2. С. 395; IV Международный тюремный конгресс в С.-Петербурге // Бюллетень, издаваемый секретариатом конгресса. 1890. № 7. С. 4.

⁵ Гольденвейзер А. С. Современная система наказаний ее будущность по трудам Парижского пенитенциарного конгресса. Киев. 1896. С. 11; Тюремный вестник. 1895. № 11. С. 551; Протокол сообщения И. Я. Фойницкого о Парижском пенитенциарном международном конгрессе // Журнал юридического общества. 1896. Кн. 5. Май. С. 27.

⁶ Закревский И. П. Пятый международный пенитенциарный конгресс // Журнал Министерства Юстиции. 1894/95. № 10. С. 143–144; Международный тюремный конгресс в Париже // Тюремный вестник. 1895. № 9. С. 462.

сообщение о том, что в России учреждения для несовершеннолетних приняты под Высочайшее покровительство Его Императорского Величества.

Очередной международный пенитенциарный конгресс, состоялся 6–23 августа 1900 года в Брюсселе. Одним из важнейших вопросов, которые обсуждались на конгрессе, был вопрос о влиянии одиночной системы заключения на преступность, рецидив и психофизическое здоровье заключенных. Присутствующие уделили внимание вопросам о реформаториях для взрослых, о медицинском надзоре и компетенции врачей при тюрьмах¹.

Предметом обсуждения на конгрессе стал вопрос об организации обучения ремеслам несовершеннолетних в исправительных заведениях для несовершеннолетних². Вопрос вызвал живой интерес, по нему сделано было 16 докладов, в которых так или иначе развивались идеи, высказанные на Стокгольмском (1878) и Антверпенском (1898) конгрессах. В обсуждении вопроса принял участие В. Д. Набоков, выступивший с сообщением о постановке профессионального обучения в Рукавишниковском приюте, а так же Д. А. Дриль, В. В. Пржевальский³.

В 1910 г. в Вашингтоне состоялся VIII Международный пенитенциарный конгресс. Конгресс вернулся к вопросу, ранее затронутому в Брюсселе, о неопределенных приговорах, что вызвало жаркую баталию. С интересом обсуждались вопросы о тюремной дисциплине, условном досрочном освобождении, полицейском надзоре, реформаториях. Обсуждая проблему предупреждения преступлений конгресс вновь обратился к вопросу об оказании помощи семьям заключенных, о лечебно-исправительных заведениях для алкоголиков, о профессиональных бродягах. Ряд рассмотренных вопросов касался несовершеннолетних. Здесь был продолжен разговор, начатый еще на С.-Петербургском конгрессе о судопроизводстве в отношении несовершеннолетних.

Вашингтонский конгресс этому вопросу уделил значительное внимание. По этому вопросу было сделано более 20 докладов, в том числе три из России (А. Гольденвейзер– Киев, П. Люблинский– С.-Петербург, Э. Неандер– Москва)⁴. Все выступавшие сошлись во мнении о том, что процедура суда в отношении несовершеннолетних должна быть изменена. Это мнение нашло закрепление в резолюции конгресса⁵.

¹ Дриль Д. Итоги международного конгресса в Брюсселе // Журнал Министерства Юстиции. 1900. XI. С. 3–37.

² Христианович А. Шестой пенитенциарный конгресс // Тюремный вестник. 1901. № 3. С. 163–165.

³ Жижиленко А. А. Международный тюремный конгресс в Брюсселе // Вестник права. 1901. № 4. С. 130–133.

⁴ Доклады, представленные на VIII Международный тюремный конгресс в Вашингтоне Московским городским Рукавишниковским приютом // Тюремный вестник. 1910. № 8–9. С. 1075–1079.

⁵ Гольденвейзер А. С. Вопросы о малолетних на Международном пенитенциарном конгрессе в Вашингтоне. Киев. 1911. С. 10–11.

Пенитенциарные конгрессы видели своей задачей обсуждение вопросов не только борьбы с уже имеющейся преступностью, но и в не меньшей степени, вопросов превенции. Здесь важное значение имело обсуждение вопроса о мерах борьбы с праздностью и бродяжничеством детей в больших городах¹.

В числе докладов, представленных Вашингтонском Международному тюремному конгрессу, был доклад от Рукавишниковского приюта по вопросу обустройстве исправительных заведений.

Как известно, XIX век изменил существовавший взгляд на преступление и наказание, на отношение к преступнику. Понимание того, что преступность является порождением экономических, политических отношений, а наказание - не единственным средством борьбы с ней, приводит российских и зарубежных специалистов к поиску иных путей воздействия на нее.² В различных странах исследователи и практики приходят к выводу о том, что главным здесь является превенция. К этому вопросу обращается внимание отечественной и зарубежной общественности, которая указывает на необходимость оказания, с целью предупреждения рецидива, социальной помощи лицам, отбывшим наказания. В те времена это называлось патронатом³.

Необходимость разрешения вопросов, возникающих в связи с достаточно быстрым развитием патроната в различных странах и идеи предупреждения преступности вызвали к жизни Международные конгрессы патроната. Всего с 1890 года по 1911 год их состоялось 5.

В этих конгрессах принимали участие представители почти всех европейских государств.

Конгрессы работали в рамках 3 секций: 1) защиты детей; 2) патроната над освобождаемыми из мест заключения; 3) попечения о нищенствующих, бродягах и душевнобольных. Целью конгрессов была подготовка разрешения вопросов, имеющих отношение к борьбе с преступностью взрослых и несовершеннолетних при помощи различных видов патроната.

В центре внимания конгрессов патроната было и изыскание наилучшей системы патроната над заключенными и освобождаемыми из тюрем. Один из выводов конгресса заключался в том, что патронат над освобо-

¹ Там же. С. 32–33; Доклады, представленные на VIII Международном тюремном конгрессе в Вашингтоне Московским городским Рукавишниковским приютом // Тюремный вестник. 1910. № 8–9. С. 1081–1087.

² Ткачев П. Н. Статистические этюды: опыт разработки русской уголовной статистики // Библиотека для чтения. 1863. № 10. С. 5–6; Духовской М. В. Задачи Уголовного права. 1872; Фойницкий И. Я. Уголовное право, его предмет, его задачи // На досуге : сб. юр. статей и исследований. С.-Пб. 1898. С. 412; Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. С.-Пб. 1910. С. 25; Чубинский М. П. Курс уголовной политики. С.-Пб. 1912. С. 319–320; Дриль Д. А. Учение о преступности и мерах борьбы с ней. С.-Пб. 1912.

³ Подробнее см.: Беляева Л. И. Патронат в России. Изд. 2. Воронеж, 2001.

даемыми из мест заключения является необходимым дополнением ко всякой нормальной пенитенциарной системе, и должен быть адаптирован к традициям, нравами законодательству каждой страны.

В разработке этого вопроса активное участие принимали российские специалисты: С. К. Гогель, В. А. Гаген, Н. Ф. Лучинский, Н. А. Окунев, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, и др.

Конгрессы обратили внимание на то, что самым важным является помещение освобождаемого по выходе из тюрьмы в «благопристойную обстановку». При этом самым эффективным средством для его нравственного подъема является примирение с семьей, которое должно быть подготовлено обществами патроната еще во время пребывания подопечного в тюрьме. А если такое примирение не в интересах освобождаемого, ему следует воспрепятствовать. В докладах развивалась мысль о том, что к моменту освобождения патронируемого, обществами должны быть решены все организационные вопросы, касающиеся его устройства, взаимоотношения с родными, проживание, переезда и прочее. Предполагалось ограничить права освобождаемого распоряжаться заработанными в тюрьме деньгами, чтобы исключить их «проматание», влекущее совершение новых преступлений.

Участниками конгресса был сделан очень важный вывод о том, что необходимо заботиться о приобретении заключенным в тюрьме каких-нибудь навыков в ремесле¹.

Одним из конгрессов был рассмотрен вопрос организации трудовой помощи, так как, по его мнению, именно здесь находился центр тяжести в патронате над освобождаемыми².

Вопросы, связанные с тюремными преобразованиями стали предметом обсуждения и на съездах Международного Союза криминалистов, который был основан в апреле 1889 года известными юристами того времени: Ф. Листом, А. Принсом и Ван-Гамелем. Международный Союз криминалистов был выразителем идей социологического направления и преследовал цели реформы уголовного законодательства на основе изучения причин преступности, действие на преступника наказания и других мер борьбы с преступностью. Учредители Союза предлагали изучать преступления не только как юридическое, но и как социальное явление с установлением его факторов, с тем, чтобы возможно было не только правильное избрание репрессивных мер, но и осуществление превентивной политики. Основной организационной формой работы Союза были съезды, где и обсуждались научные проблемы. Всего, начиная с 1889 года их прошло 12. Здесь Россию представляли

¹ Третий международный Антверпенский конгресс патроната 1898 г. // Тюремный вестник. 1898. № 4. С. 308–310.

² Гаген В. Пятый Международный конгресс патроната в Антверпене. Варшава. 1913. С. 942.

С. К. Гогель, Д. А. Дриль, П. И. Люблинский, В. Д. Набоков, А. А. Пионтковский, В. В. Пржевальский, А. П. Саломон, Н. С. Таганцев, Г. С. Фельдштейн. Они принимали участие в разработке вопросов об условном осуждении (А. А. Пионтковский), о краткосрочном тюремном заключении, об организации патроната (Г. С. Фельдштейн)¹, об отмене каторги (А. П. Саломон)².

На съездах обсуждались вопросы, имевшие большое значение для уголовной политики в целом и для тюремных преобразований, в частности: об условном осуждении, неопределённых приговорах, рецидиве, краткосрочном задержании и другое³. Международному Союзу криминалистов принадлежит заслуга в разработке теоретических основ условного осуждения⁴.

Союз обратил свое внимание и сосредоточил усилия на обсуждение такого важного и злободневного в то время вопроса как патронат, покровительство освободившимся из заключения⁵.

Международные конгрессы и съезды способствовали сближению ученых и практиков различных стран.

Значение конгрессов, отмечал Г. Слиозберг, состоит в том, что они создают общественное мнение, служат пропагандой той или иной идеи.⁶ Российские специалисты внесли свой вклад в развитие и пропаганду передовых идей в области тюремных преобразований, причем оказываясь порой впереди.

¹ Bulletin de L'Union internationale de Droit penal. 1889. V. I С. 169; Там же, 1890. V. II С. 223; Там же. 1894. V. V С. 146–156, 177–180; Там же. 1899. V. II С.157; Там же. 1902. V. XI. С. 138–165, 223.

² Набоков В. Д. Петербургский конгресс Международного Союза криминалистов, его значение и результаты // Право. 1902. № 38. Стб. 1669–1676.

³ IX Международный съезд криминалистов // Журнал Министерства Юстиции. 1902. № 8. С. 249–288; Bulletin de L'Union internationale de Droit penal, 1889. V. I С. 170; Там же. 1890. V. II С. 232; Там же. 1891. V. III С. 324; Там же. 1893. V. IV. Р. 376, 408; Там же. 1894. V. V. Р. 130–140, 165–175.

⁴ IX Международный съезд криминалистов // Журнал Министерства Юстиции. 1902. № 6. С. 339; Малинин Ф. М. IX Международный конгресс криминалистов // Тюремный вестник. 1902. № 9. С. 610.

⁵ Bulletin de L'Union internationale de Droit penal. V. V. Р. 174; Там же. V. XI. Р. 138–165; Люблинский П. И. X Международный съезд криминалистов в Гамбурге // Журнал министерства юстиции. 1905. № 8. С. 289.

⁶ Слиозберг Г. С.-Петербургский конгресс Союза криминалистов// Вестник права. 1902. № 7. С. 136.

Б. С. БИЛЯЛОВ,
начальник департамента внутренних дел
(Северо-Казахстанская область
МВД Республики Казахстан)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРОХОЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ИЛИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПОДГОТОВКИ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В Республике Казахстан впервые ответственность за прохождение террористической или экстремистской подготовки была введена в Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) от 16 июля 1997 г. Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» от 23 апреля 2014 г. Уголовная ответственность за прохождение террористической или экстремистской подготовки рассматривается как одно из средств предупреждения совершения террористического или экстремистского преступления. Включение данной статьи в Уголовный кодекс было обусловлено тем, что в последнее время наметилась тенденция выезда казахстанских граждан за рубеж с целью обучения навыкам террористической и экстремистской деятельности. Такие лица впоследствии могут быть организаторами или участвовать в террористических актах или иных видах террористической или экстремистской деятельности.

В действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан ответственность за данное преступление предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Общественная опасность данного деяния состоит в том, что в результате прохождения террористической или экстремистской подготовки на основе приобретенных умений и навыков обучившегося, возникает угроза совершения террористического или экстремистского преступления.

Объективные признаки прохождения террористической или экстремистской подготовки составляют комплекс признаков, составляющих объект и объективную сторону данного преступления.

Объектом преступления выступают только общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона. Структурно в ст. 260 включена законодателем в гл. 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РК, следовательно, объектом данного преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность. Под общественной безопасностью в соответствии с пп. 1 ст. 4 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан»

от 6 января 2012 г. понимается состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность.

Говоря о безопасности в обычном понимании этого слова, подразумевается, прежде всего, отсутствие опасности. В наименовании гл. 10 Особенной части УК РК, законодатель для характеристики отношений безопасности как родового объекта посягательства использует определение «общественная», то есть речь здесь идет об обеспечении безопасности для всего общества и его интересов.

На органы внутренних дел Республики Казахстан возложена обязанность обеспечения общественной безопасности путем предупреждения, пресечения преступных и иных противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства.

Для правильного понимания сущности и содержания прохождения террористической или экстремистской подготовки, отграничения от иных террористических и экстремистских преступлений, правильной квалификации неопределима роль точного понимания объективной стороны данного преступления.

Объективная сторона состава преступления заключается в совокупности внешних признаков преступного деяния, указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы. Любой акт человеческого поведения обладает целым рядом внешних и внутренних признаков. Прохождение террористической или экстремистской подготовки с объективной стороны представляет собой общественно опасное деяние (общественно опасное действие).

Единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РК.

Объективная сторона преступления состоит в прохождении лицом, в том числе за пределами Республики Казахстан, подготовки, заведомо для обучающегося направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

В соответствии с пп. 30 ст. 3 УК РК террористическими преступлениями являются деяния, предусмотренные следующими статьями:

- 170 «Наемничество»;
- 171 «Создание баз (лагерей) подготовки наемников»;
- 173 «Нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой»;
- 177 «Посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации»;
- 178 «Посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан»;

- 184 «Диверсия»;
- 255 «Акт терроризма»;
- 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма»;
- 257 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности»;
- 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;
- «259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»;
- 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»;
- 261 «Захват заложника»;
- 269 «Нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват»;
- 270 «Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава».

В соответствии с пп. 39 ст. 3 УК РК экстремистскими преступлениями являются деяния, предусмотренные следующими статьями:

- 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, словесной или религиозной розни»;
- 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»;
- 180 «Сепаратистская деятельность»;
- 181 «Вооруженный мятеж»;
- 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности»;
- 184 «Диверсия»;
- 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;
- 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»;
- 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»;
- 267 «Организация незаконного военизированного формирования»;
- 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (ч. 2 и 3)»;
- 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».

Прохождение лицом, в том числе за пределами Республики Казахстан, подготовки, заведомо для обучающегося направленной на приобретение

умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления состоит в обучении, в том числе приобретении им определенных знаний, практических умений и навыков для того, чтобы это лицо могло эффективно участвовать в совершении террористического или экстремистского преступления, предусмотренного УК РК. Эти знания, умения и навыки приобретаются обучающимся в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения перечисленных выше преступлений, при изучении правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Знание представляет собой усвоенный результат познавательной деятельности человека и сохраняется на его сознательном или подсознательном уровне. Сущность умения заключается в освоении человеком определенных способов деятельности. Умения приобретаются на основе знаний субъекта, его опыта, развиваются путем тренировок и упражнений. Понятие навыка по своему содержанию очень близко к понятию умения. Навык можно определить как деятельность в определенной сфере, области, которая настолько освоена, что доведена до автоматизма.

Состав преступления формальный. Деяние окончено с момента начала обучения, участия хотя бы в одном занятии независимо от того, приобрел ли виновный соответствующие свойства, которые мог бы использовать при совершении террористических или экстремистских преступлений.

Субъективные признаки прохождения террористической или экстремистской подготовки составляют комплекс признаков, составляющих субъективную сторону и субъект данного преступления.

В отличие от объективной стороны, представляющей внешний акт преступного деяния виновного, субъективная сторона представляет собой внутреннее, психическое осознание сущности и направленности деяния. Она определяет психическое отношение субъекта к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям.

Субъективная сторона прохождения террористической или экстремистской подготовки характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РК уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления. При прохождении террористической или экстремистской подготовки, лицо осознает, что оно проходит подготовку, в том числе за пределами Республики Казахстан, для приобретения умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

Прямой умысел характеризуется тем, что лицо осознает общественную опасность своего действия или бездействия, предвидит возможность

или неизбежность общественно опасных последствий и желает их наступления.

Интеллектуальный момент прямого умысла включает осознание общественной опасности совершаемого действия или бездействия, предвидение возможности или неизбежности общественно опасных последствий.

Волевой момент включает желание наступления общественно опасных последствий. Желание совершения общественно опасного действия или бездействия и желание наступления вредных последствий при прямом умысле вызываются различными мотивами и порождают определенные цели.

Косвенный умысел не может иметь место при прохождении террористической или экстремистской подготовки. Упоминание в диспозиции уголовно-правовой нормы цели, с которой совершаются все эти действия, также исключает возможность их совершения с косвенным умыслом.

Таким образом, все преступления против общественной безопасности и общественного порядка требуют тщательного анализа и комплексного подхода при оценке их общественной опасности, не является исключением и прохождении террористической или экстремистской подготовки. В связи с этим обязательно должен быть тщательно проанализирован комплекс субъективных признаков совершения преступления, а именно должно учитываться эмоциональное состояние виновного в момент совершения преступления, факторы, побудившие лицо совершить общественно опасное деяние и цель, преследуемая в момент совершения преступления.

Субъект прохождения террористической или экстремистской подготовки – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 – летнего возраста.

Следует отметить, что ст. 260 УК РК содержит примечание, предусматривающее условия, при наличии которых лицо освобождается от уголовной ответственности. Так, согласно данной поощрительной норме лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, в случае если оно добровольно сообщило о прохождении подготовки, способствовало выявлению других лиц, прошедших, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку, предоставило информацию о месте ее проведения, при отсутствии в его действиях не содержится иного состава преступления.

Примечание к данной статье предполагает наличие добровольной деятельности, направленной на информирование об обстоятельствах совершенного преступления – прохождения террористической или экстремистской подготовки. О добровольности совершаемых действий должны свидетельствовать объективные (*наличие у лица возможности продолжать преступную деятельность или скрываться от органов следствия*) и субъективные обстоятельства (*сознание лицом этой возможности и желание ею воспользоваться*).

Положительная роль данного примечания заключается еще и в том, что в настоящее время у должностных лиц правоохранительных органов имеется юридическое основание обещать виновным не осуществлять уголовного преследования в случае своевременного предупреждения государственных органов или иным способом содействия путем добровольного сообщения о прохождении подготовки, содействия выявления других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку, предоставления информации о месте ее проведения.

В качестве условий освобождения от уголовной ответственности за прохождение террористической или экстремистской подготовки, следовательно, выступают следующие обстоятельства:

- добровольность сообщения о прохождении подготовки;
- содействие выявлению других лиц, прошедших подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку;
- предоставление информации о месте проведения подготовки;
- отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

Е. В. БЛИНКОВА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса;
О. Е. БЛИНКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
(Академия ФСИН России)

О КАТЕГОРИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

В современной России вопросы реализации личных неимущественных прав получают наиболее яркое и детальное освещение в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Анализируя практику обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, необходимо обратить внимание на то, что большее число жалоб содержат просьбы о защите личных прав граждан. Среди них жалобы на нарушение права на жизнь, неприкосновенность личности, права на свободу от пыток, жестокого обращения, на нарушение права на справедливое судебное разбирательство и права на равную защиту закона, на нарушения прав на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства. Увеличилось количество жалоб, связанных с условиями отбывания наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это позволяет лишний раз напомнить о том, что отбывание осужденными наказания в виде лишения свободы не дает никому правомочий на ущемление права на достоинство, охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь.

Проблема обеспечения прав человека по-прежнему остается одним из ключевых направлений, изучаемых самыми разными науками. Права человека сегодня выступают мерилем зрелости государства, нравственного прогресса общества. Они присутствуют практически везде, в любой сфере жизнедеятельности человека. Многовековой исторический опыт показывает, что свободное развитие человека как полноценного члена общества и мыслящей личности невозможно без правовых гарантий такого развития.

Правовое регулирование личных неимущественных прав широко получило свое законодательное закрепление а международном уровне. В ст. 22 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., указывается на то, что никто не может подвергаться произвольным посягательствам на его честь, провозглашается право каждого человека «на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».

Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). В развитие положений Конституции и на ее основе были приняты важнейшие правовые акты, направленные на обеспечение и защиту прав человека в различных сферах общественной жизни. Одним из таких законодательных актов стал Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), впервые в отечественной истории включивший нематериальные блага в число объектов гражданских прав. Эти обстоятельства, в свою очередь, усилили внимание законодателя к правовому обеспечению нематериальных благ человека, однако современное состояние гражданско-правового регулирования отношений по поводу нематериальных благ все еще находится в стадии развития.

Изменения, внесенные в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, его реализация отчасти способствовали решению проблемы прав и благ человека, в том числе осужденного, в России.

Сложность и многоаспектность вопросов, относящихся к гражданско-правовому положению лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не позволяют всесторонне его рассмотреть только с позиций гражданского законодательства, без учета международного пенитенциарного права, уголовно-исполнительного законодательства, без глубокого анализа практики обеспечения нематериальных благ осужденных, их реализации и защиты.

Принятие ГК РФ и других законодательных актов (цивилистического характера) в последние годы не могло не отразиться на особенностях гражданско-правового статуса лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе в сфере обеспечения и защиты нематериальных благ.

В 2006 г. приняты Европейские пенитенциарные правила в новой редакции. Нормы, содержащиеся в них, направлены на совершенствование правового механизма, обеспечивающего реализацию прежде всего личных неимущественных прав и законных нематериальных интересов осужденных, развитие деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, в этой сфере.

Проблемы же, связанные с положением лиц, находящихся в местах лишения свободы, большей частью сводятся к гарантиям и механизму реализации прав осужденных в практической деятельности исправительных учреждений. Уголовно-исполнительная система во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, не учитывающей международные стандарты обращения с заключенными и развитие гражданского общества, что обусловило необходимость подготовки Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 ок-

тября 2010 г. № 1772-р). Среди основных целей Концепции выступает повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов. Необходимо отметить, что реализация Концепции уже приносит свои положительные результаты в организации деятельности исправительных учреждений. Это выражается прежде всего в концептуальной переоценке их назначения: они стремятся стать реабилитационными центрами по возвращению в общество граждан, приспособленных к жизни в новых реалиях. Много сделано для гуманизации условий отбывания наказания, что является подтверждением актуальности вопросов уважения и обеспечения нематериальных благ человека.

С другой стороны, осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, наделяются законом личными субъективными неимущественными правами и законными нематериальными интересами, которые возникают в результате ограничения, конкретизации и дополнения общего правового статуса граждан. Таким образом, учитывая специфику правового положения лиц, осужденных к лишению свободы, и то, что в процессе отбывания наказания в виде изоляции от общества у данной категории лиц появляются специфические нематериальные блага, закрепленные в основном нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), считаем вполне обоснованным квалификацию всех нематериальных благ, обусловленных спецификой отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждениях УИС, в качестве пенитенциарных нематериальных благ, которые включают в себя: право осужденного на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания (ч. 1 ст. 12); право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания (ч. 2 ст. 12); право на охрану здоровья (ч. 6 ст. 12); право на психологическую помощь (ч. 6 ст. 12); право на оказание юридической помощи (ч. 8 ст. 12); право осужденных – иностранных граждан поддерживать связь с дипломатическим представительством и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации, а граждан, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Российской Федерации, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных (ч. 9 ст. 12); право на личную безопасность (ст. 13); право на отбывание наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, за некоторым исключением (ст. 73); право на свидания (ст. 89); право на переписку (ст. 91); право на телефонные разговоры (ст. 92); право на прогулки (ст. 93); право на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач (ст. 94); право на получение и приобретение литературы и

письменных принадлежностей (ст. 95); право на ходатайство об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания (ст. 175)¹.

С учетом изложенного считаем возможным использование в современной цивилистической науке категории пенитенциарных нематериальных благ, которые представляют собой не заменяемые имущественным эквивалентом ценности осужденных к лишению свободы, являющиеся объектом личных неимущественных прав, обладающие строго личным характером, охраняемые и защищаемые с помощью норм права, обусловленные спецификой уголовно-исполнительной деятельности.

¹ См.: Блинков О. Е., Орлов О. В. Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы: теоретические и практические проблемы осуществления и защиты : монография. Рязань, 2013. 168 с.

А. БРОЗЕК,
специалист

(Консалтингово-тренинговая компания,
Республика Польша);

В. К. КРУТИКОВ,

доктор экономических наук,
профессор, проректор;

Т. В. ДОРОЖКИНА,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
(Институт управления,
бизнеса и технологий г. Калуга)

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

В настоящее время появилось много прикладных направлений, связанных с социальной психологией, в частности экономической психологией.

Исследователями сформулировано понятие «экономическое сознание», которое рассматривается как содержание и продукт отражения человеком экономических отношений, выступающих в виде системы представлений человека об экономике как фрагменте социальной реальности и сфере человеческой деятельности.

Экономическое сознание выступает сложным образованием, несущим в себе:

Во-первых, когнитивный компонент, выступающий в виде представлений, идей, взглядов и стереотипов.

Во-вторых, аффективный компонент, выражающийся через эмоциональное отношение человека к фактам и явлениям экономической жизни. Существует в виде оценок, настроений и эмоций.

В-третьих, поведенческий компонент в виде норм, стратегий экономического поведения и деятельности людей.

Экономическое сознание, как система, которая наряду с объективными условиями жизни, формирует цели трудовой и социальной деятельности, оказывает влияние на другие подструктуры общественного сознания: политические, правовые, экологические и т. д. Изучение экономического сознания, для обозначения которого, порой используют понятие «экономический менталитет», ведется в двух проекциях:

В-первых, изучается динамика экономических представлений под влиянием изменения социально-экономических условий.

Во-вторых, создаются типологии экономического сознания в соответствии с отношениями людей к экономическим преобразованиям.

Наряду с объективной парадигмой, существует субъективная, то есть основанная на том, как личность воспринимает окружающее, строит отношения, реализует свои устремления¹.

В. Н. Мясищев высказал мысль, что «отношение выражает внутренний субъективный мир личности. Личность – это субъект отношений, также как субъект внешней деятельности». Мясищев дает определение психологическим отношениям в развитом виде, как целостной системе индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Им выделены четыре существенных момента в характеристике личности, определяющих систему ее психологических отношений:

Во-первых, направленность личности: взгляды, убеждения, оценки, вкусы, интересы, цели, мотивы.

Во-вторых, ее уровень, выражающий определенное функциональное, прежде всего интеллектуальное, развитие личности.

В-третьих, структурный аспект личности: целостность и расщепленность, устойчивость и изменчивость, глубина и поверхностность.

В-четвертых, динамика темперамента, характеризуемая степенью эмоциональности, степенью возбудимости, силой и темпом реакции².

В. П. Позняков дает обобщающее определение: «психологические отношения – это феномены или характеристики личности, то есть осознаваемые психические явления», и выделяет личностные, межличностные, внутригрупповые и межгрупповые состояния. Психические отношения субъектов экономической деятельности понимаются как эмоционально-окрашенные представления и оценки, объектами которых выступают внешние условия экономической деятельности, представители различных социальных групп, с которыми они связаны партнёрскими и иными формами взаимодействия, характеристики самой экономической деятельности и ее субъектов. Психологические отношения выступают как социально-психологические характеристики субъектов различных видов экономической деятельности, различающихся своим положением в системе отношений собственности и средств производства.

Под деятельностью в психологии понимают активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которой человек выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности.

В качестве ключевых компонентов нормативной структуры деятельности выделяют: ресурс, потенциал, действие, условия и цель. Считается, что деятельность со стороны субъекта регулируется ресурсом, потенциа-

¹ Посыпанова О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. Калуга, 2012.

² Мясищев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. М, 1998.

лом и действием, а со стороны объекта (предмета) – действием, условиями и целью¹.

Для грамотного позиционирования личности, представляют интерес исследования Ирины Хакамады, посвященные менеджменту, лидерству, пониманию бизнес процессов и построению отношений между людьми².

Так, по мнению И. Хакамады, личность будущего должны обладать следующими качествами:

Умение самостоятельно аккумулировать энергию жизни, а не подсаживать ее у других.

Обладание чувственным восприятием мира.

Способность мечтать за пределами возможного и действовать.

Способность генерировать нестандартные идеи.

Способность подсознательно самообучаться, то есть перерабатывать информацию жизненного потока, а не только потока знаний.

Умение привлекать к себе сложных, творческих людей.

Умение брать личную ответственность за проект «Моя жизнь».

Владение искусством сохранения либидо до конца дней.

Суть креативной команды, основанной на современном институте лидерства, а не на вождизме, по мнению Хакамады, заключается в следующем:

В четком распределении функций.

В том, что цели всех участников соизмеримы и неконфликтны.

В том, что, что соглашение обо всем перечисленном гласно или негласно, но соблюдается.

В том, что ключ к доверию в команде – исключение теневой конкуренции.

В том, что конкуренция – не всегда плодотворна, зато солидарность креативных людей – залог прорыва.

И. Хакамада называет следующие методы формирования суперличности:

Приобретать гуманитарные знания.

Овладеть искусством коммуникаций.

Сделать размышления в одиночестве еженедельной практикой.

Найти для себя творческое хобби.

Спешить медленно.

Не заменять секс работой.

Удерживать славу и тусовку на длинном поводке. Приближать на короткое время и только с определенной целью.

Выбросить из головы снобизм. В эпоху перемен он не плодотворен.

Если все плохо, помогать другим, а не жалеть себя.

Достижение самых высоких стандартов личности зависит от высоты требований, предъявляемых себе, а не окружающему миру.

¹ Поздняков В. П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М., 2000.

² Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. В. П. Зинченко, О. М. Жукова. М., 1989.

Показательны разделы таблицы, сформированной Ириной Хакамада¹:

Лидер	Начальник
1	2
85 % успеха – коммуникация	85 % успеха – профессионализм
Старается вызвать к себе симпатию и проявляет ее к подчиненным	Старается вызвать в подчиненных страх
Дистанция удерживается за счет авторитета	Дистанция удерживается за счет недоступности
Преемников и креативных людей готовит и возвращает	Творцов и конкурентов «топчет» и «гасит»
Требуем результата. Лояльность к руководству и эффект присутствия – на втором плане	Требуем лояльности и постоянного присутствия на «глазах»
Исправление ошибок начинает с себя	Во всем виноваты подчиненные
Наказывает материально	Наказание – моральное, готов платить тому, кто терпит унижение человеческого достоинства
Обаятелен и открыт подчиненным и вообще окружающим	Мизантроп
Сдержан в проявлении негатива	Не сдержан, эмоционально агрессивен
Стимулирует горизонтальные мозговые штурмы, профессионально организовывая обсуждения или поручая это модератору	Стимулирует тренинговые «накачки» на ура-патриотизм: и корпоративный дух
Интересуется жизнью подчиненных вне работы	Подчиненные должны с потрохами принадлежать компании. За ее пределами людей не существует
Стремится мотивировать работников	Стремится «приручить» работников, чередуя кнут и пряник
Воспринимает всех в компании как равных	Все подчиненные – люди третьего сорта
Решения обсуждаются и принимаются прозрачно и открыто	Решения принимаются кулуарно и обсуждаются узким кругом людей, приближенных «к телу», часто вне зависимости от занимаемых ими должностей
Имеет свои увлечения, любит свободное время, не заточивает компанию только под себя. При отсутствии – заменяем	Трудоголик, философия: «Компания – это я. Нет меня – нет компании»

¹ Хакамада И. Дао жизни: Мастер-класс от убежденного индивидуалиста. 2е изд. М., 2011.

1	2
Результат: за счет быстрого продвижения решений система гибко реагирует на изменения внешней среды. При затяжных кризисах получает конкурентное преимущество.	Результат: система плохо, замедленно реагирует на внешние изменения, так как никто не решается брать на себя ответственность. При затяжном периоде нестабильности компания разрушается.

Складывающаяся современная ситуация требует новой парадигмы поведения людей, которая призвана принести новые плоды, открыть новые горизонты развития, обеспечить переход человечества на иной цивилизационный уровень.

Следует думать и действовать масштабнее, принимать более обоснованные системные решения, ориентированные на человеческие аспекты сознания, формирующие новые типы организации жизни человечества, способные обеспечить каждому полную свободу личной инициативы.¹

¹ Крутиков В. К. в соавторстве. Нетворкинг – креативный навык, соединяющий идеи с ресурсами // Креативная экономика. 2015. №3 (99). С. 253–264.

В. Е. БУРЫЙ,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника факультета милиции
по учебной работе
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОГНОЗИРОВАНИЮ
ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ,
ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДАЕМЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление и ресоциализацию осужденных к лишению свободы и предупреждение совершения ими новых преступлений. В уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь средства исправления и ресоциализации осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности, мотивов совершенного преступления и направленности личности, а также поведения в период отбывания наказания.

Исследование рецидивной преступности, проведенное Научно-практическим центром укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры при содействии Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь в период с 2010 по 2014 годы показало, что высокий уровень рецидива (в пределах к 45–50%) связан с деструктивными факторами процесса исполнения наказаний. Характерно, что в общей структуре рецидива около 25% составляет пенитенциарный рецидив лиц, досрочно освобожденных из мест лишения свободы (далее – МЛС). Как следствие, утверждать об эффективной организации ресоциализационных мероприятий как в исправительных учреждениях (далее – ИУ), так и после освобождения из МЛС, в том числе в порядке и по основаниям досрочного освобождения, пока преждевременно.

Это направление в деятельности ИУ требует совершенствования не только методики, но и планирования ресоциализационной работы на период отбывания осужденным наказания (или перед его освобождением), в том числе, в период социальной адаптации в условиях свободы (постпенитенциарный период).

Данную проблему с позиции научного исследования по отдельным вопросам в этой части изучали такие ученые-правоведы и правоприменители, как: Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, А. П. Закалюк, В. Н. Кудрявцев, А. Н. Пастушеня, В. Г. Стуканов, Ф. Р. Сундуоров, В. М. Хомич, В. Б. Шабанов и др. [1; 2; 3, с. 146–174; 4, с. 103–114; 5, с. 154–167; 6, с. 13–14; 7, с. 86–97; 8, с. 268–271; 9; 10, с. 123–138].

На основании вышеизложенного, в рамках реализации Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 № 672) в части повышения эффективности предупреждения и профилактики преступности, нами подготовлены научно-методические рекомендации по криминологическому прогнозированию осужденных, досрочно освобождаемых из МЛС «Прогноз пенитенциарного рецидива преступлений» (далее – НМР). Данные рекомендации направлены на изменение средств и методов исправительного воздействия на осужденных, а также на адекватную оценку готовности осужденного на применение в отношении его института досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы при минимальном уровне риска рецидива.

От того, ожидается ли совершение досрочно освобожденным нового преступления в течение года с момента освобождения, должны зависеть интенсивность и глубина применяемых в отношении его не только исправительной программы подготовки к освобождению из ИУ, но и программы дальнейшей ресоциализации и социальной адаптации после освобождения, а также меры контроля и профилактического воздействия.

Цель разработки и реализации НМР – криминологический прогноз вероятности совершения осужденным, досрочно освобождаемым из ИУ, нового преступления в течение года с момента освобождения.

Задачи НМР: оказать научно-методическую помощь сотрудникам Департамента исполнения наказаний, Управления надзорно-исполнительной деятельности МВД, судов, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в части, касающейся определения объективно воспринимаемой степени исправления освобождающегося (освобожденного) из МЛС; определить готовность освобождающегося (освобожденного) вести правопослушный образ жизни в условиях свободы по объективно воспринимаемым прогнозным юридическим и социально-психологическим критериям и др.

Настоящие НМР разработаны на основе: обобщения результатов анкетирования 470 сотрудников (аттестованных и вольнонаемных) и 1460 осужденных к лишению свободы в исправительных колониях № 2, 15, 17 (для лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы) и № 9, 14, 20 (для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы), 104 работников прокуратуры Республики Беларусь; обобщения результатов опроса сотрудников надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь в части касающейся изучения причин пенитенциарного рецидива, допущенного досрочно освобожденными из МЛС в течение неотбытой части наказания; изучения криминологических характеристик лиц, допустивших пенитенциарный рецидив преступлений в течение года с момента досрочного освобождения из МЛС (архивы ИК–2, 4, 8, 9, 10, 11, 15, 17, 19, 20, 24, тюрем №№ 4 и 8 ДИН); юридической статистики Генеральной прокуратуры, МВД и ДИН МВД Республики Беларусь.

Это позволило определить три категории осужденных: осужденные ранее не судимые (категория А); осужденные ранее судимые, но не отбывавшие наказание в МЛС (категория Б); осужденные ранее судимые и отбывавшие наказание в МЛС (категория В). В отношении каждой категории устанавливается свой предельный балл по шкале вероятности в части подготовки вывода криминологического прогноза (о возможности проявления пенитенциарного рецидива в течение года с момента досрочного освобождения) по следующим позициям: «незначительная вероятность совершения нового преступления»; «средняя вероятность совершения нового преступления»; «высокая вероятность совершения нового преступления».

В НМР определены совокупность прогнозных юридических и социально-психологических критериев, влияющих на определение реальной степени исправления осужденного. Если при изучении личности (и документов, содержащих определенные сведения о личности) обнаруживаются те или иные прогнозные показатели, можно говорить об определенной вероятности того, что лицо будет вести себя характерно соответствующей категории. Во избежание неправильного понимания значения прогнозных критериев следует отметить, что уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и социально-психологические критерии обозначены по их криминогенной значимости, то есть обстоятельства, на которые они указывают, могут быть основными причинами и условиями, способствующими проявлению рецидива.

НМР разработаны на основе положений теории правового, криминологического, социологического и психолого-педагогического прогнозирования поведения осужденных к лишению свободы, как ранее не судимых, так и ранее судимых, что позволило составить «статистические портреты» таких лиц.

В основу прогноза вероятности совершения досрочно освобождаемыми (освобожденными) из МЛС новых преступлений заложены не только криминологический типологический подход, но и степень их исправления, основанная на объективно воспринимаемых прогнозных уголовно-правовых, криминологических, уголовно-исполнительных, социально-психологических прогнозных критериях (см. формуляр-бланк).

Формуляр-бланк

индивидуального криминологического прогноза

Ф.И.О. осужденного _____ .
Отряд № ____ . ИУ ____ . Осужден по статье (-ям) УК РБ _____ .
Срок наказания _____ .
Представляется на рассмотрение комиссии ИУ по вопросу УДО (ЗНБМ, амнистии и т. д.) _____ .

№ п/п	Прогнозные критерии, влияющие на определение степени исправления осужденного	Оценка (баллы от 0 до 4) ¹
1	2	3
I	УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ПРОГНОЗА	
1	Мотивация преступной направленности личности *	
1.1.	корыстная	
1.2.	насильственная	
1.3.	корыстно-насильственная	
1.4.	служебно-корыстная	
1.5.	случайная (в т.ч. по неосторожности)	
2.	Количество эпизодов преступных деяний (по приговору суда)	
2.1.	один	
2.2.	от двух до четырех	
2.3.	пять и более	
3.	Ранее совершал преступления (по квалификации и степени тяжести)	
3.1.	однородные	
3.2.	не однородные	
4.	Наличие судимости	
4.1.	ранее судим один раз	
4.2.	ранее судим два и более раза (не имеет рецидива)	
4.3.	наличие рецидива	
5.	Назначенный по приговору суда срок отбывания наказания в виде лишения свободы	
5.1.	до 1 года	
5.2.	от 1 года до 3 лет	
5.3.	от 3 до 5 лет	
5.4.	от 5 до 10 лет	
5.5.	свыше 10 лет	
6.	Применение к осужденному прогрессивной системы ресоциализации (перевод на улучшенные условия отбывания наказания)	
6.1.	применялась и была стабильно положительная	
6.2.	применялась и была нестабильна (улучшенные условия отменялись)	
6.3.	не применялась	

¹ В данной статье в указанной графе мы не указываем баллы (они имеются), поскольку НМР в 2015 году в ряде ИУ ДИН МВД Республики Беларусь проходят экспериментальную апробацию при применении институтов досрочного освобождения к осужденным в местах лишения свободы, и последующем изучении их поведения в течение года с момента досрочного освобождения, исходя из результатов прогноза вероятности совершения освобожденными пенитенциарного рецидива.

Продолжение таблицы

1	2	3
7.	В период отбывания наказания, за нарушения требований правил внутреннего распорядка, переводился ли осужденный на более усиленный порядок и	
7.1.	переводился в рамках ИУ (водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ и т.д.)	
7.2.	переводился в другое ИУ (из ИУОТ в ИК, ИК-П в ИК, из ИК на тюремный режим и т.д.)	
7.3.	не переводился	
8.	Привлекался ли осужденный к уголовной ответственности за преступления, совершенные в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы (в т. ч. за уклонение от отбывания наказания)?	
8.1.	да	
8.2.	нет	
9.	Возмещение ущерба, причиненного преступлением	
9.1.	возмещен полностью (до суда, в период отбывания наказа-	
9.2.	возмещен частично	
9.3.	не возмещался (не желал возмещать и не предпринимал мер по возмещению)	
10.	Явка с повинной	
10.1.	имела место (подтвердилась)	
10.2.	не имела место (или не подтвердилась)	
11.	В период отбывания наказания допускал ли осужденный грубые нарушения порядка и условий отбывания наказания?	
11.1.	да	
11.2.	нет	
12.	В период отбывания наказания допускал ли осужденный систематические нарушения порядка и условий отбывания наказания?	
12.1.	да	
12.2.	нет	
13.	В период отбывания наказания аттестовывался ли с выводом «не стал на путь исправления» или «ЗНУПОН»?	
13.1.	да	
13.2.	нет	
14.	Профилактический учет в ИУ (склонный к побегу, нападению и т.д.)	
14.1.	состоит	
14.2.	не состоит	
14.3.	состоял, но снят с учета	
15.	Наличие поощрений, объявленных администрацией ИУ	
15.1.	имеются	
15.2.	не имеются	

Продолжение таблицы

1	2	3
16.	Участие осужденного в работе секций самодеятельных организаций, общественной жизни ИУ	
16.1.	сознательное и активное	
16.2.	равнодушное (принимает участие в работе ССО потому, что так надо администрации ИУ, а не ему лично)	
16.3.	реального участия в работе ССО не принимал, но состоит в ССО членом	
16.4.	отрицательное (членом ССО не является, в общественной жизни ИУ участия не принимал)	
17.	Применялся ли ранее к осужденному институт досрочного освобождения (УДО, ЗНБМ, в т.ч. перевод в ИК-П)?	
17.1.	применялся два и более раза	
17.2.	применялся один раз	
17.3.	не применялся (освобождался только по отбытии срока на-	
18.	По прежнему отбыванию наказания в местах лишения свободы осужденный освобождался (по различным основаниям) из ИК:	
18.1.	особого режима (тюрьмы)	
18.2.	для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения сво-	
18.3.	для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы	
18.4.	исправительной колонии-поселения	
18.5.	СИЗО (отряд по х/о)	
19.	Устанавливался ли ранее осужденному превентивный надзор после отбытия наказания в виде лишения свободы?	
19.1.	да	
19.2.	нет	
20.	Подлежал ли осужденный, освобождавшийся ранее из мест лишения свободы, профилактическому наблюдению в условиях свободы?	
20.1.	нет	
20.2.	да	
20.2 ¹	если «да», то совершал ли он преступление в течение срока судимости (до момента погашения судимости)? «да» - «нет» -	
21.	Общий суммарный «стаж» отбывания наказания осужденного в местах лишения свободы	
21.1.	до 1 года	
21.2.	от 1 года до 5 лет	
21.3.	от 5 до 10 лет	
21.4.	свыше 10 лет	

1	2	3
22.	Совершал ли осужденный ранее преступления в течение года после освобождения из мест лишения свободы?	
22.1.	да	
22.2.	нет	
II.	СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРОГНОЗА	
23.	Анализ материалов личного дела отбывающего наказание (документы, характеризующие осужденного до совершения преступления: с места проживания, работы, учебы, службы и т.д.)	
23.1.	сведения и характеристики положительные	
23.2.	сведения и характеристики отрицательные	
23.3.	сведения и характеристики противоречивые	
23.4.	сведения и характеристики отсутствуют	
24.	Имелись ли регистрация и место жительства у осужденного до совершения преступления?	
24.1.	да	
24.2.	нет	
25.	Был ли трудоустроен осужденный до совершения преступления (наличие постоянного места работы и заработной платы)?	
25.1.	да	
25.2.	нет	
25.3.	работа и заработная плата имели эпизодический (ситуативный) характер	
26.	Семейное положение	
26.1.	женат (замужем)	
26.2.	разведен (-а)	
26.3.	вдовец (вдова)	
26.4.	холост (не замужем)	
27.	Наличие и поддержание социально-полезных связей (семья, дети, родственники, близкие)	
27.1.	имеются, поддерживает	
27.2.	не имеются	
27.3.	имеются, но не поддерживает	
28.	Уровень образования и профессиональной ориентации	
28.1.	не грамотный	По данному критерию разработана дополнительная шкала, связанная с мотивационной преступной направленностью личности
28.2.	начальный	
28.3.	базовый (9 классов)	
28.4.	средний (11 классов)	
28.5.	средний-специальный (ССУЗ)	
28.6.	высший (УВО)	

Продолжение таблицы

1	2	3
29.	Отношение к труду, выполнению работ по благоустройству ИУ	
29.1.	положительное (добросовестно исполняет трудовые обязанности, выполняет норму выработки)	
29.2.	безразличное («лишь бы не обращали на меня внимание»)	
29.3.	отрицательное (прогуливает, не желает работать, сознательно не выполняет норму выработки)	
29.4.	не трудоустроен по независящим от него причинам (в т. ч. по состоянию здоровья, возрасту)	
30.	Трудовое и бытовое устройство после освобождения из ИУ	
30.1.	решено положительно	
30.2.	решено отрицательно (в т.ч. не решено)	
31.	Возраст, на момент освобождения из ИУ	
31.1.	до 19 лет	
31.2.	от 19 до 30 лет	
31.3.	от 31 до 40 лет	
31.4.	от 41 до 50 лет	
31.5.	от 51 и старше	
32.	Уровень развития навыков самообслуживания (выполнение правил личной гигиены, опрятный внешний вид и т.д.)	
32.1.	высокий (навыки развиты, выполняет правила ежедневно)	
32.2.	средний (выполняет правила эпизодически)	
32.3.	низкий (навыки не развиты, выполняет правила редко)	
33.	Признание вины и раскаяние в преступлении **	
33.1.	да	
33.2.	нет	
33.3.	частично	
34.	Уровень агрессивности и конфликтности личности	
34.1.	высокий	
34.2.	средний	
34.3.	низкий	
35.	Учет у нарколога и/или психоневролога (психиатра) медицинской части ИУ (в т.ч. наличие в приговоре суда статьи 106 и/или 107 УК)	
35.1.	состоит	
35.2.	не состоит	
35.3.	состоял, но снят с учета в период отбывания наказания в ИУ	
36.	Правомерные личностные принципы, нормы и правила поведения	
36.1.	осознанны, сформированы, устойчивы	
36.2.	осознанны, но не устойчивы (в стадии формирования)	

Окончание таблицы

1	2	3
36.3.	не осознанны и не сформированы	
37.	Профессиональные и социальные умения, необходимые для правомерного поведения, удовлетворения потребностей и выполнения социальных ролей	
37.1.	сформированы и устойчивы	
37.2.	не устойчивы (в стадии формирования)	
37.3.	не сформированы	
38.	Потребности, притязания и интересы, адекватные правовым и моральным нормам, реальные возможности их удовлетворения	
38.1.	соответствуют субъективным и объективным возможностям их удовлетворения	
38.2.	не соответствуют субъективным и объективным возможностям их удовлетворения (деформированы и/или гипертрофированы)	
39.	Общая сумма баллов	
40.	ИТОГОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА (общая готовность к правопослушному образу жизни в условиях свободы)***	
40.1.	низкий уровень готовности (поверхностный, внутренне противоречивый), высокая вероятность совершения нового преступления	
40.2.	средний уровень готовности (неустойчивый, ситуативный), средняя вероятность совершения нового преступления	
40.3.	высокий уровень готовности (устойчивый, осознанный), незначительная вероятность совершения нового преступления	

* по пунктам 1–5, 8, 17–22 сведения заполняются сотрудником спецотдела и согласовываются в части касающейся с начальником спецотдела ИУ;

по пунктам 6, 7, 9–16, 23–32 сведения заполняются начальником отряда (или начальником отделения) и согласовываются в части касающейся с начальником отдела исправительного процесса;

** – по пунктам 33–38 сведения заполняет сотрудник психологической службы ИУ (основание – наблюдение, психодиагностическое собеседование и обязательное психологическое тестирование не менее чем за месяц до заседания комиссии ИУ по решению вопросов о досрочном освобождении осужденных). Используются методики (психотесты) многофакторного изучения личности человека (результаты прилагаются к материалам для предоставления на комиссию ИУ по решению вопросов по досрочному освобождению осужденных). Сведения согласовываются с начальником отделения (отдела) психологического сопровождения ИУ.

*** – итоговый результат криминологического прогноза (по пункту 40) определяется по шкале вероятности и утверждается начальником ИУ:

для осужденных ранее не судимых суммируются баллы прогнозных критериев № 1,2, 5-7, 9-16, 23-38 (категория А);

для осужденных ранее судимых, но не отбывавших наказание в местах лишения свободы, суммируются баллы прогнозных критериев №№ 1-17, 23-38 (категория Б);

для осужденных ранее судимых и отбывавших наказание в местах лишения свободы суммируются баллы прогнозных критериев №№ 1-38 (категория В).

Примечание. Криминологический прогноз рассчитан только на год после досрочного освобождения осужденного из мест лишения свободы (метод рекомендации прогноза пенитенциарного рецидива через 2-3 года после досрочного освобождения или освобождения по концу срока отбытия наказания из ИУ, в т.ч. в отношении освобожденных несовершеннолетних из воспитательных колоний имеет совсем другой алгоритм).

1. Шкала вероятности:

1.1. для осужденных категории А (по 29 прогнозным критериям):

до 10 баллов – незначительная вероятность совершения нового преступления; от 11 до 17 баллов – средняя вероятность совершения нового преступления; от 18 баллов и выше – высокая вероятность совершения нового преступления;

1.2. для осужденных категории Б (по 33 прогнозным критериям):

до 15 баллов – незначительная вероятность совершения нового преступления; от 16 до 27 баллов – средняя вероятность совершения нового преступления; от 28 баллов и выше – высокая вероятность совершения нового преступления;

1.3. для осужденных категории В (по 38 прогнозным критериям):

до 23 баллов – незначительная вероятность совершения нового преступления; от 24 до 37 баллов – средняя вероятность совершения нового преступления; от 38 баллов и выше – высокая вероятность совершения нового преступления.

Следует также отметить, что при применении правоприменителями НМР необходимо избегать субъективно-произвольного «клеймения» осужденного как потенциального правонарушителя. Подобный подход, зачастую, приводит к негативному самоопределению освобождаемого (освобожденного) к убежденности в своей «безнадежности в глазах окружающих», усвоению своей роли «навечно заклеянного» преступника и, как следствие, к возможности самореализующегося предсказания: «Я – преступник. Меня не исправить. Рано или поздно я совершу опять преступление». У каждого человека есть возможность и право сознательного выбора не только жизненного пути, но и изменения своих взглядов, убеждений, принципов (в частности) и жизни (в целом).

Таким образом, четкое и неформальное применение правоприменителями разработанных НМР «Прогноз пенитенциарного рецидива преступлений», подготовленных в рамках реализации Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения в

части повышения эффективности предупреждения и профилактики преступности, позволит более объективно и достоверно подходить к вопросу применения в МЛС к осужденным институтам досрочного освобождения в части определения реальной степени их исправления (а не приспособления), и напрямую будет способствовать снижению уровня пенитенциарного рецидива.

Литература

1. Аванесов, Г. А. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью / Г. А. Аванесов, С. Е. Вицин. – М. : Знание, 1972. – 32 с.
2. Антонян, Ю. М. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставления и выводы / Ю. М. Антонян // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них : сб. науч. трудов. – 1989. – № 7. – С. 3–10.
3. Закалюк, А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения / А. П. Закалюк. – М. : Юрид. лит., 1986. – 192 с.
4. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – М. : Норма, 2007. – 128 с.
5. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : монография / А. Н. Пастушеня. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 207 с.
6. Стуканов, В. Г. Об эффективности принимаемых мер по совершенствованию исправительного процесса в исправительных колониях № 2, 14, 15, 19, 21, 22 / В. Г. Стуканов // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 12–18.
7. Сундуоров, Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф. Р. Сундуоров. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 143 с.
8. Хомич, В. М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций / В. М. Хомич // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН). – Минск : Рэйплац, 2009. – С. 265–292.
9. Хомич, В. М. Криминологическое (критическое) понимание преступности – методологическая основа криминологии правообразования / В. М. Хомич // Законность и правопорядок. – 2007. – № 4. – С. 21–27.
10. Шабанов, В. Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях : монография / В. Б. Шабанов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 223 с.

А. А. ВОТИНОВ,
кандидат педагогических наук,
начальник
(Самарский юридический
институт ФСИН России)

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ

За более чем вековой период в истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) были как неоднозначные, противоречивые и даже трагические моменты, так и светлые страницы, связанные, в первую очередь, с укреплением гуманистических идей возвращения в общество оступившегося человека, развитием общественного контроля и гласности¹. Сегодня в ведомстве, являющимся важнейшим социальным институтом, решающим масштабные по значимости задачи правового, экономического, воспитательного и гуманистического характера, идет процесс реформирования. На первый план выдвигаются вопросы соблюдения в местах лишения свободы прав человека и его дальнейшей ресоциализации². Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года³ так определяет основные направления осуществляемой реформы: повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития; сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам; гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов⁴.

¹ Корниенко Г. А. Вступительное слово // Уголовно-исполнительная система России в фотографиях и документах 135 лет. М., 2014. С. 3.

² По данным 2015 г. деятельность системы непосредственно затрагивает интересы более 671,1 тыс. осужденных, содержащихся в различного вида учреждениях и органах, исполняющих наказания, а также около 295,9 тыс. человек персонала.

³ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утв. распор. Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» (дата обращения: 26.09.2014).

⁴ Приветственное слово участникам конференции заместителя директора ФСИН России А. А. Рудого // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докладов участников Междунар. научно-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.) : в 4 т. Рязань, 2013. Т. 1 : Доклады пленарного заседания. 192 с.

Совершенствованию работы по вышеперечисленным в Концепции направлениям должен способствовать процесс гуманизации, являющийся основополагающим при реализации приоритетных направлений социально-ориентированной политики государства. Так, в уголовной и уголовно-исполнительной политике России в рамках гуманистического подхода предпринимаются меры в части реформирования законодательства, в пенитенциарной системе расширяется сфера применения альтернативных видов наказания без лишения свободы, вводится механизм досрочного освобождения и замены наказания более мягким; внедряются региональные программы оказания социально-правовой помощи осужденным, их подготовки к выходу на свободу; меняются принципы работы с осужденными, в частности, наблюдается переход от традиционных подходов, способствующих их исправлению, к решению задач, направленных на развитие личности, формирование модели поведения, необходимой для последующей успешной их социальной интеграции в общество и т. д.

Однако развитие «гуманистических начал» – процесс сложный и противоречивый, не вызывающий в обществе безоговорочной поддержки. Например, с точки зрения ряда ученых, в российском уголовном законодательстве гуманизация, с одной стороны, приводит к сокращению численности осужденных к лишению свободы, с другой – к ухудшению криминогенного состава осужденных, сосредоточению в местах лишения свободы лишь наиболее опасных преступников¹. Если говорить о пенитенциарной системе, то гуманизм в отношении к осужденному зачастую ошибочно ассоциируется со всевозможным послаблением при исполнении назначенного ему наказания.

Однако, чтобы перевоспитать осужденного, создать гуманные отношения между людьми, необходимо изменить те условия, которые порождают бесчеловечность, а сделать это может только высококвалифицированный сотрудник, входящий в пенитенциарную систему.

В связи с этим сегодня особую значимость приобретает профессиональная подготовка сотрудников УИС. По словам первого заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы А. А. Рудого, «система ведомственного профобразования должна гибко реагировать на любые изменения в организации деятельности учреждений и органов ФСИН России и обеспечивать качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития УИС. В условиях реформирования приобретает актуальность подготовка работников УИС, владеющих

¹ См.: Уткин В. «Тюремный вектор» в уголовно-исполнительной системе <http://www.strana-oz.ru/2008/2/tyuremnyy-vektor-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme>. Гуманизация в уголовном законодательстве привела к ухудшению контингента осужденных в охраняемых колониях: каждый 6-й из них отбывает наказание за убийство, каждый 3-й – за грабеж, разбой или бандитизм; 20 % – алкоголики или наркоманы. На профилактических учетах в ИУ состоит свыше 50 000 осужденных, в том числе около 2000 лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности.

новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, навыками работы с новыми телекоммуникационными системами, современными техническими средствами охраны и надзора... Содержание программ обучения должно быть максимально приближено к реальным условиям оперативно-служебной деятельности учреждений и органов УИС»¹.

В Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании» провозглашается «гуманистический характер образования», в соответствии с которым развитие личности становится одной из значимых целей в деятельности системы образования страны, в том числе ведомственного. Структура ведомственного образования включает 7 образовательных организаций высшего образования, 3 института повышения квалификации работников ФСИН России (в Санкт-Петербурге, Кирове и Томске), 2 межрегиональных учебных центра ФСИН России (в Краснодаре и Уссурийске), а также учебные центры в территориальных органах ФСИН России. Современная ситуация в области ведомственного образования характеризуется интенсивными поисками путей обновления его содержания, следствием чего является дальнейшая модернизация образовательных стандартов, применение новых форм организации учебно-воспитательного процесса. Подготовка в вузах ФСИН России определяется спецификой профессиональной деятельности различных структурных подразделений УИС и предусматривает приближение содержания реализуемых образовательных программ к условиям служебной деятельности.

Профессиональное становление курсантов в ведомственном учебном заведении требует постоянного расширения объема специальных знаний, умений и навыков, общепедагогической и психологической подготовки. Как свидетельствует опыт Самарского юридического института ФСИН России (далее – институт), качественной профессиональной подготовке специалиста УИС в процессе обучения в вузе способствует применение *практико-ориентированного подхода*, основной целью которого является построение оптимальной модели взаимодействия теоретического, гуманистически ориентированного обучения с практикой. В практико-ориентированном образовательном процессе учебный материал по каждой теме, на всех курсах обучения подкреплен сведениями, отражающими место изучаемой науки, той или иной закономерности в профессиональной жизни.

Специфика практико-ориентированного подхода реализована в создании институтом учебно-тренировочного макета «Полигон практического обуче-

¹ Злаказова Н. Анатолий Рудый: «Задача системы ведомственного профобразования – обеспечить качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы»: интервью // Кто есть Кто в образовании и науке: Федеральный специализированный журнал. 2014. № 1 (11). Режим доступа : <http://ktovobrнауке.ru/2014/1/anatolij-rudyy-zadacha-sistemy-vedomstvennogo-profobrazovaniya-obespechit-kachestvennyyu-podgotovku-kadrov-sposobnyh-k-vypolneniyu-služebnyh-zadach-na-sovremennom-etape-razvitiya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy.html>.

ния сотрудников ФСИН России по специализации «Организация режима и надзора в УИС»», на который в 2010 г. получен патент. На полигоне курсанты отработывают первоначальные умения и навыки перед занятиями, проводимыми на базе учреждений. В учреждениях ГУФСИН России по Самарской области образованы полигоны практического обучения, на которых созданы следующие *рабочие учебные места*: пост младшего инспектора по проведению краткосрочных и длительных свиданий в исправительном учреждении, пост младшего инспектора – оператора поста видеоконтроля в исправительном учреждении, пост младшего инспектора по ШИЗО и ПКТ в ИУ и др.

Совершенствованию гуманистической направленности обучающегося, развитию его профессионального самосознания и креативного мышления, способности к прогнозированию в процессе вузовской подготовки способствует участие в преобразованиях и *экспериментах*, положительно влияющих на функционирование ведомства в целом. Сотрудники и учащиеся института принимали участие в таких экспериментах УИС, как: «Модель воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте», пилотном проекте применения оборудования оконечных устройств системы электронного мониторинга подконтрольных лиц ФСИН России (далее – СЭМПЛ), внедрении системы «социальных лифтов» и апробации эффективности «Модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения». В результате участия в эксперименте, одним из важных гуманистически ориентированных направлений образовательной деятельности института стало участие в реализации мероприятий по внедрению в практику УИС СЭМПЛ. В соответствии с указанием директора ФСИН России от 1 ноября 2011 г. институтом осуществлен комплекс организационно-практических мероприятий по созданию лаборатории СЭМПЛ, целью которой являлось формирование у сотрудников УИС профессиональных компетенций в сфере применения СЭМПЛ.

Гуманизация образовательного процесса вуза невозможна без взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными организациями. Так, с момента появления в 2001 г. в Самарской области уполномоченного по правам человека институт постоянно взаимодействует с ним по проблемам, касающимся реализации конституционных прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания, к которым относятся и учреждения УИС России. В комплекс обсуждаемых вопросов входят проблемы гуманизации условий содержания в этих учреждениях, приведение их в соответствие с общепринятыми, в том числе международно-правовыми, нормами, а также изменение личного отношения курсантов к лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

Члены *Общественной наблюдательной комиссии* по Самарской области, осуществляющей общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и оказывающей содействие лицам, находящимся в местах лишения свободы, под стражей, системати-

чески проводят встречи как с преподавательским составом вуза, так и с обучаемыми, которых ориентируют на гуманистические ценности, в том числе духовно-нравственные.

Важное значение для духовно-нравственного становления будущих офицеров – сотрудников УИС имеет ставшее уже традиционным взаимодействие с представителями Русской православной церкви, а также других религиозных концессий, регулярно принимающих участие в научных, культурно-просветительских мероприятиях, ставшей уже ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства». На территории института построен храм Димитрия Донского, в котором еженедельно проходят службы для курсантов и сотрудников института.

Гуманизация образования в вузах ФСИН России предполагает организацию учебного процесса, направленного на развитие разносторонне развитой личности курсанта, способного к обучению и самовоспитанию, владеющего формами и методами воспитательного и психолого-педагогического воздействия на осужденных, способствующих их исправлению и дальнейшей ресоциализации. В институте функционирует *юридическая клиника*, в которой обучающиеся под руководством опытных преподавателей оказывают юридическую помощь осужденным к лишению свободы, а также социально не защищенным слоям населения. В 2013 г. совместно с региональной общественной организацией правовой помощи и просвещения «Гражданская позиция» специалисты и курсанты клиники института участвовали в грантовом проекте «Содействие». Проект был направлен на оказание юридической помощи осужденным и создание Модели многофункционального центра по представлению правовых, социальных и психологических услуг лицам, освобождающимся из мест лишения свободы, в том числе инвалидам и их родственникам.

Волонтеры из числа курсантов института активно участвуют в мероприятиях, направленных на социальную реабилитацию людей с ограниченными возможностями, детей-сирот, оказывают помощь ветеранам. Эта деятельность не только способствует закреплению на практике учащимися полученных знаний, но и помогает им осознать необходимость, значимость их работы, развивать эмпатию, рефлексивность, коммуникативные качества. Гуманизация образования находит свое отражение в таких видах внеаудиторной работы, как посещение театров, музеев, кинотеатров, выставок, храмов и монастырей с последующим коллективным обсуждением впечатлений с обучаемыми.

Таким образом, залогом успешного реформирования УИС, гуманизации пенитенциарной системы на современном этапе в целом является подготовка в ведомственных вузах квалифицированных сотрудников, способных решать сложные задачи по исполнению уголовных наказаний, готовых эффективно воздействовать на личность осужденного, способствуя его исправлению и ресоциализации.

С. С. ГАЛАХОВ,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принятие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) в корне изменило ее статус. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), сохраняя свой закрытый профессиональный характер, стала самостоятельной государственно-правовой формой борьбы с преступностью, открытой для общества. Государство на законодательном уровне сформулировало ее основные положения, определило, хотя и не бесспорно, понятие оперативно-розыскной деятельности.

Ученые, специализирующиеся в разработке научных основ организации и тактики осуществления ОРД, давно отмечали, что она осуществляется на основе норм права, благодаря чему является юридически значимой. Д.В. Гребельский, например, писал, что специальные меры борьбы с преступностью имеют «четко выраженную правовую основу»¹. Эта, ставшая классической цитата, одного из основоположников теории ОРД, впоследствии нашла отражение и дальнейшее развитие в соответствующих статьях закона об ОРД 20-и летие которого мы отмечаем в этом году.

Однако, несмотря на все объективные успехи в становлении и совершенствовании закона об ОРД, существуют еще субъективные причины, не позволяющие говорить о завершенности ныне имеющихся правовых основ ОРД.

Касаясь правовых основ ОРД необходимо сказать, что их совершенствование должно преследовать создание качественно новых, более оптимальных правовых механизмов, обеспечивающих эффективную реализацию целей ОРД – защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Именно для этого необходимо обеспечить системность, внутреннюю согласованность и модернизацию правовых основ ОРД, исключить имеющиеся противоречия и пробелы в ведомственном регламентировании ОРД. И, наконец, создать более совершенный правовой механизм, включая его упрощение, обеспечивающий выполнение возложенных законом об ОРД на оперативные подразделения задач.

¹ Гребельский Д. В. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности советской милиции // Соц. Законность. 1974. № 3. С. 55.

Особо следует подчеркнуть, правовое регулирование осуществления ОРД системой разноуровневых правовых норм, регламентирующих ту или иную сферу правоохранительной деятельности государства, его органов и граждан, является необходимым условием соблюдения и реализации их прав и законных интересов, является гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Эффективность же их применения во многом зависит не от кодификации норм различных прав в один закон или кодекс, включая Конституцию РФ и нормы международного права, что само по себе является нонсенсом, а от выбора и определения наиболее рациональных правовых средств регулирования общественных отношений регулирующих правоотношения при осуществлении ОРД.

Понимая, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» является многосубъектным и то, что невозможно разработать в нем универсальные предложения, касающиеся оперативных подразделений различной ведомственной принадлежности, упомянутый закон не может учитывать специфику деятельности того или иного оперативного подразделения, осуществляющего ОРД на территории России. Вот почему проблемы правовых основ организации ОРД следует также увязать с совершенствованием ряда других законов, затрагивающих компетенцию субъектов ОРД в сфере борьбы с преступностью.

Значительное количество публикаций было посвящено задачам ОРД. Например принятие Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» поставило много вопросов в связи с организацией этой работы, в том числе и где хранить результаты деятельности по государственной защите, о целесообразности концентрации служебных документов в самостоятельном специализированном деле оперативного учета в связи с осуществлением мер государственной защиты в отношении различных категорий граждан. Однозначного ответа на эти вопросы нет.

Нельзя не подчеркнуть, что ОРД, связанная с проведением ОРМ, как в отношении защищаемых лиц, так и в отношении угрозоносителей – кропотливая, но специфическая работа, отличная от иных задач ОРД. Закон же об ОРД, говорит об ОРМ, «обеспечивающих безопасность органов, осуществляющих ОРД» (ч. 10 ст. 8). Таким образом, очевидно, что Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» регулируется иная, отличная от государственной защиты деятельность.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно добавить в качестве одной из задач ОРД, задачу по государственной защите, добавив ее в качестве самостоятельного пункта в ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» после пункта 1 ч. 1 ст. 2 закона.

Следует также отметить, что исчерпывающий перечень разрешенных к проведению в законе ОРМ (ст. 6) сдерживает инициативу, наступательность и творческий подход к организации и разработке тактики проведения ОРМ. Данное положение давно уже привело к полному забвению таких комплексных методов используемых в своей практике всеми субъектами ОРД и разработанными в ее теории, как оперативная установка, наружное наблюдение, личный сыск, разведывательный опрос, негласный осмотр, экономико-правовой анализ и агентурный метод. Все они эффективно использовались как в работе органов ВЧК-КГБ Союза ССР, так и МООП-МВД Союза ССР. Поэтому, на наш взгляд, в целях восстановления творческого подхода к организации осуществления ОРД и проведению ОРМ необходимо в ст. 6 закона об ОРД лишь обозначить, что органы, осуществляющие ОРД, могут проводить согласно своей компетенции оперативно-розыскные, оперативно-поисковые, оперативно-технические и оперативно-аналитические мероприятия. Все они как таковые осуществляются всеми субъектами ОРД, но имеют свои организационные и тактические особенности, которые отражены в их ведомственных нормативных актах.

Касаясь совершенствования правового регулирования содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, необходимо распространить действие ч. 2 ст. 18 на все категории граждан, изъявивших согласие содействовать органам, осуществляющим ОРД.

Анализ ч 7–9 ст. 18 свидетельствует, что в них ничего не сказано о правовой и социальной защите лиц, оказывающих негласное содействие оперативным подразделениям ОВД на бесконтрактной основе, погибших или получивших травму, ранение, контузию или другое увечье, полученное в результате проведения ОРМ. По нашему мнению, правовая и социальная защита, которая распространяется на лиц, сотрудничающих по контракту, должна распространяться и на иных лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям. Данную позицию разделяет также ряд других ученых и практиков.

Поэтому необходимо заменить слово «сотрудничество» словом «содействие» в ч. 7-9 ст.18 указанного закона и изложить их в следующей редакции:

Часть 7. «В целях обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»;

Часть 8. «В случае гибели лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере де-

сятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законом порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца»;

Часть 9. «При получении лицом, оказывающим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, указанному лицу из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законом порядке назначается пенсия по инвалидности».

Необходимо также привести терминологию ряда законов в соответствие с положениями закона об ОРД, так как последний является верховенствующим в сфере правового регулирования ОРД. Например, закон об ОРД говорит об «оперативно-розыскной деятельности», а ряд законов и нормативных правовых актов – об «оперативно-разыскной деятельности». Есть и другие разночтения на которые ранее неоднократно указывалось в научной литературе.

Существует множество иных направлений совершенствования правовых основ организации ОРД, перечень их значителен и в большинстве случаев субъективен. Поэтому лишь комплексное межведомственное осмысление и коллегиальная разработка предложений и изменений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие организацию ОРД и тактику проведения ОРМ, может быть конструктивной и объективной, а главное – способствовать дальнейшему совершенствованию нормативного правового регулирования ОРД в Российской Федерации.

В. Ф. ГАПОНЕНКО,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры организации
финансово-экономического и тылового обеспечения
(Академия управления МВД России)

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ ФСИН РОССИИ

Российское государство в связи с санкциями должно осуществить целый комплекс эффективных мер по успешному выводу экономики из кризиса, что и явится гарантией экономической безопасности России. Эти меры необходимо планомерно и продуманно проводить во всех сферах экономики страны.

При определении конкретных инструментов и механизмов обеспечения экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России, например, при техногенных катастрофах, природных катаклизмах, кризисах, террористических актах, при ведении боевых действий и т. д., необходимо учитывать риски и угрозы экономической безопасности России, а также принимать во внимание краткосрочный и долгосрочный характер действия этих рисков и угроз, возможность их предотвращения в настоящем периоде времени и в будущем.

С этой точки зрения первостепенное и важнейшее значение имеет повышение доверия к органам государственной власти России, укрепление ее институтов, а также рационализация механизмов выработки решений и формирования эффективной экономической политики Российской Федерации. Без выполнения этих важнейших требований попытки поддержания ресурсного и производственного потенциала Российской Федерации и преодоления структурных деформаций, требующие в свою очередь привлечения значительных материальных и финансовых ресурсов, будут наталкиваться на неэффективное использование бюджетных средств и на их сознательное криминальное перераспределение.

Вместе с тем, очевидно, что политика государства по обеспечению экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России, наряду с прямым воздействием на негативные экономические процессы предполагает создание условий для «включения» эффективных защитных механизмов, препятствующих развитию дестабилизирующих тенденций и основанных на рыночном саморегулировании. В этом случае, не менее важным является комплексное продолжение и завершение коренных экономических преобразований, создающих крепкую базу для нормального функционирования механизмов современной российской экономики.

Эффективная реализация механизмов, направленных на обеспечение экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России, должна строиться в направлении активной социальной и структурной политики, усиления активности государственных органов в финансовой, инвестиционной, внешнеэкономической и кредитно-денежной сфере и продолжения положительных преобразований в российской экономике.

Качественное обеспечение экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России, требует, прежде всего, укрепления мощи государственной власти, повышения доверия к ее институтам, а также рационализации механизмов выработки решений и формирования эффективной экономической политики Российской Федерации. С другой стороны, неотъемлемым механизмом экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России, является материальное, финансовое и кадровое обеспечение властной социально-регулирующей функции государственных органов власти Российской Федерации.

В условиях многоукладной рыночной экономики России, когда государственные органы власти не могут директивными методами направлять деятельность всех хозяйствующих субъектов страны, необходимо обеспечить оптимальное воздействие государственных структур на процесс общественного воспроизводства путем устойчивого и эффективного регулирования экономики, воздействие государственных органов власти на макроэкономические параметры, регулирование денежно-финансовых потоков и структурных преобразований для качественного поддержания экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России.

Деятельность государственных органов власти по обеспечению экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России, как представляется, должна включать в себя следующие элементы: разработка комплекса долговременных оперативных мер по нейтрализации и предупреждению внешних и внутренних угроз и рисков, а также оценка результатов их осуществления; создание полной и качественной информационной базы для всестороннего и объективного мониторинга экономики страны и общества и осуществление этого мониторинга в целях прогнозирования и выявления внешних и внутренних угроз и рисков жизненно важным интересам объектов экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России; организация эффективной работы по реализации комплекса государственных мер по обеспечению экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России.

Настоящее исследование опирается в определенной степени на уже отработанные и обоснованные механизмы, модели, схемы, концепции и ориентировано на анализ и обоснование теоретических и практических подходов к решению проблем экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России.

Необходимо критически подойти к построению механизмов обеспечения экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России на основе традиционной триады: «интересы – риски и угрозы – защита». Как представляется, ее использование несколько ограничивает концептуальное видение проблем экономической безопасности системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России, сужает возможности выработки системы необходимых мер в указанной области.

Указанная триада отражает реальный спектр отношений в развитии экономики, государства в целом и общества в частности, ориентируется на снижение уровня потенциальных угроз эффективному развитию, а также на ликвидацию возможных и требующих оперативной реакции деструктивных отклонений в развитии страны и ее экономики. Обеспечение экономической безопасности реализуется в диапазоне выживаемость – стабильное и поступательное качественное развитие, и главнейшая ключевая задача – это активная позитивная трансформация и ускоренное решение проблемы выживания и стабильного, устойчивого развития российского общества и национальной экономики на цивилизованной эффективной основе.

Многогранность и сложность категории «экономическая безопасность системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России» предопределяются действием многих субъективных и объективных обстоятельств и факторов. В решающей степени экономическая безопасность системы материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России – это функция от реализуемого экономического и политического курса Российской Федерации.

Основной подход в определенных в данном исследовании методах снижения рисков и угроз в системе государственного заказа при материально-техническом снабжении учреждений и органов ФСИН России заключается: в разработке таких мер, которые не допускают, предотвращают или минимизируют ущерб от рисков и угроз; в предвидении возможных последствий хозяйственной деятельности в ситуации риска и угроз; в реализации такой системы адаптирования государственных органов к рискам и угрозам, когда могут быть не только нейтрализованы негативные последствия, но и максимально полно использованы шансы на получение максимального результата.

Организация материально-технического снабжения в каждом случае зависит от метода работы руководителя по принятию управленческого

решения, постановке и планированию выполнения служебных задач, а также от наличия времени и конкретной обстановки.

При организации материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России работа строится в соответствии с работой руководства и обычно должна осуществляться в несколько этапов, основными из которых являются: уяснение задачи и расчет времени; оценка обстановки и принятие управленческого решения; постановка задач и планирование материально-технического снабжения; организация взаимодействия по материально-техническому снабжению; практическая работа, контроль и оказание помощи по организации материально-технического снабжения учреждений и органов ФСИН России.

Р. Б. ГОЛОВКИН,
доктор юридических наук, профессор
заместитель начальника по научной работе
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Регулирование правом отношений, как известно, порождает целый комплекс проблем и затруднений в практическом действии права. Думается, что пенитенциарные нормы не свободны от общих проблем действия права, в частности, проблем обусловленных интерполяцией права. Дело в том, что процедура правового регулирования, несмотря на кажущуюся закрытость, на самом деле является открытой системой, тесно взаимосвязанной с более широкой процедурой регулирования и саморегулирования поведения человека. В рамках этой мегапроцедуры действует, помимо права, целый комплекс различных социальных и несоциальных регуляторов. Таких как мораль, обычаи, естественно-стихийные регуляторы, индивидуальные условия жизни конкретных людей, и т. д. Воздействие этих регуляторов на общественные отношения одновременно с правом приводит к смешению их в сознании участников правоотношений. Как показывают социологические исследования, человек сознательно, полуосознанно или, вообще бессознательно, следует тем стереотипам, которые коренятся в его сознании, привычны, и наиболее ему понятны¹.

Право среди этих регуляторов далеко не на первом месте, ведь порой даже обладая юридическим образованием сложно разобраться в механизме реализации правовой нормы, а уж количественное многообразие правовых норм просто поражает воображение и где-то пугает простых граждан. Запомнить, а уж тем более реализовать в поведении такое количество правовых норм, даже физически проблематично, ведь на сегодняшний день только на всероссийском уровне законодательства имеют юридическую силу более 200 тысяч нормативно-правовых актов².

Думается, что именно этими и некоторыми другими обстоятельствами³, обуславливается подмена или интерполяция права при осуществле-

¹ См.: Головкин Р. Б. Закон не регулирует общественные отношения?! (по материалам социологических исследований) // Вестник ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир, 2015. № 2 (3). С. 5–18.

² По данным информационно-справочной системы КонсультантПлюс на сегодняшний день имеют юридическую силу 177 790 федеральных нормативно-правовых актов.

³ См.: Головкин Р. Б. Сущность юридической интерполяции // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2014. № 4 (33). С. 155–162.

нии процедур правового регулирования общественных отношений. Термин «интерполяция» используется и объясняется неоднозначно. Так, толковом словаре бизнеса, интерполяция (interpolation) это оценка значения неизвестной величины, находящейся между двумя точками ряда известных величин. Например, зная показатели населения страны, полученные при проведении переписи населения, проводившейся с интервалом в 10 лет, можно путем интерполяции определить численность населения в любой промежуточный год. Обычно это делается с помощью графика, где форма кривой между двумя известными точками дает возможность сделать надежную оценку интерполируемой величины. Экстраполяция (extrapolation) – это оценка неизвестной величины, находящейся за пределами ряда известных величин. Так, продлевая кривую народонаселения после последней известной величины, можно определить, какой будет его численность через пять лет¹.

В словаре синонимов русского языка Интерполяция (от лат. interpolatio изменение; переделка, искажение). Это вставка позднейшего происхождения в каком-либо тексте, не принадлежащая оригиналу².

В Большом Энциклопедическом Словаре, интерполяция это - изменение первоначального текста; вставка переписчиком или переводчиком в текст, слов или фраз, отсутствовавших в оригинале³.

С учетом словарного значения термина «интерполяция», интерполяцию в праве целесообразно трактовать как умышленное или неосторожное искажение, подмена изначальных смыслов изданных юридических норм, а также подмена самих правовых норм другими социальными и не социальными регуляторами при осуществлении процедур правового регулирования *в целом*⁴.

В регулировании уголовно-исполнительных отношений обозначенное явление также весьма распространено. Эта ситуация обуславливается многими обстоятельствами, но главное место занимает тот факт, что и не все уголовно-исполнительные правоотношения охвачены пенитенциарными нормами⁵.

Часто результат уголовно-исполнительного регулирования не всегда совпадает с планом законодателя, и фактически происходит интерполя-

¹ Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Бизнес. Толковый словарь / под ред. И. М. Осадчей. М., 1998.

² Епишкин Н. И.

Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010.

³ Большой Энциклопедический словарь. М., 2000.

⁴ См.: Головкин Р. Б. Сущность юридической интерполяции // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2014. № 4 (33). С.155–162.

⁵ См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

ция уголовно-исполнительного права. При исследовании данной проблемы следует учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что в общественной практике пенитенциарное регулирование очень часто отождествляется с действием пенитенциарного права, т.к. подразумевается результат – упорядоченность пенитенциарных отношений с помощью пенитенциарного права, при этом стадия пенитенциарного правотворчества упускается из виду.

Во-вторых, в юридической литературе все больше делается акцент на изучение действия права, которое рассматривается как реальное воздействие права на конкретные общественные отношения¹. В связи с данным обстоятельством целесообразно используемые в литературе термины «действие права» и «воздействие права» в сфере пенитенциарного регулирования рассматривать как синонимы. Оба названные термина характеризуют итоговую стадию уголовно-исполнительного регулирования – его реализацию, при этом соблюдением, исполнением и применением действие (воздействие) пенитенциарного права не исчерпывается, а отображают всю палитру проявлений уголовно-исполнительного права в пенитенциарных отношениях, в том числе и интерполяцию уголовно-исполнительного права.

Для того, чтобы уточнить наиболее существенные, прежде всего внутренние особенности интерполяции уголовно-исполнительного права, рабочей группой под руководством автора было проведено социологическое исследование в виде анкетирования. Опрос осуществлялся в марте-апреле 2015 года. Было опрошено 122 курсанта 5-х курсов ВЮИ ФСИН России, 62 сотрудника УИС, проходивших переподготовку во ВЮИ ФСИН России. Опрос проводился в виде закрытого анкетирования, без учета демографических факторов.

Исследование проводилось с учетом принципа всесторонности и объективности научного анализа. В связи с данными принципами, прежде всего, опрашивались практические сотрудники ФСИН России. Респонденты – практические работники УИС представляли более чем двадцать регионов России, обучающихся на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Владимирского юридического института ФСИН России.

Кроме того, опросу подвергались, так же и выпускники института прошедшие полный курс обучения, по программе специалитета «правоохранительная деятельность».

¹ См. напр.: Головкин Р. Б., Анисимова А. М. Правовое воздействие на отношения близких лиц. Владимир, 2006; Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород, 2002; Тихомиров Ю. А. Право официальное и неформальное // Журн. Рос. права. 2005. № 5. С. 80–87.

Задачи исследования:	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявить факторы, влияющие на действие уголовно-исполнительного права и поведение участников уголовно-исполнительных правоотношений 2. Выявить особенности отдельных факторов, влияющих на действие уголовно-исполнительного права и поведение участников пенитенциарных отношений. 3. Выявить особенности взаимосвязи и иерархию факторов, обуславливающих действие уголовно-исполнительного права и регулируемые им отношения. 4. Выявить пути совершенствования действия уголовно-исполнительного права
Время исследования:	Март-апрель 2015 г.
Выборка :	62 анкеты сотрудников УИС; опрос 122 курсантов 5-х курсов ВЮИ.
Методика:	анкетирование, устный опрос

Анкеты и опросные листы для обеих категорий лиц состояли из 4 блока вопросов: один – личностно-биографического плана и три – относительно исследуемой проблемы. По теме исследования вопросы можно подразделить на три группы: 1) вопросы, направленные на выявление основные факторы влияния на действие уголовно-исполнительного права и обусловленное им поведение людей; 2) вопросы, касающиеся объема, источников и видов иерархии, факторов, обуславливающих действие пенитенциарное право; 3) вопросы, касающиеся совершенствования действия пенитенциарного права.

По существу исследования:

Гипотеза опроса предполагала, что право в исправительных учреждениях действует на практике не всегда тем образом, как это запланировано законодателем, то есть происходит его интерполяция (подмена другими регуляторами). Данная ситуация обуславливается рядом обстоятельств.

1. В связи устойчивой нигилистической традицией, по отношению к праву, сложившейся в нашем обществе.

2. Высокий уровень «загруженности» передач в СМИ информацией о коррупции в органах государственной власти, местного самоуправления, в правоохранительных органах.

3. Высокая значимость для осужденных к лишению свободы «воровских законов».

4. Низкий уровень правовой культуры, как сотрудников УИС, так и осужденных.

Основные факторы влияния на действие уголовно-исполнительного права и регулируемое им поведение людей.

Факторы естественно-стихийного свойства: географические, физические, климатические, и др., по мнению, подавляющего числа респондентов (около 96%), влияют на поведение сотрудников и осужденных к лишению свободы, в т.ч. и на действие уголовно-исполнительного права.

В качестве относительно-независимых от воли участников пенитенциарных правоотношений факторов, обуславливающих действие уголовно-исполнительного права были выделены: экономические факторы – 98 % сотрудников и 84 % курсантов; политические – 86 % сотрудников 90 % курсантов. Относительно-независимые физиологические факторы в качестве существенных обстоятельств, при рассмотрении поведения и действия пенитенциарного права признали – 75 % сотрудников и 85 % курсантов.

Психические факторы (страх, стремление к удовольствию, психические отклонения и зависимости), обуславливающие действие пенитенциарного права выделили 88 % сотрудников и 92 % курсантов.

Доступность и понятность норм уголовно-исполнительного права, как фактор, влияющий на его действие и обусловленное им поведение отметили 42 % сотрудников и 78 % курсантов.

Сведения о коррупции в органах государственной власти, местного самоуправления, а так же в правоохранительных органах, как о негативном факторе действия пенитенциарного права отметили 64 % проанкетированных сотрудников и 52 % курсантов.

Коллизию пенитенциарного права с «воровскими законами» как фактор снижающий эффективность уголовно-исполнительного регулирования отметили 78 % сотрудников и 94% курсантов.

Сведения о неотвратимости юридической ответственности правонарушителей в качестве положительного фактора отметили 88 % сотрудников и 72 % курсантов.

«Плохую» наследственность и психические отклонения в качестве фактора препятствующего адекватному действию уголовно-исполнительного права отметили 86 % сотрудников и 68 % курсантов.

Несанкционированный доступ внешней информации (например, мобильная связь) как препятствие действию уголовно-исполнительного права отметили 84 % сотрудников и 78 % курсантов¹.

Формы проявления, виды и иерархия факторов, обуславливающих действие уголовно-исполнительного права

Правовые формы (в качестве основных и единственных) проявления факторов, влияющих на интерполяцию пенитенциарного права выделили 66 % сотрудников и 68 % курсантов, неправовые (в качестве основных)

¹ См.: О недостатках в организации режима и надзора в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы : письмо ФСИН России от 05 апр. 2013 исх. № 08-10006. С. 13–14.

формы соответственно отметили 34 % сотрудников и 18 % курсантов. Единство правовых и неправовых форм отметили 92 % сотрудников и 90 % курсантов.

Чаще всего респондентами в качестве факторов, обуславливающих действие пенитенциарного права, названы следующие обстоятельства: материальная обеспеченность учреждений (92 %); пенитенциарная политика (84 %); режим содержания (96 %); семейное воспитание (78 %); национальные традиции и требования иных социальных норм, в том числе норм «воровских законов» (88 %); справедливость и качество юридических норм (82 %); физическое и психическое здоровье (72 %).

Главными или типичными названы следующие факторы интерполяции пенитенциарного права: режим содержания, пенитенциарная политика, юридическая техника (качество предписаний) и воспитание.

Пути преодоления интерполяции пенитенциарного права

Сделать право более адекватным нуждам и чаяниям не только осужденных, но и сотрудников УИС предложили 78 % сотрудников и 9 % курсантов.

Создать необходимую экономическую ситуацию, прежде всего достойный уровень оплаты труда сотрудникам 67 % сотрудников и 29 % курсантов.

Повысить требовательность к чиновникам ответственным за управление и правотворчество предложили 56 % сотрудников и 72 % курсантов.

Сделать уголовно-исполнительного права более понятным и непротиворечивым для его адресатов предложили 56 % сотрудников и 86 % курсантов.

Больше учитывать в реализации пенитенциарного права принцип справедливости предложили 74 % сотрудников и 76 % курсантов.

Ужесточить требования пенитенциарного права в отношении осужденных предложили 92 % сотрудников и 8 % курсантов.

В целом по оценке результатов опроса гипотеза исследования подтвердилась.

С учетом проведенного социологического исследования и общетеоретического анализа действия уголовно-исполнительного права можно отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, интерполяция уголовно-исполнительного права и права в целом в пенитенциарных учреждениях существует и углубляется.

Во-вторых, высокий уровень информации о коррупции в органах государственной власти, местного самоуправления, в правоохранительных органах не только не способствует действию уголовно-исполнительного права, а скорее наоборот, повышает его интерполяцию.

В-третьих, одна из причин высокого уровня интерполяции уголовно-исполнительного права это низкий уровень правовой культуры, как со стороны о, так и со стороны многих сотрудников (Одни – в силу незнания

закона, другие - в силу отсутствия убежденности в необходимости его действия, так как это запланировано законодателем).

В-четвертых, высокая эффективность «воровских законов» ведет к снижению эффективности действия уголовно-исполнительного права и повышению степени его интерполяции.

В-пятых, «обвальное» правотворчество последних лет (порой, без учета системности права) повышает риск интерполяции пенитенциарного права и снижает качество юридической техники в сфере исполнения наказания.

Литература

1. Баранов, В. М. Теневое право / В. М. Баранов. – Н. Новгород, 2002.
2. Головкин, Р. Б. Правовое воздействие на отношения близких лиц / Р. Б. Головкин, А. М. Анисимова. – Владимир, 2006.
3. Тихомиров, Ю. А. Право официальное и неформальное / Ю. А. Тихомиров // Журн. рос. права. – 2005. – № 5. – С. 80–87.

МУСА ГУМБАТ оглы ГУМБАТОВ,
начальник организационно-контрольного управления
пенитенциарной службы
(Министерство юстиции
Азербайджанской Республики);
ВУСАЛ ИЛЬХАМ оглы РЗАЕВ,
(Министерство юстиции
Азербайджанской Республики),
слушатель спецкурса 4 курса
(Академия ФСИН России)

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Согласно уголовному законодательству Азербайджанской Республики лишение свободы, особенно лишение свободы на определенный срок является одним из основных видов наказаний, применяемых к лицам, признанными виновными в совершении преступлений. Лишение свободы, по своему содержанию и порядку применения существенно и довольно резко отличается от других видов уголовных наказаний. Так, лишение свободы:

- применяется за все четыре категории преступлений, предусмотренных в Уголовном Кодексе Азербайджанской Республики, т.е. за преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие;

- заключается в изоляции осужденного от общества путем помещения его в пенитенциарное учреждение;

- обладает повышенной репрессивностью¹;

- создает больше правоограничений, чем другие виды наказаний и существенно вторгается в личную жизнь осужденного;

- сроки более длительные, чем другие виды наказаний;

- создает отрицательные социальные последствия (распад семьи, влияние на материальное положение, приобретение навыков преступного поведения и т. п.)²;

- способствует увеличению количества осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях;

- исполнение его связано с большими материальными затратами для государства.

В Азербайджанской Республике лишение свободы применяется чаще других видов наказания. Согласно судебной статистике за последние четырнадцать лет после вступления в силу с 01 сентября 2000 г. нового Уго-

¹ См.: Дементьев С. И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов-Н/Д., 1986. С. 39.

² См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. М., 2004. Т. 1. : Общая часть. С. 362.

ловного Кодекса Азербайджана¹, т.е. в 2001-2014 гг. назначение лишения свободы колебалось в пределах 37-53%, а в среднем оно было применено к 44,5% осужденным (см. табл. 1)².

Таблица 1

годы	общее количество лиц, осужденных судами	общее количество лиц, осужденных к лишению свободы	осужденные к лишению свободы в процентном измерении
2001	13.688	6.550	47,9%
2002	14.188	5.260	37,1%
2003	11.827	5.176	43,8%
2004	13.353	5.262	39,4%
2005	13.711	5.638	41,1%
2006	14.206	5.839	41,1%
2007	14.187	5.823	41%
2008	13.995	5.857	41,9%
2009	14.496	6.362	43,9%
2010	14.312	6.409	44,8%
2011	13.488	6.225	46,2%
2012	12.938	6.531	50,5%
2013	12.980	6.931	53,4%
2014	13.342	7.360	51,4%

Необходимо отметить, что в Азербайджанской Республике и во второй половине XX века лишение свободы, также занимало господствующее положение. Так, если средний показатель осужденных к лишению свободы в 60-е годы составлял 28–32 %, то начиная с 1970 г. этот показатель рос быстрыми темпами и к 1983 г. составлял уже 55 %. Анализ карательной практики судов показывает, что процент осужденных к этой мере наказания в 1971–1991 г.г., то есть до развала СССР, колебался в пределах 35–55 %. Так, в 1971–1977 гг. он составлял 41–45 %, а за период с 1980 по 1997 г. произошло увеличение до 50–54 %³.

Такое положение в первую очередь, связано с санкциями статей особенной части УК. Так к 01 сентября 2000 года, т.е., в последней редакции УК 1960 г., лишение свободы было предусмотрено в 256 из 277 статей особенной части, что составляло 92,4% от общего количества. Из них лишение свободы в 103 статьях было предусмотрено в качестве единственного, а в 153 статьях в

¹ См.: Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 4. Ст. 251.

² См.: www.gov.az/course/crime/az/009_5xls.

³ См.: Рагимов И. И. Философия преступления и наказания. СПб., 2013. С. 254.

качестве альтернативного наказания¹. Только 21 статья УК не содержали лишение свободы. В новом УК Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года из 536 статей особенной части (согласно Конституционному Закону Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. «О нормативно-правовых актах»² части статьи нормативно-правовых актов также считаются отдельными статьями) в 491 статьях было предусмотрено лишение свободы в качестве альтернативного или единственного, что составляло 92,6% из общего количества санкций. В новом УК в начале своего действия в санкции только 45 статьями не было включено лишение свободы.

За пятнадцать лет в УК Азербайджанской Республики были внесены 99 изменений, которые в основном, были связаны с установлением уголовной ответственности за новые общественно опасные деяния и усилением ответственности за преступления против свободы и достоинства личности, общественной безопасности и общественного порядка, порядка управления, в санкции которых в основном, включено лишение свободы. Для сравнения, в УК Азербайджанской ССР от 1960 г. за сорок лет действия были внесены всего 137 изменений. Законом от 31 мая 2011 г. в связи с отменой наказания в виде ограничения свободы³, лишение свободы еще более усилило свои позиции.

По состоянию на 01 августа 2015 г. УК Азербайджанской Республики содержал уже 665 составов преступлений, в санкции 615 статей были включены лишения свободы, что составляет 92,5 % из общего количества. В 346 составах преступлений лишение свободы выступает в качестве единственного, а в 269 составах в качестве альтернативного наказания, составляя соответственно 52 % и 40,5 %. Только в 50 составах УК Азербайджанской Республики лишения свободы отсутствует.

Касаясь сроков лишения свободы необходимо отметить, что согласно УК Азербайджанской Республики 1960 г.⁴, срок лишения свободы был установлен от трех месяцев до десяти лет, а за тяжкие, в том числе за преступления с тяжкими последствиями, для особо опасно рецидивистов, а также при назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров, не более пятнадцать лет. При замене смертной казни, а после ее отмены с февраля 1998 года, пожизненного лишения свободы⁵, срок лишения свободы составлял не более двадцати лет.

Согласно ст.55 нового УК Азербайджанской Республики вначале срок лишения свободы был определен в пределах от трех месяцев до пятнадцати, а за совокупность приговоров до двадцати лет. В соответствии со

¹ См.: Гумбатов М. Г. Наказание и его исполнение (на азербайджанском языке). Баку. 1999. С. 51–52.

² См.: Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 2011. № 2, Ст. 69.

³ См.: Там же. Ст.473.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР. 1960. № 29. Ст. 143.

⁵ См.: Сборник законодательства Азербайджанской Республики, 1998. № 2. Ст. 85.

ст. 82.3 УК при замене пожизненного лишения свободы в порядке помилования, срок лишения свободы может составить уже двадцать пять лет.

В связи с изменениями, внесенными в УК Азербайджанской Республики Законом от 30 мая 2014 года¹ сроки лишения свободы, а конкретно в 21 составах за некоторые особо тяжкие преступления против мира и человечности, военные преступления, а также за преступления против личности (то есть за умышленное убийство), общественной безопасности, государственной власти максимальный срок лишения свободы был увеличен на пять лет и в настоящее время составляет двадцать лет. Одновременно, этим же законом были увеличены сроки лишения свободы за совокупность преступлений и приговоров соответственно каждый на пять лет.

Вторым существенным фактором, способствующим росту лишения свободы является практическая деятельность судов. Несмотря на наличие норм УК позволяющих судам избежать безусловного применения лишения свободы, то есть освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим, назначение более мягкого или условного наказания, а также на рекомендации, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 25 июня 2003 года «О практике назначения уголовных наказаний судами»², суды первой инстанции этими возможностями пользуются редко. К сожалению, апелляционные суды республики в вопросе применения лишения свободы, однозначно поддерживают позиции судов первой инстанции.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что нормы особенной части уголовного закона, а также сложившаяся судебная практика создают благоприятные условия для широкого применения наказания в виде лишения свободы. Неслучайно, что по результатам анализа статистики уголовных наказаний, проводимой ежегодно Советом Европы и опубликованных в докладах SPACE I, за последние несколько лет на сто тысяч населения Азербайджанской Республики приходится более 200 осужденных отбывающих лишения свободы (2010 г. – 243, 2011 г. – 226, 2012 г. – 228, 2013 – 217)³. Этот показатель, по сравнению некоторыми европейскими государствами, в том числе с республиками бывшего Союза ССР лучше, но почти в два раза выше чем в других государствах Совета Европы и рекомендуемой «международной нормы» – 80–100 осужденных на сто тысяч населения.

С учетом вышеизложенного, а также рекомендаций международных актов по обращению с правонарушителями об уменьшении количества лиц, осужденных к лишению свободы, уже настала пора призадуматься о снижении доли лишения свободы в судебной практике. Для этого не надо искать что-то новое, а в первую очередь внимательно присматриваться к

¹ См.: Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 2014. № 6. Ст. 622.

² См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики (1991-2008). Баку. 2008. С. 229–234.

³ См.: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/space_i_en.asp.

мировой практике, в том числе, к Российской Федерации, где за последние годы на законодательном уровне приняты меры по уменьшению лишения свободы в УК страны путем гуманизации уголовного законодательства и такие шаги успешно продолжают. Как уже известно, 30 июля 2015 г. Президент России В.В.Путин поддержал предложения Верховного суда по очередному смягчению УК, а 31 июля с.г., Пленумом Верховного суда Российской Федерации был одобрен соответствующий законопроект¹.

Вопросы связанные с необходимостью гуманизации уголовного законодательства, уменьшение доли лишения свободы также стали предметом общественного обсуждения в Азербайджанской Республике².

В ближайшее время с учетом зарубежного, в том числе Российского опыта, было бы целесообразно с участием ученых и практиков серьезно проанализировать и внести в законодательный орган для рассмотрения предложения:

- о декриминализации и депенализации некоторых составов УК Азербайджанской Республики, предусматривающих ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие;

- об исключении лишения свободы из санкций некоторых составов преступлений, не представляющих большую общественную опасность и за менее тяжкие преступления;

- об уменьшении составов преступлений, санкции которых содержат только лишение свободы;

- об увеличении количества поощрительных норм, позволяющих освободить от уголовной ответственности и наказания, в первую очередь лиц, при возмещении ими причиненного материального ущерба за определенные преступления, в том числе, за преступления в экономической сфере;

- о расширении границы института освобождения от уголовной ответственности за деятельное раскаяние;

- о введении в действие расширенной формы института примирения (медиацию);

- о внедрении системы пробации, включая и досудебную³.

Здесь мы полностью поддерживаем И.М. Рагимова, который считает, что лишение свободы в будущем останется главным видом наказания для тяжких насильственных преступлений и рецидивистов⁴.

Предполагаем, что все предложенное нами выше можно осуществить как в рамках действующего уголовного закона, а также с принятием нового Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

¹ См.: Михайлова А. Уголовное сокращение // РБК : ежедн. дел. газ. 2015. 3 авг.

² См.: Рустамова Э. Форматирование законодательства // Эхо : общест.-полит. газ. 2015. 14 авг.

³ См.: Гумбатов М. Г. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в Азербайджанской Республике // Преступность и уголовная политика в Европе : Том «Уголовное право и преступность»: Развитие в средней и восточной Европе. Бохум, 2004 С. 249–260.

⁴ См.: Рагимов И. И. Философия преступления и наказания. СПб., 2013. С. 256.

В. Т. ДОЛМАТОВ,
врио начальника управления
организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией
осужденных от общества
(ФСИН России)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА,
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

В настоящее время на территории Российской Федерации функционируют 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2408 их филиалов (всего 2489 УИИ).

Штатная численность уголовно-исполнительных инспекций составляет 10444 человек.

В течение I полугодия 2015 года по учетам УИИ прошло 654851 человек (за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 683124 человека), из них несовершеннолетних – 14173 человека (АППГ – 14276 человек).

По состоянию на 01.07.2015 на учете инспекций состояло 339528 человек (на 01.07.2014 – 428320 человек), в том числе несовершеннолетних – 6067 человек (на 01.07.2014 – 6264 человека).

В настоящее время в России применяется широкий спектр наказаний, альтернативных лишению свободы, исполнение большинства из них возложено на инспекции.

С учетом изменений в законодательстве Российской Федерации количество категорий подучетных лиц в уголовно-исполнительных инспекциях увеличилась до 10. В настоящее время УИИ исполняют 4 вида наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (*лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, обязательные и исправительные работы*), 5 мер уголовно-правового характера и меру пресечения в виде домашнего ареста.

По итогам 1 полугодия т. г. в сравнении с АППГ наблюдается положительная динамика по применению предупредительно-профилактических мер в отношении нарушителей порядка отбывания наказания:

испытательный срок продлен 65129 или 14,9 % (АППГ – 61308 или 13,38 %) условно осужденным;

дополнительные обязанности возложены 48752 или 11,15 % (АППГ – 43415 или 9,48 %) условно осужденным;

дополнительные ограничения установлены 6819 или 15,33 % (АППГ – 6117 или 12,58 %) осужденным к ограничению свободы.

Принятые меры позволили достичь снижения уровня повторной преступности осужденных без изоляции от общества, который по итогам полугодия составил 0,81 % (уголовные дела за совершение преступлений после постановления на учет уголовно-исполнительных инспекций возбуждены в отношении 5273 осужденных, АППГ – 6811 осужденных или 1 %).

Плановые показатели деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2015 год по линии исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, установленные приказом Минюста России от 26.03.2015 № 72, а также государственной программой Российской Федерации «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312, выполнены в полном объеме всеми территориальными органами ФСИН России:

уровень привлечения к отбыванию наказания в виде обязательных работ составил 99,85% (плановый – 97,24 %), АППГ – 97,84 %;

уровень привлечения к отбыванию наказания в виде исправительных работ – 99,63 % (плановый – 93,38 %), АППГ – 98,06 %.

В 2014 году было принято 19 нормативных правовых актов (5 федеральных законов, 2 распоряжения Правительства Российской Федерации, 1 постановление Правительства Российской Федерации, 5 приказов Минюста России, 6 приказов ФСИН России), касающихся вопросов исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Среди основных законодательных актов, вступивших в силу в 2014 году и касающихся деятельности УИИ, – Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 72.1. Согласно данной статье при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных или исправительных работ, либо в виде ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию. Функция контроля за исполнением осужденными данной обязанности возложена на УИИ.

На расширение сферы применения уголовных наказаний, в том числе не связанных с изоляцией осужденных от общества направлен Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в законную силу 15.02.2015. Данным законом введена уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психотропных веществ в целях их сбыта.

Кроме того, приказами Минюста России от 22.08.2014 № 177 и 178 внесены изменения в основные приказы, регламентирующие деятельность УИИ при исполнении наказаний:

в приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 в части порядка отбывания наказания в виде исправительных работ, проведения первоначальных розыскных мероприятий, объявления в розыск и задержания осужденных без изоляции от общества;

и приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 в части порядка проведения первоначальных розыскных мероприятий, задержания объявленных в розыск осужденных к ограничению свободы.

В текущем году Министерством юстиции и Министерством здравоохранения Российской Федерации подписан приказ «Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией» (приказ от 07.07.2015 № 169/425).

Во исполнение указания Президента Российской Федерации от 30.04.2015 № Пр-870 совместным распоряжением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний от 01.07.2015 № ЭП15194-29 / 84-р создана рабочая группа, целью которой является выработка решения о создании службы пробации с использованием потенциала, имеющегося в настоящее время в уголовно-исполнительной системе (далее – рабочая группа).

В соответствии с решением рабочей группы (протокол от 09.07.2015 № 1) основным направлением ее деятельности определена подготовка проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, предусматривающих создание в составе ФСИН России службы пробации с последующим поэтапным закреплением за ней функций пробации.

В I полугодии 2015 года в 48 субъектах Российской Федерации действовали 127 целевых региональных программ, предусматривающих оказание социальной помощи осужденным без изоляции от общества (по профилактике повторной преступности, социальной реабилитации, поддержке малоимущих граждан и семей, патриотическому воспитанию и др.), предусматривающих социальную поддержку и социальное обслуживание осужденных без изоляции от общества. На указанные цели субъектами Российской Федерации выделено 21 951,507 тыс. руб.

В каждом регионе заключены соглашения с Центрами занятости населения, в соответствии с которыми оказывается помощь в трудоустройстве осужденным без изоляции от общества, на постоянной основе организуется проведение ярмарок вакансий для условно осужденных граждан.

Организовано взаимодействие с 806 социально-реабилитационными центрами, которые оказывают социальную, психологическую, медицинскую и иную помощь, предоставляют места для временного проживания лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе и осужденным, состоящим на учетах инспекций.

В настоящее время УИИ взаимодействуют с 1687 общественными объединениями (организациями) по вопросам оказания социальной по-

мощи осужденным. Налажено сотрудничество с 852 добровольными народными дружинами, 282 казачьими объединениями.

По состоянию на 01.07.2015 система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) используется в деятельности 2276 филиалов УИИ 80 территориальных органов ФСИН России.

По результатам собранных при помощи СЭМПЛ доказательств в первом полугодии т.г. выявлено 3 897 нарушений (30%), 395 осужденных к ограничению свободы направлены в места лишения свободы, 1229 осужденным по представлениям УИИ судами возложены дополнительные ограничения.

В ходе контроля за лицами, находящимися под домашним арестом при помощи оборудования СЭМПЛ выявлено 550 нарушений (60 %).

Среди проведенных мероприятий в 2014-2015 гг. можно отметить проведение V и VI Всероссийских совещаний начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России, участие в заседаниях Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в совместных совещаниях с руководством МВД России, в Международных Рождественских образовательных чтениях, в X съезде уполномоченных по правам человека, в Парламентских слушаниях на тему «О совершенствовании законодательства в сфере противодействия незаконному распространению наркотиков средств и психотропных веществ», II Национальном антинаркотическом съезде организаций, осуществляющих комплексную профилактику наркологических заболеваний и т. д.

В настоящее время приоритетными направлениями в деятельности службы по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества является:

безусловное и эффективное исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, меры пресечения в виде домашнего ареста;
контроль за выполнением плановых показателей деятельности УИИ;
обеспечение законности при исполнении наказаний без изоляции от общества;

реализация мероприятий, предусмотренных Календарным планом мероприятий по реализации Концепции развития УИС Российской Федерации до 2020 года;

укрепление взаимодействия с органами внутренних дел по предупреждению преступлений и других правонарушений со стороны лиц, осужденных без изоляции от общества;

укрепление взаимодействия с органами и учреждениями, участвующими в мероприятиях по профилактике правонарушений, а также иными организациями, по вопросам оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества.

С. И. ДОРОШКО,
начальник
(Департамент исполнения наказаний
МВД Республики Беларусь)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В этом году уголовно-исполнительная система Республики Беларусь отметила свое 95-летие.

22 августа 1920 года при Наркомате юстиции Беларуси был образован карательный отдел, в ведении которого имелось 15 исправительных (бывших тюрем) и 3 арестных дома. Эту дату принято считать Днем образования уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

95 лет для масштабов человеческой судьбы – это жизнь не одного поколения. За эти годы, безусловно, произошло немало событий, многое изменилось. Неизменным осталось одно: сотрудники пенитенциарной системы во все времена – и в будни, и в праздники стояли на страже Закона, оберегали покой мирных граждан от тех, кто этот Закон нарушил.

Сегодня уголовно-исполнительная система в Республике Беларусь функционирует в рамках Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел.

Объем выполняемых задач органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы значителен. Оперативная обстановка в учреждениях, подчиненных Департаменту, в целом остается стабильной, управляемой и контролируемой.

Департамент исполнения наказаний является структурным подразделением Министерства внутренних дел Республики Беларусь с правами юридического лица, руководящим деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел уполномоченным осуществлять функции в сфере:

исполнения и отбывания уголовных наказаний, связанных с лишением свободы;

Справочно: учреждения уголовно-исполнительной системы исполняют следующие виды уголовных наказаний: пожизненное заключение, лишение свободы, арест, ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

принудительной изоляции и медико-социальной рееадаптации с обязательным привлечением к труду граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях;

исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу;

исполнения в отношении соответствующих категорий граждан актов амнистии и помилования;

осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, принудительной изоляции и медико-социальной рееадаптации с обязательным привлечением к труду.

Необходимо отметить, что отдельные задачи и функции, связанные с исполнением наказаний и иных мер уголовной ответственности, реализуются не Департаментом исполнения наказаний, а иными подразделениями органов внутренних дел Республики Беларусь и государственными органами.

В соответствии со статьей 14 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь наказание и иные меры уголовной ответственности исполняют следующие органы и учреждения:

учреждения уголовно-исполнительной системы, подчиненные Департаменту, исполняют наказания в виде ареста, ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, лишения свободы, пожизненного заключения и смертной казни. Кроме того, указанные учреждения исполняют наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное в качестве дополнительного наказания;

уголовно-исполнительные инспекции, работой которых руководит управление надзорно-исполнительной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь, исполняют наказания в виде общественных работ, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа по месту жительства осужденного, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по месту жительства или работы осужденного, исправительных работ по месту работы осужденного. Кроме того, уголовно-исполнительные инспекции осуществляют контроль за поведением осужденных с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания и без назначения наказания;

Справочно: организационно уголовно-исполнительные инспекции включены в состав территориальных органов внутренних дел. В 2010 году они исключены из подчинения Департаменту исполнения наказа-

ний, тем самым организация исполнения и отбывания наказаний в виде общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью была возложена на милицию общественной безопасности.

инспекции по делам несовершеннолетних осуществляют контроль и профилактическое наблюдение за исполнением мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания, в отношении несовершеннолетних осужденных по месту их жительства;

на территориальные органы внутренних дел возложены обязанности по осуществлению профилактического наблюдения и превентивного надзора.

Помимо органов и учреждений, входящих в структуру Министерства внутренних дел, наказания и иные меры уголовной ответственности исполняют также организации, подчиненные иным органам государственного управления. Так, например, наказания в виде штрафа и конфискации имущества исполняются судебными исполнителями суда, постановившего приговор, а также суда по месту нахождения имущества и месту работы осужденного. Требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией по месту работы осужденного, а также органами правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности. Наказание в виде лишения воинского или специального звания исполняется соответствующими органами или должностными лицами, присвоившими эти звания.

Необходимо отметить, что перечисленные выше подразделения Министерства внутренних дел Республики Беларусь помимо указанных функций по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности решают ряд других задач:

уголовно-исполнительные инспекции осуществляют направление к месту отбывания наказания осужденных к ограничению свободы, находящихся к моменту вступления приговора в законную силу на свободе, регистрацию и учет правонарушений, иные задачи и функции милиции общественной безопасности, к выполнению которых в настоящее время привлекаются на практике их сотрудники;

учреждения, подчиненные Департаменту исполнения наказаний, осуществляют принудительную изоляцию и медико-социальную реадaptацию с обязательным привлечением к труду граждан, нахо-

дящихся в лечебно-трудовых профилакториях, исполняют меру пресечения в виде заключения под стражу.

Задачи по охране исправительных колоний, осуществлению совместно с их администрациями надзора за осужденными к лишению свободы, конвоированию и охране осужденных и лиц, содержащихся под стражей, участию в розыске лиц, совершивших побег из-под охраны и надзора в исправительных учреждениях, возложены на внутренние войска Министерства внутренних дел. Охрана следственных изоляторов, тюрем и воспитательной колонии, надзор в исправительных колониях-поселениях и лечебно-трудовых профилакториях осуществляется непосредственно сотрудниками учреждений.

В Республике Беларусь в настоящее время завершается реализация Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, рассчитанной на 2012–2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, в рамках которой в числе прочих прорабатывается вопрос реформирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. На государственном уровне изучались вопросы как о выведении Департамента исполнения наказаний из подчинения Министерства внутренних дел, так и о создании в рамках МВД одной организационной структуры, ведающей исполнением всех видов уголовных наказаний. Окончательное решение по данному вопросу в настоящее время не принято.

Концепция была разработана в целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, повышения эффективности исправительного и предупредительного воздействия наказаний, обеспечения социальной справедливости при применении уголовных санкций, предупреждения преступности в современных условиях.

Концепция направлена на решение следующих основных задач:

совершенствование системы наказаний и иных мер уголовной ответственности в целях обеспечения их соответствия уровню социально-экономического развития белорусского государства, криминологической структуре и динамике преступности, в том числе рецидивной, социальной адаптации осужденных;

повышение эффективности профилактики преступности;

более широкое применение средств материального воздействия на лиц, совершивших преступления;

оптимизация сроков наказания в виде лишения свободы в целях восприятия этого наказания обществом, потерпевшим и осужденным как достаточного и справедливого;

дальнейшее расширение применения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, усиление предупредительного воздействия отсрочки исполнения наказания, условного неприменения наказания, осуждения без назначения наказания;

совершенствование института условно-досрочного освобождения от наказания для стимулирования осужденных к исправлению;

обеспечение прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), в том числе посредством внесудебного урегулирования конфликтов;

совершенствование порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Реализация мероприятий Концепции, а также комплексные меры по профилактике правонарушений, принимаемые на общегосударственном уровне, способствовали снижению уровня преступности в Республике Беларусь.

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь количество лиц, осуждаемых к различным видам уголовных наказаний, с 2008 по 2013 годы сократилось почти вдвое: с 68,1 тыс. до 38,4 тыс. человек, в том числе количество лиц, осуждаемых к лишению свободы, сократилось с 15,3 тыс. до 8,9 тыс. человек.

Численность лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях, за этот же период сократилась с 35,2 тыс. до 21,8 тыс. человек, в воспитательных колониях – с 757 человек до 157, численность осужденных к ограничению свободы в исправительных учреждениях открытого типа сократилась с 6 362 до 3 147 человек.

На основе анализа деятельности подчиненных учреждений, а также динамики преступности и судебной практики в Республике Беларусь в 2012 – 2014 годах по инициативе Департамента исполнения наказаний осуществлены преобразования в структуре уголовно-исполнительной системы. В результате ликвидированы одна воспитательная и две исправительных колонии, на их базе созданы три лечебно-трудовых профилактория. Проведена реорганизация структуры исправительных учреждений открытого типа, в результате которой их количество сократилось с 54 до 29.

В этот же период произведена оптимизация организационно-штатной структуры аппарата Департамента исполнения наказаний, управлений Департамента по областям, утверждены новые типовые штатные расписания учреждений уголовно-исполнительной системы

и лечебно-трудовых профилакториев, что позволило упорядочить и оптимизировать управленческую вертикаль.

В 2014 году осуществлены мероприятия по передаче функций надзора в исправительных колониях-поселениях и лечебно-трудовых профилакториях от внутренних войск Министерства внутренних дел администрации этих учреждений.

На данный момент уголовно-исполнительную систему в Республике Беларусь составляют:

аппарат Департамента,

6 управлений по областям,

18 исправительных колоний,

1 воспитательная колония,

3 тюрьмы,

6 следственных изоляторов,

29 исправительных учреждений открытого типа,

14 республиканских унитарных производственных предприятий.

Для исполнения наказания в виде ареста на базе учреждений уголовно-исполнительной системы функционирует 9 арестных домов.

Справочно: арестные дома самостоятельными юридическими лицами не являются, образованы в качестве структурных подразделений в 3 исправительных колониях, 3 следственных изоляторах и 3 тюрьмах.

Для оказания медицинской помощи функционирует 2 республиканские больницы для осужденных, в том числе одна для лиц, болеющих туберкулезом.

Кроме того, Департаменту исполнения наказаний организационно подчинены 9 лечебно-трудовых профилакториев, которые в состав уголовно-исполнительной системы не входят.

В целях обеспечения защиты жизни и здоровья граждан Республики Беларусь, создания условий для безопасного развития детей и молодежи, пресечения распространения наркомании как угрозы для демографии и здоровья нации, обеспечения безопасности общества и государства Президентом Республики Беларусь 28 декабря 2014 года подписан Декрет № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». В рамках реализации данного Декрета определены специализированные лечебно-трудовые профилактории, в которые направляются граждане, больные наркоманией или токсикоманией. Организовано функционирование отдельных исправительных учреждений для отбывания наказания в виде лишения

свободы лицами, осужденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Приняты меры по оптимизации штатных расписаний медицинских частей указанных учреждений. Обеспечено раздельное содержание лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и других осужденных в иных исправительных учреждениях.

В Республике Беларусь, начиная с 1991 года, отмечалось общее ухудшение основных эпидемиологических показателей по туберкулезу как в целом среди населения республики, так и особенно среди осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В 1991 году заболеваемость туберкулезом в пенитенциарных учреждениях составляла 139,5 случая на 100 тыс. человек, к 1998 году этот показатель поднялся до 1 658, что составляло 20,8 % от общего числа выявленных случаев заболеваемости туберкулезом в стране.

В связи с высокой заболеваемостью туберкулезом в 1999 году принята первая, в 2005 году – вторая, а в 2010 году – третья пятилетняя Государственная программа «Туберкулез», благодаря которым в значительной степени удалось реализовать мероприятия, направленные на снижение заболеваемости туберкулезом в стране, в том числе и в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В результате проведения интенсивных противотуберкулезных мероприятий в период с 1998 по 2014 годы достигнуто значительное снижение заболеваемости туберкулезом спецконтингента в исправительных учреждениях республики: отмечается уменьшение количества впервые выявленных случаев туберкулеза более чем в 15 раз (в 1998 году выявлено 1 152 случая, в 2014 году – 71). Показатель заболеваемости туберкулезом в пенитенциарных учреждениях снизился в 9,7 раза с 1 658 случаев на 100 тыс. населения в 1998 году до 169,5 – в 2014 году. За указанный период значительно снизилась доля «тюремного туберкулеза» среди впервые выявленных случаев в целом по республике (с 20,8 % случаев до 2,2 %).

В период с 1994 по 2015 годы проводилась целенаправленная работа по привлечению спецконтингента к оплачиваемому труду. Принимались меры по сохранению, расширению и модернизации производственной базы учреждений уголовно-исполнительной системы. В целях развития производственной деятельности предприятий уголовно-исполнительной системы и повышения эффективности трудового использования осужденных и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, проделана большая работа по созданию и

расширению кооперированных связей с крупнейшими заводами и производственными объединениями республики (ПО «БЕЛАВТОМАЗ», РУП «МТЗ», ПО «Белорусский автомобильный завод», ПО «Гомсельмаш» и другими). В результате уровень трудовой занятости спецконтингента увеличился с 61 % от численности, подлежащей обязательному привлечению к труду, в 2001 году, до 99,9 % – в августе текущего года.

В целях увеличения объемов производства предприятиями уголовно-исполнительной системы продолжается целенаправленная работа по расширению как собственного производства, так и кооперированных связей. В первом полугодии 2015 года освоено 190 новых видов изделий, узлов и комплектующих для предприятий республики, в процессе освоения находится более 80 наименований новых видов продукции.

Принимаются меры по налаживанию кооперированных связей с промышленными предприятиями Российской Федерации.

Проделан значительный объем работы по совершенствованию материально-технической базы пенитенциарных учреждений. Ежегодно объекты учреждений уголовно-исполнительной системы включаются в Государственную инвестиционную программу.

Справочно: в 2010 году в Государственную инвестиционную программу было включено 40 объектов в 20 учреждениях, введено в эксплуатацию 14 объектов, в текущем году осуществляется проектирование, строительство и реконструкция 14 объектов в 8 учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В целях реализации комплексной системы правовых, организационных, социальных, трудовых (профессиональных), образовательных, медицинских, психологических, воспитательных, духовно-нравственных, экономических и иных мер, направленных на реинтеграцию в общество граждан Республики Беларусь, страдающих зависимостью от потребления наркотических средств, употребления алкогольных напитков и других психоактивных веществ, в том числе граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, в Республике Беларусь при непосредственном участии Департамента исполнения наказаний разработана Концепция социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду. Данная Концепция утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 2015 г. № 803.

Основными задачами Концепции являются:

построение комплексной системы социальной реабилитации (адаптации) лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией;

повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых этими лицами;

совершенствование порядка и условий направления граждан в лечебно-трудовые профилактории, оптимизация их деятельности.

Ожидаемыми результатами реализации Концепции должны стать:

во-первых, уменьшение числа лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией;

во-вторых, снижение количества правонарушений, совершаемых этими лицами;

в-третьих, сокращение количества лечебно-трудовых профилакториев.

Концепция призвана обеспечить единство подходов к формированию и реализации государственной политики в сфере социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду и предусматривает поэтапную реализацию в 2016 – 2020 годах.

Учреждения уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь в пределах компетенции в соответствии с законодательством оказывают помощь освобождаемым осужденным в социальной адаптации путем проведения воспитательной работы, специализированных психологических тренингов по их подготовке к освобождению, разъяснения их прав и обязанностей после освобождения, а также принятия мер через территориальные органы внутренних дел и органы по труду, занятости и социальной защите по их трудовому и бытовому устройству.

В настоящее время рассматривается вопрос о разработке проекта Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», в котором планируется определить конкретные механизмы социальной адаптации указанных лиц, порядок разработки региональных комплексных программ по оказанию содействия освобожденным лицам в реинтеграции в общество, в целом регламентировать вопросы координации и обеспечения взаимодействия органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, других организаций в вопросах социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Кроме того, в Республике Беларусь ежегодно постановлением Совета Министров принимается Государственная программа содействия занятости населения, в рамках которой реализуются в том числе и мероприятия по содействию в трудоустройстве граждан, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев.

В Департаменте исполнения наказаний с интересом изучался вопрос преобразования воспитательной колонии в воспитательный центр на примере эксперимента, проводимого в Российской Федерации (г. Можайск). Изучение опыта российских коллег показало, что в целом подходы по организации работы с несовершеннолетними в Российской Федерации и Республике Беларусь близки.

Основным отличием являются предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации льготные условия содержания, применяемые к осужденным при их подготовке к освобождению (не более чем за 6 месяцев). Существует два варианта пребывания осужденных на льготных условиях отбывания наказания. В первом случае осужденные проживают в улучшенных бытовых условиях на охраняемой территории, но имеют право расходовать имеющиеся денежные средства вне графика и без ограничений, а также пользоваться краткосрочными свиданиями без ограничений. Во втором случае им может быть разрешено проживание в общежитии за пределами воспитательного центра без охраны, но под надзором администрации центра.

Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь такая возможность не предусмотрена. В нашей стране осужденным, отбывающим наказание в воспитательной колонии, может быть разрешено в порядке поощрения право посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами колонии в сопровождении сотрудников, а по отбытии не менее одной четвертой срока наказания, также в порядке поощрения, может быть разрешено свидание с родителями либо другими близкими родственниками за пределами учреждения.

Преобразование воспитательной колонии в воспитательный центр в нашей стране потребует в первую очередь изменения действующего уголовно-исполнительного законодательства, а в последующем значительных финансовых затрат на создание необходимой материальной базы.

Сама идея поэтапной адаптации осужденных к жизни на свободе, когда в зависимости от поведения подростка, его отношения к учебе

и труду он может пройти ряд этапов, каждый из которых предоставляет ему все большую свободу, безусловно заслуживает внимания.

Следует отметить, что Республика Беларусь идет по пути замены наказания воспитательными мерами в отношении несовершеннолетних преступников. Если в 1998 году в республике функционировали три воспитательные колонии, в которых отбывали лишение свободы 1 900 человек, то сегодня осталась одна колония, в которой на 01.10.2015 содержалось 200 осужденных, совершивших преступления до достижения восемнадцатилетнего возраста. Из них лишь 104 человека являются несовершеннолетними, а 96 – оставлены в воспитательной колонии до достижения возраста двадцати одного года. Это делается для того, чтобы осужденные могли завершить образование, а также в целях уменьшения криминального влияния на молодежь.

Таким образом, мы будем и дальше следить за ходом эксперимента у наших российских коллег, изучать опыт работы с несовершеннолетними в других государствах. Принятию решения по данному вопросу должна предшествовать его детальная проработка во взаимодействии с другими заинтересованными государственными органами.

В целях дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы в настоящее время в Департаменте ведется работа по подготовке проекта Концепции совершенствования уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь на ближайшие пять лет.

В Концепции будут определены приоритетные, стратегические направления поэтапного и комплексного совершенствования уголовно-исполнительной системы, включая организационные, практические и иные мероприятия по направлениям оперативно-служебной, финансово-хозяйственной и производственной деятельности организаций уголовно-исполнительной системы, призванные обеспечить их устойчивое развитие.

Разработка Концепции обусловлена дальнейшим развитием интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического сообщества, унификацией законодательства, осуществляемой в рамках интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации, а также необходимостью:

во-первых, построения адекватной современным социально-экономическим условиям системы исполнения уголовных наказаний, определения перспектив развития уголовно-исполнительной системы;

во-вторых, совершенствования форм и методов исполнения наказаний, обеспечивающих в полной мере достижение целей уголовной ответственности, социальную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

в-третьих, развития производственной базы предприятий уголовно-исполнительной системы;

в-четвертых, создание необходимых социально-бытовых условий для сотрудников уголовно-исполнительной системы, гражданского персонала и членов их семей;

в-пятых, укрепления кадрового ядра, состояния дисциплины и законности среди личного состава уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, принимаемые на современном этапе меры и запланированные к реализации мероприятия призваны обеспечить поэтапное совершенствование уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, внедрение в практику положительного опыта, в том числе международного с учетом отечественных особенностей и традиций, прогрессивных форм и методов организации исправления осужденных, предупреждения совершения ими новых преступлений.

А. В. ДУШКИН,
доктор технических наук, доцент,
начальник кафедры информационной безопасности
телекоммуникационных систем;
А. А. ЗАГУМЕННОВ,
курсант 4-го курса;
В. А. ЩЕКИН,
курсант 4-го курса
(Воронежский институт ФСИН России)

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Мобильный телефон стал одним из самых востребованных изобретений 20-го века. Помимо положительных качеств и удобств мобильной сотовой связи, существует ряд негативных последствий, сказывающихся на служебной деятельности различных подразделений силовых ведомств. Проблема утечки информации на территории режимного учреждения по средствам мобильной сотовой связи является актуальной на сегодняшний день.

Целью работы является обоснование возможности применения пространственно-направленного радиоподавления мобильных средств передачи данных в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Для обеспечения конфиденциальности служебной информации и защиты ее от утечки по радиоканалу, в частности при использовании любых радио устройств, в уголовно-исполнительной системе наиболее целесообразно применение подавителей сигнала сотовой связи. При этом следует учитывать, что исправительные учреждения в большинстве случаев находятся в населенных пунктах. Это означает, что грубо накрывать помехой все учреждение и прилегающие территории нельзя. Необходимо локализовать радиочастотный шум внутри самого учреждения. При решении этой задачи необходимо выполнить условие, что бы уровень шума за пределами учреждения не мешал нормальной работе средств связи других ведомств и местному населению.

В ходе проектирования средств помех, удовлетворяющих предъявленным требованиям, в качестве излучающего элемента выбрана логопериодическая антенна. Ее основными достоинствами является широкодиапазонность по частоте и пространственная направленность.

Диаграмма направленности логопериодической вибраторной антенны, спроектированной для диапазона частот стандарта GSM, изображена на рисунке 1.

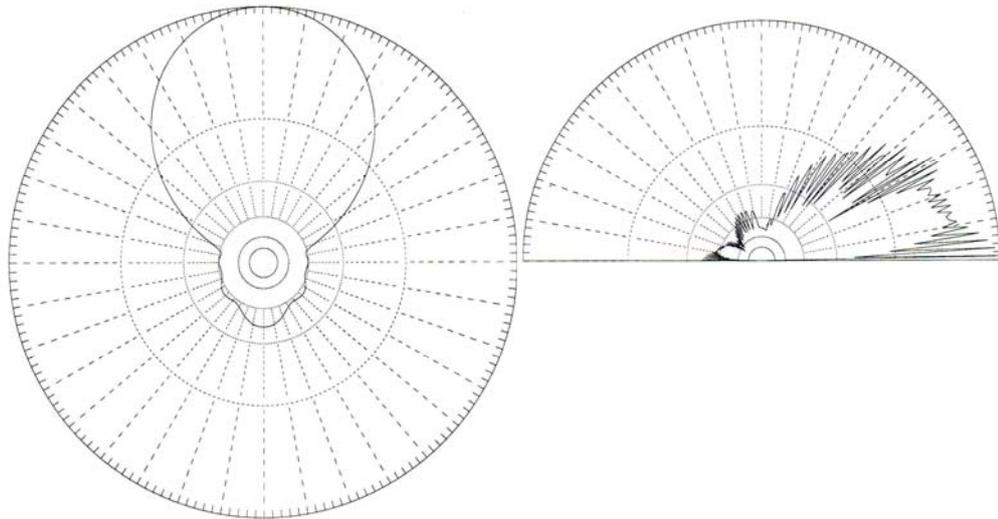

Рис. 1. Диаграмма направленности

Из рисунка видно, что угол диаграммы направленности по уровню 0,7 составляет около 60° , это позволяет покрыть большую площадь в определенном направлении.

Изучив характеристики антенны, становится возможным представить один из вариантов реализации решения поставленной задачи.

На рисунке 2 изображен план периметра типового исправительного учреждения, находящегося в непосредственной близости с жилыми районами. Направленные антенны расположены таким образом, что покрывают всю площадь внутри учреждения, а мощность средств помех рассчитана, исходя из условия, чтобы уровень шума не препятствовал нормальной работе средств связи за пределами периметра.

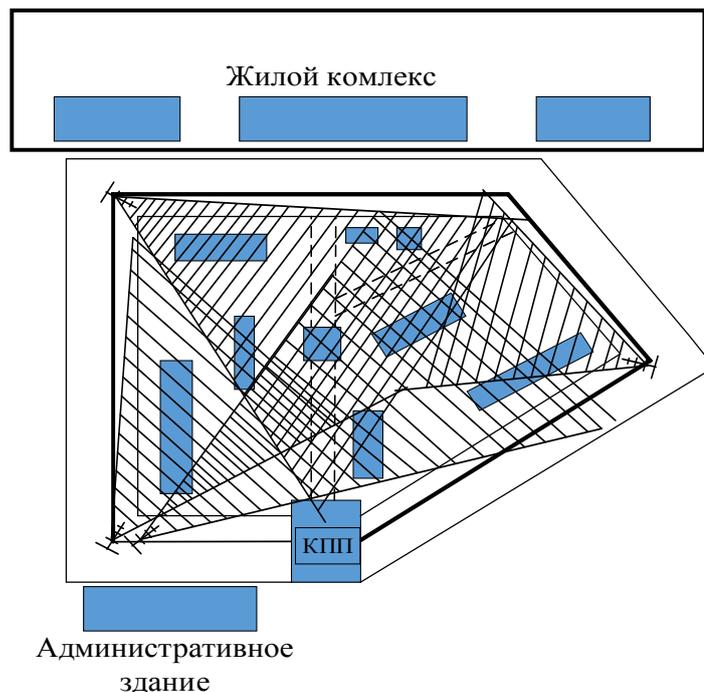

Рис. 2. План периметра исправительного учреждения

Согласно приказа МЮ РФ от 4 сентября 2006 года № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-технических средств охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» и приказа МЮ РФ от 17 июля 2013 года № 94 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279», на объектах уголовно-исполнительной системы, подвергшихся реконструкции, при переоборудовании существующего полотна основного ограждения могут применяться различные материалы, а именно железобетон, металлопрофиль, кирпич. Такое ограждение служит хорошим экраном для излучения, что позволяет отчертить четкие границы зоны радиоподавления.

Таким образом в работе обоснована возможность применения пространственно-направленного радиоподавления мобильных средств передачи данных в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Галкин, В. А. Цифровая мобильная радио связь : учеб. пособие для вузов / В. А. Галкин. – 2-е изд., перераб. и доп.– М. : Горячая линия – Телеком, 2014. – 592 с.
2. Борисов, В. П. Опыт, теория и открытия, предшествовавшие эпохе радио / В. П. Борисов, В. Н. Сретенский // Радиотехника. – 1995. – № 4 – С. 17-19.
3. Бобков, В. Ю. Сотовые системы мобильной радиосвязи : учеб. пособие / В. Ю. Бобков, И. А. Цикин. – 2-е изд., перераб. и доп.– СПб. : БХВ-Петербург, 2013. – 432 с.
4. Сомов, А. М. Антенно-фидерные устройства : учеб. пособие / А. М. Сомов, В. В. Старостин, Р. В. Кабетов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2011. – 404 с.
5. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-технических средств охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России : [от 4 сент. 2006 г. № 279] // СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279 : приказ Минюста России : [от 17 июля 2013 г. № 94] // СПС «КонсультантПлюс».

Г. Т. ЕСМАГАМБЕТОВА,
магистрант
(Костанайский государственный университет
имени Ахмета Байтурсынова, Казахстан)

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИЛИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНОГО ПОСОБНИЧЕСТВА ТЕРРОРИЗМУ ЛИБО ЭКСТРЕМИЗМУ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В уголовном законодательстве Республики Казахстан ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму предусмотрена ст. 258 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) от 3 июля 2014 г.

По сути, противодействие финансированию террористической или экстремистской деятельности уголовно-правовыми средствами признается одним из важнейших инструментов противодействия терроризму и экстремизму в целом. Следовательно, уголовно-правовая ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности рассматривается как одно из средств обеспечения общественной безопасности Республики Казахстан.

В соответствии с пп. 12 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416 под финансированием терроризма¹ понимается предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, спонсорская и благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической группы, террористической организации, незаконного военизированного формирования.

Введение уголовной ответственности за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму, учитывая степень общественной опасности данного преступления, безусловно, оправданно. Степень общественной опасности посягательства зависит от значимости общественного отношения,

¹ Аналогичное определение понятия финансирования терроризма содержится и в пп. 12 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 г.

характера и размера ущерба, причиняемого этому отношению, распространенности посягательств, данных, характеризующих деяние и лицо, виновное в его совершении. Вопрос об отнесении посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения решается законодателем на основании всех обстоятельств, влияющих на степень общественной опасности деяния в целом. Именно степень общественной опасности является единственным критерием, на основе которого проводится разграничение уголовного правонарушения от иных правонарушений, регулируемых другими отраслями права.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что в результате финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму или экстремизму возникает угроза совершения или совершается акт терроризма либо иные виды террористической или экстремистской деятельности, в результате чего создается опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, дестабилизации обстановки в обществе, наступления иных общественно опасных последствий.

Объективные признаки финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму составляют комплекс признаков, составляющих объект и объективную сторону данного преступления.

Структурно ст. 258 включена законодателем в гл. 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РК. Следовательно, объектом данного преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность. Под общественной безопасностью в соответствии с пп. 1 ст. 4 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. понимается состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность.

Для правильного понимания сущности финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму, отграничения от иных террористических и экстремистских преступлений, правильной квалификации неопределима роль точного понимания объективной стороны данного преступления.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении лицом следующих действий: предоставлении денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, осуществляющих террористическую или экстремистскую деятельность; сборе денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имуществ-

венного характера физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, осуществляющих террористическую или экстремистскую деятельность; дарении денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, осуществляющих террористическую или экстремистскую деятельность; мене денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, осуществляющих террористическую или экстремистскую деятельность; пожертвовании денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, осуществляющих террористическую или экстремистскую деятельность; спонсорской и благотворительной помощи физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, осуществляющих террористическую или экстремистскую деятельность; оказании информационных и иного рода услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, осуществляющих террористическую или экстремистскую деятельность; оказании финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, осуществляющих террористическую или экстремистскую деятельность; использование предоставленного имущества, оказанных информационных, финансовых и иного рода услуг для осуществления террористической или экстремистской деятельности; использование предоставленного имущества, оказанных информационных, финансовых и иного рода услуг для обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования.

Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму считается оконченным с момента фактического совершения одного из действий, перечисленных в диспозиции ст. 258 УК РК.

Субъективные признаки финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму составляют комплекс признаков, определяющих субъективную сторону и субъект данного преступления.

С субъективной стороны рассматриваемое деяние характеризуется виной в форме прямого умысла, выраженное осознанием общественно опасного характера своих действий по финансированию террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму и желанием этого. Косвенный умысел не может иметь место при совершении данного преступления.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по данной статье необходимо установить, что виновный осознает общественно опасный характер своего деяния.

Субъект финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму – физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Устанавливая уголовную ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму с 14 лет законодатель исходит из того, что несовершеннолетние уже в этом возрасте способны отдавать отчет своим действиям, осознавать их опасность для общества, руководить своими действиями.

Часть 1 ст. 258 УК РК по своему содержанию является основным составом в зависимости от степени общественной опасности. Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму предусматривает также и квалифицированный состав – ч. 2 ст. 258 УК РК, регламентирующей ответственность за совершение преступления при наличии следующих квалифицирующих признаков деяния: неоднократно; лицом с использованием своего служебного положения; лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации; лидером общественного объединения; группой лиц по предварительному сговору; в крупном размере.

Следует отметить, что ст. 260 УК РК содержит примечание, предусматривающее условия, при наличии которых лицо освобождается от уголовной ответственности. Так, согласно данной поощрительной норме лицо, осуществляющее финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму под угрозой насилия и добровольно заявившее об этом, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состав иного преступления.

В. И. ЗУБКОВА,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно ст. 118 Конституции РФ правосудие в России осуществляется только судом, и только суд может сделать окончательный вывод о виновности или невиновности лица в совершении преступления, и только суд может назначить ему соответствующее наказание. Назначая наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, суд делает это не по своему усмотрению, а руководствуется критериями и видами наказаний, установленных для этого в уголовном законодательстве. Действующий УК РФ устанавливает общие начала назначения наказания. Прежде всего, суд с учетом обстоятельств дела определяет в соответствии с санкцией вид наказания, а затем с учетом критериев – размер (срок) этого наказания. Общие правила назначения наказания указаны в ст. 60 УК и основными из них являются: общественная опасность преступления, личность виновного и обстоятельства смягчающие и отягчающие обстоятельства. В отношении несовершеннолетних кроме этих обстоятельств согласно ст. 89 УК учитываются условия его жизни и воспитания, психическое развитие, а также влияние на него старших по возрасту лиц. В законодательстве такая логическая увязка критериев вида наказания прослеживается. В частности, такой критерий, как общественная опасность преступления раскрывается через категории преступлений (ст. 15 УК) и санкции статей; чем более общественно опаснее преступление, тем строже санкция и тем более строгое наказание должно быть назначено виновному, и наоборот, чем ниже общественная опасность преступления, чем мягче санкция, тогда и наказание должно быть более мягкое (по видам, срокам и размерам). Так должно быть по закону.

Однако правоприменительная практика показывает несколько иную картину процесса соразмерности назначаемого наказания. В практике нередко бывает так, когда за одно и то же деяние (квалифицируемое по одной и той же статье), при одинаковой роли виновных, при наличии примерно одинаковых смягчающих и отягчающих обстоятельств – могут быть назначены (и назначаются) совершенно разные виды наказаний. Например, одному лицу назначается лишение свободы, другому (другим) – наказание, не связанное с лишением свободы (штраф, обязательные работы и т. д.). Одной из причин такого положения является то, что уголовный кодекс устанавливает во многих составах широкие альтернативные санкции, в которых от 3-х до 5-ти видов наказаний (от штрафа, обязательных и ис-

правительных работ до лишения свободы). В качестве примера можно обратиться к некоторым составам преступлений против собственности, которые в структуре преступности занимают достаточно заметное количество. Так, например, ч. 1 ст. 158; ч. 1 ст. 159; ч. 1 ст. 160; ч. 1 ст. 165 УК и другие – все они предусматривают по 5 видов наказаний; а части вторые этих составов, даже при наличии квалифицирующих признаков, предусматривают в санкциях по четыре вида наказаний. Примеры в таком построении санкций не ограничиваются приведенными составами, имеются и другие составы, и их не мало. Такая широкая альтернативность видов наказаний в санкциях приводит судей при назначении наказаний назначать его по своему субъективному усмотрению (как «хочу»), а это в свою очередь порождает с одной стороны – взяточничество, с другой – не соразмерное общественной опасности деяния наказание (либо необоснованно мягкое, либо наоборот – строгое).

Представляется, что законодательство в этой части нуждается в изменении. В частности, преступления небольшой и средней тяжести в своих санкциях должны содержать не более двух видов наказаний. В тех случаях, когда суд приходит к выводу, что виновному следует назначить более мягкое наказание, чем указано в санкции, он в таких случаях может применить ст. 64 УК и назначить другое более мягкое наказание, либо согласно ст. 73 применить условное осуждение. Такой подход вовсе не означает, что за совершение преступлений небольшой и средней тяжести не должно назначаться лишение свободы. Это требуется в тех случаях, когда личность осужденного характеризуется рецидивом, когда наличие отягчающих обстоятельств не позволяют применить наказание, не связанное с лишением свободы. Например, лицо уже было судимо (а может быть и не один раз), имеет рецидив, причинило в результате преступления тяжкие последствия, совершило преступление с особой жестокостью и т. д. В таких случаях, представляется, следует назначать и за преступления небольшой и средней тяжести – лишение свободы. Таким образом, содержание критериев и их соразмерность в преступлениях небольшой и средней тяжести требует устанавливать два вида наказаний (а не перечислять всю систему), из которых одно в виде лишения свободы, а другое не связанное с лишением свободы.

Теперь о назначении наказания конкретно в отношении несовершеннолетних. Как известно, несовершеннолетние представляют собой особую категорию и при назначении наказания к ним должны применяться особые правила, а также и другие сроки и размеры наказаний. В уголовном законодательстве Российской Федерации для несовершеннолетних предусматривается особая (отдельная) от взрослых система наказаний. Ст. 88 УК устанавливает эту систему, она содержит шесть видов наказаний, это: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Данные виды наказаний должны

быть не только декларативно установлены, но и должны применять и исполняться в соответствии с законом, и только тогда они будут отвечать своему предназначению и отвечать тем целям, которые перед ними поставлены. Все указанные виды наказаний для несовершеннолетних имеют пониженный (по сравнению со взрослыми) размер и срок, при этом каких-либо особенностей закон не указывает и все эти наказания применяются на общих основаниях и критериях. По закону прослеживается направленность на гуманизацию уголовной ответственности несовершеннолетних и стремление к их исправлению такими методами. Однако эффективность применения этих наказаний оказывается низкой.

Так, согласно исследованию, проведенному Ю. А. Кашубой и Ю. В. Бакаевой, также официально опубликованной статистике некоторые виды наказаний для несовершеннолетних назначаются, весьма, редко, а то и вообще не назначаются.¹ В частности, такой вид наказания, как штраф до 2003 г. Применялся в отношении несовершеннолетних всего лишь 0,7 %. Такое положение вполне объяснимо. Подростки в возрасте 14–17 лет не способны заплатить штраф, так как не имеют ни заработка, ни денег, ни имущества, на которое может быть обращено взыскание, чтобы заплатить этот штраф. Тогда, законодатель, нарушив принцип индивидуальной виновной ответственности, в 2003 году переложил уплату штрафа на родителей несовершеннолетних правонарушителей и законных представителей (правда, с согласия последних), что позволило увеличить процент применения штрафа до 8–9 %². При этом, следует особо отметить, что подавляющее большинство несовершеннолетних преступников проживают в семьях с низким материальным достатком, не позволяющим подобные расходы. Практика показывает, что лишь немногие семьи, где имеются несовершеннолетние правонарушители, смогут безболезненно для своего бюджета соглашаться на выплату штрафа. В связи с этим, представляется, что нельзя назначение конкретного вида наказания несовершеннолетнего ставить в зависимость от «согласия» или «несогласия» и материальных возможностей родителей или иных, законных представителей.

Лишение права заниматься определенной деятельностью, согласно судебной статистике, к несовершеннолетним не применяется вообще. А если и применяется иногда, то только к лицам, достигшим 16-летнего возраста, и только лишь в отношении запрета на управление транспортным средством (вождением мотоциклом). Поскольку данный вид наказания к несовершеннолетним практически не применяется судить об эффективности его применения не представляется возможным.

¹ См.: Кашуба Ю. А, Бакаева Ю. В. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних. СПб., 2009, С. 73–93; Невский В. В., Куликов В. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. М., 2011. С. 37–45.

² См.: Прокументов Л. М. Права несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Томск, 2007. С. 22–23.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, по месту жительства осужденного, определяемыми органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Кроме этого, важным является обстоятельство, что обязательные работы должны быть применены с соблюдением трудового законодательства (ст. 175,177 ТК РФ), которое запрещает многие виды работ подросткам, особенно 14–15 летним (ст. 63 ТК). К тому в настоящее время очень сложно трудоустроиться на работу лицам невинным. Применение этого наказания в последние три – четыре года колеблется в пределах от 2,5 до 7 %.¹ Имеются и другие обстоятельства, которые должны быть учтены судом при избрании данного вида наказания. Практика отбывания данного вида наказания в России пока незначительная, поэтому сложно судить об его эффективности в отношении несовершеннолетних.

Исправительные работы назначаются осужденному как имеющему основное место работы, так и не имеющему, но отбываются в районе места жительства осужденного.определяемого органом местного самоуправления (ст. 50 УК). Ст. 63 ТК РФ предусматривает заключение трудового договора по общему правилу с лицами, достигшими 16-летнего возраста. С лицами 14-летнего возраста трудовой договор может быть заключен только при согласии родителей (одного из них) и органа опеки и попечительства. Учитывая все оговорки, следует сказать, что назначение несовершеннолетним исправительных работ происходит очень редко и их удельный вес составляет в среднем 1–2 % от всех наказаний, назначаемых несовершеннолетним². Кроме этого, согласно ч. 3 ст. 50 УК как для взрослых, так и для несовершеннолетних осужденных установлены одинаковые размеры удержания из заработной платы – от пяти до двадцати процентов. Представляется, целесообразным для несовершеннолетних этот процент удержаний установить в 10 %, учитывая, помимо прочего, то обстоятельство, что заработная плата работающих несовершеннолетних в стране, значительно ниже, чем у взрослых. Кроме того, закон для несовершеннолетних установил по всем видам наказаний значительно ниже сроки и размеры по сравнению со взрослыми.

Изложенное дает основание для предложения, что такие виды наказаний, как штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью для подростков до 16 лет, исключить из системы наказаний для несовершеннолетних ввиду их неработоспособности. Обязательные и исправительные работы следует установить только с 16 лет, а функции по трудоустройству подростков возложить на службу занятости.

¹ См.: Невский В. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях. М., 2014. С. 271–281.

² См.: Там же. С. 60–62, 277.

Лишение свободы на определенный срок – самый строгий вид наказания, который может назначаться несовершеннолетним. Данное наказание назначается несовершеннолетним, совершившим преступление до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Несовершеннолетним в возрасте 14-15 лет, совершившим особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным, наказание назначается на срок не свыше 10 лет (ч. 6 ст. 88 УК). Кроме этого, здесь же закреплено положение, согласно которому «наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести впервые» (ч. 6 ст. 88 УК).

Преступность несовершеннолетних – это вид преступности, выделяемый на основе такого критерия, как возраст субъекта преступления. Однако общество не должно забывать, что преступность несовершеннолетних связана с преступностью взрослых, более того она постепенно переходит в неё, пополняя и меняя взрослую преступность, и как показывает практика, в более негативном отношении, применяя более жесткие способы и формы. Поэтому настоятельно необходимо менять подходы в противодействии преступности несовершеннолетних, в том числе устанавливая более эффективные и работоспособные виды наказаний.

Б. Б. КАЗАК,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правозащитной,
правоохранительной деятельности,
уголовного права и процесса
(Псковский государственный университет)

**АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ЗАКОННОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ
И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА**

В результате проведенного исследования, изучения официальных данных ФСИН России¹ за последние годы были обобщены выявленные прокуратурой Российской Федерации наиболее часто совершаемые нарушения законности в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества.

Прокуратура Российской Федерации отмечает, что при исполнении наказаний в виде исправительных работ и ограничения свободы нарушается законодательство по следующим позициям:

1) не ведется должным образом учет отработанного времени осужденными к наказанию в виде исправительных работ.

По данным нашего исследования 45 % от общего количества опрошенных сотрудников инспекций указывают в качестве причины данного вида нарушения – несовершенство правового регулирования учета отработанного времени осужденным к исправительным работам, что затрудняет работникам уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) вести его правильно; 25 % респондентов отмечают сильную перегруженность сотрудников УИИ, не успевающих по этой причине своевременно и правильно вести учет отработанного осужденным времени. По мнению 10 % опрошенных сотрудников УИИ, к причинам нарушения законности по данной позиции следует отнести исключительно недобросовестное отношение к делу работников УИИ, отвечающих за правильный учет отработанного времени осужденного к исправительным работам, а также низкий уровень профессионализма сотрудников УИИ (10 %); отсутствие должного методического и ресурсного обеспечения деятельности сотрудников УИИ (10 %);

¹ См.: О состоянии законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекциях : обзор ФСИН России от 4 марта 2014 г. № 19-8606; Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций по некоторым направлениям в 2013 году : обзор ФСИН России от 1 апреля 2014 г. № 03-1354; О состоянии законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекциях: обзор ФСИН России от 10 марта 2015 г. № 19-11618.

2) несвоевременное привлечение осужденного к отбыванию исправительных работ;

Причиной нарушений законности в деятельности УИИ по данному факту 33,32 % респондентов видят в нехватке вакантных рабочих мест на предприятиях, а также в высоком уровне безработицы; 20 % респондентов называют в качестве причины – недобросовестное исполнение отдельными сотрудниками УИИ должностных инструкций; такое же количество опрошенных (20 %) указывают в качестве причины нарушения законности низкий уровень организации работы УИИ при исполнении исправительных работ. Среди остальных причин названы: отсутствие надлежащего контроля за деятельностью УИИ со стороны территориальных органов ФСИН России (6,67 %); длительность процесса трудоустройства и прохождения медицинской комиссии (6,67 %) и др.;

3) несвоевременное принятие мер реагирования на нарушения осужденными порядка отбывания исправительных работ и ограничения свободы.

Причинами указанных нарушений, по мнению опрошенных, является слабая материально-техническая база УИИ (20 %); недостаточное методическое обеспечение деятельности УИИ по подготовке материалов в суд о замене наказания более строгим (10 %); плохая организация работы сотрудников УИИ (15 %). Среди остальных причин названы: недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников УИИ (5 %); загруженность сотрудников УИИ – 5 %; несвоевременное сообщение или не направление сообщения о допущении осужденным нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ организацией, где работают осужденные – 5 %.

Вместе с этим 20 % опрошенных не видят каких-либо затруднений в своевременном реагировании на нарушения осужденных, если исполнять свои обязанности и должностные инструкции добросовестно и эффективно;

4) несвоевременное проведение первоначальных мероприятий по розыску скрывшихся от контроля осужденных.

В числе основных причин, которые не позволяют сотрудникам УИИ своевременно применять первоначальные меры по розыску уклоняющихся от исправительных работ и ограничения свободы осужденных, 30,43 % респондентов видят сильную загруженность сотрудников УИИ; пробелы в нормативно-правовой базе, регламентирующей организацию розыска осужденных, уклоняющихся от исправительных работ и ограничения свободы, в качестве причины указывают 17,39 % респондентов; недобросовестное отношение сотрудников УИИ к выполнению своих должностных обязанностей отмечают 13,5 % участников анкетирования.

Стоит отметить, что 34,78 % опрошенных считают, что розыском всех осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, в том числе осужденных к исправительным работам, ограничению свободы, должны

заниматься специально выделенные и профессионально подготовленные для этой задачи сотрудники;

5) некачественная подготовка материалов в суд для решения вопроса о замене наказания на лишение свободы.

Наибольшие затруднения у работников УИИ, при оформлении материалов в суд для решения вопроса о замене наказания более строгим, как эффективную предупредительно-профилактическую меру вызывают завышенные и неоднозначные (иногда не соответствующие, по их мнению, законодательству) требования к представляемым документам со стороны работников суда. Так считают 44 % респондентов; нет должного взаимопонимания и взаимодействия УИИ с судами из-за отсутствия совместных семинаров, совещаний работников УИИ и судей по данному вопросу (16 %); отсутствие методического обеспечения в УИИ и специализации среди сотрудников инспекций по данному направлению, то есть каждый раз разные сотрудники готовят материалы в суд (12 %); недостатки в юридических знаниях сотрудников УИИ по вопросам обоснованности применения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства при замене наказания более строгим наказанием (8 %); отсутствие опыта подготовки материалов в суд у сотрудников УИИ, которые не обучались по программе переподготовки или повышения квалификации (8 %); порядок оформления материалов требует от работников УИИ определенных навыков и умений, которых пока недостаточно (4 %);

б) отсутствие должного контроля за соблюдением осужденными к ограничению свободы ограничений, вынесенных приговором суда.

В процессе исследования мы изучили мнения сотрудников УИИ о том, чем вызваны нарушения законности по данному факту: 42,3 % опрошенных указали на невозможность в связи с сильной загруженностью сотрудников УИИ своевременно и качественно обеспечить контроль за исполнением осужденными ограничений, вынесенных приговором судов; 23,8 % опрошенных указали на отсутствие должного ресурсного обеспечения деятельности УИИ (кадрового, материально-технического, финансового). По мнению опрошенных работников УИИ, серьезной помехой своевременно и правильно, в соответствии с законом, реагировать на нарушения осужденных служит действующая организация деятельности УИИ на основе зонального принципа, в то время как назрела, по их мнению, необходимость в переходе к принципу специализации, когда часть сотрудников УИИ осуществляет, например, только функции контроля (25 %). Среди остальных причин названы: недобросовестное исполнение своих обязанностей сотрудниками УИИ – 7,6 %; необъективность результатов проверки органами прокуратуры деятельности УИИ по данному вопросу – 7,6 %; отсутствие дежурных, которые необходимы для круглосуточного наблюдения; отсутствие должного правового регулирования контрольной системы наблюдения – 3,85 %;

7) несвоевременное уведомление осужденного о необходимости явки в УИИ для постановки на учет.

К причинам нарушения законности по данной позиции, опрошенные сотрудники УИИ относят несовершенство нормативно-правовой базы, позволяющей неоднозначное толкование данного требования о своевременной регистрации осужденного (41,1 %); личную неисполнительность конкретного работника УИИ (23,5 %); отсутствие профессионализма и незнание сотрудниками инспекций своих обязанностей (11,7 %); отсутствие методического обеспечения деятельности УИИ по данному вопросу (11,7 %); отсутствие должного контроля за деятельностью УИИ со стороны ФКУ и территориальных органов ФСИН России (5,88 %); загруженность сотрудников УИИ, необходимость выполнения прежде всего указаний, поступающих ежедневно из ФКУ УИИ (5,88 %); длительность процесса трудоустройства и прохождения медицинской комиссии (6,67 %) и др.

При осуществлении надзора за исполнением наказания в виде обязательных работ органами прокуратуры выявлены нарушения законности по следующим позициям:

1) не ведется должным образом учет отработанного времени осужденными к обязательным работам;

2) несвоевременное привлечение осужденных к отбыванию наказания в виде обязательных работ;

3) направление осужденных к обязательным работам на предприятия, не включенные в перечень;

4) некачественная подготовка материалов в суд для решения вопроса о замене наказания на лишение свободы.

По мнению респондентов, к основным причинам указанных нарушений законности, допущенных сотрудниками УИИ при исполнении наказания в виде обязательных работ, относятся: халатное отношение сотрудников УИИ к должностным обязанностям (недобросовестность, неисполнительность) (26,6 %); загруженность работников УИИ (26,6 %); неправомерное поведение осужденных (6,6 %); короткие сроки реагирования (6,6 %); некомпетентность сотрудников УИИ (6,7 %); незнание нормативных документов об исполнении обязательных работ (6,7 %).

Прокуратура Российской Федерации отмечает, что при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью свои обязанности не соблюдают администрации организаций, в которых работают осужденные. Нарушаются сроки направления в УИИ сообщения об исполнении требований приговора; не вносится запись в трудовую книжку осужденного об основании увольнения, на какой срок и какую должность осужденный лишен права занимать или какой деятельностью лишен заниматься.

Нарушения законности при осуществлении контроля за условно осужденными выявляются органами прокуратуры по следующим позициям:

- 1) отсутствие контроля по месту жительства, учебы или работы;
- 2) несвоевременное проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных;
- 3) ненаправление в суды представлений на отмену условного осуждения при наличии оснований и исполнение наказания, назначенного приговором суда;
- 4) ненаправление в суды представлений о продлении испытательного срока при наличии предупреждений;
- 5) ненаправление в суды представлений о вменении дополнительных обязанностей при наличии достаточных оснований;
- 6) некачественная подготовка материалов об отмене условного осуждения и исполнение наказания, назначенного приговором суда;
- 7) несвоевременное снятие осужденного с учета УИИ.

При осуществлении контроля за лицами, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), органами прокуратуры чаще всего выявляются нарушения по следующим основаниям: несвоевременное принятие мер реагирования в случае уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним; некачественная подготовка материалов в суд об отмене отсрочки отбывания наказания; несвоевременное проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания.

Как правило, нарушения законности при организации контроля за осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией, исполнение наказания в отношении которых отсрочено (ст. 82.1 УК РФ), выявляются органами прокуратуры по следующим основаниям:

- 1) не осуществляется контроль за поведением и прохождением курса медико-социальной реабилитации;
- 2) не направляются в суды представления об отмене отсрочки отбывания наказания при наличии оснований.

Прокурорами также выявляются нарушения законности при взаимодействии УИИ с органами внутренних дел. Наиболее часто совершаются такие нарушения, как предоставление формальных рапортов, данный факт обусловливается отсутствием проверок осужденных участковыми уполномоченными полиции, также не проверяются по учетам органов внутренних дел осужденные на предмет совершения ими новых преступлений и административных правонарушений.

Такой подробный анализ нарушения законности в деятельности УИИ позволяет установить типичные, носящие общий характер, причины, которые, в свою очередь, определяют возникновение иных причин нарушений законности, при исполнении, но уже конкретных видов наказания. По нашему мнению, к таким причинам следует отнести: загруженность сотрудников УИИ; некомпетентность сотрудников УИИ; недостаточный ведомственный контроль в деятельности УИИ.

Т. Т. КАЗИКАНОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
(Карагандинский экономический
университет «Казпотребсоюз»)

ПОНЯТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современная ситуация в Республике Казахстан характеризуется дальнейшими преобразованиями в экономической, политической, социальной и других сферах жизни общества. В этих условиях одними из основополагающих общегосударственных задач являются защита жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, укрепление правопорядка, обеспечение безопасности общества и государства. Особую важность в этом отношении приобретает деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В Концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом главы государства от 24 августа 2009 г. отмечается, что важной задачей является неукоснительное соблюдение законности, прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также необходимость усиления системы гарантий прав и свобод граждан, обеспечения неприкосновенности частной жизни, ответственности за незаконное использование средств и методов оперативно-розыскной деятельности¹.

Совершенствование данной системы гарантий неразрывно связано и с совершенствованием понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности. Отсутствие формулировок, а также их нечеткость приводят к смешению понятий, что, в свою очередь, неминуемо ведет к снижению эффективности правового регулирования, возникновению коллизий. Выработка унифицированных дефиниций в праве вообще является одной из важнейших задач законодательной и в целом нормотворческой практики.²

Понятия, содержащиеся в законодательных актах, обладают юридической силой и императивным значением. Официальные дефиниции исключительно важны для правоприменительной практики. Они способствуют правильному уяснению гражданами смысла и назначения законодательных предписаний и формируют их правосознание. Поэтому не случайно Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : утв. указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

² Бачило И. Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. С. 5–9.

оперативно-розыскной деятельности» от 17 июля 2009 г. в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» было введено 24 основных понятия. Эти дефиниции касаются широкого круга вопросов оперативно-розыскной деятельности, способствуют одинаковому пониманию различных аспектов данной деятельности, что, несомненно, является важным условием правильного применения данного Закона.

Вместе с тем, несмотря на законодательное урегулирование оперативно-розыскной деятельности в Казахстане, со стороны отдельных государственных органов наблюдается упрощенческий подход к данной деятельности, в виде механизма оказания государственных услуг. Кроме того, как со стороны общественности, так и со стороны судебных органов к данной деятельности, а также к ее результатам еще сохранилось по-прежнему «подозрительное» отношение, как к информации недостоверной, неблагонадежной, возможно и сфальсифицированной, полученной с нарушениями прав человека.

Оперативно-розыскная деятельность как элемент государственно-правовой системы борьбы с преступностью и обеспечения безопасности общества и государства впервые получила свое закрепление с принятием 15 сентября 1994 г. Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». Принципиально то, что она получила законодательную основу¹.

Следует отметить, что процесс становления законодательства Республики Казахстан в сфере оперативно-розыскной деятельности протекал параллельно аналогичной нормотворческой деятельности в странах бывшего Советского Союза, о чем свидетельствуют соответствующие законы данных стран². Кроме того, Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 6 декабря 1997 г. на ее X пленарном заседании принят Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (16 ноября 2006 г. принята новая редакция данного Модельного закона). Следует отметить, что Модельный закон, принятый в целях унификации законодательства ее участников в области оперативно-розыскной деятельности имеет рекомендательный характер³.

Принятие самостоятельного закона в Казахстане впервые на законодательном уровне определило официальное понятие оперативно-розыскной

¹ Шаймуханов А. Д. Совершенствование и развитие оперативно-розыскного законодательства Республики Казахстан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 2008.

² Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в Украине был принят 18 февраля 1992 г., в России – 13 марта 1992 г. (ныне действующий, второй, – 12 августа 1995 г.), в Эстонии – 22 февраля 1994 г., в Молдове – 12 апреля 1994 г., в Туркменистане – 23 сентября 1994 г., в Таджикистане – 23 мая 1998 г., в Кыргызстане – 5 октября 1998 г., в Беларуси – 9 июля 1999 г., в Грузии – 30 апреля 1999 г., в Азербайджане – 28 октября 1999 г., в Узбекистане – 25 декабря 2012 г.

³ Словарь оперативно-розыскной деятельности / авт. сост. А. Ю. Шумилов. М., 2004.

деятельности, являющееся базовым для уяснения сущности и содержания указанной деятельности. Так, в соответствии с п. 15 ст. 1 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. под оперативно-розыскной деятельностью понимается научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций (в редакции Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности» от 17 июля 2009 г.).

Для совершенствования определения понятия оперативно-розыскной деятельности необходимо выделить ее основные признаки:

– во-первых, в соответствии с законодательной регламентацией, оперативно-розыскная деятельность это, прежде всего, «научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий». Указание законодателя на то, что данная деятельность – система мероприятий, следует рассматривать как содержательную сторону данной деятельности. Система мероприятий заключается в том, что все элементы и составляющие данной деятельности взаимосвязаны и взаимосвязаны, а организация и тактика их применения зависят от конкретной оперативно-тактической ситуации (способа, времени, места совершения противоправного деяния, состава преступления и т. д.). Следует отметить, что данный подход определения через систему мероприятий представлен в аналогичных законах Грузии и Украины.

Кроме того, мероприятия в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» делятся на: оперативно-розыскные (общие и специальные, раскрываются в ст. 11 Закона); организационные (направленные на организацию оперативно-розыскной деятельности, в первую очередь, создание и совершенствование нормативной правовой базы оперативно-розыскной деятельности); управленческие (обеспечивающие управление оперативно-розыскной деятельностью). Организационные и управленческие мероприятия носят подчиненный характер по отношению к оперативно-розыскным мероприятиям, часто предшествуют им либо являются их следствием, логически, технически, методически из них вытекают¹. На-

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М., 2010.

учная обоснованность системы мероприятий заключается в том, что они основаны на новейших достижениях в области права, управления, социологии, психологии, педагогики и т. д.¹

Следует отметить, что законы в сфере оперативно-розыскной деятельности стран бывшего Советского Союза демонстрируют различный подход к определению правового содержания оперативно-розыскной деятельности (за исключением Грузии и Украины). Анализ понятий оперативно-розыскной деятельности свидетельствует, что данная деятельность рассматривается и как государственно-правовое средство (Беларусь, Молдова), и как правовые действия (Латвия), как меры (Азербайджан), и как государственно-правовая форма (Литва), и как вид деятельности (Россия (1992 и 1995 гг.), Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также модельные законы стран СНГ – 1997 и 2006 гг.).

По нашему мнению, подход к определению оперативно-розыскной деятельности как разновидности деятельности государства является более верным, поскольку эта деятельность государственная, так как она представляет собой одно из направлений государственно-правовой борьбы с преступностью и обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Кроме того, она законодательно определена и санкционирована государством, то есть имеет правовой статус, ограничена кругом ее субъектов (органов, осуществляющих данную деятельность), выступающих от имени государства, осуществляется в порядке и в пределах, определенных и ограниченных им, подконтрольна государственным органам, направлена на защиту личности, собственности, а также обеспечение безопасности общества и государства.

В этой связи предлагается оперативно-розыскную деятельность определить как вид деятельности;

– во-вторых, мероприятия, осуществляемые в оперативно-розыскной деятельности, подразделяются, в первую очередь, на гласные и негласные. Гласные – это мероприятия, проводимые открыто, без применения специальных (секретных) средств, методов и приемов. Негласные – это мероприятия, осуществляемые скрытно от объектов, в отношении которых они проводятся, а также от окружения, с использованием специальных (секретных) сил, средств, методов и приемов²;

– в-третьих, оперативно-розыскная деятельность узаконена, т. е. данная деятельность правовая. Она основана на положениях Конституции, Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и иных нормативных правовых актах Республики Казахстан и осуществляется в строгом соответствии с нормативно установленными правилами и процедурами;

¹ Галиев С. Ж., Сапарин О. Е. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». Алматы, 1998.

² Сысалов М. П. Теория оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан : монография. Алматы, 2003.

– в-четвертых, оперативно-розыскная деятельность осуществляется государственными органами, круг которых определен и строго ограничен. Перечень данных органов может быть изменен или дополнен только законом. В соответствии со ст. 6 данного Закона на территории Казахстана оперативно-розыскную деятельность осуществляют: 1) органы внутренних дел; 2) органы национальной безопасности; 3) уполномоченный орган в сфер внешней разведки; 4) органы военной разведки Министерства обороны; 5) антикоррупционная служба; 6) Служба государственной охраны Республики Казахстан; 7) служба экономических расследований;

– в-пятых, оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций.

Следует отметить, что цель оперативно-розыскной деятельности, определенная в Законе, в отличие от стран СНГ, представлена в самом широком виде (защита от преступных посягательств и разведывательно-подрывной деятельности). В законах России, Беларуси, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана и модельных законах стран СНГ 1997 и 2006 гг. отмечается, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В законе Грузии цель оперативно-розыскной деятельности представлена в виде защиты прав и свобод человека, прав юридического лица, безопасности общества от преступных и других противоправных посягательств; в Молдове – защиты интересов государства, его территориальной целостности, прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, всех видов собственности от преступных посягательств; в законах Азербайджана и Украины цель в понятии оперативно-розыскной деятельности вообще отсутствует.

В этой связи в качестве цели оперативно-розыскной деятельности необходимо обозначить «защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»;

– в-шестых, отличительной особенностью оперативно-розыскной деятельности является ее разведывательно-поисковый характер. Это обусловлено, прежде всего, тайным, замаскированным характером действий преступников, их деятельностью в условиях неочевидности, тщательной предварительной подготовкой своих действий, дерзостью, жестокостью преступного поведения, уничтожением следов, совершаемых общественно опасных деяний, необходимостью получения сведений о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, поиска неиз-

вестных юридически значимых фактов, выяснения обстоятельств совершенных преступлений и др.

Таким образом, на основе изложенного, полагаем целесообразным изменить формулировку п. 15 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». По нашему мнению, законодательное определение должно быть сформулировано следующим образом: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно посредством проведения оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в пределах их полномочий, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

ЫНЁН КАН,
кандидат социологических наук,
постдокторант
(Корейский институт Криминологии);
СОНМАН СИН,
профессор
(Хандонгский глобальный университет)

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ ЛЕЧЕБНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ В ПРИОН

Коррекционно-реабилитационная программа может эффективно снизить уровень рецидивов правонарушителей и уменьшить социальные издержки, вызванные преступлениями. Врачи думают, что коррекционно-реабилитационные программы потерпели неудачу, хотя уровень рецидивизма был сокращен. Причиной этому – «иллюзия врача», своего рода ложные убеждения. Они влекут за собой отсутствие усилий и инвестиций в коррекционно-реабилитационную программу. Таким образом, коррекционно-реабилитационная программа, которая была осуществлена и изучена, до сих пор нуждается в дополнении.

На основе исследования коррекционной реабилитации коррекционно-реабилитационной программе необходимы следующие три элемента. Во-первых, коррекционно-реабилитационная программа должна быть мотивационной и ориентированной на отношения для того, чтобы повысить коэффициент участия и спонтанность пациента. Во-вторых, коррекционно-реабилитационная программа должна быть ориентирована на формирование понимания смысла жизни. В-третьих, коррекционно-реабилитационная программа должна основываться на фактических данных. Среди них руководство должно рассматриваться в качестве важного элемента изменения. Клиенту необходимо непрерывное усилие, чтобы составить план, мотивировать и предупреждать рецидивы. Таким образом, изменение – это очень сложный процесс, и у нас есть много причин, чтобы сопротивляться переменам.

Калифорнийская реабилитационно-исправительная программа для наркоманов-правонарушителей в исправительных учреждениях – это лечебно-реабилитационная программа, успешно проведенная в зарубежной стране. Программа, соответствующая модели программы Терапевтического Сообщества («Amity-RJD»), и программа воздействия после освобождения из исправительного учреждения (SACAS, FOTEP) снизили уровень рецидивизма и приостановили процесс ремиссии. Согласно ТК результаты лечения участников реабилитационной программы и количество приводов в тюрьму показали, что важно продолжить лечение наркомании в обществе после освобождения из исправительного учреждения.

Модель ТК впервые использовал британский психиатр Максвелл Джонс в 1953 году для лечения больных с психическими расстройствами. В конце 50-х годов в Калифорнии возникло движение Synanon, которое имело большое влияние на «терапевтическое сообщество наркозависимых». В это время ни один из методов лечения наркомании не являлся достаточно эффективным, но движение Synanon внушило наркоманам надежду на то, что они могут быть вылечены, и многие из них могли прекратить использование наркотиков во время пребывания в терапевтическом сообществе.

Модель обучения самосовершенствованию имеет три этапа.

Во-первых, средства управления поведением включают в себя беседу, устное порицание, приобретение практических знаний, обсуждение альтернативных перспектив, общее собрание, запрет, предварительное утреннее собрание, встречи в неформальной обстановке, противоборство, избавление от чувства вины, противостояние группе сверстников, встреча группы сверстников, домашний арест, личный дневник и план лечения.

Во-вторых, алкоголики и наркоманы обычно страдают от серьезных эмоциональных проблем, таких как низкая самооценка, раздвоение личности, отсутствие терпения в периоды разочарования, чувство вины, депрессия и гнев. Эмоциональная программа включает в себя предварительный опрос, исследование эмоционального состояния, постоянную группу для проведения тренингов, которая делится на экспериментальную и контрольную, консультирование по личным вопросам, группу новых участников, арт-терапию, подведение итогов за неделю, группу, требующую специального внимания, группу, вызывающую особые проблемы и группу по профилактике рецидивов.

В-третьих, важно подключить духовную сторону человеческих потребностей как часть реабилитации. Способы интеллектуального и духовного развития должны быть исследованы. Эти способы взаимосвязаны, и изменение одной стороны ведет к изменению другой. Способы интеллектуального и духовного развития включают в себя семинар, обсуждение событий дня, тему недели и слово дня.

Наконец, приобретение навыков выживания через труд предполагает деление общественной организации на команду по ведению домашнего хозяйства, поваров, бизнес-команду, команду экспедиторов, команду ландшафтного дизайна, управленческую команду и прачечную. Программа также включает в себя собрание членов отдела, смену работы, индивидуальный запрос о возможности смены деятельности, оценку занятости, самооценку, вакансии, встречи руководителей, субординацию, обязанности, соответствующие занимаемой должности (оценку роли членов сообщества согласно их периоду пребывания в нем), роль, которую играет лицо, в ведении которого находится деятельность всего сообщества, связанные с ней особые обязанности, этапы лечения и другую профессиональную подготовку.

Согласно недавно проведенному обзору соотношение заключенных с наркотической и алкогольной зависимостью составляет 75%. Отношение к ним различно в различных теориях. Типичные классификации людей, страдающих алкогольной зависимостью, представлены следующими категориями: моральная модель, модель воздержания, модель заболевания, модель образования, характерологическая модель, когнитивно-поведенческая модель, биологические модели, общие модели семейной системы и социокультурные модели. В каждой модели разные понятия причины зависимости, необходимости воздержания и понятие объекта лечения. Понимание и терапевтический подход к наркозависимым включают в себя психодинамический подход, классико-оперантную теорию обучения на основе поведенческого подхода, социального научения, семейной терапии, групп взаимопомощи/поддержки, фармакологического подхода. В процессе планирования коррекционно-реабилитационной программы должны приниматься решения о выборе подходящего подхода с учетом реактивности реципиента. Для того чтобы оценить его реактивность, следует учитывать этап изменения реципиента, его физическое состояние, такие как злоупотребление психоактивными веществами, раса, пол и социальный статус.

Все, что может предложить ТС, – это программа по оказанию помощи после прохождения курса реабилитации, основанная на кейс-менеджменте. Профессиональное обучение заключенных должно быть представлено не только в тюрьме, но и после освобождения из исправительного учреждения с целью развития профессиональных навыков, которые могут помочь им получить работу, когда они вернутся в общество. В современной системе профессиональной подготовки узкий спектр подготовки, направленный на получение определенных лицензий, доминирующей тенденцией является организация занятости на перспективных рабочих местах и трудности с расширением инвестиций.

Организация ПОВ (положительное общественное воздействие) – это одна из моделей кейс-менеджмента для умственно отсталых. Наряду с базовыми функциями кейс-менеджмента, он обеспечивает большую часть услуг для удовлетворения потребностей. В состав междисциплинарной команды входят психиатр, медсестры, советник по реабилитации, социальный работник и кейс-менеджер. Они предоставляют услуги, которые необходимы в процессе адаптации в обществе. Производственное обучение – это не временное понятие. Вместо этого оно должно обеспечивать наркоманов-правонарушителей постоянным уходом, пока они не устроятся на работу. Наркоманы нуждаются в постоянном контроле для ведения полноценной жизни в рамках профессиональной подготовки. Поэтому этот прием и методы воздействия ПОВ могут быть очень эффективными.

А. И. КАПЛУНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
профессор кафедры административного права
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

**О ВЛИЯНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
НА РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОДЕРЖАНИИ И СТАТУСЕ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Вступление в силу 15 сентября 2015 г.¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее – КАС РФ) имеет важное значение, прежде всего, для правоприменительной деятельности по рассмотрению и разрешению судами **административных дел** «о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций», а также «других административных дел». Как известно, до этого момента аналогичные дела рассматривались в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, с легализацией в Российской Федерации административного судопроизводства возникают вопросы, связанные с процессуальной идентификацией данного вида судопроизводства, определением отраслевой принадлежности норм КАС РФ, о содержании и отраслевом статусе административно-процессуального законодательства.

Следует напомнить, что разработка в Российской Федерации законодательства об административном судопроизводстве была инициирована закреплением в ст. 118 Конституции Российской Федерации 1993 года положения о данном виде судопроизводства.

Отечественная теория административного процесса на тот момент была представлена двумя основными подходами к пониманию административного процесса: юрисдикционным (узким) и управленческим (широким). Несмотря на имеющиеся различия в подходах, общим для них является то, что представители отечественной административно-правовой науки под административным процессом предлагали понимать процессуальные формы исполнительно-распорядительной деятельности, прежде всего, органов исполнительной власти, используемые ими при разрешении определённых категорий индивидуальных конкретных дел.

Одновременно с разработкой законодательства об административном судопроизводстве началось формирование находившегося «в тени» **судеб-**

¹ См.: Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

ного подхода к пониманию административного процесса, в основе которого лежат представления о том, что юридический процесс предполагает правовой спор и обязательное участие при его разрешении трех лиц: двух сторон и арбитра¹, а административный процесс – это процедура разрешения административных споров при участии трех сторон юридического процесса: 1) заявитель, 2) лицо, действия которого обжалуются, и 3) лицо, разрешающее спор². Согласно судебному подходу административный процесс отождествляется с процессуальной формой административной юстиции, правосудием по административным делам, с деятельностью суда.

По вопросу о соотношении административного процесса и административного судопроизводства в литературе представлены различные мнения, которые высказывались задолго до принятия КАС РФ. Ограничимся изложением трёх основных точек зрения.

1. Представители судебного подхода к пониманию административного процесса ставят знак равенства между административным процессом и административным судопроизводством. По их мнению, «на институт административного процесса нужно посмотреть как на административное судопроизводство (административную юстицию)»³. Данная точка зрения имеет право на существование, если исходить из равнозначности перечисленных в ст. 118 Конституции РФ видов судопроизводства.

2. Административное судопроизводство рассматривается как один из видов административного процесса. Так, согласно мнения Н.Г. Салищевой, «Объективная реальность в сфере общественных отношений позволяет обосновать существование и развитие трёх видов административного процесса ... – **административные процедуры, административная юрисдикция, административное судопроизводство.** ... Каждый вид административного процесса имеет свои особенности, связанные, в частности, со сферой деятельности органов, осуществляющих правоприменение. Административные процедуры – сфера деятельности органов исполнительной власти; административная юрисдикция – сфера деятельности как органов исполнительной власти, так и судов (судей); административное судопроизводство – сфера деятельности органов правосудия»⁴ (выделено мною –

¹ См.: Демин А. А. Административный процесс в развивающихся странах. М., 1987. С. 84.

² См.: Демин А. А. Административное право Российской Федерации : курс лекций: учебное пособие. М., 2002. С. 154.

³ Стариков Ю. Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции // Государство и право. 2004. № 6. С. 6.

⁴ См.: Салищева Н. Г. О некоторых теоретических вопросах административного процесса на современном этапе развития российской правовой системы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина (Санкт-Петербург, 5 марта 2010 года) : в 2 ч. СПб., 2010. Ч. 1. С. 27–28.

А.К.). Данный подход к пониманию административного процесса можно назвать *комплексным*.

3. Отрицается возможность включения административного судопроизводства в состав административного процесса. Так, по мнению В.Д. Сорокина, «административное судопроизводство, ... по определению не может быть процессом административным, поскольку осуществляется не органом исполнительной власти, а судом! Это уже процесс судебный, а не административный»¹.

Чтобы оценить приведённые точки зрения в контексте закреплённого в КАС РФ вида судопроизводства, дадим его краткую характеристику.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «административное судопроизводство» является процессуальной формой правосудия по «административным делам» (ст. 118, 126 Конституции РФ). Вступивший в силу КАС РФ установил, что в рамках административного судопроизводства судами рассматриваются две группы «административных» дел:

а) дела о защите нарушенных или оспариваемых прав (по разрешению споров). Материально-правовой основой споров являются нормы конституционного (избирательного) права, административного, муниципального, финансового и иных отраслей права. Речь идет о публично-правовых спорах, а не только административно-правовых;

б) дела, связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (а по сути – о применении мер принудительного воздействия, в том числе административно-правовых для предупреждения преступлений).

Обе группы дел разрешаются судом при участии в деле двух сторон: административного истца и административного ответчика. Как представляется, дела названы «административными» прежде всего потому, что в качестве стороны в каждом деле участвует орган публичного управления, либо его должностное лицо, указанные в ст. 38 КАС РФ. В делах по разрешению споров властный субъект участвует – в качестве административного ответчика, в делах о применении мер принудительного воздействия – в качестве административного истца.

Административное судопроизводство по обеим группам дел является инструментом реализации «прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений», речь идет как о защите «нарушенных или оспариваемых» прав, свобод и законных интересов, так и их соблюдении при применении мер принудительного воздействия.

¹ Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право : учеб. для юридических высших учебных заведений. 2-е изд. перераб. и доп. СПб., 2008. С. 218.

Нетрудно заметить, что закреплённая в КАС РФ процессуальная форма осуществления административного судопроизводства по своей природе и модели является гражданско-процессуальной, ориентированной на реализацию гражданско-правового типа регулирования общественных отношений, т.е. дозволений. С точки зрения содержания и порядка осуществления процессуальная деятельность, регламентируемая КАС РФ, не только сохранила основные черты заимствованных из гражданского судопроизводства моделей, но и ещё большей степени стала по сути гражданско-процессуальной, поскольку позволяет максимально учесть и защитить права и интересы невластного субъекта, независимо от материально-правовой (отраслевой) основы защищаемых прав, свобод и интересов.

Вместе с тем после доработки заимствованных из гражданского судопроизводства процессуальных моделей противодействия «административному» произволу, для их характеристики в КАС РФ используется не только административная терминология, например, «административное исковое заявление», «административный истец», «административный ответчик», «административных и иных публичных правоотношений», но и административно-процессуальная, например, «административная процессуальная правоспособность», «административная процессуальная дееспособность», «административная процессуальная правосубъектность» (ст. 5 КАС РФ).

Таким образом, законодатель дал ясно понять представителям административно-правовой и административно-процессуальной науки, что административное судопроизводство, согласно закону, относится к деятельности административно-процессуальной и дискуссию в этой части следует прекратить.

Следовательно, дальнейшая «модернизация» теории административного процесса возможна в двух направлениях:

расширение традиционного для отечественной административно-правовой науки понимания административного процесса как процессуальной формы деятельности органов исполнительной власти и иных государственных органов и включение в его рамки административного судопроизводства;

сужение понятия административного процесса до рамок административного судопроизводства (правосудия по административным делам) с одновременным включением процессуальных форм деятельности органов исполнительной власти в число «административных процедур» как «универсальной» формы исполнительно-распорядительной деятельности субъектов публичного управления.

Для автора данной статьи, являющегося сторонником управленческого подхода к пониманию административного процесса, выбор очевиден, это первый из указанных вариантов. В контексте данного направления развития представлений об административном процессе следует поддержать мнение

Н.Г. Салищевой о понятии административного процесса (оно приведено выше), как наиболее взвешенное в сложившихся обстоятельствах.

Вместе с тем, считаю нужным обратить внимание не только на необходимость дальнейшего развития представлений об административном процессе как процессуальной форме деятельности органов исполнительной власти, но и ее разграничении с административно-процедурными формами публичного управления. Основой для этого, на мой взгляд, являются следующие отправные положения отечественной теории административного процесса.

1. Процессуальные формы деятельности исполнительной власти представлены административными производствами, которые являются структурными элементами административного процесса. Административное производство представляет собой установленный административно-процессуальными нормами порядок рассмотрения и разрешения однородной категории индивидуально-конкретных дел.

2. Критерием разграничения административных производств, входящих в структуру административного процесса, и административных процедур как формы исполнительно-распорядительной деятельности субъектов публичного управления, то есть процессуальных форм управленческой деятельности от процедурных, на мой взгляд, является следующая особенность процесса как юридической категории. Процесс это не любая властная деятельность, а исключительно юридическая как по *содержанию*, так и по своей *цели* и **результатам**. Смысл процесса – достижение предусмотренного законом юридического результата, модель которого заложена в соответствующей материальной норме (например, в виде санкции, конкретного права, выполнения конкретного обязательства), и оформленного в виде соответствующего юридического акта – закона, постановления, решения, приговора, определения суда, акта органа исполнительной власти, его должностного лица¹.

Исходя из этого признака структура административного процесса как процессуальной формы деятельности органов исполнительной власти может быть представлена следующими видами административных производств: по принятию нормативных актов государственного управления; по предложениям и заявлениям граждан и обращениям организаций; по административно-правовым жалобам и спорам; по делам о поощрениях; по делам об административных правонарушениях; по применению отдельных принудительных мер административного предупреждения; по дисциплинарным делам; лицензионным; регистрационным; исполнительным.

Вместе с тем спорным является включение в структуру административного процесса таких «производств», как экзаменационно-конкурсное, экспертно-удостоверительное, административно-контрольное (надзор-

¹ См.: Сорокин В. Д. Указ. соч. С. 179.

ное)¹, учредительное (организационное), кадровое (служебное), административно-договорное, приватизационное². С точки зрения указанного признака процесса, они выходят за рамки процесса как юридической категории и представляют собой материально-правовые административные процедуры (управленческие технологии), посредством которых в установленном нормативным актом порядке отрабатывается определённый перечень действий и достигается конкретный ситуационный управленческий результат. Перечень таких управленческих процедур-технологий можно продолжить: квотирование, аттестация, подтверждение соответствия, испытание, инвентаризация, освидетельствование, экспертиза, учёт, отчётность. Данные административные процедуры обеспечивают прежде всего достижение целей самой управленческой деятельности (например, распределение ресурсов, комплектование кадрами, оценка уровня подготовки кадров, качества продукции, осуществление различных действий с материальными ценностями, информацией, проверка исполнительской дисциплины), они не могут рассматриваться в качестве самостоятельных структурных элементов административного процесса.

Следует согласиться с мнением, что мы снимем много вопросов, если в позитивных производствах (а точнее – процедурах) перестанем искать административный процесс и акцентируем внимание на их управленческой природе, заключённой в административной процедуре (процедурах) как «технологических» нормах, определяющих условия, порядок, сроки и последовательность действий органа исполнительной власти по реализации его компетенции, исполнению законов и административных актов³. В настоящее время различные виды такого рода процедурной деятельности в сфере государственного управления урегулированы административными регламентами исполнения государственных функций и административными регламентами предоставления государственных услуг⁴.

В связи с изложенными соображениями дальнейшее развитие теории административного процесса нами видится на основе достижений отечест-

¹ Кононов П. И. Основные категории административного права и процесса : монография. М., 2013. С. 308, 317, 341.

² Панова И. В. Административно-процессуальное право России. 2-е изд., пересмотр. и доп. М., 2007. С. 92, 93, 122, 126.

³ Аврутин Ю. Е. О соотношении административного процесса, административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 28 ноября 2014 г.) / отв. ред. Ю. П. Соловей. Омск, 2015. С. 25; Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. 2011. № 8. С. 5–41.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг».

венной юридической мысли и разумного учёта зарубежного опыта, а именно, подхода к пониманию административного процесса как деятельности, включающей процессуальные формы рассмотрения субъектом публичного управления индивидуальных конкретных дел в сфере государственного управления и деятельности по рассмотрению судом административных дел.

После принятия и вступления в силу КАС РФ, нам действительно придётся посмотреть на административный процесс не только как деятельность по разрешению индивидуальных конкретных дел, осуществляемую субъектом государственного управления, но и деятельность суда (судей) по обеспечению законности осуществления полномочий субъектом публичного управления.

Принятие КАС РФ ставит также вопрос об отраслевой принадлежности норм, регулирующих деятельность судебной власти по отправлению административного судопроизводства. Для обозначения данного комплекса норм претендующего на отраслевой статус используются термины «административно-процессуальное право», «административно-судебное право»¹, «судебное административное право»².

Несмотря на эти терминологические импровизации вокруг наименования норм, регламентирующих административное судопроизводство, с формально юридической точки зрения их следует отнести к административно-процессуальному законодательству и рассматривать как его составную часть. Другая составная часть, на наш взгляд, должна включать нормы административно-процессуального законодательства, регламентирующие процессуальные формы деятельности органов исполнительной власти и иных органов, осуществляющих государственное управление, т.е. нормы, регламентирующие административные производства, входящие в структуру административного процесса, исходя из управленческого подхода к его пониманию.

Предлагаемый вариант содержания административно-процессуального законодательства в полной мере учитывает существующие в отечественной и зарубежной науке подходы к пониманию административного процесса и позволяет рассматривать это законодательство в качестве самостоятельной отрасли российской правовой системы – «административно-процессуальное право», включающей в качестве подотраслей указанные части административно-процессуального законодательства. Он в полной мере соответствует пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым «административно-процессуальное» законодательство находится «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации».

¹ Бахрах Д.Н. Административное судопроизводство, административная юстиция и административный процесс // Государство и право. 2005. № 2. С. 22.

² Зеленцов А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 331–352.

Н. В. КИЙКО,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры
уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета
(Академия МВД Республики Беларусь)

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В соответствии со статьей 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь¹ (далее – УК) уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности. Наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия и заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Уголовная ответственность и наказание – не совпадающие категории и понятия, хотя говорить об их существенных различиях тоже не следует. Наказание представляет собой реализацию уголовной ответственности в обвинительном приговоре суда. Наказание – важнейший этап уголовной ответственности².

Проблема уголовного наказания является одной из наиболее сложных и многогранных в уголовно-правовой науке. Ее значение определяется тем, что уголовное право реализует себя, прежде всего, угрозой и применением наказания. Деяние, как тонко подметил в свое время Н. С. Таганцев, чтобы быть преступным, должно быть воспрещено законом под страхом наказания, причем страх этот не есть что-либо отвлеченное, не есть фантом, только пугающий того, кто посягает на нормы права, а реально им ощущаемое последствие такого посягательства, действительное наказание, как проявление того особого юридического отношения, которое возникает между карательной властью и слушателем велений авторитетной воли законодателя³.

К целям уголовной ответственности законодатель относит исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Из сопоставления этих целей следует, что при помощи наказания в конечном итоге должно быть предупреждено совершение новых преступ-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Беларусь.

² См.: Курс уголовного права. Общая часть : учеб. для вузов. Т. 2 : Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 10.

³ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть : лекции : в 2 т. Т. 2 / сост. и отв. ред. Н. И. Загородников М., 1994. С. 4.

лений кем бы то ни было, иначе говоря, должны быть решены задачи частного (специального) и общего предупреждения¹.

Частнопредупредительный эффект наказания достигается двояко. Во-первых, создаются условия, исключаящие причинение осужденным нового вреда обществу. Указанные условия в максимальной степени реализуются при назначении наказания в виде лишения свободы, что обусловлено существенными правоограничениями, применяемыми в отношении осужденного лица. При этом осужденный подлежит принудительной изоляции в исправительном учреждении, обеспечивается круглосуточный контроль и надзор за его поведением, устанавливается определенная система жизнедеятельности, предусматривающая четкую регламентацию порядка и условий реализации предоставленных законом прав и исполнения установленных обязанностей. А в случае не выполнения установленных требований, могут применяться соответствующие санкции, вплоть до повторного привлечения к уголовной ответственности (ст. 411 УК).

Однако при помощи изоляции можно лишь временно предупредить преступления. Поэтому, во-вторых, частнопредупредительное воздействие наказания на преступника предполагает его исправление. Согласно части 2 статьи 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни². Исправление осужденных направлено на формирование устойчивой мотивации соблюдения принятых в обществе правил поведения и создание возможности удовлетворения гражданами своих притязаний в рамках дозволенного законодательством.

Соответственно исправление осужденных осуществляются не только в интересах общества, но и в интересах частного предупреждения.

Оценивая формулировку закона о целях уголовной ответственности с этих позиций, можем сказать, что выделение исправления в качестве самостоятельной цели наказания вполне обосновано и постановка ее на первое место соответствует тем конкретным задачам, которые должно решать наказание по отношению к подавляющему большинству осужденных.

Общепредупредительный эффект наказания заключается в том, что воздействие, которому непосредственно подвергся преступник, косвенно влияет и на других лиц. Правопослушным гражданам оно вселяет уверенность в справедливости законов, в том, что органы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь твердо стоят на защите их прав, свобод и законных интересов. Справедливое, всестороннее разрешение уголовных дел и надлежащее исполнение наказания испра-

¹ См.: Советское исправительно-трудовое право. Общая часть : курс лекций / Н. А. Стручков. М., 1963. С.44.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс.». Беларусь.

вительными учреждениями позволяет гражданам разобраться в причинах и условиях совершения преступления, увидеть его общественную опасность, помогает им сознательно и активно оказывать помощь государству в борьбе с подобными деяниями. Для тех, кто неустойчив, кто может пойти по пути совершения преступлений, справедливое и, порой, суровое осуждение преступника, отбываемое им наказание является наглядным уроком, средством, способным удержать от совершения преступлений.

Чтобы лишить осужденного возможности во время отбывания наказания посягать на интересы общества, в исправительных учреждениях устанавливается режим, который представляет собой установленный законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание определенных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного. В рамках реализации требований режима проводятся мероприятия по предупреждению и пресечению противоправной деятельности осужденных. Одновременно режим можно рассматривать в качестве фундамента применения остальных средств исправления осужденных.

Указанные меры направлены на предотвращение совершения осужденными новых преступлений во время отбывания наказания и создают условия их исправления. Однако, чтобы добиться исправления осужденных, полностью решить задачи частного и общего предупреждения, этих мер недостаточно.

Исправление осужденных, равно как и частное и общее предупреждение, достигаются посредством фактической реализации исправительным учреждением кары и осуществления исправительного воздействия.

Хотя закон прямо и не формулирует понятия кары, анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства позволяет выяснить его содержание.

Как отмечали ранее в своих исследованиях ученые-пенитенциаристы Беларуси и России, наказание с точки зрения действующего в Республике Беларусь и Российской Федерации законодательства, не преследует цели кары. Но оно фактически карает. Это следует из того, что наказание назначается за преступление, размер и тяжесть наказания устанавливаются с учетом тяжести совершенного преступления и личности лица, его совершившего. Без кары не может быть наказания. В каре выражается свойство наказания как меры государственного принуждения, применяемой только за преступления. Иными

словами, кара, репрессии – это и есть те ограничения и лишения, которые составляют содержание наказания¹.

Наказание тогда будет восприниматься осужденными как наказание, когда оно карает. Если в исправительном учреждении делается все для того, чтобы облегчить процесс отбывания наказания, то наказание искусственно лишается своего свойства – кары, перестает быть самим собой и не является средством эффективного воздействия на осужденных и других неустойчивых лиц.

Без создания определенных условий, в которых выражалась бы кара, наказание может считаться наказанием лишь формально. Нет кары, нет и наказания.

Значит, кара не может не выражаться в определенных признаках наказания и условиях его отбывания, которые фактически должны быть налицо, когда наказание уже назначено и исполняется.

Во-первых, кара конкретно выражается в изоляции осужденного от общества, от определенной среды. При лишении свободы имеет место изоляция осужденного посредством помещения его в исправительное учреждение. Конкретно изоляция выражается в ограничении свободы передвижения и общения с другими лицами, находящимися как на свободе, так и в исправительном учреждении. Степень изоляции зависит от вида исправительного учреждения. Так, в тюрьме и в исправительной колонии особого режима осужденный свободно может передвигаться в пределах камеры, в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, - в пределах колонии [6, С. 80]. Изоляция усиливается, если осужденный подвергается дисциплинарному взысканию в виде водворения в штрафной либо дисциплинарный изолятор (в исправительной либо воспитательной колонии), карцер (в тюрьме), переводится в одиночную камеру (в тюрьме или в колонии особого режима) или переводится в помещение камерного типа (в исправительных колониях). С другой стороны, изоляция ослабляется, когда осужденный переводится из тюрьмы в исправительную колонию, из исправительной колонии в колонию-поселение, либо осужденному, отбывающему наказание в исправительном учреждении, предоставляется право передвижения без конвоя или сопровождения (точнее, при этом несколько расширяются рамки, ограничивающие свободу передвижения: осужденный может передвигаться без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения в пределах определенной территории, по указанному маршруту и в установленное время).

Во-вторых, проявлением кары являются различные правоограничения, которые терпит осужденный в связи с отбыванием наказания. Часть

¹ См.: Курс уголовного права. ... С. 19.

этих правоограничений производна от факта изоляции: пользование и распоряжение предметами и вещами, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, проведение свиданий и т. п.¹

В-третьих, кара выражается в целом ряде бытовых ограничений, которые несет с собой нахождение в исправительном учреждении. Такого рода ограничения необходимы и, наоборот, нетерпимы различные излишества, ослабляющие кару.

Нужно сказать, что степень изоляции, правовые и бытовые ограничения не могут произвольно устанавливаться администрацией исправительного учреждения. Содержание наказания (по сути кара), раскрывающееся в процессе его исполнения, устанавливается правовой нормой.

Таким образом, образуя содержание наказания, кара служит достижению его целей. С точки зрения частного предупреждения кара является необходимым и суровым средством исправления осужденных. Принудительная изоляция, строгое подчинение режиму, установленному в исправительном учреждении, ограничение в правах и быту, – все это должно заставить осужденного задуматься о своих действиях, из-за которых он понес наказание. Но то, что испытывает осужденный, отбывая наказание, не является секретом и для других лиц. Нежелание попасть в такие условия, в которых находится осужденный, должно удерживать других лиц от совершения преступлений.

Вместе с тем нельзя достичь цели исправления осужденных, а также в полной мере решить задачи частного предупреждения одной только карой. Нужны воспитательные меры в собственном смысле этого понятия. УИК подтвердил необходимость связывать исполнение наказания виде лишения свободы с исправительным воздействием, но и установил, что сочетание принудительных мер с воспитательным воздействием является одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства как Беларуси, так и России². В науке уголовно-исполнительного права карательное и воспитательное воздействие рассматривается как двуединое начало исправительного процесса³.

Исправительное учреждение, поскольку речь идет об исполнении лишения свободы, должно обеспечить, наряду с карой осужденного, оказание на него воспитательного воздействия. Использование в процессе исправи-

¹ См.: Кийко Н. В. Некоторые вопросы совершенствования режима в исправительных учреждениях Республики Беларусь // Беларусь в современных геополитических условиях: политико-правовые и социальные аспекты устойчивого развития : материалы респ. науч. -практ. конф. (Минск, 20 марта 2009 г.) : в 2 т. Минск, 2009. Т. 2. С. 32–33.

² См.: Уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. А. Я. Гришко, М. П. Мелентьев. 2-е изд., испр. Рязань, 2005. Т. 1: Общая часть. С. 453.

³ См.: Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 28 с.

тельного воздействия кары обеспечивает воспитание, предполагающее требовательность, подкрепляемую по мере необходимости принуждением.

Таким образом, решение задач частного (специального) и общего предупреждения характерно не только для назначения, но и для исполнения наказания. Вся деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих воспитательное воздействие на осужденных и тем самым исправление последних, подчинена достижению целей уголовной ответственности.

Как удачно отмечал известный ученый Чезаре Беккария, цель наказания не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы уже совершенное преступление сделать несуществующим, а в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу, а также удержать от этого других членов общества¹.

¹ См.: Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2009. VI. 183 с. (Библиотека криминолога). С. 103.

А. М. КИСЕЛЕВ,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки
юридического факультета
(Академии ФСИН России)

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Значимость подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (ЧО) для персонала уголовно-исполнительной системы (УИС) не вызывает сомнений, однако, подавляющее число публикаций по проблемам действий сотрудников в подобных ситуациях посвящено психологическим аспектам, публикаций же, касающихся организационных проблем такого вида подготовки значительно меньше.

Между тем очевидно, что подготовка к действиям при чрезвычайных обстоятельствах имеет и определенные организационные требования. Основными из них, на наш взгляд, являются:

- обязательность;
- специфичность;
- дифференциация;
- непрерывность;
- последовательность.

Общими организационными задачами процесса подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах выступают:

- вооружение сотрудников специальными знаниями в объеме, обеспечивающем понимание ими проблем их профессиональной деятельности;
- развитие бдительности, осмотрительности, разумной осторожности и ориентированности (установки) на выявление и принятие во внимание различных объективных и субъективных факторов при оценке чрезвычайных обстоятельств и преодолении их трудностей;
- повышение уверенности в себе и оптимизма в успешном преодолении встречающихся в профессиональной деятельности трудностей, веры в успех при столкновении с ЧО;
- развитие личностных свойств и качеств, важных для действий при чрезвычайных обстоятельствах;
- формирование навыков и умений, обеспечивающих успешные действия при попадании в ЧО, типичные для той или иной специализации сотрудников УИС.

Подготовка к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, благодаря ее значимости для профессиональной деятельности персонала УИС,

заслуживает такой организации, которая обеспечила бы охват всех категорий сотрудников и высокий методический уровень.

Организация ее сопряжена, на наш взгляд, с мерами, необходимыми для реализации на ведомственном (ФСИН России), территориальном (ГУФСИН, УФСИН) и объектовом (ИУ, СИЗО, отдел, служба) уровнях, а по содержанию – с нормативно-правовым, управленческим, кадровым, образовательным, методическим, материально-техническим и научно-исследовательским компонентами.

На ведомственном уровне могут осуществляться:

- реализация в сфере компетенции федеральной службы федеральных правовых актов, имеющих отношение к подобной подготовке и руководству действиями персонала подразделений УИС при ЧО;
- финансовое и материально-техническое обеспечение подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах;
- организация научно-прикладных исследований по управленческим, психологическим и другим проблемам подготовки;
- принятие инициативных мер по совершенствованию организации подготовки, обеспечивающих максимальное снижение человеческих и материальных потерь при действиях в ЧО;
- организация научных исследований ведомственных проблем и разработки профессионализированных методик подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах;
- организация системы методической подготовки руководителей занятий, проводимых в территориальных органах, образовательных учреждениях, ИУ, СИЗО, обеспечение их всеми необходимыми методическими материалами;
- осуществление непрерывного мониторинга реальной подготовленности всех категорий сотрудников ФСИН к действиям при ЧО.

Территориальный уровень организации подготовки охватывает все вопросы ведомственного уровня, но в части, касающейся территориального органа ФСИН. Главный объект его ответственности – сотрудники подчиненных подразделений; главные места работы – ИУ, СИЗО; главная специфика – «привязка» всей системы подготовки к местным экономическим, этническим, национальным, географическим и другим особенностям.

Объектовый уровень – организация подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах персонала учреждений, отделов, служб, караулов, смен, нарядов в рамках служебной подготовки. Ответственность за такую подготовку несет непосредственный руководитель (начальник). Он организует работу по:

- подготовке приказа об организации учебных групп, о назначении руководителей занятий и других ответственных лиц;
- разработке годовых комплексных планов подготовки;

– осуществлению месячного планирования занятий и мер по методическому и другим видам обеспечения занятий, контролю за качеством их проведения;

– регулярному подведению итогов и принятию мер по устранению обнаруженных недостатков.

Ежегодная подготовка к действиям при ЧО будет эффективна только тогда, когда не станет сводиться к повторению одного и того же, а обеспечит поддержание достигнутого уровня подготовленности к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (с учетом текучести персонала и его обновления) и неуклонное его повышение.

Особое место в системе подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, должна занять, по мнению автора, управленческая подготовка или подготовка руководителей.

Вопросы управления персоналом в ЧО должны занять подобающее место в системе общей управленческой подготовки руководящих кадров УИС. К основным ее задачам можно отнести следующие:

– понимание решающей роли и значения подготовленности руководителей подразделений в ликвидации последствий ЧО;

– осуществление грамотного руководства подчиненными в критических ситуациях;

– учет всех факторов обеспечения безопасности подчиненных сотрудников и своей лично при действиях в ЧО.

Содержание подготовки руководителей определяется ее задачами и может включать различные разделы, но в обязательном порядке в нее должно входить изучение:

– особенностей и характеристик ЧО, специфичных для органов и учреждений УИС;

– типичных трудностей, которые руководителю придется лично испытывать и преодолевать;

– способов оценки обстановки, принятия решений, организации их выполнения;

– вопросов обеспечения взаимодействия сил и средств при решении задач в ЧО, а так же способов взаимодействия с местным населением, органами власти и представителями средств массовой информации.

Для эффективной реализации предложенных выше рекомендаций, подготовку руководителей органов и учреждений УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах целесообразно организовывать и проводить, как в рамках дополнительного профессионального образования в ведомственных образовательных учреждениях, так и в рамках служебной подготовки в практических органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

И. Я. КОЗАЧЕНКО,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой уголовного права;

Д. Н. СЕРГЕЕВ,
преподаватель кафедры уголовного права
(Уральский государственный юридический
университет. г. Екатеринбург)

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ: РАДУЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ОБОСНОВАННЫЕ СОМНЕНИЯ

Назначенное судом наказание должно быть добросовестно отбыто осужденным и добропорядочно исполнено государственными органами, на то компетентными. И, вот оно (наказание) отбыто (равно как и исполнено). Что после этого? Вопрос далеко не риторический. Как мы представляем, ни один осужденный на земле, отбыв наказание, не может утвердительно ответить на вопрос, как он будет себя вести после освобождения, чем будет наполняться его персональная постпенитенциарная жизнь. Тем более, на поставленный вопрос ни один сотрудник исполнительной системы не может дать вразумительного ответа и предугадать "броуновское" движение осужденного на свободе. Если освобожденный может себя вести на свободе так как ему будет подсказывать его совесть (если она есть), то государство не может отстраненно взирать на его постпенитенциарные шалости. Именно этими соображениями руководствуется государство, формируя ту или иную систему контроля и оказания социальной помощи лицам, освобожденным по истечению срока наказания.

Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ в качестве одной из основных целей реализации указывает сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам. Другой документ – Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.² – справедливо объединяет систему профилактики правонарушений и формирование эффективной систе-

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

мы социальной поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Концепция 2008 г. также предусмотрела, что обеспечение социально-психологического сопровождения освободившихся из мест лишения свободы должно осуществляться Службой пробации. На основании поручения Президента Российской Федерации от 10 мая 2011 г. № Пр-1293 межведомственной группой разработан проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих»¹. Задачей службы пробации является осуществление мер, применяемых в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях их социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и интересов указанных лиц, а также в целях контроля и надзора за лицами в случаях, установленных законом.

Проект предусмотрел реализацию в России комплексной модели постпенитенциарного контроля, предусматривающей соединение контрольно-надзорных полномочий и функций по оказанию социальной поддержки. Законопроект подвергся обоснованной критике со стороны ведущих ученых и до сих пор не внесен на рассмотрение Государственной Думы. Между тем, создание такой модели работы с отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества, и освободившимися из мест лишения свободы назрело давно.

Пробация существует во многих государствах, в том числе в республиках бывшего СССР (Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Молдова, Эстония). Закон Молдовы «О пробации» от 14 февраля 2008 г.² под термином «пробация» понимает психологическую оценку и контроль лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, их ресоциализацию, а также адаптацию освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения ими новых преступлений. Исходя из приведенного определения в Молдове реализуется комплексная модель постпенитенциарного контроля. Но из содержания закона следует, что контроль осуществляется только в одном из четырех видов пробации – коммунитивной приговорной пробации. Данный вид соединяет применение к осужденным коррекционных программ и традиционный контроль за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными, а также осужденным к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Другие виды пробации – досудебная, пенитенциарная и постпенитенциарная – никакого контроля не предусматривают вообще.

Пришедшая из англосаксонской правовой семьи пробация активно предлагается к внедрению Советом Европы как панацея, средство повыше-

¹ О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих : проект федерального закона [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sartracc.ru/Law_ex/testion.pdf.

² О пробации : органический закон от 14 февраля 2008 г. № 8-XVIII // Официальный монитор Республики Молдова. 2008. № 103–105. Ст. 389.

ния эффективности уголовной политики. Но, как показывает пример Молдовы, система пробации не реализует комплексную модель постпенитенциарного контроля в полном объеме. Это главный недостаток пробации.

Комплексный постпенитенциарный контроль может быть создан в России не только путем создания Службы пробации, но и на основе реформирования существующей системы. Этот вариант также был предложен на федеральном уровне. В поручении Президента Российской Федерации (Пр-444 от 25 февраля 2009 г.) субъектам Российской Федерации было рекомендовано разработать и утвердить программы по оказанию социальной помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и содействию их социальной реабилитации. Такие программы (как региональные или ведомственные) были утверждены большинством субъектов Российской Федерации.

Недостатком программ является то, что они предусматривают лишь перечень конкретных мероприятий, но не вводят систему межведомственного взаимодействия, не наделяют субъектов правами и обязанностями и т. д. Вот наглядный этому пример. В протоколе заседания Совета общественной безопасности Свердловской области от 26.12.2011 г. № 5 указано, «что принимаемые меры по реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, не позволяют в полной мере налаживанию бывшим осужденным прочных социальных связей, прекращению негативных связей, искоренению пороков поведения и, в конечном счете, достигнуть снижения рецидивной преступности на территории Свердловской области. Основными причинами сложившейся ситуации являются отсутствие единой государственной системы социальной адаптации бывших осужденных, оптимального взаимодействия среди ведомств, участвующих в социальной адаптации данной категории граждан, и негативное их восприятие обществом и, как следствие, множественные ограничения при приеме на работу, отказ в оказании медицинской, правовой и психологической помощи, отказ в предоставлении жилья»¹. В этой связи Советом было рекомендовано Законодательному Собранию Свердловской Области внести в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект «О социальной реабилитации осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы». Инициатива Совета не была одобрена Законодательным Собранием, поэтому было принято решение о разработке Концепции государственной политики Свердловской области в сфере социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Аналогичные концепции есть в некоторых субъектах Российской Федерации. Так, в частности, Постановлением Правительства Республики Бурятия от 6 июля 2012 г. № 411 была утверждена Концепция

¹ Межведомственное взаимодействие в решении задач реабилитации граждан, вернувшихся из мест лишения свободы и лиц без определенного места жительства и занятий. Екатеринбург: ОмЦСП, 2012. С. 4.

государственной политики Республики Бурятия по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества¹. В Башкортостане более 4 лет применяется Закон «О социальной адаптации лиц, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы»².

Проект Концепции государственной политики Свердловской области до 2020 года в сфере социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы был одобрен Межведомственной комиссией по вопросам социальной реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание в октябре 2013 г. Понимая важность рассматриваемой проблемы, считаем необходимым этот проект довести до широкой читательской аудитории. В конечном счете он может быть предложен в качестве образца для разработки подобных проектов субъектами федерации. Наша Концепция состоит из введения и шести разделов.

В **разделе I** раскрываются основные понятия, используемые в Концепции. Концепция основывается на понятиях «социальная адаптация» и «ресоциализация», тогда как в нормативных актах большинства субъектов Российской Федерации в основе программ и концепций фигурирует «социальная реабилитация». Разработчики намеренно ушли от данного термина. Во-первых, освободившиеся из мест лишения свободы – категория не только социальная, но и правовая. В этой связи использование термина «реабилитация», применимого, например, к людям с ограниченными возможностями, является не совсем корректным. Реабилитация в уголовном праве и процессе – возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, возмещение процессуальных издержек, сумм, выплаченных за оказание юридической помощи и другие издержки, в отношении лиц, обвинительные приговоры которых были отменены и т.д. (то есть невиновных или непричастных к преступлению лиц). Во-вторых, реабилитация предполагает принятие мер поддержки после наступления юридического факта (освобождения), в то время как Концепция предполагает реализацию некоторых мероприятий еще во время нахождения осужденного в местах лишения свободы. В-третьих, разработанный Министерством юстиции России проект федерального закона «О пробации» исполь-

¹ Об утверждении Концепции государственной политики Республики Бурятия по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества : постановление Правительства Республики Бурятия от 6 июля 2012 г. № 411 // Бурятия. 2012. № 69.

² О социальной адаптации лиц, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы : закон Республики Башкортостан от 3 февраля 2009 г. № 92-з // Республика Башкортостан. 2009. № 21–22.

зует именно термины «социальная адаптация» и «ресоциализация» (глава 2 проекта «Меры социальной адаптации, социальной реабилитации, контроля и надзора»).

Раздел II «Правовая основа, цель, задачи и основные принципы социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы» предусматривает, что целью социальной адаптации и реабилитации является социализация бывших осужденных на основе восстановления социальных функций, возвращения к общественно полезной деятельности, приобщения к навыкам правопослушного поведения и предупреждения рецидивной преступности. Предупреждение рецидивной преступности как цель социального мероприятия является новацией Концепции, позволяет осуществлять более широкое воздействие на освободившихся в целях недопущения совершения ими новых преступлений.

Раздел III «Обеспечение реализации Концепции» в восьми главах раскрывает обеспечение мероприятий по социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, по следующим сферам: организационно-управленческая, аналитическая, финансовая, нормативно-правовая, кадровая, научно-методическая, информационная, взаимодействие с НКО. Обеспечение реализации Концепции совместно с НКО – важный шаг на пути оказания поддержки, в первую очередь, организационно-правовой, тем НКО, которые эффективно функционируют в сфере социальной адаптации бывших осужденных (например, среднеуральский проект «Станица Державная»).

Раздел IV «Субъекты системы социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы» предполагает, что Концепция реализуется совместными усилиями территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, НКО, религиозных объединений, СМИ.

В 2004 году из текста УИК РФ были исключены контрольные и иные полномочия органов местного самоуправления в сфере исполнения уголовного наказания, тем самым муниципалитеты были лишены правового основания участия в исправлении, хотя включение органов местного самоуправления в перечень субъектов реализации Концепции полностью отвечает действующему УИК РФ, предполагающего участие органов местного самоуправления в исправлении осужденных (ст. 2). Включение муниципалитетов в число участников реализации Концепции в определенной степени возвращает их роль и значение в этой сфере.

Раздел V «Основные направления деятельности субъектов системы социальной адаптации и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы» устанавливает конкретные полномочия территориальных подразделений ФСИН, МВД, ФМС, органов власти Свердловской области (Законодательное Собрание, Правительство), органов местного са-

моуправления. Взаимодействие с НКО, религиозными объединениями включено в полномочия муниципалитетов.

Раздел VI «Ожидаемые результаты реализации Концепции» предполагает оценку эффективности реализации Концепции. Концепция предполагает, что на основе ее реализации в Свердловской области будет создана система постпенитенциарной социальной реабилитации и система социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, результатами которой станут возвращение к нормальной жизни в обществе лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждение повторных преступлений и обеспечение безопасности граждан на территории Свердловской области.

Принятие и утверждение Губернатором Свердловской области Концепции и ее последующая реализация, по мнению разработчиков, позволит снять остроту вопроса оказания помощи осужденным, освободившимся из мест лишения свободы. Но полноценная комплексная система постпенитенциарного контроля при этом построена не будет. Во-первых, уголовно-исполнительное законодательство находится в ведении Российской Федерации, а без корректив этой отрасли законодательства установить модель не представляется возможным. Во-вторых, Концепция нацелена на осужденных, освобождающихся на территории Свердловской области и намеренных проживать в Свердловской области. В-третьих, участвующие в реализации Концепции федеральные структуры (ФСИН, МВД, ФМС) выступают в качестве субъектов лишь на договорной основе, то есть их участие и межведомственное взаимодействие не урегулированы на законодательном уровне. В-четвертых, Концепция не предусматривает контроль как таковой, он будет осуществляться строго в рамках установленных законом полномочий участников межведомственного взаимодействия и не будет единым. Таким образом, концепция, разработанная в Свердловской области, как и ее аналоги, принятые в других субъектах Российской Федерации, могут иметь только временный характер. Комплексная модель постпенитенциарного контроля может быть создана только на федеральном уровне, но опыт субъектов Российской Федерации можно рассматривать как экспериментальное апробирование такой модели.

П. А. КОЛМАКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
(Сыктывкарский государственный
университет имени П. Сорокина)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Регулирование принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) представляет определенную сложность в виду многочисленной противоречивости материального и процессуального регулирования, оценочности определения различных психических расстройств субъектов уголовного судопроизводства и т.д. Плохое правовое регулирование ПММХ требует их системного исследования. Позволим высказаться по поводу некоторых проблем, которые нам представляются актуальными на сегодняшний день.

Действующее уголовное законодательство, по сравнению с УК РСФСР, дает более широкий перечень видов принудительных мер медицинского характера¹. Однако только Уголовный закон 1960 года впервые четко определил виды принудительного лечения и условия их применения. Так, например, УК РСФСР в зависимости от характера совершенного общественно опасного деяния, а также характера и степени тяжести психического заболевания лица, его совершившего, предусматривал две принудительные медицинские меры: 1) помещение в психиатрическую больницу общего или 2) специального типа (глава 6 УК). Психиатрические больницы общего типа в тот период находились в ведении министерства здравоохранения, а больницы специального типа – министерства внутренних дел. В 1988 году в ст. 58 УК РСФСР были внесены изменения, в соответствии с которыми предусматривался также и третий вид принудительных мер, – принудительное лечение в психиатрической больнице с усиленным наблюдением, который не имел аналога в прежнем уголовном законодательстве.

В Уголовном кодексе РФ прослеживается тенденция к дальнейшей дифференциации, как видов принудительных мер медицинского характера, так и лиц, к которым они могут быть применены. Эти нормы согласованы с нормами УПК РФ, УИК РФ, а также некоторыми статьями Закона РФ

¹ См.: Волков В.Н. Судебная психиатрия : курс лекций. М., 1998. С. 10–22; Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М., 2001. С. 75-87; Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003. С. 25–35 и др.

«О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и иным федеральным законодательством о здравоохранении, ведомственными документами, которые были приведены в соответствие с международными стандартами ООН.

В действующем уголовном законе предусмотрены следующие виды принудительных мер медицинского характера:

- а) *амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;*
- б) *принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;*
- в) *принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа;*
- г) *принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением* (ст. 99 УК РФ).

Законодатель определил исчерпывающий перечень принудительных мер медицинского характера, которые могут быть применены по постановлению суда к лицам, перечисленным в ч. 1 ст. 97 УК РФ.

Общее основание для применения всех видов принудительных мер, как известно, приведено в ч. 2 ст. 97 УК РФ. Таким основанием является возможность причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. Необходимо при этом заметить, что еще в одном из проектов УПК РФ говорилось не только об опасности такого лица для общества, но и справедливо отмечалось, что принудительные меры медицинского характера «назначаются лишь в случае, когда болезненные психические расстройства связаны с опасностью для себя или других лиц, либо возможностью причинения ими иного существенного вреда (ч. 2 ст. 496 УПК РФ)»¹. Однако четкого и исчерпывающего определения понятия «опасность для себя или других лиц» пока не существует ни в одном законодательном акте. Представляется, что данное обстоятельство является следствием невозможности дать единое толкование опасности, фактически абстрагируясь от той или иной формы психической патологии.

Указанный критерий применительно к каждой конкретной принудительной мере медицинского характера должен иметь либо разную степень выраженности, либо сопровождаться дополнительными признаками. До принятия Уголовного кодекса РФ в следственно-судебной практике существовала тенденция определять общественную опасность рассматриваемого субъекта в зависимости от характера и степени тяжести содеянного, где главное внимание уделялось формально юридическим показателям общественной опасности. В настоящее время такие тенденции преодолены, и законодатель о потенциальной опасности ориентирует правоприменителя на ее определение исходя из медицинских критериев, характеризующих форму психического расстройства, его глубину, стойкость и динамику. Тяжесть психического расстройства, как известно, отражает степень

¹ Юридический вестник. 1995. Сентябрь. № 31.

выраженности болезненных проявлений и степень нарушения психической деятельности в целом, включая понимание и оценку больным происходящего, собственного поведения, социальных свойств своей личности¹.

Вопрос об общественной опасности лиц с психическими расстройствами, совершивших запрещенное уголовным законом деяние, продолжает разрабатываться в судебной психиатрии и юридической науке. Если законодатель дифференцирует возможные виды принудительных мер медицинского характера, то возникает вопрос об определении объективных критериев назначения судом той или иной принудительной меры. О потенциальной общественной опасности лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, предлагается судить по двум параметрам:

1) *характеру и степени тяжести психического расстройства как в прошлом, в момент совершения общественно опасного деяния, так и во время производства по уголовному делу;*

2) *характеру и степени тяжести общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК, совершенного данным лицом, при котором детально разработаны допустимые варианты их различных соотношений².*

Некоторые исследователи при определении необходимости и достаточности назначения принудительного лечения предлагают детализировать эти критерии. К ним они относят: «медико-социальные (диагноз болезни, прогнозируемое ее развитие, поведение лица до, во время и после совершения деяния, направленность его социальных свойств и т.п.), так и юридические признаки (степень и характер общественно опасного деяния, совершенного данным лицом, форма вины, совершение подобных деяний

¹ См.: Калашник Я. М. Критерии общественной опасности психически больного // Соц. законность. 1970. № 3. С. 44–46.

² См.: Протченко Б. А. Принудительные меры медицинского характера. М., 1976. С. 17; Овчинникова А. П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера : учеб. пособие. М., 1977. С. 5–8; Михеев Р.И. Общественная опасность невменяемого и ее критерии // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1984. С. 88–96; Судебная психиатрия : учебник / под ред. Г.В. Морозова. Изд. 4-е. М., 1986. С. 62; Первомайский В. Б. Понятие «общественная опасность душевнобольного» в судебной психиатрии // Государство и право. 1992. № 7. С. 59–67; Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение // Государство и право. 1995. № 9. С. 55; Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1999. С. 8–9; Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера : учеб. пособие. М., 2000. С. 11–12; Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар, 2001. С. 48–49; Уголовное право : учебник для вузов / под ред. Н. И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 256–258; Козлов В. В., Новикова Е. Е. Основы судебно-психиатрической экспертизы. Общая психопатология : учеб. пособие. Саратов, 2002. С. 42; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М., 4-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 237–238; Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. С. 57–58 и др.

неоднократно, с особой жестокостью и т.п.), всесторонне отражать личность лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, во всем многообразии его социальных, личностных и юридически значимых свойств»¹.

Удачное использование дефиниции «*принудительное лечение*», приведенной в п. «б», «в» и «г» ст. 99 УК РФ, акцентирует лечебную сущность госпитализации для достижения поставленной цели. Напомним, что применение термина «принудительное лечение» вместо термина «помещение в психиатрическую больницу», имевшегося ранее в УК РСФСР 1960 года, соответствует устоявшейся традиции, благодаря которой в юридической и медицинской литературе употребляется именно это словосочетание.

Исходя из действующего уголовного законодательства, общим основанием для применения лицу принудительной меры медицинского характера остается «опасность для себя или других лиц» (аутоагрессивное и гетероагрессивное поведение) и возможность причинения лицом «иного существенного вреда». Под иным существенным вредом понимают уничтожение имущества, поджог дома, лишение жизни и т.п. Этот оценочный признак также никак не формализован в законе.

К сожалению, законодатель умалчивает о принципиальном положении: психическое расстройство должно оказывать влияние на поведение лица при возможности совершения им запрещенного уголовным законом деяния. Принудительные меры медицинского характера должны назначаться только в тех случаях, когда иным путем невозможно достигнуть излечения или улучшения психического состояния этих лиц, а также предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний, а вид принудительного лечения должен быть достаточным для достижения цели, сформулированной в ст. 98 УК РФ.

Наряду с потенциальной опасностью лица, нуждающегося в применении принудительного лечения, при выборе конкретной принудительной медицинской меры справедливо предлагается учитывать также и его отношение к лечению и критики болезни. Например, в связи с систематическим нарушением лечебного режима, упорным отказом от лечения на практике иногда приходится прибегать к изменению принудительной меры и переводу таких лиц из психиатрических стационаров общего типа в стационары специализированного типа (с интенсивным наблюдением) или изменению амбулаторного принудительного лечения на стационарное, хотя потенциальную опасность таких лиц (возможность совершения новых особо тяжких деяний) нельзя оценить как высокую.

При применении принудительных мер медицинского характера должны соблюдаться следующие общие положения:

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин ; под ред. В. Т. Томина, В. С. Устинова, В. В. Сверчкова. М., 2004. С. 246–247.

1) необходимость и достаточность медицинских мероприятий для компенсации болезненных нарушений психики, выработки устойчивой ремиссии и предотвращения новых общественно опасных деяний;

2) индивидуальный подход и выбор показаний для их применения с учетом возраста лица и специфики психопатологических расстройств;

3) преемственность при применении принудительных медицинских мер как в отношении наблюдения, режима и надзора, так и проведения лечебных мероприятий, от психокоррекционных, психолого-педагогических и реабилитационных до различных форм семейной поддержки.

Назначая принудительные меры медицинского характера, суд, как известно, не определяет их продолжительность, которая не зависит от сроков наказания, предусмотренных законом за совершенное общественно опасное деяние. Это обусловлено психопатологией, поскольку нельзя заранее определить конкретную дату излечения или улучшения психического состояния лица, которому она назначена, вследствие чего отпадает необходимость применения принудительного лечения.

Действующее уголовное законодательство обходит молчанием положение о том, что о степени общественной опасности лица, нуждающегося в применении принудительного лечения, необходимо судить не по характеру совершенного им общественно опасного деяния, а по характеру и степени тяжести психического расстройства. Это приводит к разному пониманию степени опасности «для себя или других лиц» судом и экспертами-психиатрами. Необходимо при этом заметить, что в главе 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера» принципы подхода к данной проблеме также четко не определены.

Как показала многолетняя судебная практика, существовало и существует неоднозначное понимание при назначении различных видов принудительных мер медицинского характера между позицией органов правосудия и рекомендациями экспертов-психиатров¹. Очевидно, что необходимо выработать единые критерии для решения сложившейся проблемы, чтобы правильно решать и понимать вопросы о необходимости и достаточности применения той или иной принудительной медицинской меры для реализации постановленной перед ней цели.

¹ См.: Протченко Б. А. Указ. соч. С. 12-13; Первомайский В. Б. Указ. соч. С. 59-67; Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 4-8; 173-182; Ленский А. В., Якимович Ю. К. Указ. соч. С. 9; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. С. 237-238; Колмаков П. А. Указ. соч. С. 47-49; Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. С. 4-5; Спасенников Б. А. Указ. соч. С. 345-346 и др.

Н. А. КОЛОКОЛОВ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры судебной власти,
судья Верховного суда РФ (в отставке)
(НИУ «Высшая школа Экономики»)

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ: НОВАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

Пленум Верховного суда РФ постановлением от 31.07.2015 внес в ГД РФ предложения о внесении важных изменений в УК, УПК, КоАП РФ и др. законы с целью закрепить в законе сложившееся в последнее десятилетие отношение общества к малозначительным преступлениям. Общеизвестно, что уголовная политика определяется отношением народа к правонарушениям, наличием у государства реальных механизмов противостояния противоправным проявлениям. Терпимость к ним может быть «нулевой», тогда теоретически наказание ждет каждого выявленного правонарушителя. Пример такой политики США – чемпион по числу отбывающих уголовное наказание. Суть ее удалить из социума всех правонарушителей. Такой поход к решению проблем преступности внешне эффективен, но очень затратен. США – богатое государство, может себе позволить содержать в заключении свыше 2 млн своих граждан и одновременно осуществлять тотальную слежку (пробация) еще за 2 млн.

Данный принцип был известен и в нашем Отечестве. В СССР в условиях планового хозяйства преступность рассматривалась как источник пополнения бесплатной рабочей силы, строящей социализм. Действующий УК РФ в редакции, существовавшей на момент его принятия (1996), как раз и декларировал «нулевую» терпимость к преступлениям. Общество делилось на тех, кто сидел и тех кто охранял.

Однако вскоре выяснилось, что «рабы» новой капиталистической экономике не нужны, более того, они обуза бюджету. Был взят резкий курс на снижение «тюремного населения». Осуществлено это было, в первую очередь, за счет перевода наиболее распространенных преступлений в категории деяний небольшой и средней тяжести (ст. 15 УК РФ).

В результате к 2015 г. число лиц, совершивших такие преступления, достигло 30–40 % от привлеченных к уголовной ответственности. Если преступление нетяжкое, то наказание априори не может быть суровым. Ежегодно в стране регистрируется до 30 млн заявлений о преступлениях, уголовных дел возбуждается на порядок меньше, только каждое третье из них добирается до суда, треть от этой трети наказывается реально – на текущий момент времени около 300 тыс. человек в год. В среднем в местах лишения свободы заключенные пребывают три года, следовательно, тюремный контингент колеблется около цифры 900 тыс.

Таким образом, мы незаметно для себя приблизились к европейскому стандарту, согласно которому в наказание в виде лишения свободы выносятся лишь те, кого оставлять не свободе нельзя по причине их явной социальной опасности.

Считается, что без должной реакции со стороны государства останутся многие правонарушители. Яркий тому пример убийство восьми человек лиц (шести детей, жены и матери), совершенное О. Беловым в Нижнем Новгороде. Однако нельзя винить в данной трагедии только УК РФ и полицию. виновато общество в целом, по крайней мере, многие из его институтов. Мы смирились с тем, что с нами соседствуют изгои: БОМЖи, пьяницы, перманентные безработные. Процент таких лиц довольно высок, именно данный контингент основной поставщик криминальной статистики. К этому следует добавить, что многие из маргиналов психически не совсем здоровы. Что в таких условиях может сделать полицейский? Максимум, возбудить уголовное дело в отношении лица, высказывающего угрозы в отношении членов семьи. Судьба этого дела в девяти случаях из десяти – прекращение. Супруги скоро помирятся, как это неоднократно было в семье О. Белова. Даже если дело об угрозе убийством (ст. 119 УК РФ) и дойдет до суда, по нему будет постановлен обвинительный приговор, все равно виновный практически гарантированно останется без наказания. Скажем больше: не за гипотетическую угрозу убийством, а за реальное лишение жизни по неосторожности наказание по закону не может превышать двух лет лишения свободы (ч. 1 ст. 109 УК РФ). Кроме того, наличие ст. 119 УК РФ (угроза убийством) в числе дел публичного обвинения полицией зачастую использовалось для улучшения статистики. Граждане подрались, помирились, а прекратить дело по заявлению сторон нельзя, ст. 119 УК РФ держит, производство идет в суд, который в конечном итоге дело прекращает, но «палочка» в отчете у полицейского сохраняется.

Давно пора понять, что криминализовать, это вовсе не означает – наказать, правонарушителя еще нужно поймать, изобличить. Наказать – также автоматически не означает предотвратить противоправное поведение лица, склонного к правонарушению, в будущем.

К сказанному следует также добавить, что розыск преступников по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести уже давно ведется в усеченном виде. Иными словами, к раскрытию таких преступлений, совершенных в условиях неочевидности, специально на то уполномоченные лица не стремятся. Расчет прост: если человек, например, ворует постоянно, то он рано или поздно попадет с поличным. Стандарт общемировой. В ФРГ, например, если человек совершил кражу и грабеж, дело по краже сразу могут прекратить, ибо наказания за грабеж уже более чем достаточно.

Также считается, что неотвратимость наказания поможет изжить преступность. Если честно, то неотвратимость наказания – миф, утопия. В условиях, когда к уголовной ответственности, по мнению проф. В. В. Лунева, при-

влекается всего около 3 % правонарушителей, говорить о реальной неотвратимости беспредметно. При этом не надо забывать, что для кого-то тюрьма – страшное наказание, а для многих рецидивистов – «мать родная», где его знают и уважают.

Какие составы преступлений предлагается декриминализировать? Собственно говоря, полностью декриминализован пока только один состав – ст. 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». Думается, это вполне разумно, ибо у общества и государства нет эффективных механизмов заставить родителей биологических быть еще и родителями социальными. Что касается иных составов (ст. 116, 119, ч. 1 ст. 158 УК РФ), то декриминализируются не сами деяния, а правонарушения, очерченные в этих нормах, если таковые совершены впервые. Скорректирована уголовная ответственность за использование поддельных документов (ст. 327 УК РФ).

Кроме того, в УК РФ вводится абсолютно новый институт – «освобождение от уголовной ответственности в связи с применением мер уголовно-правового характера» (ст. 76.2 УК РФ). Лицо, впервые совершившее преступление небольшой, а равно средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, указанным в ст. 104.4 УК РФ, в случае если им возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред.

В случае освобождения от уголовной ответственности по правилам, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, в качестве мер уголовно-правового характера будут назначаться наказания, указанные в п. «а» (ст. 46 УК РФ – штраф), «б» (ст. 47 УК РФ – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), «г» (ст. 49 УК РФ – обязательные работы), «д» (ст. 50 УК РФ – обязательные работы) ст. 44 УК РФ (ст. 104.4 УК РФ).

Срок и размер таких мер не могут превышать половину срока и размера соответствующего вида наказания, предусмотренного за преступление. Данный механизм – очередное подтверждение того, на сколько беден инструментарий наших правоохранителей.

Принято считать, что увеличение размера штрафов остановит правонарушителей. Это очередной миф. Штраф не может быть больше, чем денег (прочих активов) реально имеется у правонарушителя, в противном случае штраф уплачен не будет, его в конечном итоге придется заменить на реальное лишение свободы.

Предлагается внести принципиальные изменения и в УПК РФ. Во-первых, по делам частного обвинения (ст. 20 УПК РФ) институт примирения предлагается распространить и на суд апелляционной инстанции. Во-вторых, согласно ст. 282 УПК РФ суд, следователь с согласия РСО, дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в связи с применением к лицу мер уголовно-правового характера в случаях,

предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. В-третьих, меру уголовно-правового характера в виде штрафа вправе применить начальник органа дознания. Для этого предусмотрен следующий алгоритм:

- в силу ст. 28.2 УПК РФ дознаватель (перед начальником органа дознания), следователь (перед судом) одновременно с прекращением уголовного преследования возбуждает ходатайство о применении мер уголовно-правового характера;

- начальник органа дознания рассматривает такое ходатайство, заслушивая при этом объяснения лица, уголовное преследование в отношении которого прекращено, и исследуя материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства;

- прокурор направляет постановление о прекращении уголовного преследования на основании ст. 28.2 УПК РФ начальнику органа дознания, который решает вопрос о применении мер уголовно-правового характера.

- судья рассматривает ходатайство в судебном заседании не позднее 10 суток со дня его поступления в порядке, предусмотренном ч. ч. 4, 6, 8, 9 и 11 ст. 108 УПК РФ.

Ответственность за правонарушение по ст. 7.23 КоАП РФ предлагается дифференцировать: одно наказание, если кража не превышает 1000 р., другое, если сумма похищенного находится в диапазоне 1000–5000 р. Насколько разумна такая дифференциация, покажет время, как и обоснованность порога в 5000 р. Скорее всего, в условиях неизбежно нарастающей инфляции спор это быстро прекратится.

А. Л. КОЧУКОВ,
начальник
финансово-экономического управления
(ФСИН России)

**ИСПОЛНЕНИЕ ФСИН РОССИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА
В ИСТЕКШЕМ ПЕРИОДЕ 2015 ГОДА.
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА 2016 ГОД**

Объем бюджетных ассигнований, предусмотренных ФСИН России федеральным бюджетом на 2015 год (Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»), по состоянию на 1 января 2015 составил 293 831 457,7 тыс. рублей.

В то же время, во исполнение решений Правительства Российской Федерации Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» бюджетные ассигнования, предусмотренные ФСИН России на 2015 год, были сокращены на 10% (более 27 млрд. рублей).

Кроме того, в соответствии с протоколом совещания у Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева от 16 февраля 2015 г. № ДМ-П13-13пр Минфин России осуществил дополнительную блокировку федеральным органам исполнительной власти лимитов бюджетных обязательств, установленных на финансовое обеспечение деятельности подведомственных санаториев по подразделу 0905 «Санаторно-оздоровительная помощь» на 20 %.

При этом сокращению были подвергнуты все расходы, включая оплату труда работников УИС, социальные и компенсационные выплаты (за исключением единовременной социальной выплаты на строительство и приобретение жилого помещения), расходы на материально-техническое обеспечение учреждений УИС и расходы на обеспечение осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Последствия сокращения расходов на денежное довольствие почувствовалось еще в мае. Вместе с тем своевременно принятые меры, а именно издание этих приказов, введенные ограничения комплектования, позволили сохранить максимально возможный в действующих условиях уровень оплаты труда работников УИС без образования кредиторской задолженности.

Объем бюджетных ассигнований, предусмотренных сводной бюджетной росписью ФСИН России по состоянию на 01 сентября 2015 составил 267 001 851,1 тыс. рублей.

За истекший период 2015 года в сводную бюджетную роспись ФСИН России был внесен ряд изменений.

Изменения в сводную бюджетную роспись внесены путем уменьшения расходов на общую сумму 27 891 749,6 тыс. рублей (уменьшение в рамках внесения изменений в Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» – сокращение на 10%).

Кроме того, показатели сводной бюджетной росписи были увеличены на общую сумму 1 362 909,0 тыс. рублей, в том числе:

- 803 415,8 тыс. рублей – обновление парка транспортных средств для государственных нужд, в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2015 № 496-р;

- 250 000,0 тыс. рублей – приобретение средств дезинфекции и дератизации в целях улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки в учреждениях, исполняющих наказания.

- 193 638,3 тыс. рублей – взаиморасчеты с ФСБ России, передача бюджетных ассигнований от Минобрнауки России на повышение заработной платы педагогических работников федеральных казенных образовательных учреждений, а также передача бюджетных ассигнований от Минздрава России на повышение заработной платы медицинских работников федеральных казенных учреждений здравоохранения;

- 56 435,5 тыс. рублей – оплата заключенных государственных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, подлежавших в соответствии с условиями этих государственных контрактов оплате в отчетном финансовом году, в объеме, не превышающем остатка не использованных на начало текущего финансового года бюджетных ассигнований на исполнение указанных государственных контрактов;

- 36 792,0 тыс. рублей – ежемесячная денежная выплата по оплате жилых помещений, отопления и освещения медицинскими фармацевтическим работникам федеральных государственных учреждений, подведомственных федеральным органам исполнительной власти;

- 16 676,8 тыс. рублей – передача от Минфина России бюджетных ассигнований на материальное стимулирование федеральных государственных гражданских служащих;

- 64,1 тыс. рублей – передача бюджетных ассигнований от Минобрнауки России на выплату стипендий Президента Российской Федерации и от Минтруда России на повышение квалификации федеральных государственных гражданских служащих;

- 5 886,5 тыс. рублей – безвозмездные поступления от физических и юридических лиц, в том числе:

- ✓ договор от 01.06.2015 № ПП-07/15 между некоммерческой организацией «Благотворительной фонд культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова)» и федеральным казенным общеобразовательным учреждени-

ем «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю» на сумму 350,0 тыс. рублей;

✓ договор от 24.04.2015 № 01-03-233п-2014.8/41 между Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и федеральным казенным учреждением «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Омской области» на сумму 464,4 тыс. рублей;

✓ договор от 30.04.2015 № 01-03-340п-2014.8/49 между Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и федеральным казенным учреждением «Ижевская воспитательная колония Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Удмуртской Республике» на сумму 240,1 тыс. рублей;

✓ соглашение от 17.07.2015 между Правительством Сахалинской области и Федеральной службой исполнения наказаний на мероприятия, направленные на развитие уголовно-исполнительной системы Сахалинской области на сумму 4 832,0 тыс. рублей.

На ряду с вышеуказанными уменьшением и увеличением показателей сводной бюджетной росписи на 2015 год, ФСИН России осуществлено перераспределение расходов в структуре бюджетных ассигнований, предусмотренных на содержание ФСИН России, в целях направления необходимых средств на наиболее острые вопросы в объеме 1 697 119,3 тыс. рублей, а именно:

✓ выходное пособие сотрудникам и гражданскому персоналу при увольнении;

✓ компенсация стоимости вещевого имущества;

✓ пособия семьям с детьми;

✓ возмещение расходов, связанных с перевозкой сотрудников, гражданского персонала и лиц, уволенных из УИС;

✓ погашение штрафов и пеней, полученных в результате недоимки по дополнительному тарифу страховых взносов управления Пенсионного фонда Российской Федерации;

✓ дополнительный тариф страховых взносов для отдельных категорий сотрудников;

✓ оплата расходов при выездах в служебные командировки;

✓ проведение капитального ремонта объектов УИС;

✓ ремонт автотранспорта;

✓ исполнение судебных решений.

Кассовое исполнение средств федерального бюджета по состоянию на 1 сентября 2015 составило 156 953 663,1 тыс. рублей или 58,7 %, от предусмотренных ФСИН России бюджетных ассигнований, из них по видам расходов:

✓ 100 «Расходы на выплаты персоналу в целях обеспечения выполнения функций государственными (муниципальными) органами, казен-

ными учреждениями, органами управления государственными внебюджетными фондами» – 98 015 670,7 тыс. рублей или 63,7 %;

✓ 200 «Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» – 29 126 787,9 тыс. рублей или 49,4 %;

✓ 300 «Социальное обеспечение и иные выплаты населению» – 23 986 698,3 тыс. рублей или 61,2 %;

✓ 400 «Капитальные вложения в объекты недвижимого имущества государственной (муниципальной) собственности» – 5 641 957,6 тыс. рублей или 38,6 %.

✓ 800 «Иные бюджетные ассигнования» – 182 548,4 тыс. рублей или 62,5 %.

В мае текущего года ФСИН России осуществлялось формирование бюджетных проектировок на 2016–2018 годы на так называемых «нулевом» и «первом» этапах. На данных этапах Минфином были применены принципиально разные подходы к формированию предельных объемов бюджетных ассигнований: от поэтапного ежегодного сокращения расходов в среднем на 10 %, до сохранения расходов на уровне действующего федерального закона о бюджете.

Фактически предельные объемы бюджетных ассигнований, доведенные ФСИН России ответственными исполнителями государственных программ Российской Федерации 10 июля 2015 года, были установлены на уровне действующего федерального закона о бюджете с учетом следующих уточнений, обозначенных в Методических указаниях Минфина России по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета:

– уменьшение объемов бюджетных ассигнований, предусмотренное Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», которым бюджетные ассигнования, предусмотренные ФСИН России в текущем году, были сокращены на 10 % (более 27 млрд. рублей);

– уменьшение объемов бюджетных ассигнований по расходным обязательствам ограниченного срока действия, а также в связи с уменьшением контингента получателей;

– увеличение бюджетных ассигнований на проведение в 2016 году до индексации размеров социальных выплат до фактического уровня инфляции 2015 года (6,4 % = 11,9 % – 5,5%), индексации с 1 января 2017 года – на 4,5 % и индексации с 1 января 2018 года – на 4,0 %.

Учитывая изложенное, при формировании возвратного распределения предельных объемов бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов все расходы в целом были сокращены.

В то же время, следует отметить, что расходы на социальные выплаты (выплаты семьям с детьми, выплата сотрудникам при увольнении

и обеспечение социальных гарантий действующим сотрудникам УИС) являлись приоритетными и их сокращение было осуществлено в значительно меньших объемах по отношению к прочим расходам.

В результате объем бюджетных ассигнований, предусмотренный на обеспечение деятельности ФСИН России в 2016–2018 годах составил 264 547 710,4 тыс. рублей, 196 926 325,6 тыс. рублей и 197 045 692,9 тыс. рублей соответственно.

В разрезе государственных программ Российской Федерации (в том числе непрограммной части – «Развитие пенсионной системы») финансирование в бюджетном цикле 2016–2018 годов распределено следующим образом:

№ ГП	Наименование ГП	Сумма на 2016 год, тыс. руб	Сумма на 2017 год, тыс. руб	Сумма на 2018 год, тыс. руб
01	Развитие здравоохранения	176 000,0	176 101,0	176 101,0
03	Социальная поддержка граждан	2 508 865,9	2 213 839,9	2 237 663,6
08	Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности	15 488,0	15 496,9	15 496,9
42	Юстиция	222 528 430,2	194 520 887,8	194 616 431,4
71	Развитие пенсионной системы	39 318 926,3	-	-
	Итого:	264 547 710,4	196 926 325,6	197 045 692,9

Кроме того, осуществлено перераспределение бюджетных ассигнований из госпрограммы «Юстиция» в госпрограмму «Социальная поддержка граждан» в объеме 817 778,3 тыс. рублей, в том числе:

– в объеме 78 610,8 тыс. рублей по направлению расходов 3959 (возмещения расходов, связанных с перевозкой лиц, проходивших службу в УИС) в связи с отнесением указанных расходов с 2016 года к госпрограмме «Социальная поддержка граждан»;

– в объеме 679 500,0 тыс. рублей направлению расходов 3015 (Пособия лицам, являвшимся сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также семьям и иждивенцам сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы) в связи с отнесением указанных расходов с 2016 года к госпрограмме «Социальная поддержка граждан»;

– в объеме 59 667,5 тыс. рублей на увеличение бюджетных ассигнований для выплат семьям, имеющим детей.

Кроме возвратного распределения предельных объемов бюджетных ассигнований на 2016-2018 годы Федеральной службой исполнения наказаний был подготовлен перечень несогласованных вопросов для вынесения на межведомственную комиссию в Минфине России.

В несогласованных вопросах была отражена дополнительная потребность в бюджетных ассигнованиях по следующим направлениям:

1. Денежное довольствие – 15 576 913,2 тыс. рублей на 2016 год (15 749 418,5 тыс. рублей на 2017 год и 15 749 418,5 тыс. рублей на 2018 год);

2. Оплата труда – 5 305 263,5 тыс. рублей (3 236 200,0 тыс. рублей и 3 831 800,0 тыс. рублей);

3. Выплаты сотрудникам при увольнении – 700 000,0 тыс. рублей по трем годам;

4. Капитальный и текущий ремонт объектов УИС – 5 000 000,0 тыс. рублей по трем годам;

5. Коммунальные услуги – 3 500 000,0 тыс. рублей по трем годам;

Также дополнительная потребность в перечне несогласованных вопросов была отражена по расходам, включающим закупку и ремонт вооружения, ГСМ, продовольственное и вещевое обеспечение в рамках государственного оборонного заказа, инвестиционные расходы, компенсация расходов на оплату жилых помещений медработникам, проживающим в сельской местности, принимаемые ФСИН России расходные обязательства (переписка осужденных, 6 писем в год, – изменения в статью 91 УИК РФ и ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия – изменения в 283-ФЗ).

По итогам рассмотрения несогласованных вопросов Минфином России было одобрено только выделение дополнительных бюджетных ассигнований на увеличение размера МРОТ в размере 830 000,0 тыс. рублей на 2016 год.

Следует отметить, что формирование федерального бюджета на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов осуществлялось в новой бюджетной классификации расходов.

Причем данные изменения в отражении расходов носят кардинальный характер, а именно: код основного мероприятия государственных программ Российской Федерации включается в структуру кода целевой статьи расходов, то есть количество символов целевой статьи возрастает до десяти знаков и представляется в виде четырех составных частей:

1) код программного направления расходов (первый – второй разряды) предназначен для кодирования государственных программ Российской Федерации;

2) код подпрограммы (третий разряд) предназначен для кодирования подпрограмм государственных программ Российской Федерации;

3) код основного мероприятия (четвертый – пятый разряды) предназначен для кодирования основных мероприятий подпрограмм государственных программ Российской Федерации;

4) код направления расходов (шестой – десятый разряды) предназначен для кодирования направлений расходования средств, конкретизирующих отдельные мероприятия.

При этом, сама структура кода классификации расходов федерального бюджета по количеству знаков осталась неизменной (двадцать) и заканчивается кодом вида расходов, то есть, начиная с 2016 года код классификации операции сектора государственного управления в структуру кода классификации расходов не включается и будет применяться только для целей аналитического бухгалтерского учета расходов.

Важной особенностью исполнения бюджета в 2016 году будут являться вступающие в силу с 1 января 2016 года изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, предусматривающие существенное сокращение оснований для внесения изменений в сводную бюджетную роспись федерального бюджета, в том числе:

✓ закрепление в Бюджетном кодексе Российской Федерации в отношении федерального бюджета исчерпывающего перечня оснований для внесения изменений в роспись;

✓ запрет на включение в текстовые статьи федерального закона о федеральном бюджете оснований по перераспределению бюджетных ассигнований (можно включать только основания по резервированию).

К исключенным основаниям для внесения изменений в роспись, в том числе, относится наиболее часто применяемое основание – внесение изменений в роспись в случае увеличения бюджетных ассигнований за счет экономии по использованию бюджетных ассигнований на оказание государственных (муниципальных) услуг (если увеличение не превышает 10 процентов).

В этой связи, при формировании возвратного распределения бюджетных ассигнований федерального бюджета Минфином России обращалось внимание на необходимость обеспечения высокого качества обоснованности и достоверности планирования бюджетных ассигнований в целях минимизации объема изменений показателей сводной бюджетной росписи в очередном финансовом году.

В настоящее время работа над формированием законопроекта ведется в Минфине России. При этом, учитывая нестабильную экономическую обстановку в стране, сопровождающуюся колебаниями цен на энергоресурсы и курса национальной валюты, на уровне Правительства Российской Федерации прорабатывается вопрос о временном приостановлении трехлетнего бюджетного проектирования и подготовки закона о бюджете только на 2016 год.

М. И. КОШЕЛЕВ,
доктор философских наук, профессор
кафедра философии и истории
(Академия ФСИН России)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Недавнее условно-досрочное освобождение осужденной за серьезные преступления Е. Васильевой вызвало дружное возмущение общественности. Возмутило не только то, что сделано, но и то, как это было сделано. Даже если бы формально все происходило без нарушения законодательства.

Происшедшее вновь возвращает к проблеме целей наказания. Различные школы уголовного права по-разному видели цели наказания. Действующий сегодня Уголовный кодекс России предполагает целями уголовного наказания восстановление социальной справедливости, исправление виновных, предупреждение совершения новых преступлений.

Сущность наказания, безусловно, имеет философский аспект, так как напрямую связана с проблемой справедливости, затрагивает мировоззренческие и смысложизненные вопросы. Справедливость является важнейшей категорией социально-философской мысли, а тема ее соотношения с правом принадлежит к числу вечных тем и философии, и юриспруденции.

Восстановление социальной справедливости немедленно натывается на серьезное препятствие в виде различия мести и правосудия, тем более, что это препятствие возникает еще до введения санкции – на стадии судебного процесса¹. В истории права справедливость, как отмечает в своей замечательной статье Э.Соловьев, присутствует вначале как справедливость карательная, проходя последовательно три стадии отмщения: варварское, государственно-деспотическое и просвещенческо-правовое². Принцип талиона, представлявший древнейшую максимум карательной справедливости, воплощал в себе, пусть и в варварских формах («око за око», кровная месть) начало будущей распределительной справедливости, в соответствии с которой суровость наказания в какой-то мере ограничивалась тяжестью преступления. Монархическое правосудие более позднего времени далеко превзошло непосредственную варварскую мстительность древних лет. В работе «Надзирать и наказывать» Мишель Фуко, анализируя данный период, отмечает, что эскалация жестокости, преодоление, обуздание преступного насилия насилем государственным, намного превосходящим первое по жестокости, имело своей целью, помимо отмщения, кары устрашение и будущих преступников, и общества в целом.

¹ Рикер П. Справедливое. М., 2005. С. 156.

² Соловьев Эрих. Переосмысление талиона // Новый мир. 2004. № 1. С. 125.

Но даже при помощи казней, пыток, обставленных с пышностью праздничного ритуала, победить преступность не удавалось.

Безусловной заслугой народившегося либерализма была гуманизация наказания. Все же приходится признать, что правило талиона в той или иной степени должно присутствовать и в современных пенологических теориях. Другое дело, что формой отщущения сегодня признается только лишение, а точнее, ограничение свободы. Однако, о том, что варварские практики, далеко отступающие от принципа талиона не исчезли и сегодня, можно судить по ежедневным полицейским сводкам о гражданах убитых и искалеченных за ничтожную вину, или вообще безвинно на дорогах и улицах наших городов не преступниками, а другими, вполне вменяемыми, во всяком случае, до происшедших событий гражданами. Что уж говорить об организованной преступности, оставшейся, по выражению Э. Соловьева, «самым верным хранителем архаического насилия»¹.

Что же касается исправления преступника, то вера в возможность возвращения его в число нормальных членов общества утрачена практически во всех развитых странах, как и вера в возможность контроля над преступностью. Более того, после трудов Э. Дюркгейма преступность рассматривается как элемент нормального существования, принципиально неустранимый из общественной жизни. В литературе все чаще раздаются призывы к отказу от исправления осужденного как цели наказания. Но при таких взглядах социальная сущность наказания выхолащивается чересчур откровенно, и мы возвращаемся к взглядам на наказание как акт возмездия.

Цели наказания по-разному видели представители ретрибутивизма, считавшие и считающие целью наказания заслуженное преступником страдание; представители более гуманного консеквенциализма, считающие таковой предупреждение будущих преступлений². Но большинство цивилизованных государств сходится в том, что сегодня общество переживает так называемый «кризис наказания». Ни жестокие кары, ни гуманные акты «прощения», помилования преступников не дают видимых результатов. Более того, нарастающий вал преступности имеет своим следствием широкое распространение толерантности к криминальной субкультуре и проникновение последней во все поры современного общества. Утверждение рыночной экономики со всеми ее разрушительными последствиями для коллективистских отношений, на которых складывалось прежде общество, весьма этому способствует.

Но если наши криминологи согласились с Дюркгеймом в том, что общество без преступности невозможно, утопично³, то почему бы ни при-

¹ Соловьев Эрих. Переосмысление талиона // Новый мир. 2004. № 1. С. 126.

² См.: Везломцев В. Е. Социально-философский анализ наказания: ретрибутивизм и консеквенциализм : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2010.

³ См. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005.

смотреться к его же представлениям о природе преступления и наказания. Дюркгейм утверждает, что «действие преступно, когда оно оскорбляет сильные и определенные состояния коллективного сознания»¹.

Из данного определения следует, что наказание отнюдь не является прерогативой холодно скалькулированного государственного расчета. Это лишь видимость. На самом деле преступник своими действиями ставит под сомнение нравственные устои и ценности общества и получает в ответ гнев и негодование коллективного сознания здоровой части общества. В этом Дюркгейм видел определенную полезность преступлений – они способствуют оздоровлению общества, пробуждают к жизни задремавшие было коллективные чувства.

Конечно, в теории Дюркгейма немало слабых мест, на которые указывалось уже в нашей литературе². Но, вспомним, что не все стоит выплескивать с грязной водой. Тем более, что Дюркгейм не одинок в своих взглядах. В своей знаменитой работе «Борьба за право» Иеринг провозглашает целью наказания «дать удовлетворение оскорбленному правовому чувству, восстановить попраный авторитет закона»³. И еще: «Всякое несправедливое правоопределение или позорное учреждение, несправедливость и позорность которых чувствуется народом, представляют собою ущерб для национального правового чувства и потому для национальной сил, прогрешение против идеи права, прогрешение, которое падает на само государство... »⁴. Он отмечает также невосприимчивость тогдашнего права к моральным чувствам; нарушившим доверие депозитарам «не угрожает уже никакое бесчестие: теперь вполне свободно и безнаказанно можно совершать величайшие мошенничества, только бы уметь ловко обходить уголовный закон»⁵. Можно подумать, что написанное относится не к Германии второй половины XIX века.

Думаю, что теперь станет понятно, почему я начал изложение со случая с Васильевой. Тем более, что он далеко не единичен.

Негодующее коллективное сознание и оскорбленное правовое чувство – налицо. Чего же не хватает?

Ах, да – гражданского общества!

¹ Дюркгейм Э. О. Разделении общественного труда. М., Наука, 1991. С. 444.

² См. Поздняков Э. А. Философия преступления. М., 2001.

³ Иеринг Рудольф. Борьба за право. М., 1991. С. 54.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Там же. С. 59.

А. А. КРЫМОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник
(Академия ФСИН России)

АКАДЕМИЯ ФСИН РОССИИ В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В условиях развития и оптимизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации особую актуальность приобретает проблема подготовки специалистов для учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Самое совершенное законодательство, базирующееся на демократических гуманистических принципах, еще не гарантирует успешного выполнения поставленных перед ним задач без квалифицированного, профессионально подготовленного персонала, призванного его применять. Именно поэтому подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации осуществляется в строгом соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) и с потребностями самой системы в квалифицированных специалистах в области воспитательной, психологической, оперативной работы, а также в области обеспечения безопасности и финансово-хозяйственной деятельности.

Непосредственная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации осуществляется в ведомственных образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний.

В настоящее время система ведомственного профессионального образования включает 7 образовательных организаций высшего образования (1 – академия, 6 – институтов), 3 института повышения квалификации работников УИС и 10 учебных центров (в том числе, 2 межрегиональных).

Образовательная деятельность проводится в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, Программой развития ведомственного профессионального образования ФСИН России до 2020 года, другими нормативными актами Минобрнауки России и ФСИН России, в том числе Концепцией развития федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» на 2012-2015 гг.

Данная нормативно-правовая база позволяет осуществлять образовательную деятельность в соответствии с действующим законодательством и задачами, стоящими перед Академией ФСИН России.

Академия как ведущая образовательная организация высшего образования ФСИН России, осуществляющая подготовку кадров для многих подразделений

УИС, основной целью развития ставит создание качественно новой ведущей ведомственной образовательной организации высшего образования, способной успешно содействовать решению задач развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, обладающей собственным потенциалом дальнейшего развития, в том числе на международной арене.

Структура подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы РФ с 1 сентября 2013 г. с учетом вступившего в силу Федерального Закона от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» включает:

1. Профессиональное образование, в том числе по программам высшего образования: бакалавриата, специалитета, магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (аспирантуре) – высшая квалификация.

2. Дополнительное профессиональное образование (повышение квалификации и профессиональная переподготовка).

3. Первоначальная подготовка, которую проходят все сотрудники при зачислении в штат уголовно-исполнительной системы, в том числе и обучающиеся по очной форме в ведомственных образовательных организациях.

По программам высшего образования вузы ФСИН России ежегодно выпускают за счет средств федерального бюджета более двух тысяч специалистов, из них – около 1100 человек по очной форме обучения и 1000 – по заочной.

В Академии ФСИН России образовательная деятельность осуществляется в соответствии с бессрочной лицензией (серия 90Л01 № 0001090, регистрационный № 1021 от 09 июня 2014 г.), которая дает право ведения образовательной деятельности по 116 образовательным программам:

В Академии ФСИН России:

1 программа среднего профессионального образования; 85 программ высшего образования, в том числе по 21 направлению подготовки с присвоением квалификации (степени) «бакалавр», по 21 направлению подготовки с присвоением квалификации (степени) «магистр», по 21 специальности и по 22 направлениям подготовки кадров высшей квалификации; по 2 программам дополнительного образования.

В Псковском филиале Академии ФСИН России:

1 программа среднего профессионального образования; 25 программ высшего образования, в том числе по 9 направлениям подготовки с присвоением квалификации (степени) «бакалавр», по 9 специальностям и по 7 направлениям подготовки кадров высшей квалификации; по 2 программам дополнительного образования.

Академия имеет свидетельство о государственной аккредитации, выданное 6 апреля 2015 г., регистрационный № 1247, срок действия до 06 апреля 2021 г., в соответствии с которым в Академии ФСИН России аккредитованы 8 укрупненных групп направлений подготовки и специальностей с различной квалификацией выпускника, а в Псковском филиале Академии ФСИН России – 3.

Такой широкий спектр образовательных программ и возможностей обучения позволяет готовить специалистов практически по всем направлениям подготовки (специальностям), необходимым для уголовно-исполнительной систе-

мы. Кадровый потенциал достаточно высокий: доля профессорско-преподавательского состава, имеющего ученую степень и (или) звание, составляет 74,8 %, докторов наук и (или) профессоров – 12,9 %, на штатной основе работают 83,7 %.

В академии обучаются более 6000 курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и докторантов. Подготовка кадров ведется на 24 кафедрах, 6 факультетах, высших академических курсах, Институте подготовки государственных и муниципальных служащих по очной и заочной формам обучения.

С целью развития практических навыков и компетенции, связанных с будущей профессиональной деятельностью, курсанты проходят учебную и производственную практику в территориальных органах ФСИН России, закрепленных за академией: УФСИН России по Республике Мордовия, УФСИН России по Чувашской Республике – Чуваши, УФСИН России по Ставропольскому краю, УФСИН России по Белгородской области, УФСИН России по Калужской области, УФСИН России по Липецкой области, УФСИН России по Московской области, УФСИН России по Орловской области, УФСИН России по Пензенской области, УФСИН России по Рязанской области, УФСИН России по Смоленской области, УФСИН России по Тамбовской области, УФСИН России по Тверской области, УФСИН России по Ульяновской области, ГУФСИН России по Ростовской области.

Структура подготовки кадров. Высшее образование:

Факультет управления осуществляет подготовку руководящего состава УИС, имеющего высшее образование по заочной форме обучения по направлениям подготовки «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление» (квалификация «магистр»).

Юридический факультет ведет подготовку сотрудников оперативных аппаратов и служб режима и надзора УИС по специальности «Правоохранительная деятельность» (квалификация «юрист»), специализация «Обеспечение безопасности в УИС», узкая специализация «Организация режима в УИС»; специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация «Оперативно-розыскная деятельность в УИС».

Психологический факультет ведет подготовку сотрудников психологических и социальных служб УИС по направлениям подготовки (специальностям): «Психология служебной деятельности» (квалификация «психолог»), специализация «Пенитенциарная психология», узкая специализация «Организация воспитательной, социальной и психологической работы в УИС»; «Психология» (квалификация «бакалавр»), профиль подготовки «Организация психологической службы в УИС»; «Социальная работа» (квалификация «бакалавр»), профиль подготовки «Организация социальной работы в УИС»; «Педагогика и психология девиантного поведения» (квалификация «социальный педагог»), специализация «Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация лиц с девиантным поведением».

Экономический факультет ведет подготовку сотрудников финансово-экономических, контрольно-ревизионных служб, производственных подразде-

лений (центров трудовой адаптации, производственных мастерских), тыловых служб УИС по очной и заочной формам обучения по направлениям подготовки (специальностям): «Менеджмент» (квалификация «бакалавр»), профиль подготовки «Тыловое обеспечение в УИС»; «Экономическая безопасность» (квалификация «экономист»), узкие специализации «Организация производства в УИС», «Бухгалтерский учет, контроль и анализ в учреждениях УИС»; «Тыловое обеспечение» (квалификация «специалист»), специализация «Тыловое обеспечение в УИС».

Институт подготовки государственных и муниципальных служащих готовит бакалавров, магистров и специалистов юридического, психологического и экономического направлений по очной и заочной формам обучения на платной договорной основе, а также слушателей иностранных государств по договорам с их правительствами (в настоящее время – с Пенитенциарной службой Министерства юстиции Азербайджанской Республики, Министерством образования Республики Таджикистан и Главным управлением исполнения судебных решений Монголии) по направлениям подготовки (специальностям): юриспруденция (квалификация «бакалавр»), профили «Уголовное право», «Гражданское право»; экономика (квалификация «бакалавр»), профили «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Налоги и налогообложение»; юриспруденция (квалификация «магистр»), магистерские программы «Уголовное право, криминология», «Гражданское право, семейное право, международное частное право»; государственное и муниципальное управление (квалификация «магистр»), магистерская программа «Система государственного и муниципального управления»; экономика (квалификация «магистр»), магистерская программа «Экономика и управление финансами». Правоохранительная деятельность (квалификация «специалист»), специализация «Административное право»; экономическая безопасность (квалификация «специалист»), специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»; психология служебной деятельности (квалификация «специалист»), специализация «Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности».

Подготовка кадров по программам высшего образования в интересах структурных подразделений ФСИН России имеет следующую структуру:

Структурное подразделение ФСИН России	Направление подготовки (специальность)	Специализация, профиль (узкая специализация)
Оперативное управление ФСИН России; Управление режима и надзора ФСИН России; Управление организации деятельности тюрем и следственных изоляторов ФСИН России	Правоохранительная деятельность (квалификация выпускника – юрист)	специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация «Оперативно-розыскная деятельность в УИС»; специализация «Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе», узкая специализация «Организация режима в УИС»

Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России	Психология (квалификация выпускника – бакалавр)	Организация психологической службы в УИС
	Социальная работа (квалификация выпускника – бакалавр)	Организация социальной работы в УИС
	Психология служебной деятельности (квалификация выпускника – психолог)	специализация «Пенитенциарная психология», узкие специализации «Организация психологической службы в УИС», «Организация психологической и социальной работы в УИС», «Организация воспитательной, социальной и психологической работы в УИС»
	Педагогика и психология девиантного поведения (квалификация выпускника – социальный педагог)	Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация лиц с девиантным поведением
Управление тылового обеспечения ФСИН России	Менеджмент (квалификация выпускника – бакалавр)	Тыловое обеспечение в УИС
	Тыловое обеспечение (квалификация выпускника – специалист)	Тыловое обеспечение в УИС
Управление организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России; Финансово-экономическое управление ФСИН России	Экономическая безопасность (квалификация выпускника – экономист)	специализация «Экономика и организация производства на режимных объектах», узкая специализация «Организация производства в УИС»; специализация «Финансовый учет и контроль в правоохранительных органах», узкая специализация «Бухгалтерский учет, контроль и анализ в учреждениях УИС»
Управление кадров ФСИН России	Менеджмент (квалификация выпускника – магистр)	Управление в УИС
	Государственное и муниципальное управление (квалификация выпускника – магистр)	Управление в УИС

Сотрудники УИС, имеющие высшее или среднее профессиональное образование и проходящие службу в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы имеют возможность обучаться в Академии по программам дополнительного профессионального образования.

Программы повышения квалификации и профессиональной подготовки работников УИС реализуются в Академии в соответствии с ежегодным Планом первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы, утверждаемым Федеральной службой исполнения наказаний. В академии они реализуются на факультете повышения квалификации и первоначальной подготовки и Высших академических курсах. Ежегодно проходят повышение квалификации более 1000 чел.

Обобщенная информация за 2014 год о реализуемых дополнительных профессиональных образовательных программах в Академии ФСИН России представлена в таблице:

	ВАК	ФПКиПП	Другие	ИТОГО
Всего реализовано дополнительных профессиональных программ	18	14	5	37
Численность лиц, обученных по дополнительным профессиональным программам – всего:	374	606	104	1084
Из них повысили квалификацию:	355	580	104	1034
в том числе отдельно по укрупненным группам направлений подготовки (специальностей):				
Психологические науки	92	91		183
Экономика и управление	14	351	12	377
Социология и социальная работа		33		33
Юриспруденция	207	84	42	333
Образование и педагогические науки	42	21	45	108
Из них прошли профессиональную переподготовки:	19	26	5	50
в том числе отдельно по укрупненным группам направлений подготовки (специальностей):				
Психологические науки		26		26
Экономика и управление	8			8
Социология и социальная работа	11			11
Юриспруденция			5	5

Реализация образовательных программ осуществляется на основе компетентностного подхода, с учетом не только общекультурных и общепрофессиональных компетенций, но и профессионально-специализированных компетенций, разработанных во взаимодействии с заинтересованными структурными подразделениями ФСИН России.

Во ФСИН России большое значение отводится подготовке управленческих кадров разного уровня.

В настоящее время единая система подготовки управленческих кадров ФСИН России основывается на двух основных системообразующих компонентах – виде и содержании образовательных программ.

Реализация первого уровня системы управленческой подготовки в Академии ФСИН России осуществляется по программам магистратуры: Менеджмент и Государственное и муниципальное управление, которые реализуются по заочной форме обучения на факультете управления в отношении начальствующего состава учреждений и органов УИС, состоящих в резерве руководящих кадров.

В учебных планах обеих магистерских программ предусмотрены дисциплины, изучение которых направлено на формирование управленческих компетенций специфических для УИС. К таким дисциплинам относятся: «Базовые управленческие компетенции руководителя в УИС», «Проблемы мотивации сотрудников в деятельности руководителя УИС», «Разработка и принятие управленческих решений», «Морально-этические аспекты управленческой деятельности руководителя в УИС», «Современные механизмы противодействия коррупции», «Психология и конфликтология в деятельности руководителя в УИС».

Слушатели магистерских программ факультета управления проходят практику на базе территориального органа в тех должностях, на которых состоят в кадровом резерве.

Привитию навыков самостоятельного научно-практического анализа проблем организационно-управленческой деятельности УИС способствует работа над магистерской диссертацией, которая начинается уже в первую установочную сессию с выбора темы исследования и научного руководителя. Обязательным условием успешной подготовки магистерской диссертации является закрепление слушателей факультета управления в период прохождения ими практик и научно-исследовательской работы за руководящими практическими работниками, которые оказывают необходимую помощь в подготовке проектной части работы, исходя из потребностей УИС и конкретного территориального органа, а также внедрение результатов исследования в деятельность учреждений и органов УИС.

Качество выпускной квалификационной работы оценивается не только научным руководителем из числа профессорско-преподавательского состава, но и рецензентом из числа руководящего состава учреждений и органов УИС. С 2014 года введена практика, что рецензентами по магистерским диссертациям могут выступать только начальники территориальных органов УИС или их заместители.

Для более качественного обеспечения учебного процесса к проведению занятий привлекаются сотрудники, имеющие большой опыт работы на руководящих должностях в УИС, руководители из числа центрального аппарата ФСИН России, а также ведущие ученые и специалисты-практики в области государственного управления.

Дальнейшее развитие профессиональной подготовки руководящего состава учреждений и органов УИС реализуется на базе высших академических курсов академии по программам повышения квалификации сотрудников УИС, состоящих в федеральном кадровом резерве ФСИН России и программе профессиональной переподготовки сотрудников, состоящих в резерве на должности начальников территориальных органов УИС.

Реализация дополнительных профессиональных образовательных программ высшими академическими курсами осуществляется по следующим направлениям:

- среднесрочные программы повышения квалификации для сотрудников УИС, состоящих в резерве на замещение должностей заместителей начальников территориальных органов ФСИН России, курирующих различные направления оперативно-служебной деятельности;

- краткосрочные и среднесрочные программы повышения квалификации для начальников отделов территориальных органов ФСИН России, начальников исправительных учреждений и следственных изоляторов, заместителей начальников территориальных органов ФСИН России по направлениям деятельности;

- программы профессиональной переподготовки для сотрудников, состоящих в резерве на замещение должностей начальников территориальных органов ФСИН России (программа 4-х уровневой переподготовки).

Одним из перспективных направлений деятельности является разработка специализированных программ для каждой должностной категории. Положительным примером в данном направлении может служить программа обучения начальников исправительных и воспитательных колоний «Практическая психология в деятельности руководителя территориального органа, учреждения», разработанная кафедрой юридической психологии и педагогики под эгидой управления кадров ФСИН России.

Развитию подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы способствует международное сотрудничество, которое осуществляется в рамках заключенных соглашений с пенитенциарными службами и образовательными учреждениями Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Армении, Молдовы, Монголии, Норвегии и др. стран.

За последние годы увеличилось количество зарубежных партнеров: заключены договоры о сотрудничестве с Могилевским высшим колледжем МВД Республики Беларусь (с 1 сентября 2014 г. – Могилевский институт МВД Республики Беларусь), Южно-Казахстанским государственным университетом имени М. Ауэзова Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также меморандум о сотрудничестве с Университетом правоохранительной службы Монголии.

Помимо этого академию с ознакомительными визитами посещали делегации Кыргызской Республики и Социалистической Республики Вьетнам. В ходе визитов обсуждались возможные перспективные направления сотрудничества: совместное проведение и участие в международных научных и иных мероприятиях, взаимодействие в области изучения передового пенитенциарного опыта,

подготовки высококвалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы, подготовки совместных учебно-методических изданий, а также организации обмена научной и учебной литературой.

По результатам вступительных испытаний в 2015 г. в институт академии зачислено 43 слушателя Азербайджанской Республики, в том числе 30 – для обучения по заочной форме. С 2014 г. в академии на факультете управления проходят подготовку 3 представителя Главного управления исполнения судебных решений Монголии. Таким образом, в настоящее время в академии обучается более 150 иностранных слушателей – представители Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Монголии.

Академия ФСИН России в своей деятельности ориентируется на поэтапное инновационное развитие. Этому способствует Концепция развития федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» на 2012–2015 годы, утвержденная приказом ФСИН России от 17.04.2012 № 214.

В соответствии с Концепцией достигнуты основные результаты в образовательной деятельности – формирование и реализация образовательных программ, соответствующих требованиям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и развитие современных форм организации образовательной деятельности, в том числе с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

С 2014 года в Академии ФСИН России внедряется система управления учебным процессом «Магеллан» как единая электронная информационно-образовательная среда, обеспечивающая доступ к учебной информации по сети Интернет.

Кроме того, в целях максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности работников УИС на базе УФСИН России по Рязанской области функционирует Центр практического обучения. Ежегодно на базе Центра проводятся более 15% практических занятий по всем программам подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы. Занятия в Центре проводят наиболее опытные сотрудники учреждений УФСИН России по Рязанской области.

Для усиления практической направленности обучения и приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности созданы учебные рабочие места на всех выпускающих кафедрах академии и в учреждениях УФСИН России по Рязанской области. В 2014/15 учебном году при подготовке юристов использовались 18 учебных рабочих мест, в том числе учебные рабочие места «Кабинет оперативного работника», «Дежурный помощник начальника колонии», «Инспектор отдела специального учета»; при подготовке экономистов и сотрудников тыловых служб – 15 учебных рабочих мест, в том числе учебное рабочее место сотрудника группы государственного оборонного заказа и государственных закупок; при подготовке

психологов и социальных работников – 10 учебных рабочих мест, в том числе учебное рабочее место «Психолог исправительного учреждения», «Начальник отряда исправительного учреждения», «Специалист-полиграфолог УИС».

Внедрение инноваций в образовательную деятельность позволяет не только совершенствовать качество подготовки кадров, но и способствует дальнейшему развитию уголовно-исполнительной системы.

В перспективе задачами развития вуза в области образовательной деятельности являются задачи, обеспечивающие новое качество образовательной деятельности. К их числу следует отнести:

1. Совершенствование структуры и содержания подготовки специалистов с учетом потребностей ФСИН России, в том числе максимальное приближение содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, последовательное развитие подготовки управленческих кадров для УИС; совершенствование системы дополнительного профессионального образования работников УИС.

В рамках реализации указанной задачи необходимо:

обновление структуры, содержания и технологий реализации образовательных программ с учетом требований ФСИН России, обучающихся, а также прогноза рынка труда и социально-культурного и экономического развития;

совершенствование практико-ориентированного обучения посредством использования потенциала исправительных учреждений, внедряющих передовой опыт исполнения наказаний;

международное признание профессиональных квалификаций выпускников Академии.

2. Обеспечение нового качества образовательного процесса и образовательной среды академии.

Для реализации данной задачи потребуются:

стимулирование педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава, достигших высоких результатов в образовательной и научной деятельности;

формирование общедоступной базы видеолекций ведущих профессоров и доцентов академии;

широкое использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий по всем реализуемым образовательным программам в целях обеспечения доступа к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах; формирования электронного «портфолио» обучающегося; взаимодействия между участниками образовательного процесса;

расширение доступности информационных образовательных ресурсов обучающимся в Академии и Псковском филиале;

обеспечить включенность выпускников в образовательную среду академии посредством информирования о наиболее интересных событиях, курсах повышения квалификации, возможностях продолжения обучения в академии;

развивать сетевое взаимодействие с образовательными организациями ФСИИ России при реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования;

организация и проведение открытых конкурсов профессионального (педагогического) мастерства работников образовательных организаций ФСИИ России и конкурса на лучшее учебное рабочее место.

3. Внедрение инструментов оценки качества образовательных программ участниками образовательных отношений, заинтересованными работодателями, выпускниками академии.

Для этого необходимо:

введение инструментов оценки и учета индивидуальных образовательных достижений обучающихся, направленных на поддержку и повышение результатов обучения;

проведение внешней независимой оценки качества образования с участием общественности;

проведение ежегодных опросов выпускников и их работодателей об удовлетворенности качеством образовательных программ.

4. Обеспечение качественного набора в академию.

Для качественной реализации данной задачи потребуется:

совершенствование системы информирования об условиях приема на обучение в Академии путем увеличения уровня осведомленности кандидатов на обучение об условиях поступления в Академию;

активизация профорientационной работы с выпускниками школ посредством регулярных выездов кураторов из числа профессорско-преподавательского состава в комплектующие органы;

создание профильных классов в разных регионах в целях привлечения наиболее мотивированных и подготовленных абитуриентов;

повышение эффективности взаимодействия с территориальными органами ФСИИ России по вопросам подбора кандидатов на обучение в Академии;

организация и проведение олимпиад для школьников;

участие в разработке ведомственных правовых актов, регулирующих порядок приема в образовательные организации высшего образования ФСИИ России.

Академия всегда открыта для новых начинаний, идей, инноваций, способствующих развитию системы ведомственного профессионального образования и уголовно-исполнительной системы.

С. Б. ЛАРИН,
кандидат юридических наук,
первый заместитель начальника
управления организации деятельности тюрем
и следственных изоляторов
(ФСИН России)

**О РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВЕДОМСТВЕННОЙ НАУКИ
И ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Деятельность ФСИН России в последние годы характеризуется своей направленностью на либерализацию уголовно-исполнительной политики и гуманизацию исполнения наказаний.

В результате такой деятельности к концу 2014 года численность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сократилась до 671 тысяч человек. Это самая низкая численность контингента в местах лишения свободы в новейшей истории Российской Федерации¹.

Позитивная динамика обусловлена серьезной работой, проводимой по всем направлениям деятельности ФСИН России, в т. ч. и в сфере совершенствования действующего законодательства, касающегося вопросов функционирования уголовно-исполнительной системы и исполнения наказаний. Только за последний календарный год в результате такой работы было принято 45 нормативных актов².

Однако, несмотря на существенные изменения в уголовно-исполнительной политике и практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы сохраняются условия для обращения подозреваемых, обвиняемых и осужденных за защитой своих нарушенных прав, в т.ч. и в Европейский Суд по правам человека.

Значительная часть нарушений, связана с условиями содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей, что заставляет Управление организации деятельности тюрем и следственных изоляторов ФСИН России (далее – Управление) (По состоянию на 1 сентября 2015 г. в состав уголовно-исполнительной системы входят 212 следственных изоляторов (далее – СИЗО) с общим лимитом наполнения 118912 мест, 109 помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов (далее – ПФРСИ), с общим лимитом наполнения 9130 мест и 8 тюрем общим лимитом 3775 мест. На указанную дату в данных учреждениях содержалось: в

¹ URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=179899 (дата обращения: 10.09.2015 г.).

² Там же.

СИЗО – 110433 человека или 92,9 % от лимита наполнения; в ПФРСИ – 5318 или 58,2 % от лимита наполнения; в тюрьмах – 1772 или 46,9 % от установленного лимита наполнения) активнее заниматься подготовкой предложений, направленных на совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих порядок и условия содержания в следственных изоляторах лиц, заключенных под стражу.

При этом следует отметить, что в соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденным Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, которые не предполагают нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности. Данные функции отнесены к компетенции Минюста России¹. При этом ФСИН России вправе готовить предложения и обеспечивать их согласование с заинтересованными сторонами, а затем реализовывать эти предложения через указанные полномочия Минюста России.

В этой связи необходимо отметить активную позицию Управления, которое прикладывает значительные усилия по совершенствованию нормативных правовых актов, регламентирующих порядок и условия содержания под стражей, направленные в том числе на улучшение условий содержания, усиление соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

После проведенного анализа общепризнанных норм международного права в части организации содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых при участии Управления подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на улучшение условий содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, приведение ряда норм Федерального закона в соответствие с общепризнанными нормами международного права.

Законопроектом предлагалось установить возможность содержания в СИЗО лиц, задержанных для выдачи по запросу иностранного государства. Кроме этого устанавливалась возможность освобождения указанной категории лиц из СИЗО правами начальника учреждения при отсутствии в СИЗО информации о продлении сроков содержания под стражей.

Учитывая положения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2010 г. № 20-П, законопроектом предлагалось дополнить статью 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Фе-

¹ См.: Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313.

дерации нормой, устанавливающей обязанность лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, информировать администрацию мест содержания под стражей о допуске к участию в уголовном деле родственников обвиняемого или иных лиц, не являющихся адвокатами.

Принимая во внимание рекомендации Европейского Суда по правам человека законопроектом изменялся порядок предоставления подозреваемым и обвиняемым встреч с родственниками. Так, проектом федерального закона устанавливалось, что для предоставления свиданий с родственниками лицам, заключенным под стражу, не требуется разрешение лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

В целях обеспечения единства подхода к основаниям и порядку осуществления цензуры в учреждениях уголовно-исполнительной системы законопроектом предлагалось внести изменения, предусматривающие возможность цензуры переписки лица, заключенного под стражу, со своим адвокатом (защитником) лишь в случаях, когда администрация места содержания под стражей либо лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело, располагает достоверными данными о вложении запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми предметов или содержание в переписке сведений, которые могут воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, способствовать совершению преступления либо носят иной противоправный характер. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется на основании мотивированного постановления начальника места содержания под стражей. Кроме того, предлагалось определить сроки осуществления цензуры.

Предлагаемые изменения согласовывались с изменениями, внесенными в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 304-ФЗ

Планом дальнейших действий по исполнению «пилотного» постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и № 60800/08 «Ананьев и другие против России», в том числе предусматривалась разработка проекта закона, предусматривающего:

- норму, согласно которой минимальная санитарная площадь содержания женщины с ребенком не должна быть менее 10 кв. м.;

- случаи, при которых возможно содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых при нарушении норм санитарной площади в камере на одного человека, сроки такого содержания, а также меры по устранению указанных нарушений;

- создание подозреваемым и обвиняемым, которые содержатся с нарушением норм жилой площади, улучшенных материально-бытовых условий, а также представление им других компенсаций.

Действующими Нормами проектирования следственных изоляторов и тюрем уголовно-исполнительной системы (СП 15-01) предусмотрено,

что камера для содержания женщины с ребенком не должна быть менее 10 кв. м. Европейскими пенитенциарными правилами REC (2006)² установлено, что заключенные женщины «должны иметь возможность рожать за пределами пенитенциарного учреждения, а в случае рождения детей в местах заключения администрация должна оказывать всю необходимую поддержку и создавать соответствующие условия».

В связи с вышеизложенным законопроектом предусматривается законодательное закрепление указанной нормы жилой площади для данной категории подозреваемых и обвиняемых.

Кроме того, предлагалось дополнить Федеральный закон положениями, предусматривающими случаи, при которых возможно содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых при нарушении норм санитарной площади в камере на одного человека, сроки такого содержания, а также меры по устранению указанных нарушений.

Так, законопроектом предусматривалось, что по истечении 30 суток подозреваемых или обвиняемый направляется в другой следственный изолятор, расположенный на территории данного субъекта Российской Федерации. При отсутствии возможности обеспечить содержание подозреваемого или обвиняемого в условиях, соответствующих нормам санитарной площади в следственных изоляторах, расположенных на территории данного субъекта Российской Федерации, подозреваемый или обвиняемый направляется в следственный изолятор, расположенный на территории одного из ближайших субъектов Российской Федерации. О направлении подозреваемого или обвиняемого в другой СИЗО в течение суток предлагалось уведомлять лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело.

Законопроектом устанавливалось, что подозреваемым и обвиняемым, содержащимся с нарушением норм жилой площади, создаются улучшенные материально-бытовые условия.

В целях обеспечения здорового образа жизни подозреваемых и обвиняемых законопроектом предусматривалось положение, в соответствии с которым при наличии условий в СИЗО оборудуются специальные помещения для спортивных занятий.

Данный законопроект впервые был направлен на согласование 30.06.2011. По отдельным положениям проекта федерального закона согласование с заинтересованными министерствами и ведомствами продолжается до настоящего времени.

В целях скорейшего направления осужденных, содержащихся в следственных изоляторах, в отношении которых приговоры судов вступили в законную силу, разработан проект федерального закона «О внесении изменений в часть 3 статьи 389.33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и часть 1 статьи 75 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Указанный законопроект концептуально

поддержан Верховным Судом Российской Федерации и в настоящее время проходит процедуру согласования в заинтересованных структурных подразделениях ФСИН России.

Существенный объем проводимой работы связан с совершенствованием подзаконных нормативных актов, к основным из которых, на наш взгляд, можно отнести Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста России от 14.10.2005 № 189. В настоящее время подготовленный проект приказа Минюста России «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», который согласован с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и одобрен рядом департаментов Минюста России.

Данным проектом предусматривается ряд изменений. Так, в обязанность подозреваемым и обвиняемым вменяется необходимость соблюдать требования гигиены и санитарии, также указанным лицам запрещается закрывать объективы видеокамер либо иным способом препятствовать осуществлению надзора с использованием видеонаблюдения, использовать нецензурную брань в общении с другими подозреваемыми и обвиняемыми, отчуждать либо передавать свои личные вещи, принимать лекарственные препараты без назначения лечащего врача СИЗО, накрывать и занавешивать светильники.

Одновременно предлагается расширить перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также определить продукты питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету.

Приложение № 2 к Правилам существенно переработано и конкретизировано, так, несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым запрещается иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах сигареты и спички, продукты питания, предметы и вещи разделены на те, которые можно получать в посылках, передачах и покупать в магазине (ларьке) СИЗО, а также те, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь и хранить только в случае их приобретения в магазине (ларьке) СИЗО.

Устанавливается порядок досмотра посылок, бандеролей и передач.

Кроме этого, в целях сохранения потребительских свойств табачной продукции, исключения жалоб на порядок её досмотра, в Правила предлагается внести изменения, предусматривающие возможность хранения подозреваемыми и обвиняемыми при себе лишь той табачной продукции, которая приобретена в магазине (ларьке) СИЗО, а также исключения возможности получения лицами, заключенными под стражу, сигарет посредством посылок и передач.

Также в Правила предлагается внести положение о том, что приобретенные в магазине (ларьке) СИЗО гражданами продукты питания и иные товары досмотру не подлежат.

Указанные предложения направлены на улучшение условий содержания, усиление соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

Вместе с тем, следует отметить, что практика Управления организации деятельности тюрем и следственных изоляторов ФСИН России показала, что реализация различного рода предложений по совершенствованию нормативно-правовых актов в сфере вопросов, касающихся компетенции ФСИН России весьма проблематична. Факторов, снижающих коэффициент эффективности данной работы достаточно много и связаны зачастую с необходимостью дополнительного финансового обеспечения, либо касаются вопросов, компетенции других министерств и ведомств, которые занимают принципиальную позицию и в ходе согласования выработанных предложений настолько их изменяют, что позитивный эффект правоприменительной деятельности, на который рассчитывает ФСИН России фактически нивелируется.

Однако, несмотря на отмеченные проблемные вопросы, у руководства ФСИН России имеется глубокая убежденность, что без проведения подобного рода кропотливой работы невозможно успешно совершенствовать сложившуюся уголовно-исполнительную практику, в том числе в вопросах улучшения условий содержания подозреваемых и обвиняемых, а также обеспечения соблюдения их прав и законных интересов.

А. В. ЛЕБЕДЕВ,
доктор технических наук,
главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский институт
информационных технологий ФСИН России)

СБОР И ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

С точки зрения информационного обеспечения, для осуществления управленческого процесса в уголовно-исполнительной системе необходимо:

- собрать информацию о состоянии системы и внешней среды;
- осуществить переработку информации с целью формулирования управляющего воздействия;
- передать информацию, содержащую управляющее воздействие;
- обеспечить контроль за его реализацией.

Другими словами, для обеспечения процесса управления требуется определенная организация информационных потоков. В этих целях создаются автоматизированные информационные системы (АИС) – системы сбора, хранения, обработки и передачи информации, необходимой для удовлетворения потребностей управления. Основная задача таких систем заключается в том, чтобы субъект управления мог в нужный момент получить из определенных источников систематизированную и должным образом обработанную информацию. Под информационной системой следует понимать систему, в которой осуществляются информационные процессы, составляющие полный цикл обращения информации (регистрация, формирование, хранение, поиск, обработка, передача, представление, уничтожение).

Конкретная информационная система представляет собой информационную инфраструктуру управления центрального аппарата ФСИН России – организованную совокупность технических средств, методов и мероприятий, обеспечивающих выполнение информационных процедур. Особенности и характеристики информационных систем уголовно-исполнительной системы определяются, прежде всего, спецификой профессиональной деятельности.

Информационные системы федерального уровня, уровня территориального органа ФСИН России характеризуются большим объемом циркулирующей в них информации (до сотен тысяч объектов учета). Поэтому для повышения эффективности их функционирования необходимо предъявлять определенные требования к качеству информации. Исходя из практического опыта, сформулируем основные из них, которым, в идеале, должна удовлетворять вся информация, используемая при управлении УИС. Это требования полноты, актуальности, достоверности и непрерывности информации.

Требование *полноты* означает желание обладать как можно большим количеством полезной информации. Выполнение этого требования во многом зависит от используемой системы сбора, обработки и хранения информации, а также применяемых критериев отбора.

Под требованием *актуальности* понимается своевременность поступления информации субъекту управления.

Понятие *своевременности* относится и к стадии поиска (сбора) информации, и к стадии обработки, и к стадии принятия решения. Его выполнение является чрезвычайно важным, поскольку актуальность определяется особенностями используемой информации и, следовательно, очень быстро теряется.

Требование *достоверности* информации определяется соответствием поступающих данных объективной действительности.

Требование *непрерывности* поступления информации связано с непрерывным характером самого процесса управления в УИС, складывающегося из последовательности управленческих циклов. Отсутствие информации или ее поступление с перебоями на любом этапе управления создает серьезные препятствия для совершенствования процесса управления. Выполнение этого требования напрямую зависит от выполнения требований актуальности и полноты информации.

Соответствие информации перечисленным требованиям говорит о ее высоком качестве, что значительно повышает эффективность управления, несоответствие - приводит к противоположным последствиям.

В целях совершенствования процессов сбора и обработки статистической информации, формирования региональных баз данных по статистической отчетности УИС и обеспечения единообразия получаемой информации приказами ФСИН России от 25 декабря 2007 № 729 [1], от 05 сентября 2008 №546 [2] была введена в эксплуатацию автоматизированная информационная система «Статистика ТО УИС» и определен порядок формирования автоматизированных региональных баз данных статистической информации о деятельности подразделений территориальных органов УИС.

В качестве федеральной государственной информационной системы АИС «Статистика УИС» была 11 февраля 2013 зарегистрирована в Роскомнадзоре (ФС-77130297). Сведения о федеральной государственной информационной системе внесены в реестр федеральных государственных информационных систем от 11 февраля 2013 г. № 0297.

АИС «Статистика УИС» позволяет:

- обеспечить ведение центральной базы данных;
- автоматизировать передачу, прием и обработку статистической отчетности;
- формировать на основе информации, содержащейся в Центральной базе данных, сводные, оперативные и регламентные аналитические отчеты.

В настоящий момент АИС «Статистика УИС» внедрена и успешно функционирует на трех уровнях отчетности УИС: уровне ФСИН России, территориальных органов и учреждений УИС. С использованием АИС «Статистика УИС» обеспечивается сбор и обработка более 100 форм статистической отчетности УИС.

По состоянию на 2015 год ведомственная статистика характеризуется:

1) необходимостью дальнейшего развития методологии проведения статистических наблюдений;

2) значительной нагрузкой на респондентов;

3) недостаточным использованием данных административных источников (межведомственное взаимодействие) для разработки статистических показателей;

4) слабой интеграцией статистики в межведомственное статистическое пространство.

Принципиальным качественным недостатком сложившейся в настоящее время системы информационного обеспечения принятия управленческих решений на территориальном, региональном и федеральном уровнях управления УИС является использование сводной отчетности по территориальным органам.

Нуждается в предметном анализе и, возможно, в корректировке по результатам анализа структура ведомственной статистической отчетности ФСИН России по периодичности ее представления, поскольку удельный вес форм с годовой периодичностью представления в ФСИН России достаточно низок.

Подготовка, формирование и передача информации в территориальных органах УИС сопряжены с избыточной нагрузкой на персонал на местах из-за большого объема собираемых отчетных показателей. Часть ведомственной отчетной информации является дублирующейся, аналогичной или однородной по смысловому содержанию, но противоречивой по количественному выражению, что снижает качество и достоверность данных. Формулировки некоторых показателей в формах ведомственной статистической отчетности не соответствуют действующим законодательным актам.

Ряд форм ведомственной отчетности содержит различные текстовые данные и качественные показатели, не имеющие количественного выражения и не подлежащие формализации, что затрудняет автоматизацию обработки таких документов.

Целесообразно трансформировать технологию сбора информации таким образом, чтобы устранить повторяющиеся позиции, т.е. осуществлять заполнение информации с мест непосредственно в банк данных. Но, по всей видимости, на современном уровне существования и развития сетей связи в УИС это не представляется возможным. Частично проблему можно было бы решить вводом информации непосредственно с уровня учрежде-

ний в банк данных территориальных органов ФСИН России, но и в этом случае также возникает проблема передающих сетей.

К наиболее традиционным недостаткам информационного обеспечения относятся:

- нарушение требований по оформлению информации (формат записи, отсутствие сопроводительных писем с указанием количества файлов и назначения каждого файла);
- нарушение сроков представления информации;
- большое количество ошибок в поступающей информации;
- отсутствие актуальных словарей и справочников.

Способов уменьшения трудоемкости обработки форм ведомственной статистической отчетности, по всей видимости, три:

1-ый - автоматизация отдельных видов деятельности. Трудоемкость на обработку форм может быть существенно сокращена в первую очередь за счет автоматизации процессов приема информации (автоматизированный прием информации без участия оператора, т.е. загрузка ее из заранее предопределенного каталога в заранее заданный промежуток времени с автоматической отправкой квитанций о наличии ошибок).

2-ой путь - исключение отдельных видов работ (подготовка печатных отчетов, ручной и межформенный контроль информации). Снижение трудоемкости может быть достигнуто за счет передачи всех (в том числе и межформенных) условий логического контроля на уровень территориального органа, с последующим отказом от приема информации, содержащей ошибки (логические несоответствия).

3-ий путь - сокращение количества форм.

Литература

1. О формировании региональных баз данных статистической информации территориальных органов УИС : приказ ФСИН России : [от 25 декабря 2007 н. № 729].

2. О вводе в промышленную эксплуатацию второй очереди региональных баз данных статистической информации территориальных органов УИС : приказ ФСИН России : [от 05 сентября 2008 № 546].

А. Н. ЛЕПЕХИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры правовой информатики
(Академия МВД Республики Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объективные предпосылки современного этапа развития общества обуславливают необходимость активизации использования современных информационных технологий в решении задач, стоящих перед правоохранительными органами. Более того, полагаем что, методической и практической основой эффективной реализации органами правопорядка функций, возложенных на них в соответствии с нормативной базой, является именно информационно-аналитическое обеспечение их деятельности, как одно из важнейших условий для эффективного и упреждающего принятия мер, направленных на обеспечение законности и правопорядка в обществе.

С развитием информационных технологий значение информационно-аналитического обеспечения неуклонно возрастает. В настоящее время к организации информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов и качеству аналитической работы в условиях происходящих процессов информатизации общества и формирования в государстве единого информационного пространства предъявляются новые повышенные требования.

В Республике Беларусь настоящее время уже разработаны и внедрены большое количество баз и банков данных, обслуживаемых различными государственными органами. Кроме того, для решения правоохранительных задач активно используются информационные массивы и негосударственных предприятий и организаций. Объективно указанные информационные потоки налагают определенные требования к организации работы с большими объемами информации и обуславливают необходимость выделения системы принципов информационно-аналитического обеспечения (ИАО) правоохранительной деятельности.

Очевидно, помимо основных общеотраслевых принципов, определяющих основные направления осуществления и развития информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности, которые включают в себя принципы – законности, соблюдения прав и свобод граждан, сочетания гласных и негласных форм и методов работы, а также экономичности осуществляемой деятельности, можно выделить ряд специальных принципов рассматриваемой деятельности. К ним следует отнести следующие принципы.

1. *Правовой регламентации информационных процессов*, что обусловлено с одной стороны необходимостью соблюдения требований законности осуществляемой деятельности, с другой стороны, коррелирующей с первым требованием, последующей возможностью использования собираемой информации не только в оперативно-розыскных целях (составления различных схем связей, движения денежных средств, фигурантов и т. д.), но и использования ее в уголовном судопроизводстве.

2. *Организационной упорядоченности и единства источников обработки информации* – что предполагает создание единых центров обработки информации в рамках правоохранительных органов и четкую организационно-правовую регламентацию их деятельности, включающую наделение их функциональными обязанностями и правами по сбору в рамках всех подразделений органа всей необходимой информации для решения возложенных задач, ее обработке, хранении и использовании для решения задач информационно-аналитического обеспечения в рамках выполнения функций, возложенных на правоохранительный орган.

3. *Полноты и достоверности собираемой информации* – что направлено на максимальный охват, как по количеству источников информации, так и использование максимально достоверной собираемой информации (с применением системы весовых коэффициентов источников информации).

4. *Оперативности и информационной емкости информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительного органа* – что предполагает с одной стороны, предоставление информации, имеющей значение лицу принимающему решение (ЛПР), в максимально короткие сроки, с другой, речь должна идти не только об информировании ЛПР о каких-либо фактах и событиях, но и предоставление аналитической информации (справки, отчета), отражающей причины и факторы, способствующие тому или иному развитию событий, возможные последствия и прогнозное развитие ситуации, и, при необходимости, предложения по разрешению ситуаций.

5. *Научности используемых сил, средств и методов информационно-аналитической работы* – что направлено в первую очередь на получение качественного аналитического продукта – отчета, справки, прогноза, и предполагает, использование различных математических методов и моделей, специализированного программного обеспечения по обработке информации и формированию отчетов и подготовленного персонала, эффективно решающего задачи информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительного органа.

Очевидно, что приведенный перечень принципов информационно-аналитического обеспечения не является исчерпывающим, и, как полагаем, будет расширен в ходе научных исследований, проводимых, как автором, так и другими исследователями. Вместе с тем, следует отметить, что необходимость совершенствования указанной деятельности назрела дав-

но, поскольку потоки информации постоянно растут, объем функциональных обязанностей сотрудников правоохранительных органов также не находится в статичном состоянии, а требования к организации служебной деятельности и эффективному решению поставленных задач постоянно возрастают.

Таким образом, указанные факторы обуславливают значимость формирования институциональных основ информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов с учетом уже накопленного опыта осуществления такой деятельности, а также с применением современных информационных технологий и математического аппарата для верификации получаемых результатов.

Ю. А. МАЖАЙСКИЙ,
доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
профессор кафедры управления тыловым
обеспечением УИС и коммерции
(Академия ФСИН России);
Т. М. ГУСЕВА,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
микробиологии, вирусологии, иммунологии
(Рязанский государственный медицинский
университет имени академика И. П. Павлова)

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА КАЧЕСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

В последние десятилетия, в ряде регионов Российской Федерации, отмечается все большее нарушение гармонии экологического равновесия. Это происходит в результате увеличения объемов загрязняющих веществ антропогенного происхождения, поступающих в атмосферу, почву, поверхностные и грунтовые воды, а из них по трофическим цепям к животным и человеку. Фотохимические процессы в атмосфере, физико-химические и биологические – в водной и почвенной среде, не обеспечивают детоксикации резко возросшего количества загрязнителей. Опасными являются высокие концентрации тяжелых металлов в почве. При этом изменяются природные процессы миграции и трансформации веществ, естественный химический состав почв, подземных вод сельскохозяйственной продукции.

Ведение земледелия, на техногенно загрязненных почвах, становится одной из актуальных проблем экологии и сельскохозяйственного производства. К факторам, загрязняющим окружающую среду, часто относят применение минеральных, а также известковых и органических удобрений. Но альтернативы их применению пока нет, так как они обеспечивают 50% урожая. Хотя свойства удобрений как фактора урожайности изучаются нескольких десятков лет, влияние загрязняющих веществ, содержащихся в удобрениях на миграцию поллютантов в почве, их аккумуляцию растениями и поступление в подземные воды, остается предметом острой дискуссии и пристального изучения. Разработка научно обоснованных приемов детоксикации почв актуальна и необходима для обеспечения устойчивости земледелия, получения экологически безопасной продукции, предупреждения дальнейшего распространения загрязнителей через почву, растения и подземные воды. Изучение миграции поллютантов в системе «почва – растение» в зависимости от состояния почв, состава и актив-

ности биоты микроорганизмов, интенсивности загрязнения, применяемых удобрений и растительности актуальна для понимания закономерностей развития агроэкосистем в условиях прогрессивно возрастающего техногенного загрязнения окружающей природной среды.

Почвенно-экологический мониторинг агроценозов Рязанского региона выявил существенное снижение экологических функций региональных почв. Атмотехногенный путь поступления металлов в ландшафты является главным источником загрязнения. Элементный состав атмосферных осадков Рязанского региона представляет убывающий ряд: Ca>K>Na>S>Mg>Si>Fe>>Al>Mn>Sr>Zn>Cr>Pb>Ba>V>Ti>B>Cu>Rb.

По данным государственной статистики территория Рязанской области подвержена неравномерному антропогенному воздействию. Установлено, что 17 административных районов региона имеют низкие и очень низкие антропогенные нагрузки. Вокруг 8 административных образований (г. Рязань, Пронск, Касимов, Сасово и др.) формируются источники техногенных выбросов с очень высокой, высокой, повышенной и средней нагрузками, а именно здесь сосредоточено значительное количество подсобных хозяйств. Поступающие из атмосферы природные и техногенные загрязняющие вещества включаются в биогенную, водную миграцию, аккумулируются в почвенном покрове, поступают в растениеводческую продукцию, включаются в большой геологический круговорот. Накопление токсичных элементов в пахотном слое зависит от особенностей почвообразования. Выщелоченные и оподзоленные черноземы аккумулируют в корнеобитаемых слоях больше Pb, Cu, B, меньше – Zn, Cd, Mn, Mo; серые лесные – больше Pb, Zn, Cu, Mn, B, Co, меньше – Cd, V, Ni, Mo; дерново-подзолистые тяжелого гранулометрического состава – больше Zn, Cu, Pb, Co, B, Mn, V, Ni, Sn, меньше – Cd, Cr, Mo. От разнообразия почвообразовательных процессов зависит геохимическая обстановка и формы возникающих химических загрязнений. Серые лесные и черноземные почвы характеризуются в основном низкой загрязненностью, но в них отмечены локальные участки аномально повышенного содержания Pb и Cd, что связано с близостью промышленных комплексов.

Ассоциация металлов в почвенном покрове региона создается под влиянием трансграничного переноса и местных источников. Это аэрозоли Рязанской ГРЭС, промышленных предприятий, пылевые воздействия пустых шахтных пород, выбросы Скопинского и Касимовского заводов цветных металлов.

Для обеспечения высокой продуктивности подсобных хозяйств и получения экологически безопасной растениеводческой продукции на загрязненных ТМ почвах целесообразно использовать детоксикационные мероприятия, включающие комплекс агрохимических средств, фитомелиоративные, приемы, микробиологические методы.

Л. А. МАЛЕНКОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры бухгалтерского учета анализа,
финансов и налогообложения
(Академия ФСИН России);
С. А. СУХИХ,
заместитель начальника отдела
экономического анализа
финансово-экономического управления
(ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА ВО ФГУП ФСИН РОССИИ

В новых условиях развития страны в российской экономике возникли новые проблемы в виде роста цен на продукты питания, необходимости переориентирования части отраслей на внутренний рынок, развития сельскохозяйственных отраслей и т. п., которые привели к определенным сложностям реформирования и дальнейшего развития деятельности учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Приоритетным направлением деятельности предприятий УИС является использование имеющегося производственного потенциала для организации и развития собственного производства продуктов питания и сельскохозяйственной продукции с привлечением осужденных к трудовой деятельности с целью получения прибыли за счет производства продукции (товаров), выполнения работ или оказания услуг для уголовно-исполнительной системы¹.

В настоящее время в структуре УИС функционируют 35 подведомственных ФСИН России федеральных государственных унитарных предприятий, осуществляющих строительство ведомственных объектов основных средств, производство продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции (далее – ФГУП ФСИН России)².

В процессе управления деятельностью ФГУП ФСИН России используется огромный массив информации, сформированный в системе бухгалтерского финансового учета, который предназначен для своевременного обеспечения пользователей бухгалтерской финансовой отчетностью, по-

¹ Маленкова Л. А. Особенности формирования расходов ФГУП ФСИН России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 101. С. 46-50.

² Кузьмина И. А. Порядок формирования и отражения в учете резервного и добавочного фондов федеральных государственных унитарных предприятий Федеральной службы исполнения наказаний России. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 10 (346). С. 9–14.

звolyающей проводить только внешнюю оценку их финансового состояния, что не обеспечивает информационную поддержку руководителей предприятий для принятия правильных управленческих решений.

Необходимость повышения ценности получаемой информации, исходя из запросов пользователей различных уровней управления УИС, дает импульс для использования элементов управленческого учета и формирования его учетных принципов, способствует дальнейшей интеграции с системами экономического анализа и контроля.

Управленческий учет охватывает все виды информации, которая собирается, измеряется, обрабатывается и передается для внутреннего использования руководству и тем менеджерам, которые могут выработать и принять обоснованное управленческое решение¹.

Управленческий учет и анализ призваны решать вопросы формирования затрат, эффективности использования ресурсов, а также производства и реализации продукции, однако каждый из них направлен на конечный результат только в пределах своих объектов решений. То есть управленческий анализ сопровождает управленческий учет, базируется на его информации, обеспечивая принятие управленческих решений. Это дает возможность при общности целей углубить рассмотрение частных вопросов и способствует более эффективному управлению предприятием в условиях рынка.

Управленческий учет и анализ рассматриваются как единая система сбора, интерпретации и оценки информации о доходах, расходах и финансовых результатах деятельности предприятий в разрезе необходимых для него объектов управления. Это расширенная система организации учета для целей контроля за деятельностью предприятия. Сущность и основные задачи системы учета из прошлого в будущее состоят в создании на базе учетных данных информационной системы поддержки управленческих решений, связанных с планированием и контролем деятельности предприятия².

Управленческий учет призван обеспечить руководство ФГУП ФСИН России качественно иной специфической информацией, которая необходима для процессов планирования, учета, контроля и оценки результатов деятельности как по предприятию в целом, так и в разрезе его структурных подразделений. Информация в управленческом учете более детализирована и по-иному структурирована, чем в финансовом учете, ее особенности обусловлены тем, что, с одной стороны, требования к «управленческой» информации более либеральны: допускается большая свобода при

¹ Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет. М., 2007.

² Маленкова Л. А. Роль и значение управленческого контроля в деятельности ФГУП ФСИН России // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конференции (г. Курск, 2013). С. 201–203.

ее формировании – использование вне учетных и незадокументированных сведений, количественных и примерных прогнозных оценок и т. д. С другой стороны, в системе управленческого учета и анализа значительно повышаются требования: оперативности, качества, аналитичности (детализации) и глубины предоставляемой информации.

Следует отметить, что в этом направлении со стороны финансово-экономического управления ФСИН России ведется активная работа, в частности, предприятиям УИС рекомендовано организовать ведение бухгалтерского учета более детализировано, с отражением конкретных видов доходов, расходов и прибыли на аналитических счетах; в дополнение к унифицированным формам промежуточной и годовой бухгалтерской финансовой отчетности разработаны и внедрены ведомственные формы расшифровок, позволяющие раскрыть сущность и законность отдельных статей типовых форм отчетности; повышены требования к проведению оценки финансового состояния, платежеспособности и деловой активности предприятий. В настоящее время со стороны руководителей различных уровней ФСИН России большой интерес проявляется к вопросу о финансовом мониторинге денежных потоков предприятий и составлении отчета о движении денежных средств косвенным методом по МСФО с целью совершенствования системы управления предприятиями УИС.

В процессе управления предприятием современный экономический (управленческий) анализ выступает как элемент обратной связи между управляющей и управляемой системой.

Управляющая система – это совокупность должностных органов (руководство предприятия разных уровней, управлений ФСИН России), средств и методов управления.

Управляемая система – это совокупность хозяйственных процессов и производственных ресурсов в рамках деятельности ФГУП ФСИН России.

Качественно и своевременно проведенный управленческий анализ позволяет уменьшить неопределенность исходной информации и риск, связанный с выбором правильного решения.

Успех предпринимательской деятельности во многом предопределяется обоснованностью управленческих решений, генерируемых менеджментом предприятия.

Следует признать тот факт, что до настоящего времени нередко решения, принимаемые руководством предприятий, не имеют должного экономического обоснования. На наш взгляд, указанное, допустимо по двум основным причинам:

1) руководители больше полагаются на свои организаторские способности, профессионализм, интуицию и практический опыт, нежели на реальные учетно-аналитические данные;

2) в организации учета, как основного источника управленческой информации, предприятия УИС ориентируются главным образом на необхо-

димось соблюдения требований налогового законодательства в части признания расходов для целей налогообложения и своевременности представления бухгалтерской отчетности в налоговые органы.

На основании вышеизложенного, наш взгляд, на предприятиях УИС должна быть создана эффективная система интегрированного внутреннего учета и анализа, всесторонне и комплексно характеризующих протекание и результаты производственно-хозяйственной деятельности на различных уровнях, вплоть до отдельных рабочих мест.

Как вариант аналогичной системы предлагается управленческий (производственный) учет, основанный на базе бухгалтерского учета, включая элементы всех видов хозяйственного учета и экономического анализа, что обеспечивает возможность активного наблюдения за величиной, направлением, целесообразностью и эффективностью расходования производственных ресурсов и использования прибыли.

Таким образом, без осуществления учетно-аналитических функций системы управления в современных условиях невозможно принимать правильные управленческие решения в финансово-хозяйственной (производственной) деятельности предприятий УИС, сложно достичь успехов в работе по наиболее эффективному и рациональному распределению и использованию материальных и денежных средств.

Н. С. МАТВЕЕВА,
доктор экономических наук, доцент,
начальник кафедры
тылового и финансового обеспечения
деятельности УИС
(Кировский институт повышения квалификации
работников ФСИН России)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ УИС

Реализация целей и задач, установленных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и определяющих функционирование современной уголовно-исполнительной системы (УИС), возможна только при условии высокого профессионализма сотрудников. «Объем и сложность стоящих перед УИС задач, включая задачи, связанные с реформированием системы, требуют повышения уровня подготовки сотрудников, привлечения на службу квалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем знаний, навыками правовой культуры и высокими гражданскими морально-волевыми качествами»¹. Таким образом, «кадровый потенциал правоохранительных органов – это ведущий компонент эффективной правоохранительной деятельности»².

Необходимо отметить, что вопросы организации повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников являются одними из наиболее сложных и значимых вопросов в системе управления УИС, поэтому находятся под постоянным контролем со стороны Федеральной службы исполнения наказаний России. Ежегодно управлением кадров ФСИН России разрабатываются и утверждаются директором ФСИН России планы профессиональной переподготовки и повышения квалификации (табл. 1).

Приведенные данные свидетельствуют о заинтересованности ФСИН России, территориальных органов ФСИН России и учреждений УИС в профессиональном совершенствовании своих сотрудников. Рост числа работников, ежегодно направляемых в образовательные организации ФСИН России для повышения квалификации и профессиональной переподготовки, наблюдается даже несмотря на постоянное снижение общей численности персонала УИС. Это позволило прийти к выводу, что при разработке и реализации кадровой политики в УИС присутствует плановый и системный подход.

¹ См.: Тарасова М. И. К вопросу о социальных гарантиях сотрудников уголовно-исполнительной системы. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 3. С. 9.

² См.: Талакин К. В., Ежова О. Н. Практикоориентированная модель обучения как основа формирования у курсантов профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективность их служебной деятельности. // Там же. № 2. С. 21–22.

**Численность работников УИС,
подлежащих первоначальной подготовке,
профессиональной переподготовке и повышению квалификации
в 2011–2015 гг., чел.**

Показатели	Годы				
	2011 ¹	2012 ²	2013 ³	2014 ⁴	2015 ⁵
Профессиональная подготовка (первоначальная подготовка)	1201	1250	2815	3575	3360
Профессиональная переподготовка	70	120	380	540	515
Повышение квалификации	7375		8516	6575	9725
Всего подлежит обучению	8646		11 711	10 690	13 600

Важно отметить наличие комплексного подхода в этом направлении деятельности. Согласно трудовому законодательству, с одной стороны, у работодателя возникает право и обязанность по подготовке и организации дополнительного профессионального образования работников⁶, с другой – у работников также есть право на подготовку и дополнительное профессиональное образование⁷. Таким образом, в процессе профессионального совершенствования заинтересованы как работодатель, так и работник.

Не вызывает сомнения и то, что общественное и экономическое развитие, появление новых технологий и технических средств, постоянное изменение нормативной правовой базы, огромный поток информации требуют постоянного и непрерывного профессионального развития и роста профессионализма самого работника (сотрудника), а получение новых

¹ См.: Об утверждении и организации исполнения Плана профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рядового и начальствующего состава уголовно-исполнительной системы на 2011 год : приказ ФСИН России от 18 ноября 2010 г. № 475.

² Об утверждении и организации исполнения Плана профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы на 2012 год : приказ ФСИН России от 23 ноября 2011 г. № 709.

³ Об утверждении и организации исполнения Плана первоначальной подготовки и повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы на 2013 год: приказ ФСИН России от 28 ноября 2012 г. № 554.

⁴ Об утверждении и организации исполнения Плана первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы на 2014 год: приказ ФСИН России от 17 декабря 2013 г. № 773.

⁵ Об утверждении и организации исполнения Плана первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы на 2015 год: приказ ФСИН России от 4 декабря 2014 г. № 700.

⁶ См.: Трудовой кодекс Рос. Федерации. Ст. 196.

⁷ Там же. Ст. 197.

знаний, умений и компетенций становится неотъемлемой частью и условием качественного выполнения своих профессиональных функций и служебных обязанностей. Безусловно, ключевая роль здесь принадлежит работодателю, который определяет необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд, он также определяет формы подготовки и дополнительного профессионального образования работников, перечень профессий и специальностей, по которым планируется эта работа.

При этом следует отметить, что имеется ряд случаев, а они предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, когда у работодателя возникает обязанность проводить профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование работников. Причем получение такого обучения и образования является условием выполнения работниками определенных видов деятельности. Названное требование связано с выполнением таких видов работ, где требуется высокая квалификация, специальные знания и навыки, устанавливаются жесткие требования условия по соблюдению техники безопасности, охраны труда, экологической безопасности и т. д.

В связи с этим важным становится рассмотрение ряда ключевых понятий, которые неоднократно применялись нами и были определены в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». «Профессиональное образование – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности; профессиональное обучение – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий); дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования»¹.

Таким образом конечная цель образовательного процесса – повышение квалификации работника в виде получения новых профессиональных знаний, умений, навыков и формирования компетенций, то есть совершенствуются и расширяются его способности по выполнению старых и новых функций.

¹ См.: Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Ст. 2.

В статье 195.1 Трудового кодекса РФ¹ раскрывается понятие «квалификация работника», под которым понимается «уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника». Квалификация работника определяется в соответствии с профессиональным стандартом, то есть «квалификацией, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности». В этой связи Правительство Российской Федерации своим постановлением² устанавливает порядок разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов, а также установления тождественности наименований должностей, профессий и специальностей, содержащихся в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих, Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, наименованиям должностей, профессий и специальностей, содержащихся в профессиональных стандартах. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации назначается ответственным за ведение реестра профессиональных стандартов³.

На сегодняшний день принято уже 498 профессиональных стандартов, а к концу 2015 г. их будет около 800. По мере внедрения профессиональных стандартов единые тарифно-квалификационные справочники будут постепенно отменяться⁴. О чем свидетельствует принятие профессиональных стандартов: государственная политика в области управления кадров упорядочивается и совершенствуется; работодатель при приеме работника на работу/службу должен руководствоваться соответствующим профессиональным стандартом, учитывая уровень квалификации работника и перечень выполняемых им функций; в разработанной работодателем должностной инструкции работника закрепленные за ним функции и ответственность должны соответствовать требованиям профессионального стандарта; образовательные организации при разработке учебных программ должны ориентироваться на профессиональный стандарт.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Совершенствование государственной политики в области управления кадрами потребует перестройки в кадровой политике учреждений и органов УИС, а также реализации новых подходов к организации учебного процесса ведомственными образовательными организациями, в первую очередь это коснется организаций, осуществляющих профессиональную переподготовку и повышение квалификации работников УИС, в части разработки и реализации дополнительных профессиональных программ.

¹ См.: Трудовой кодекс Рос. Федерации. Ст. 195.1.

² См.: О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов : постановление Правительства Рос. Федерации от 22 января 2013 г. № 23.

³ См.: О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности) : приказ Министерство труда и социальной защиты Рос. Федерации от 29 сентября 2014 № 667н.

⁴ См.: Как использовать профстандарты // Главная книга. 2015. № 17.

ГОРАЗД МЕШКО,
профессор,
профессор криминологии
факультета уголовной юстиции и безопасности;
РОК ХАЦИН,
факультет уголовной юстиции и безопасности
(Университет в г. Марибор, Словения)

ОЧЕРК ИСТОРИИ ПЕНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СЛОВЕНИИ

Введение

Пенологические исследования в Словении имеют шестидесятилетнюю традицию. Развитие пенологии в направлении гуманизации пенитенциарной системы и пенологические исследования до 1991 года находились под влиянием клинической криминологии (упомянем только некоторые области пенологических исследований: подготовка осужденного к освобождению из тюрьмы и предоставления пост-пенитенциарной помощи, проблемы прогнозирования преступного поведения, криминологическое и уголовно-правовое прогнозирование, формы оказания помощи несовершеннолетним преступникам, изменение методов работы с заключенными и несовершеннолетними правонарушителями, лечение алкоголизма и наркомании осужденных, эффективность исполнения наказания в виде заключения, отношения между персоналом и заключенными, организация работы и обучения заключенных, проблемы работы с задержанными и защита прав осужденных)¹.

В период до 1991 года, были некоторые вехи, которые повлияли на взгляды на исполнение наказаний. Год 1968 (передача полномочий из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции) стал поворотным пунктом в пенологических исследованиях в Словении и изменил восприятие наказания — от понимания его как субъекта полицейской деятельности к субъекту деятельности пенитенциарной. В 1971 году полномочия по исполнению наказания, согласно недавно принятым новым конституционным поправкам, были переданы с федерального на республиканский уровень, что привело к развитию словенского республиканского уголовного законодательства (Закон о приведении в исполнение уголовных наказаний, 1973 г.) и способствовало отделению словенской пенологии от общегославской, прежде всего милицейско-ориентированной (наблюдательной) пенологии². Позже, однако, начинает проявляться сближение

¹ Мешко Г., Хацин Р. Обзор словенских пенологических исследований от середины пятидесятых годов XX в. // Журнал криминалистики и криминологии. 2015. № 3.

² Сборник предписаний о приведении в исполнение уголовных наказаний. 1975.

словенской пенологии с пенологией европейских демократических стран, а также принимаются дополнительные протоколы к международным конвенциям в области исполнения уголовных наказаний (ООН, Совет Европы), что также нашло отражение в новых областях исследований (например, отношения в тюрьмах, права осужденных, переполненность тюрем)¹.

Независимость Словении, демократизация политической системы и исполнения наказаний принесли новые изменения в области пенологических исследований. Основные научные интересы в независимой Словении сосредоточились на областях оценки институциональных программ (сближение с пенологией западных демократических стран, что привело не только к осуществлению руководящих принципов Совета Европы, Организации Объединенных Наций и Европейского союза, но и к пониманию направленности в сторону ретрибутивной (уравнивающей) идеологии), изучении вместительной способности тюрем и исправительных учреждений для несовершеннолетних (увеличение зарегистрированных преступлений привело к увеличению числа заключенных и, таким образом, к переполненности тюрем), оценки целесообразности альтернативных наказаний, изучения взаимоотношений в тюрьме и продолжению измерений социального климата в тюрьмах.

Если развитие уголовной политики Социалистической Республики Словении основывалось на предложениях экспертов и результатах уголовно-правовых исследований, после провозглашения независимости Словении ситуация изменилась. Политики нового демократического режима в Словении уверены в своих знаниях о наказании и, следовательно, отказываются от сотрудничества с экспертами в разработке уголовной политики и законотворчества². В пенологических исследованиях, в дополнение к (положительному) влиянию руководящих принципов международных организаций, начали сказываться последствия ретрибутивной идеологии. Тем не менее, в пенологических кругах идея реабилитации заключенных еще жива, Закон о приведении в исполнение уголовных наказаний, принятый в 2000 году, показывает, что законодатели отдали приоритет безопасности и наблюдению перед реабилитацией заключенных³.

Увеличение тюремного населения повлияло на изучение целесообразности институциональных программ и вместительной способности тюрем. С началом изучения восприятия легитимности осужденных и автоматической легитимности тюремного персонала исследователи сделали шаг вперед в изучении отношений в тюрьме и приблизили словенские пенологические исследования к уголовно-правовым исследованиям за рубежом. Важ-

¹ Бринц Ф. Пенология (неопубликованные материалы исследований), 2007.

² Фландер Б., Мешко Г. Карательный подход и пенитенциарный популизм в Словении // Журнал криминалистики и криминологии. 2013. № 64(4). С. 330–344..

³ Закон о приведении в исполнение уголовных наказаний. 2000.

ным вкладом в мировую пенологию является тематический выпуск престижного американского журнала «Тюремный журнал» (The Prison Journal) о словенской пенологии 1, в котором была представлена, в частности, статья об открытии словенских тюрем. Д. Петровец (2015) указывает, «... что эксперимент в городе Иг был самым важным достижением, которое доказало, что для подавляющего большинства женщин-заключенных было возможно установить полностью открытый режим, без предварительного отбора, в частности, независимо от срока тюремного заключения и состава преступления. Эта модель была опробована в других тюрьмах и доказала свою успешность. На открытость тюрьмы более влияет руководство, чем структура группы осужденных лиц.

Разумно предположить, что открытие тюрьмы и их гуманизация тесно связано с идеей и практикой социального государства. Поэтому неудивительно, что этот проект был более выполнимым в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия. В то время был очевидно достигнут оптимальный баланс между идеей солидарности и социальной безопасности, с одной стороны, и резким ослаблением прежней более репрессивной политической системы, которая становилась все более и более восприимчивой к гуманистическим изменениям в целом, а особенно к действительно качественным изменениям в социальной области»².

Обсуждение

В обзор словенских пенологических исследований было включено более ста исследований из различных областей пенологии. Из содержания исследований видно в высокой степени влияние применения научных методов и его отражения на развитие словенской пенологии, которая, с учетом последних мировых тенденций и введения своих собственных подходов к работе с заключенными, вышла на вершину югославской и европейской пенологии. После обретения независимости в Словении началось сближение с пенологией демократических европейских стран, которые в первую очередь стремятся к защите прав заключенных и улучшению условий жизни заключенных в тюрьмах. Словения добилась прогресса в направлении официальной защите прав заключенных и улучшения ситуации в тюрьмах (принятие руководящих принципов, протоколов и директив Организации Объединенных Наций, Совета Европы и Европейского союза), несмотря на переполненность тюрем (в 2015 году – 114 % наполненности).

Все большая карательная позиция (например, приостановление или невыполнение и слабый институциональный потенциал для выполнения опре-

¹ Мешко Г., Филдс С., Смоле Т. Краткий обзор пенологии и пенитенциарной практики в Словении: исходные мощности, новые стандарты, и переполненность тюрем // Тюремный журнал. 2011. № 91(4). С. 398–424.

² Петровец Д. Пенология – последняя глава уголовного кодекса // Криминология. 2015. С. 183–208.

деленных видов альтернативных наказаний, ужесточение наказания – пожизненное заключение, и т. д.), показывает влияние западных карательных идеологий при уменьшении воздействия исправительной идеологии. Мнения экспертов расходятся. В то время как некоторые утверждают, что реальное развитие словенской пенологии началось с провозглашения независимости Словении, другие утверждают, что золотые времена в словенской пенологии прошли¹. С момента обретения независимости Словении тюремное население выросло почти в два раза (с 836 заключенных в 1991 г. до 1511 в 2015 г.), руководители, принимающие политические решения, не имеют средств / настроения / желания проверять выводы исследователей на практике², в то время как Республика Словения остается единственной страной в ЕС, которая не имеет пробационной службы (тюрьмы сотрудничают с центрами социальной работы и службами занятости для оказания помощи в реинтеграции заключенных в общество или сообщество).

Несмотря на все проблемы, с которыми сталкивается словенская пенитенциарная система, процентное соотношение заключенных остается одним из самых низких в Европе и мире (73 заключенных на 100 тыс. жителей)³. В будущем словенские пенологические исследования необходимо проводить в соответствии с законом и практикой Европейского Союза. Словения должна будет решить, следует ли внедрять иностранные модели или надо развивать свою когда-то уже проверенную модель работы с заключенными, потому что несмотря на проблемы в пенитенциарной практике, Словения по-прежнему находится среди стран с самым низким соотношением тюремного населения⁴, и в этом она сравнима со скандинавскими странами, которые в области пенологии рассматриваются в Словении как наиболее передовые в мире.

Учитывая текущую социальную ситуацию, мы считаем, что наступило время для углубленного изучения восприятия осужденными легитимности сотрудников исправительных учреждений (результаты исследования о влиянии процессуальной справедливости и законности на ненадлежащее поведение заключенных показывают, что заключенные, которые считают охранников справедливыми при проведении процедур, реже нарушают тюремные правила)⁵ и самовосприятия легитимности тюремного

¹ Петровец Д., Муршич М. Научная фантастика или реальность: открытые тюремные учреждения (словенское пенологическое наследие) // Тюремный Журнал. 2011. 91(4). С. 424–447.

² Петровец Д., Мешко Г. Назад в будущее: пенологическое наследие Словении // Уголовное правосудие и безопасность. 2006. № 8(3). С. 356–364.

³ Управление исполнения уголовных наказаний, 2015.

⁴ Совет Европы, 2015. (на англ. яз.)

⁵ См: Райзиг Д., Мешко Г. Процессуальная справедливость, законность и заключенного неправомерное поведение // Психология, Преступление и Закон. 2009. №15(1). С. 41–59.

персонала (результаты исследования самопризнания легитимности полицейских и судебных органов (охранников) в Словении показали, что на веру охранников в свою законность влияют отношения с коллегами, справедливость начальства в судебном процессе и восприятие отношения к ним заключенных. Более пожилые и дольше служившие респонденты, а также респонденты с более высоким уровнем образования лучше оценивали свою собственную легитимность. Вера охранников в законность своего труда воздействует на организационное поведение и уверенность в возможности лучше работать с заключенными)¹ в сочетании с полем исследования социального климата и более широких социальных факторов, влияющих на увеличение тюремного населения, а также потенциала для создания пробационной службы, которая будет оказывать помощь выпущенным осужденным. Кроме того, было бы необходимо провести исторический обзор влияния пенологических исследований на уголовно-правовую политику, законодательство, право, практику применения уголовных санкций и на развитие теории пенологии.

¹ См.: Мешко Г., Танкебе Я., Чуван Б., Шифрер Я. Самовосприятие легитимности полицейских и работников судебных органов в Словении: перспективы процессуальной справедливости начальства, отношений с коллегами и восприятия легитимности полиции в общественности // Журнал криминалистики и криминологии, 2014. № 65(3). С. 221–231.

Е. В. МИЦКАЯ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии;
С. Ж. ЖОРАБЕКОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии;
А. Ж. АЙМЕНОВ,
магистр права
(Южно-Казахстанский
государственный университет
имени М. Ауезова)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОБЩЕСТВЕННЫМ РАБОТАМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Важным моментом в развитии новых демократических стран за последние годы стало проведение реформ уголовно-исполнительных систем. Эти страны провели ряд важных преобразований, целью которых являлось приведение тюремных систем в соответствие с международными стандартами. Интеграция Казахстана в мировое сообщество, демократизация общества и совершенствование правовой системы республики обусловили необходимость гуманизации уголовной политики. Более того, почти 2 года назад была утверждена Программа Правительства Республики Казахстан на 2012–2015 годы, где ставится перед государственными органами цель повышение эффективности мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией осужденных от общества¹.

Реальный смысл гуманизации уголовной политики, которая проводится в настоящее время в Казахстане, означает не только и не столько смягчение уголовной ответственности, сколько создание дифференцированной и гибкой системы уголовных санкций, позволяющей государству экономить карательные средства, достаточно широко применять другие способы наказания преступника². Альтернатива тюремному заключению является важной частью любой современной уголовно-исполнительной системы, поскольку тюрьмы не являются эффективным методом борьбы с преступностью, а также имеют негативные социальные последствия не только для личности, но и для общества в целом. Лишение свободы боль-

¹ См.: Об утверждении Программы развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан : постановление Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2012 года № 775». URL : <http://www.online.zakon.kz>.

² См.: Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : утв. указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858// САПП Республики Казахстан. 2009. № 35. Ст. 331.

шого числа правонарушителей, которые не совершали серьезных преступлений, не является ни адекватной уголовной политикой, ни достойным выбором для государства. Следствием этого становится разрушение социальных связей, ухудшение здоровья населения и морального климата общества. В Казахстане в местах лишения свободы на июль 2015 г. содержалось 44,5 человек¹. Содержание одного осужденного государству обходится в 620 500 000 тенге в год². Привлечение к общественным работам было введено в 2000 г.³, однако практика исполнения данного вида наказания была начата с 2003 г. в связи со сложностями в организации исполнения.

Итак, общественные работы – это наказание, при котором человек имеет возможность искупить вину перед обществом, государством своим трудом, не теряя при этом работы, семьи, привычной обстановки, учебы и др. за совершение уголовного проступка. Карательные свойства общественных работ проявляются: в обязательном характере труда; в бесплатном выполнении общественных работ для самого осужденного; в ограничении права на отдых осужденных, поскольку они работают в выходные и праздничные дни, в дни своего трудового отпуска.

Этот вид наказания лишь на первый взгляд выглядит очень мягким. Как и любое наказание, общественные работы связаны с определенными правоограничениями для осужденного, в частности, он обязан строго следовать предварительно составленному плану отбывания наказания, не уклоняться от общественных работ, поскольку это может повлечь конкретные правовые последствия – арест. Кроме того, свободное время осужденного ограничено. Он должен поддерживать постоянный контакт с сотрудниками отдела службы пробации,⁴ осуществляющими контроль за его поведением и выполнением назначенной судом общественно полезного труда.

Вид общественных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления. В связи с тем, что обязательные работы представляют собой такой вид наказания, который предполагает трудовую деятельность, они не могут применяться к нетрудоспособным. В случае признания осужденного инвалидом 1 или 2 группы по заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии, служба пробации направляет в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания. В случае наступления беременности осужденной

¹ Маами К. В местах лишения свободы РК содержится более 44 тысяч осужденных // <http://www.inform.kz>.

² Один казахстанский осужденный обходится государству около 1700 тенге в день. URL : <http://www.newregion.kz>.

³ См.: О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью : Закон Республики Казахстан от 5 мая 2000 г. // Казахстанская правда. 2000. 12 мая.

⁴ Там же // Казахстанская правда. 2012. 16 февр.

женщины в период отбывания наказания службой пробации направляется в суд представление об отсрочке отбывания наказания. Привлечение к выполнению общественно-полезных работ не требует какой-либо специальной подготовки от осужденного. Местный исполнительный орган после получения справки (направления) осуществляет прием осужденного на временную работу в конкретной должности и направляет в службу пробации заверенную копию приказа или выписки из него. Срок наказания в виде привлечения к общественным работам исчисляется в часах, в течение которых осужденный выполнял общественные работы. Общественные работы выполняются с освобождением осужденного на время их выполнения от трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время не свыше четырех часов в день. Осужденным, не имеющим постоянного места работы и не обучающимся в учебных заведениях, общественные работы выполняются до восьми часов в день, но не более сорока часов в неделю. При наличии уважительных причин отдел службы пробации разрешает осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов. Если наказание в виде общественных работ на местах не исполняется, то органами пробации в суды должны направляться представления о замене меры наказания на арест, однако, ст. 45 УК РК (Арест) вводится в действие с 1 января 2017 г.¹ Учитывая это необходимы разъяснения порядка исполнения общественных работ в случае уклонения осужденного от отбывания данного вида наказания и на какой другой вид наказания могут быть заменены общественные работы в случае уклонения осужденного от общественных работ.

В случае уклонения осужденного от отбывания наказания или скрывшихся от отбывания наказания в отношении осужденного проводятся розыскные мероприятия, направленные на сбор сведений о его местонахождении. Но эти мероприятия носят ограниченный характер. В случае, если местонахождение осужденного в результате оперативно-розыскных мероприятий не установлено, пробация направляет в суд представление об объявлении его в розыск. После вынесения судом постановления об объявлении осужденного в розыск материалы розыскных мероприятий для дальнейшего розыска передаются в органы внутренних дел. Такая затянутая процедура объявления в розыск лица находящегося на учете в пробации не способствует организации работы. Более того в отношении лиц, стоящих на оперативном (текущем) учете в пробации, в случае злостного уклонения от отбывания общественных работ, пробация в отношении данной категории лиц может принять решение об их задержании, а также в случае необходимости внести в суд представление об объявлении в розыск. Фактически сам инспектор пробации ничего реально

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан № 226-V ЗРК от 3 июля 2014 г. Алматы, 2014.

сделать не может. В настоящее время в уголовном законодательстве РК нет нормы, закрепляющей получение согласия судом у осужденного при назначении общественных работ. В соответствии с действующим УПК РК суд может вынести приговор по существу дела только удалившись в совещательную комнату. Если суд начнет выяснять отношение подсудимого к общественным работам до удаления в совещательную комнату, это будет свидетельствовать о том, что судьба дела фактически предрешена и станет серьезным поводом для сомнения в беспристрастности судей и укажет на наличие обвинительного уклона в их деятельности. Поэтому, суд фактически не имеет возможности выяснить этот вопрос на этапах главного судебного разбирательства. В данной связи считаем, что ст. 383 УПК РК¹ можно дополнить ч. 8 следующего содержания: «В случае признания подсудимым вины в совершении преступления, за которое в качестве вида наказания, предусмотрены общественные работы, сторона защиты должна выразить свое отношение к назначению этого вида наказания».

Таким образом, местные исполнительные органы могут эффективно использовать этот вид уголовного наказания, и при правильной организации выполнения осужденными общественных работ это принесет немалую пользу, вполне оправдывая основное назначение такого вида наказания. Кроме того, широкое применение общественных работ может привести к снижению количества рецидивов и большей вероятности адаптации правонарушителя к приемлемым социальным стандартам. Общественные работы рассчитаны на то, чтобы стать практически осуществимым, дисциплинирующим и эффективным наказанием без изоляции от общества, которое может также способствовать адаптации осужденного к нормальным условиям без изоляции от общества и сократить рецидивы. Налаженный механизм исполнения данного наказания играет важную роль в осуществлении более широкого его применения, так же как и законодательная база. Отсюда следует, что принятие соответствующего законодательства является лишь первоначальным шагом в осуществлении альтернатив лишению свободы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V // Казахстанская правда. 2014. 10 июля.

ТОМАС МЮЛЛЕР,
директор
пенитенциарного учреждения
(г. Карлсруэ)

**ЧТО СМОЖЕТ СНИЗИТЬ УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ И РЕЦИДИВИЗМА?
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРИМЕРЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В РАМКАХ СМП**

Я рад быть снова здесь в Рязани, чтобы иметь шанс обсудить с вами важные проблемы пенитенциарной системы. 10 лет назад я был приглашен сюда на празднование 50-й годовщины образования программы «Стандартные минимальные правила» Организации Объединенных Наций для людей, осужденных к тюремному заключению.

В то время был представителем Совета Европы, но сегодня я представляю немецкий Фонд юридического сотрудничества, где я работаю на протяжении нескольких лет, разрабатывая проекты, связанные с работой пенитенциарных учреждений, для восточноевропейских стран. Также в Вашей стране Фонд юридического сотрудничества осуществляет взаимодействие с Липецкой областью и Воронежской академией.

Я не хочу устанавливать правила, которые вы все знаете, но имею цель привлечь ваше внимание к общим руководящим принципам и идеям помимо основных документов, регулирующих эту работу. Хотя люди в учреждениях изолированы от общества, они не теряют своих прав, не должны быть ограждены от общества и общественных отношений. Их индивидуальные потребности должны учитываться. Тюремное заключение – это не месть со стороны общества, это мера, направленная на достижение целей при гуманистическом подходе, а именно ресоциализация. Таким образом, правила делают акцент на программы реабилитации, которые будут использованы в исправительных учреждениях, а также программы воспитательно-исправительного воздействия. Поэтому правила дают нам цели, которым нужно следовать для хорошей тюремной работы.

Когда эта работа хорошо сделана? Отвечая на этот вопрос, мы видим, что тюремная служба выполняет важную задачу и работу для общества. Мы обеспечиваем безопасность, которая является самой важной в нашем мире. Это проявляется не только в поддержании высокого уровня безопасности, но и в уверенности, что после освобождения он или она не совершит дальнейших преступлений. Возможно, это является самой трудной частью программы обеспечения безопасности.

В этот момент я всегда вспоминаю вашего великого писателя Достоевского, который сказал однажды: “Если хотите узнать об обществе, зайдите в тюрьмы”.

Таким образом, нашу работу можно считать успешной, когда во время заключения ни один из заключенных, ни один сотрудник не подвергается опасности, и, освобождаясь, заключенный владеет необходимыми навыками, которые помогут ему или ей быть полноценным членом общества, не совершая снова преступлений. Я не мечтатель, я просто говорю, что мы, по крайней мере, должны предпринять шаги, чтобы приблизиться максимально к этой цели.

Тогда возникает вопрос, какие реабилитационные программы являются эффективными и как они могут быть реализованы на практике?

Много лет в Западной Европе обсуждался вопрос, работает ли что-то вообще (существовала теория, согласно которой все усилия, направленные на исправление преступников, были только пустой тратой денег), какой подход поможет изменить заключенных.

Теперь мы знаем, что не можем изменить характер или личность и такие нарушения, как алкоголизм или педофилия, мы не можем вылечить, но мы можем обучить различным отношениям и формам поведения. Мы также знаем, что существуют различные типы преступников, совершивших преступления сексуального или жестокого характера, но есть большое разнообразие в источниках для преступности. Относительно подхода до поздних 1990-х был распространен психоанализ, сопровождающийся длительными процедурами, где продолжительность не была достаточной, чтобы закончить его. Хотя обсуждение никогда формально не было закрыто (я до сих пор продолжаю его с психологами), кажется, что более современный подход к бихевиористическим методам лечения, имеющим гибкое вмешательство и стандартизированные программы, которые могут быть осуществлены в более короткие промежутки времени, вышел на первый план. И теперь у нас есть несколько инструментов тестирования, чтобы измерить эффективность изменения и длительность эффектов, а также исследования в области эффективности программы.

Предоставленное время не позволит обсудить все, потому что все, что я хочу представить вам, согласно этим исследованиям считается самой эффективной программой реабилитации в моей стране, становящейся более стандартной.

Эти исследования показали, что очень модные американские программы запугивания и программы учебного лагеря с военной подготовкой неэффективны и действительно имеют отрицательные эффекты. Мы знаем, что отдельная реабилитация в хорошей тюремной атмосфере может уменьшить уровень рецидивизма, по крайней мере, до половины уровня для заключенных, не прошедших реабилитацию (например, преступников, совершивших преступления сексуального характера, приблизительно от 24% до 12% - я не буду обсуждать методы измерения в этом пункте). Мы не можем уменьшить их до нуля, но фактически это является лучшим, что находится на рынке в данный момент.

Возможно, через несколько лет мы увидим дальнейший прогресс, но это также зависит от того, сколько денег государство хочет потратить на тюрьмы и программы реабилитации, это могло бы быть темой для другой конференции.

Современный стандарт в моей стране – это следование принципу «Риск-потребности-откликаемость». Это означает: чем выше риск рецидивизма, тем интенсивнее должно быть вмешательство. Уровень риска мы измеряем стандартным тестированием: статические 99, стабильный и острый 2007, масштаб риска насилия 2000 – в версии для преступников, совершивших преступления сексуального характера с 2003 (VRS), HCR 20, SVR 20. Дополнительно тестируется расстройство личности. Критерии, например: насильственный образ жизни, сверстники, эмоциональный самоконтроль, эмпатия социальной среды и уступчивость, алкогольная и наркотическая зависимость, успехи в учебе и работе, свободное время.

Относительно потребностей преступника мы должны проанализировать криминогенные факторы, которые приводят к преступлениям. Хотя большинство из нас имеет одинаковые потребности, не каждый из нас становится преступником и не все совершают одно и то же преступление под воздействием одинаковых криминогенных факторов. Поэтому цели и меры реабилитации должны удовлетворять индивидуальные потребности заключенных.

Мы можем достичь «откликаемости» только тогда, когда выбранные меры соответствуют способу приобретения знаний заключенным, его способностям в сочетании с познавательными и практическими учебными подходами.

Мы делаем все это в разработке мер наказания и конференциях, состав которых регулярно обновляется и которые включают междисциплинарную команду юристов, психологов, социальных работников, сотрудников исправительных учреждений и начальников. Эта конференция обсуждает диагноз и выбирает доступные программы (очень часто в других специализированных тюрьмах), которые можно применить. Таким же образом они измеряют и обсуждают эффект после определенного периода, чтобы увидеть, нужно ли продолжать программу или следует её изменить.

Эти конференции также решают вопросы о подготовке программ освобождения и рекомендаций для условного освобождения и дают рекомендации по мерам безопасности. Совместные усилия дают возможность заключенному самому влиять на свою ситуацию, что также стимулирует мотивацию, социальное обеспечение в пределах учреждения.

Помимо индивидуальной и групповой работы, а также социальных и практических учебных курсов мы используем стандартизированную бихевиористическую терапевтическую программу в модульной конструкции,

которая длится приблизительно 2 года для преступников, совершивших преступления сексуального характера, и один год для жестоких преступников. Она включает в себя следующие модули: самореализация и уверенность в себе, жизненные образцы и цели, предпосылки и условия преступной деятельности, сочувствие, а также самоконтроль. Это программа была разработана в Новой Зеландии, модифицирована в Канаде и Англии и затем адаптирована в моей стране. Это также означает, что её нельзя просто скопировать, её нужно изменить и разработать, учитывая различия в менталитете в примененной стране.

Положительный опыт вы можете найти в своей стране в колонии № 6 города Липецка, где эта программа была осуществлена в сотрудничестве с нами. Я думаю, что этот подход может быть распространен по всей стране.

Другой важный аспект эффективности таких программ состоит в том, что полученные результаты могут исчезнуть после освобождения, что также подтверждено несколькими исследованиями, особенно когда условия жизни после освобождения являются субоптимальными. И наша ответственность заканчивается у тюремных ворот. Поэтому необходимы подходящие программы воспитательно-исправительного воздействия, предлагаемые службой пробации или гражданскими общественными организациями, чтобы продолжиться и поддержать начатые процессы и результаты. Самая эффективная воспитательно-исправительная работа, согласно исследованиям, – та, в которой есть связь между пенитенциарной системой и процедурами, уже начатыми в рамках программы подготовки к освобождению, таким образом, нет никакого «перерыва», когда тюремная дверь открывается.

Положительный опыт адаптации после освобождения от наказания, которым управляет церковная организация, мы видели в Воронеже. Эту идею стоит распространять.

В заключение, говоря о реабилитации, я хочу коснуться другой темы этой конференции, а именно наказаний, не связанных с лишением свободы. Несомненно, внедрение наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как электронный контроль, – эффективная мера по уменьшению числа заключенных. В вашей стране 31,5% судебных приговоров к лишению свободы, тогда как в моей стране только 5,4%. С другой стороны, в Германии 71,7% приговоров является штрафами, в вашей стране только 14,6%. Таким образом, есть основания, чтобы использовать наказания, не связанные с лишением свободы. Насколько я знаю, вы делаете это интенсивно.

В странах Запада мы совершили ошибку, рассматривая электронный контроль только с точки зрения экономии денег, и забыли осуществлять меры, направленные на реабилитацию. Это означает, что, когда мы просто назначаем пробацию или электронный контроль и предоставляем приго-

воренного только самому/самой себе, потребности совершения преступлений не уменьшатся и уровень рецидивизма может увеличиться.

Таким образом, мы должны иметь в виду, что, осуществляя такие санкции, включающие реабилитацию и программы поддержки, нельзя только придерживаться контроля.

Поскольку в вашей стране есть служба пробации и инспекции в структуре тюремной системы, это хорошая основа для осуществления программы реабилитации, чтобы сделать наказания, не связанные с лишением свободы, эффективными и уменьшить рецидивизм.

Конечно, я мог осветить только несколько тем и идей, так как мое время ограничено, но я ценю вопросы и дальнейшее обсуждение сегодня или во время завтрашних сессий, а также во время перерывов, во время еды или вечером.

НАВААН ГАНТУЛГА,
доктор (Ph.D), профессор,
начальник института
по подготовке сотрудников учреждений
по исполнению судебных решений
(Университет правоохранительной
службы Монголии)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ¹

Введение

Хотелось бы отметить, что в течение 70-летней истории с 1920-х по 1990 годы основные положения нашей государственной политики по образовали социалистический лагерь.

С 1989 года в Монголии началось обширное движение по обновлению прежде всего политической, идеологической, экономической системы, и в 1992 году Великий Народный Хурал как высший представительный орган государственной власти того времени принял новую демократическую Конституцию, которая действует в настоящее время.

Основываясь на этом и других фактах, исследователи отмечают, что именно с этого момента обновление системы в Монголии переросло в реформу, которая охватывает все сферы общественной жизни и продолжается по сей день.

Учитывая тему и название своего доклада, я затронул в нем основные положения, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних, особенностей исполнения лишения свободы в их отношении, выдвинул выводы, предложения по предполагаемым изменениям государственной политики в уголовной и уголовно-исполнительной отраслях.

В связи с данной целью структура доклада состоит из трех частей:

1. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и практика ее назначения.

2. Исполнение наказания лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных.

3. Предполагаемые изменения государственной политики в уголовной, уголовно-исполнительной отраслях и авторские выводы, предложения по ним.

I

Хотелось бы отметить следующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и практики ее назначения в нашей стране.

¹ Доклад, посвященный II Международному пенитенциарному форуму «Преступление, наказание, исправление» // Рязань, Россия, 25–27 ноября 2015 г.

1. Уголовной ответственности по УК Монголии¹ подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста².

Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцати лет, подлежат уголовной ответственности за 8 видов тяжких и особо тяжких преступлений³.

По статистическим данным, за последние 15 лет в Монголии в среднем в год было зарегистрировано около 20 000 преступлений и 4,2 % из них составляют преступления, совершенные несовершеннолетними⁴.

В год суд рассматривает в среднем около 6000 преступлений, назначив наказание более 8100 человеку, при этом несовершеннолетние осужденные составляют 6,3 % из них⁵.

По статистическим данным международного центра тюремных исследований, Монголия занимает по количеству заключенных на 100 000 населения 44 место из 216 стран мира⁶.

2. К несовершеннолетнему, совершившему впервые преступление небольшой или средней тяжести, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, если суд считает, что его исправление возможно без применения к нему наказания⁷.

¹ См.: Государственный бюллетень, УБ.2002г. № 5 //Данный кодекс был принят 3 января 2002 г. и действует с 1 сентября 2002 г.

² См.: Ст. 21, ч. 1 УК Монголии.

³ См.: Ст. 21, ч. 2 УК Монголии (за умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, кража, грабеж, разбой, умышленное уничтожение или повреждение имущества, хулиганство при отягчающих обстоятельствах).

⁴ См.: Состояние преступлений и административных правонарушений в Монголии // www.police.gov.mn.

⁵ См.: www.judcouncil.mn.

⁶ См.: www.prisonstudies.org.

⁷ См.: Ст.21, ч. 3, ст. 69, ч. 1 УК Монголии.

Данные меры составляют около 20 % в системе уголовной ответственности несовершеннолетних¹.

3. В случае неисправления несовершеннолетнего после применения принудительных мер воспитательного воздействия суд может заменить данные меры и направить его в специальное учебно-воспитательное учреждение. Пребывание в данном учреждении несовершеннолетних не может превышать 16 лет.

Однако на практике такое учреждение не создано, в результате чего до сих пор не действует данная норма.

4. Наказание в виде лишения свободы назначается на срок не свыше 15 лет лицу, не достигшему 18 лет ко времени совершения преступления².

5. Несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление, может быть назначено лишение свободы на срок низшего предела, предусмотренного в особенной части УК Монголии, но он не может превышать половины срока лишения свободы соответствующей статьи³.

6. Несовершеннолетнего осужденного, впервые совершившего преступление, суд может отсрочить реальное отбывание лишения свободы от 6 месяцев до 2 лет. Если лицо в течение данного срока доказало свое исправление, то суд может освободить его от наказания на основе предложения полиции⁴.

По статистическим данным, за последние 5 лет из лишения свободы около 84 % дел откладывается.

¹ См.: Статистические данные за последние 5 лет // www.judcouncil.mn.

² См.: Ст. 52, ч. 3 УК Монголии.

³ См.: Ст. 62¹, ч. 1 УК Монголии // Данное дополнение было внесено 1 февраля 2008 г.

⁴ См.: Ст. 62 УК Монголии.

7. Суд, назначив лишение свободы в отношении впервые совершившего преступление средней тяжести, может вынести решение о его условном осуждении на срок 1–5 лет.

Если в этот срок осужденный не совершил преступление и проявил свое исправление, то приговор суда не выполняется¹.

8. Не назначается арест как вид уголовного наказания в отношении лиц, не достигших ко времени вынесения приговора шестнадцати лет². По статистическим данным, за последние 5 лет в системе уголовной ответственности арест занимает около 2 %, штраф – 0,4 %, обязательные работы – 1,1 %³.

9. Не назначается смертная казнь лицу, не достигшему ко времени совершения преступления восемнадцати лет.

II

Основываясь на УК Монголии, КоИСП и других законодательных актах, выделяют следующие особенности правового регулирования и юридической практики исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных.

1. Несовершеннолетние осужденные отбывают лишение свободы в учреждениях для несовершеннолетних общего и строгого видов режима.

¹ См.: Ст. 61, ч. 1 УК Монголии.

² См.: Ст. 51, ч. 3 УК Монголии.

³ См.: www.judcouncil.mn.

Несовершеннолетние осужденные мужского пола за преступления средней тяжести и тяжкие преступления и все несовершеннолетние осужденные женского пола отбывают лишение свободы в условиях общего режима, а несовершеннолетние осужденные мужского пола, ранее отбывавшие лишение свободы и за особо тяжкие преступления, – в условиях строгого режима.

В настоящее время действует только одно находящееся в столице учреждение для несовершеннолетних, имеющие в своей структуре зоны общего и строго режимов. Несовершеннолетние осужденные женского пола отбывают лишение свободы в отдельной зоне учреждения для женщин¹.

На основе статистических данных за последние 10 лет можно сделать вывод о том, что лица, не достигшие 18 лет, занимают около 0,4 % в системе из всех заключенных.

По состоянию на 1 сентября 2015 года в среде несовершеннолетних осужденных 94,4 % составляют лица мужского пола, 5,6 % – лица женского; 90,0 % содержатся в условиях общего режима, 10 % – строгого; 63,1 % имеют срок до 3 лет лишения свободы, 31,5 % – до 5 лет, 5,2 % – до 8 лет².

2. Исследователи отмечают, что в настоящее время в Монголии режимы учреждений различаются между собой фактически лишь условиями отбывания: количеством посылок, телефонных разговоров, краткосрочных и длительных свиданий. Так, несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказание в условиях общего режима, разрешается без ограничения получать посылки, иметь краткосрочные свидания, а длительные свидания в течение года – не более 8 раз. В условиях строгого режима им разрешается получать одну посылку, иметь одно краткосрочное свидание в месяц и одно длительное свидание за 2 месяца.

3. Хотя для всех осужденных одинаковы виды и порядок применения поощрений³, свиданий⁴, но имеются некоторые отличия. Так, согласно Правилам внутреннего распорядка учреждений по отбыванию лишения

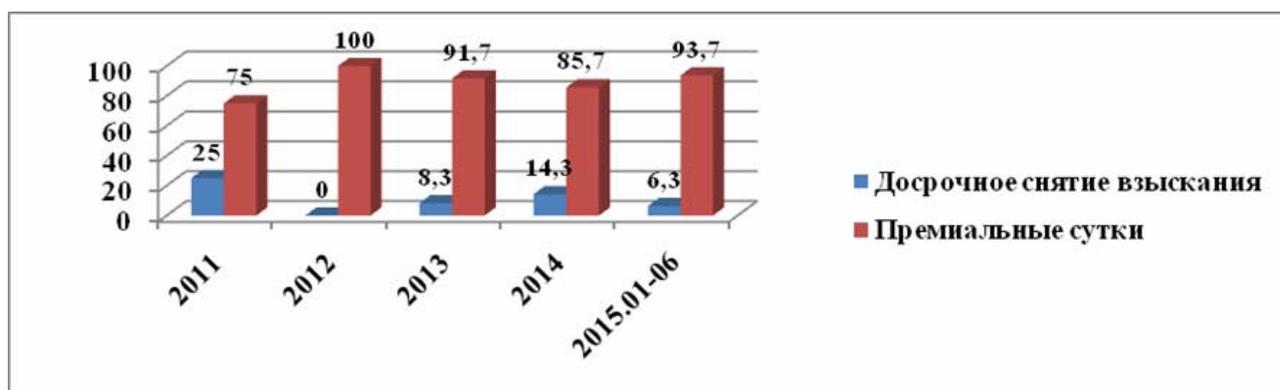
¹ Оно тоже является единственным учреждением и находится тоже в столице.

² См.: www.cd.gov.mn

³ Согласно ст. 126, ч.1 КоИСП «По решению начальника учреждения за подчинение порядку учреждения и добросовестное выполнение трудовых обязанностей осужденные поощряются: 1) изменением условий труда; 2) досрочным снятием ранее наложенного взыскания; 3) премиальными сутками». Ст. 134, ч. 2, п. 5 «Начальник учреждения имеет право ... давать до 30 премиальных суток в квартал». Согласно Правилам премиальных суток осужденных, утвержденным приказом начальника ГУИСП от 2010 г. № А/73 «премиальные сутки осужденных обсуждаются каждый месяц Методологическим советом учреждения и они не должны превышать для осужденного более 10 суток в месяц».

⁴ Согласно ст. 127, ч. 1 КоИСП «по решению начальника учреждения за нарушение режима и порядка в учреждении к осужденным могут применяться следующие меры взыскания: 1. Выполнение неочередной работы. 2. Изменение условий труда. 3. Водворение в дисциплинарный изолятор. 4. Лишение премиальных суток за квартал или год.

свободы¹ «...если несовершеннолетний осужденный, учащийся в средней школе, по итогам экзаменов оценился «А», то они имеют право поощряться»². По статистическим данным, за последние 5 лет 64,2 % из всех несовершеннолетних осужденных были поощрены «досрочное снятием ранее наложенного взыскания» 13,5 %, осужденных премиальными сутками – 89,2 %.

Хотя в КоИСП нет прямого запрета на применение к несовершеннолетнему осужденному такой меры взыскания и поощрения, как изменение условия труда но на практике за последние 10 лет нет случаев ее применения. Причин несколько. В первую очередь к ним можно отнести то, что в учреждении для несовершеннолетних почти нет рабочих мест для них, кроме повара и его помощника и т. д. Помимо этого, прокуроры, члены Национальной комиссии по правам человека нашей страны запрещают применять к ним данную меру, руководствуясь ст. 10, ч. 2 КоИСП, в ней закреплено: «...разрешается привлекать к труду несовершеннолетних осужденных в льготных условиях в целях укрепления их трудового навыка...».

¹ У нас пока нет отдельного акта Правила внутреннего распорядка учреждения для несовершеннолетних.

² Данные правила были утверждены приказом и. о. министра юстиции от 8 декабря 2014 г. № А/230 //www.moj.gov.mn.

Если к несовершеннолетнему осужденному применяется за нарушение мера взыскания «водворение в дисциплинарный изолятор», то ее срок составляет не более 15 суток, а в особом случае – не более 30 суток¹.

По данным статистики за последние 5 лет, в результате совместных эффективных многих работ несовершеннолетние осужденные совершили считанные правонарушения. Среди них около 79,8 % занимают попытка проноса, хранения, использования запрещенных вещей, предметов (обычно мобильного телефона), 20 % – побои, драки, 1 % – кража.

Что касается применяемых мер взысканий, то 81,4 % из них составляют «выполнение внеочередной работы», 18 % – «лишение премиальных суток за квартал или год», 7,6 % – «водворение в дисциплинарный изолятор».

Также отмечаю, что за последние 5 лет почти не было случаев преступлений и практики усиления режима в отношении несовершеннолетних осужденных, если не считать случаев групповых побегов: в 2012 г. 6 несовершеннолетних осужденных совершили побег из учреждения, в 2014 г. – трое из центрального СИЗО.

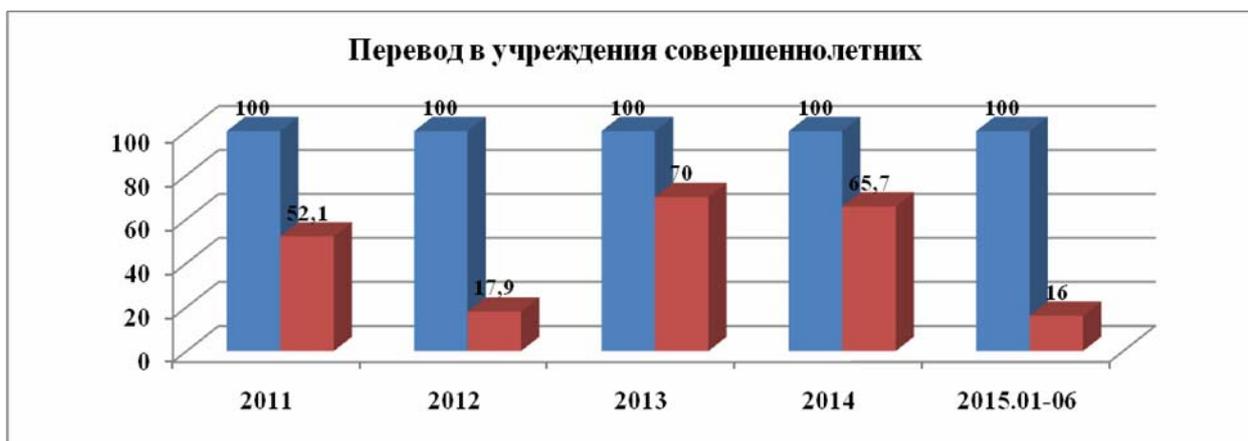
4. Учитывая личные особенности, срок отбывания лишения свободы осужденного, достигшего возраста 18 лет, решением начальника учреждения он может быть оставлен в учреждении для несовершеннолетних, но не более двух лет. Решение о переводе осужденного, достигшего 18 лет, в учреждение для совершеннолетних принимается судом на основе предложения начальника учреждения для несовершеннолетних².

По состоянию на 1 сентября 2015 г. почти 100 % отбывающих лишение свободы в учреждении для несовершеннолетних имеют возраст 16–17 лет.

Также по данным за последние 5 лет из отбывающих лишение свободы в этом учреждении в среднем 51,4% из них переводится в учреждения для совершеннолетних.

¹ См.: Ст. 127, ч. 2 КоИсп.

² См.: Ст. 110 КоИсп.

5. По КоИСП несовершеннолетние осужденные обязаны привлекаться к обучению в средней школе, оно организуется на территории учреждения¹.

К особенностям и положительным моментам организации учебного процесса в учреждениях для несовершеннолетних можно отнести, например, следующие: а) начальник данного учреждения одновременно является и директором средней школы; б) в данном учреждении на достаточном уровне сформированы условия организации занятий, что касается в первую очередь объема, количества и удобства комнат; в) профессиональной подготовкой несовершеннолетних осужденных занимаются не только аттестованные работники учреждения, но и преподаватели-мастера, волонтеры негосударственных организаций на договорной основе.

По состоянию на 1 сентября 2015 г. 42,1 % несовершеннолетних осужденных имеют начальное образование, 31,5 % – неполное среднее, 15,7 % – полное среднее.

III

Надо отметить, что в настоящее время в нашем парламенте идёт обсуждение проекта нового УК, который был инициирован Правительством, поэтому в докладе хочу выделить следующие его основные моменты, основываясь на его концепции и проекте²:

1. Если по действующему УК Монголии преступления подразделяются на 4 категории³, то в будущем они могут быть разделены на 2 категории⁴.

¹ Ст. 125 КоИСП.

² См.: www.parliament.mn.

³ Согласно ст.17 УК преступления в зависимости характера, степени общественной опасности и возможно возлагаемых наказаний подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

⁴ В ст. 2.6 проекта УК говорится, что преступление, за совершение которого предусмотрено в особенной части УК лишение свободы свыше 5 лет, является тяжким преступлением, а ниже 5 лет лишения свободы (и другое мягкое наказание) – обычным преступлением.

2. В дальнейшем в УК не будут отражаться повлекшие за собой юридические последствия обстоятельства, такие как рецидив, особо опасный рецидив, вследствие чего они не будут квалифицироватьсяотягчающими составами в особенной части УК.

3. В проекте категория «уголовная ответственность» предусмотрена по-новому и в содержании, и в видах. Так, в будущем она может состоять из наказаний, принудительных мер и для совершеннолетних¹, и для несовершеннолетних, а также из наказаний для юридических лиц.

4. Лишение свободы совершеннолетних будет разделяться на лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Определенный по времени срок лишения свободы – от 7 суток до 20 лет. После отбытия лицом, которому назначено пожизненное лишение свободы, 25 лет суд, рассмотрев обстоятельства совершения преступления, причиненный вред и ущерб, личность осужденного, решает вопрос о его освобождении. Если суд не освободил, то в каждые 2 года данный вопрос будет рассматриваться судом.

5. Наказания для юридических лиц по проекту будут состоять из штрафа, лишения права и упразднения юридического лица.

6. Наказания для несовершеннолетних² будут состоять из общественно полезной работы, домашнего ареста, содержания в специальном учебно-воспитательном учреждении.

7. В проекте можно увидеть нормы, касающиеся срока наказания несовершеннолетних и другой специфики их назначения. Так, в будущем в отношении несовершеннолетнего суд назначит срок домашнего ареста, содержания в специальном учебно-воспитательном учреждении в 2 раза меньше, чем предусмотрено в статье особенной части УК Монголии.

8. Учитывая психические особенности совершившего преступление лица, не достигшего 21 года, суд может назначить ему наказание и принудительные меры воспитательного воздействия для несовершеннолетних.

9. В дальнейшем по проекту государственный административный орган по вопросам детей будет исполнять функцию по применению принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним осужденным.

10. По проекту только суд будет решать вопрос об оставлении до 21 года осужденного, достигшего 18 лет в специальном учебно-воспитательном учреждении или об его переводе.

¹ Система наказаний совершеннолетних в будущем может состоять из штрафа, выполнения общественно полезных работ, домашнего ареста, лишения свободы, лишения права, в результате чего могут быть исключены из действующего кодекса арест и смертная казнь. Конфискация имущества будет называться конфискацией имущества и доходов и она будет отнесена не к наказанию, а к принудительной мере. Срок лишения свободы для совершеннолетних будет от 7 суток до 20 лет и осужденные будут отбывать его в открытых и закрытых учреждениях.

² Вместо этого термина использовали термин «подростки».

Выделяю некоторые главные изменения, предусмотренные во внесенном в парламент проекте нового КоИСР, касающиеся отбывания наказания в виде лишения свободы¹.

1. В будущем учреждения по отбыванию лишения свободы могут подразделяться на специальные учебно-воспитательные учреждения и учреждения по отбыванию лишения свободы для совершеннолетних открытого и закрытого типов.

2. Учреждения закрытого типа по степени охраны могут подразделяться на учреждения категории охраны «А», «Б», «В», а учреждения открытого типа – на «Б», «В».

3. В учреждениях категории охраны «В» будут содержаться в общих комнатах осужденные на срок лишения свободы до 3 лет, в учреждениях «Б» – в общих комнатах осужденные на срок более 3 лет, а в учреждениях «А» – осужденные будут содержаться одиночно или в необходимых условиях – по два, при согласии начальника учреждения с прокурором.

4. Условия отбывания лишения свободы по-прежнему будут различаться главным образом в зависимости от типа учреждений, хотя при этом в количестве посылок, краткосрочных, длительных свиданий осужденных не внесены по проекту особые изменения².

5. Что касается системы поощрения, взыскания осужденных, то она сохранит прежнее содержание и виды, изменится только количество краткосрочных и длительных свиданий.

Выводы

На основе изложенного делаю следующие авторские выводы.

1. В настоящее время предполагаемые изменения государственной политики в области правосудия и правоохранительной деятельности находятся в центре острого внимания не только государственных органов, но и всего общества, так как успешные и эффективные перемены подтверждают достигнутую ступень в реализации конституционной цели нашего народа построить в стране гуманное, социальное, демократическое общество.

Однако внесенные Правительством в парламент предложения и отдельные положения законопроектов вызывают у некоторых авторитетных ученых, исследователей острые дискуссии и критику.

На наш взгляд, данное явление представляет собой естественный процесс, так как все соглашаются с тем, что уголовный, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный кодексы связываются с основными правами и свободами человека тонкими и очень ответственными нитями, в результате чего не только наша страна, но и все цивилизованные государства ждут прогрессивных в данных областях перемен.

¹ www.parliament.mn

² Однако можно заметить, что эти предполагаемые условия в принципе почти не отличаются от нынешних условий, когда учреждения разделены на общий, строгий, особый виды режима и тюрьму.

2. Хотя большинство основных положений проектов УК, КоИСП Монголии разрабатывалось в соответствии с тенденцией правового развития нынешнего времени, обстоятельствами, возможностями, требованиями, запросами нашей страны, но отдельные их моменты не написаны по логике единого образца и в некоторых случаях допускались пробелы и противоречия. Так, если в проекте УК предусмотрены в отдельной главе нормы, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних, то в проекте КоИСП нет специальной главы, где объединены нормы, регулирующие отношения по исполнению наказания несовершеннолетних осужденных. Помимо этого, нормы проекта КоИСП об условиях отбывания лишения свободы особо не отличаются от действующих и отдельные его положения по социализации, ресоциализации осужденных, мер поощрения, взыскания не только не соответствуют нынешним потребностям, поставленной цели наказания, но и в некоторых случаях противоречат концепции и нормам международных договоров.

В связи с этим в случае принятия без изменений данных и других норм в дальнейшем в деле реализации кодексов могут возникать различные трудности экономического, организационного и идеологического характера.

Основываясь на выводах, выдвигаю следующие две группы **предложений и рекомендаций**.

Первая группа, связанная с концепцией и нормами законопроекта

1. В проекте КоИСП включить отдельную главу, посвященную уголовной ответственности несовершеннолетних осужденных, где будут объединены соответствующие нормы.

2. Включить в проект КоИСП и другие соответствующие законодательные акты, нормы международного договора, касающиеся несовершеннолетних¹.

2.1. Специальное учебно-воспитательное учреждение создавалось так, чтобы оно было децентрализованным, являлось составной частью социальной, экономической и культурной среды общины, имело размеры, облегчающие контакты между несовершеннолетними и их семьями; В этом учреждении меры безопасности отсутствуют или ограничены;

2.2. Создавать в специальном учебно-воспитательном учреждении условия применять индивидуальный подход в их воспитании.

2.3. Закрепить в качестве функций специального учебно-воспитательного учреждения активные шаги по поощрению свободных контактов между несовершеннолетними и жителями местной общины, с тем, чтобы подготовить несовершеннолетних к возвращению в общество.

¹ Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятые резолюцией 5/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.

В связи с этим несовершеннолетним следует разрешать покидать специальное учебно-воспитательное учреждение для посещения дома и встречи с семьей и получать специальные разрешения на выход за пределы специального учебно-воспитательного учреждения для учебы, профессиональной подготовки и других важных целей; предоставлять несовершеннолетним возможность для выполнения оплачиваемой работы, по возможности в рамках местной общины.

2.4. Организация и методы работы несовершеннолетних в специальном учебно-воспитательном учреждении должны, насколько это возможно, соответствовать организации и методам аналогичных видов работ в общине, с тем чтобы они могли подготовиться к условиям нормальной трудовой деятельности.

2.5. После помещения в данное учреждение все несовершеннолетние должны получать экземпляр правил поведения в этом учреждении и письменное описание их прав и обязанностей на доступном им языке вместе с адресами органов, правомочных получать жалобы, а также государственных или частных учреждений или организаций, оказывающих юридическую помощь. Для тех несовершеннолетних, которые являются неграмотными или не могут читать на соответствующем языке, такая информация должна доводиться до сведения в форме, обеспечивающей ее полное понимание.

3. Обязанность центрального государственного исполнительного органа по защите детей обеспечить понимание общественностью того, что забота о несовершеннолетних, заключенных в специальное учебно-воспитательное учреждение, является социальной деятельностью большой важности всего общества;

4. Исключить нормы законопроекта, касающиеся лишения краткосрочных и длительных свиданий осужденных¹.

Вторая группа, связанная с процедурой обсуждения и действия данных кодексов

5. Учитывая тесную связь УК, УПК, КоИСП Монголии, а также для обеспечения плодотворного, длительного их действия обсудить данные акты параллельно или поочередно, принять при участии абсолютного большинства членов парламента.

6. Установить срок действия данных кодексов, с тем чтобы граждане, правоприменители изучали их в удобное время, также создавались достаточные экономические, социальные, политические условия для полной их реализации.

Спасибо за внимание

¹ См.: Ст. 67 названного международного договора гласит: «Сокращение питания, ограничение или лишение контактов с семьей в каких бы то ни было целях должны быть запрещены»//<http://lib.znate.ru/docs/index-218174.html?page=3>.

Д. И. НАУМОВ,

кандидат социологических наук, доцент
(Белорусский государственный
экономический университет);

И. О. ЯБЛОЧНИКОВА,

кандидат педагогических наук
(Академия ФСИН России)

АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ-ФИНАНСИСТОВ В СТРАНАХ БАЛТИИ

Обеспечение качества реализации образовательных процессов с целью формирования профессиональной компетентности будущих специалистов экономического профиля – одна из первоочередных задач функционирования высшей профессиональной школы. В свою очередь, наличие высококвалифицированных финансистов, экономистов, менеджеров – одно из условий устойчивого развития, как отдельных сфер социально-экономической деятельности, так и государства в целом.

Проблемы реформирования системы высшего образования активно обсуждаются представителями научного сообщества постсоветских государств на протяжении более чем двух десятков лет. При этом, время от времени, в среде педагогов-исследователей возникают реформаторские идеи, которые впоследствии приобретают форму парадигм, требующих для их практического осуществления консолидации усилий в целом ряде отраслей и реализации существенных затрат материальных, финансовых, кадровых ресурсов.

Конечные же результаты проведения подобных реформ, как правило, весьма далеки от декларируемых. В частности, присоединение некоторых постсоветских государств к Болонской конвенции и последующий переход к двухуровневой системе высшего образования, принятие соответствующей нормативной базы, касающейся образовательной сферы, в конечном счете, не позволило решить одну из основных проблем, а именно – обеспечить соответствие реальных достижений в процессе обучения на основе компетентностного подхода прогнозируемым (планируемым).

Процесс познания не остановить, как и эволюцию процессов обучения. Поиск адекватных путей такой эволюции – актуальная задача. А успех осуществления подобного поиска не возможен без изучения опыта коллег из других стран. В связи с этим, по нашему мнению, будет весьма интересен опыт Прибалтийских стран в решении вопросов формирования профессиональной компетентности финансистов, как специалистов, призванных обеспечить платежеспособность и устойчивое развитие как отдельно взятой бизнес-структуры, так и финансово-экономической системы государства в целом.

Системы высшего образования Латвии, Литвы и Эстонии во многом схожи между собой, что предопределено исторически. В частности, в этих странах

высшее образование можно получить, обучаясь в колледже по программам первого уровня профессионального образования. Такой вид обучения в Балтии классифицируют, как высшее образование «неуниверситетского типа», ориентированное в основном на формирование начальных профессиональных знаний и умений в достаточной узкой отрасли. Это предусматривает освоение обучающимися таких профессий, как банковский служащий, специалист в сфере информационных технологий, предприниматель, помощник юриста, техник и прочих. Срок обучения по этим программам – два-три года, при условии наличия у кандидата в студенты полного среднего образования.

Также высшее образование в прибалтийских странах можно получить обучаясь в высшей школе (в институте, университете) по программе профессионального высшего образования, так называемого, второго уровня или же академического высшего образования. В случае успешного освоения всего запланированного объема учебного материала и выполнения практической составляющей, выпускникам указанных программ присваивается степень бакалавра в соответствующей отрасли знаний.

Такие образовательные программы во многих аспектах эквивалентны программам высшего образования, так называемого «университетского типа», последние же, в первую очередь, ориентированы на осуществление в дальнейшем их выпускниками научной и исследовательской деятельности. Обычно, в вузах параллельно реализуются и академические, и профессиональные программы, сфокусированные на процессах в некоторой профессиональной сфере. Срок обучения на дневном отделении составляет, как правило, четыре года. После получения степени бакалавра учебу выпускник может продолжить в магистратуре или же в рамках иной профессиональной образовательной программы. В свою очередь, продолжительность полного цикла обучения по магистерской программе составляет один-два года. Таким образом, для того, чтобы получить степень магистра ее соискателю, в общем, потребуется пять-шесть лет.

В частности, подготовка магистров финансового профиля в Прибалтике осуществляется как в государственных, так и в частных университетах. Необходимо отметить, что такие магистерские программы реализуются и специализированными вузами (экономическими, финансовыми) и не профильными (техническими, аграрными), и классическими университетами. Объем программ выраженный в кредитах ECTS – от 60 до 120. Кроме того, для профессиональных программ конкретизируется специализация, которую также в Прибалтике определяют как квалификацию, например «Финансовый аналитик» или «Финансовый консультант».

Формы реализации обучения будущих магистров достаточно разнообразны, а именно: дневная (полная занятость), вечерняя (частичная), комбинированная. Существуют также программы, содержание которых направлено на осуществление либо переквалификации (получение иной специализации взамен уже имеющейся), либо на совершенствование тео-

ретических знаний, а также практических умений и навыков, с целью стимулирования дальнейшего карьерного роста их выпускников.

В качестве примера формирования профессиональной компетентности финансиста с высшим образованием в странах Балтии рассмотрим реализацию процесса обучения в магистратуре Латвийского университета (ЛУ) – единственного государственного университета Латвии классического типа, основанного в г. Риге еще в 1919 году. После освоения полного курса этой программы ее выпускникам присваивается степень «профессионального магистра» в области финансовой экономики и квалификация «Финансовый аналитик». Осваиваемый магистрантами полный курс обучения соответствует 120 кредитам ECTS.

Претенденты на обучение по такой магистерской программе должны иметь в своем активе степень бакалавра или диплом об окончании программы второго уровня высшего профессионального образования в области экономики или управления. Кроме того, могут быть допущены к обучению по программе абитуриенты получившие степень бакалавра или магистра в других социальных науках, а также в области физики, информатики, математики и технических наук. Важным моментом является то, что одно из обязательных условий для зачисления – опыт практической работы в бизнесе или экономике на протяжении не менее чем двух лет.

Информационное сообщение о наличии подобных магистерских программ в вузах Балтии непременно размещается на официальном сайте учреждения высшего образования. Такое сообщение обязательно содержит следующие элементы: наименование программы и квалификацию, которую приобретут по окончании ее выпускники; требования к уровню образования абитуриентов и наличию у них профессионального практического опыта; период времени, на который аккредитована программа соответствующими государственными органами; сведения об авторе-разработчике программы – достаточно известном в профессиональной сфере специалисте, выступающем своеобразным гарантом качества приобретаемых магистрантами знаний и умений; продолжительность обучения магистров и предполагаемую форму реализации учебного процесса; краткое описание содержания программы, а также цели и ожидаемые результаты обучения (перечисляются виды академических и профессиональных компетенций (навыков), формируемых вследствие обучения).

Необходимо отметить, что после окончания процесса обучения на магистерских программах, предлагаемых к реализации прибалтийскими вузами, их выпускники имеют право далее учиться в докторантуре и, соответственно, получить научную степень доктора философии.

Анализ учебного плана подготовки магистров-финансистов в Латвийском университете свидетельствует о том, что учебные курсы программы подразделяются на два вида: обязательные (97,5 кредита ECTS) и предметы по выбору, также именуемые элективными (22,5 кредита ECTS). В частности, в число обязательных учебных курсов, которые, по мнению раз-

работчиков программы, обеспечивают приобретение магистрантами теоретических знаний и практических навыков в избранной области входят: «Финансовый менеджмент», «Анализ финансовых рисков», «Денежно-кредитная политика и теория», «Налоговая политика и управление», «Управленческий учет». Также весьма необходимым является изучение основ коммерческого менеджмента, управления и финансирования проектов, методологии реализации исследований. Неотъемлемая часть программы – прохождение практики (39 кредитов ECTS) и подготовка магистерской диссертации, на последнюю – отведено 30 кредитов ECTS.

В качестве элективных курсов в программе предусмотрены: «Финансовый инжиниринг»; «Финансовые услуги и маркетинг»; «Коммерция»; «Международные финансы»; «Стратегическое и оперативное планирование», «Политика и управление государственным бюджетом» (15 кредитов ECTS). Также обучающиеся могут выбрать несколько дисциплин (7,5 кредитов ECTS), изучение которых способствует получению знаний в рамках либо избранной ими специализации («Финансовый анализ и количественные методы», «Финансовый менеджмент»), либо в гуманитарной сфере («Организационная психология»).

В свою очередь, Рижский технический университет предлагает латышам и иностранным гражданам обучение на магистерской программе «Финансы предпринимательства» с получением степени «Магистр наук в области делового администрирования». Получить аналогичную степень также возможно, обучаясь по программе «Деловые финансы». На дневной форме (полная занятость) процесс обучения длится два года (объем 120 кредитов ECTS), а на заочной либо вечерней – два с половиной года.

На протяжении первого года реализации учебного процесса в рамках такой программы магистранты осваивают обязательные курсы (52,5 кредита ECTS). На втором году обучения в первом семестре учебным планом предусмотрено изучение ряда дисциплин в соответствии с выбранной специализацией (31,5 кредит ECTS) и дисциплин по выбору (6 ECTS). Вторым семестром посвящен подготовке и защите магистерской диссертации (30 кредитов ECTS). В отличие от рассмотренной выше программы, предлагаемой для обучения в ЛУ, прохождение магистрантами практики учебным планом не предусмотрено. Это по нашему мнению существенно снижает качество практической подготовки финансиста.

В Литве и Эстонии магистерские программы подготовки профессионалов финансовой сферы реализуются по аналогичным схемам. Содержание таких программ и распределение кредитов ECTS между обязательными учебными предметами и элективными дисциплинами также фактически эквивалентны. Особое внимание уделяется прохождению практики или стажировки, при этом весьма приветствуется реализация указанных видов учебной нагрузки в бизнес-структурах, финансовых институциях и высших учебных заведениях за рубежом. Магистерская диссертация, ее подготовка и последующая защита – своеобразный индикатор профессиональной и научной зрелости магистранта.

С. Н. НИКИТЕНКО,
начальник пенсионного отдела
финансово-экономического управления
(ФСИН России);

А. А. РОМАНОВ,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа,
финансов и налогообложения
(Академия ФСИН России)

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ УИС И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Неотъемлемой частью общей системы социального обеспечения граждан Российской Федерации является социальное обеспечение уволенных со службы военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и членов их семей.

Наиболее распространенным и социально значимым видом социального обеспечения сотрудников и граждан, уволенных со службы, и их семей является пенсия, под которой понимается ежемесячная пожизненная выплата, назначаемая за счет средств федерального бюджета в качестве основного источника средств существования лицам, достигшим определенного возраста либо имеющим определенную выслугу лет, инвалидам, а также семьям, потерявшим кормильца. Разновидностями пенсий, назначаемых бывшим сотрудникам, являются пенсии за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца.

Пенсионное обеспечение граждан, проходивших службу в УИС, и членов их семей осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22.09.1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» и ряд других нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Основными задачами пенсионных подразделений территориальных органов УИС является своевременность и правильность назначения, перерасчета и выплаты пенсий, пособий и компенсаций уволенным сотрудникам УИС и членам их семей, оказание практической помощи в реализации указанными лицами социальных гарантий, компенсаций и льгот, предусмотренных действующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 1998 г. № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации», статьей 17 Федерального закона от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» установлено, что Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет пенсионное обеспечение в отношении сотрудников, уволенных из учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также членов их семей.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 1998 г. № 1254 «Вопросы уголовно-исполнительной системы», а так же в соответствии с совместным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 сентября 1998 г. № 581/126 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших службу в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации», в сентябре 1998 года созданы пенсионные подразделения уголовно-исполнительной системы (УИС). В течение переходного периода (сентябрь 1998 г. – декабрь 2000 г.) проведена работа по формированию и организации пенсионных подразделений, определен порядок и произведена передача из МВД России в Минюст России 14 тыс. пенсионеров УИС, уволенных приказами Минюста России для дальнейшего пенсионного обеспечения.

В 80 территориальных органах ФСИН России организованы пенсионные подразделения. Численность сотрудников пенсионных подразделений по состоянию на 1 января 2015 г. составляет 252 чел.

Численность пенсионеров УИС по состоянию на 01.06.2015 года составила 177 496 человек, в том числе получающих пенсию:

- за выслугу лет – 164 606 чел.;
- по инвалидности – 6 289 чел.;
- по случаю потери кормильца – 6 601 чел.

Изменение численности пенсионеров УИС за период с 2001 года по 2014 год продемонстрировано на ниже приведенном рисунке 1.

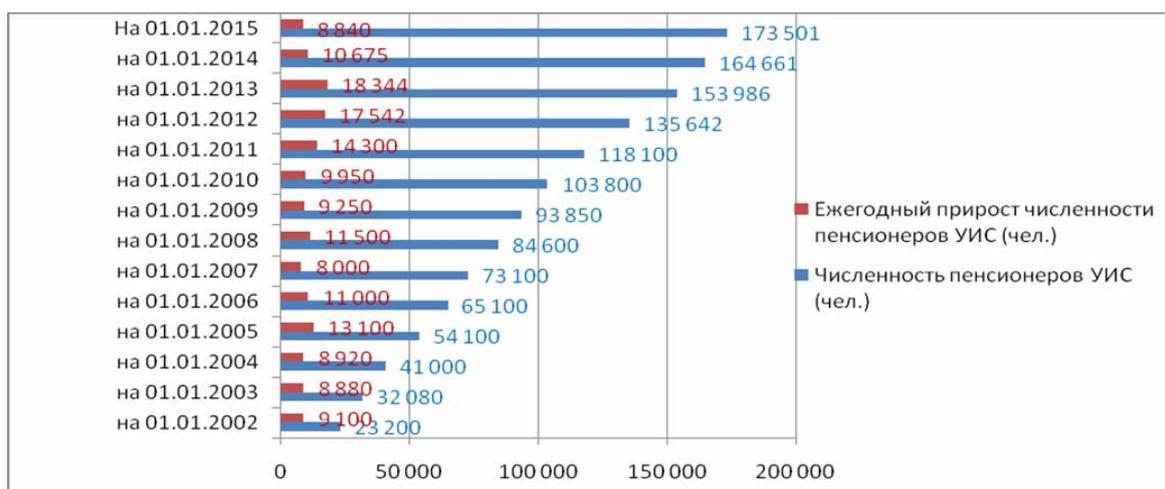

Рис. 1. Численность пенсионеров УИС за период с 2001 по 2014 гг.

Расход средств федерального бюджета на выплату пенсий, пособий компенсаций пенсионерам УИС за период с 2001 года по 2014 год продемонстрировано на ниже приведенном рисунке 2.

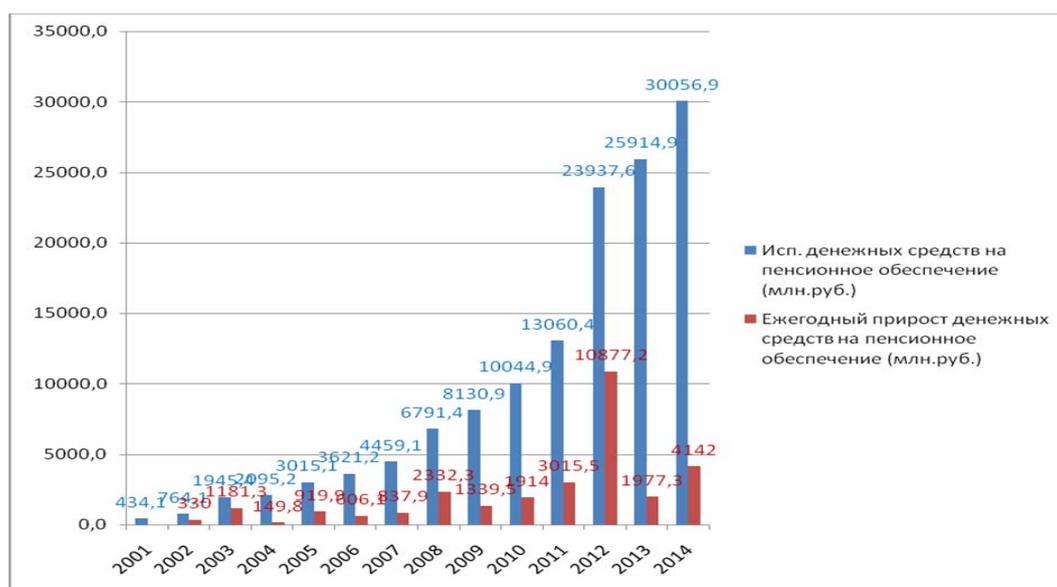

Рис. 2. Расход средств федерального бюджета на выплату пенсий, пособий компенсаций пенсионерам УИС за период с 2001 по 2014 гг.

Уже более трех лет действует новый порядок исчисления пенсий. Вместе с тем, в связи с недостаточной проводимой разъяснительной работой среди пенсионеров в адрес ФСИН России не прекращается поток писем от пенсионеров УИС, недовольных размером своей пенсии. Это связано, как правило, с их недопониманием нового порядка исчисления денежного довольствия для назначения пенсий.

Как известно, Федеральным законом от 19 ноября 2011 г. № 309-ФЗ в статью 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 вне-

сены изменения, согласно которым для исчисления пенсии учитывается 54 процента от оклада по должности, оклада по званию и процентной надбавки за выслугу лет. Из полученной суммы исчисляется пенсия, при этом порядок расчета размеров пенсии не изменился. Пенсия за выслугу лет рассчитывается следующим образом: за 20 лет – 50 процентов, за каждый год сверх – 3 процента, но не более 85 процентов от вышеуказанного денежного довольствия.

Основопологающими задачами реформы денежного довольствия для сотрудников уголовно-исполнительной системы с 1 января 2013 года, поставленными руководством страны с учетом экономических возможностей государства, были – создание новой структуры денежного довольствия, в котором доля окладов денежного содержания составляет порядка половины общей суммы денежного довольствия с одновременной минимизацией набора дополнительных выплат, и среднее увеличение пенсий – в 1,5–1,6 раза.

Исходя из этих задач, был рассчитан коэффициент применения денежного довольствия для исчисления пенсий – 54 процента. При этом еще раз хочется обратить внимание, что уменьшения размеров пенсий не допущено. Они исчисляются в прежнем порядке. И следует учесть, что этот коэффициент будет ежегодно с 1 января повышаться не менее чем на 2 процента. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить ежегодное увеличение пенсий гражданам, уволенным с военной службы, не менее чем на 2 процента сверх уровня инфляции.

Федеральными законами от 03.12.2012 года № 216-ФЗ и от 02.12.2013 года № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на соответствующий год» установлено, что размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, с 1 января 2013 года составляет 56,0 процента, с 1 октября 2013 г. – 58,05 процента, с 1 января 2014 – 60,05 процента, а с 1 октября 2014 – 62,12 процента от размера указанного денежного довольствия.

Для пенсионеров, которые в трудоспособном возрасте уволились из органов внутренних дел и продолжают трудиться в гражданских организациях, с 1 января 2008 года законодательно был урегулирован вопрос получения к пенсии за выслугу лет либо по инвалидности страховой части трудовой пенсии по старости. Она назначается территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации при наличии трудового

стажа не менее 5 лет и по достижении пенсионного возраста (для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет).

В новом Законе о страховых пенсиях от 28 декабря 2013 г. года № 400-ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2015 года, установлены новые требования к стажу, необходимому для получения второй пенсии. В 2015 году это 6 лет, в 2016 – 7 лет и т.д. до 2024 года, когда требуемый стаж станет 15 лет. Фактически «молодым» военным пенсионерам сегодня придется работать для получения второй гражданской пенсии в 3 раза дольше, целых 15 лет.

Кроме нового размера стажа для получения второй пенсии по новому законодательству необходимо наличие минимальной суммы индивидуальных пенсионных коэффициентов (баллов) – на 2015 год она установлена в размере 6,6 и будет ежегодно повышаться до 30 в 2025 году. Соблюдение этого условия не требуется от тех военных пенсионеров, кто обратится в Пенсионный фонд России за назначением страховой пенсии по старости до 2015 года.

В. В. НИКОЛЮК,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
(Орловский юридический институт
МВД России имени В. В. Лукьянова)

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
«ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ» В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАНИЯ
РОЛИ СУДА В ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ**

1. Законодательное обеспечение деятельности государственных органов по противодействию преступности объективно вызывает необходимость согласования терминологии, конкретных правовых норм, институтов, содержащихся в законах, условно образующих законодательный комплекс уголовно-правового характера (законодательство о борьбе с преступностью). Еще в 1978 г. В. А. Кириным были обозначены проблемы «взаимодействия» законов, ориентированных на борьбу с преступностью¹. В рамках последнего можно констатировать наличие видимых и относительно скрытых, прямых (тесных) и косвенных (отдаленных) связей между конкретными кодифицированными и некодифицированными законами, удачные или менее успешные варианты обеспеченности их согласования между собой. В законотворчестве последних лет стала все больше использоваться позитивная практика «пакетного» обновления законов, входящих в единый уголовно-правовой блок, за счет чего снижается пробельность правового регулирования и обеспечивается их максимальная согласованность².

В правовой теории внимание преимущественно уделяется межотраслевым взаимосвязям уголовного и уголовно-процессуального права. С определенного времени (90-е годы прошлого столетия) ученые-юристы в полной мере обратили свои взоры и к проблемам взаимодействия уголовно-процессуального с полицейским (милицейским) и оперативно-розыскным законодательством. Менее исследованными в юридической науке оказались вопросы гармонизации уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) законодательства³. С

¹ См.: Кирин В. А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. М., 1978.

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газета. 2013. 30 дек.

³ См.: Николюк В. В. Взаимосвязь и взаимозависимость Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительных кодексов // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : сб. межвуз. науч. тр. Красноярск, 1998.

учетом резкого усиления внимания к пенитенциарным институтам российского государства со стороны международных и национальных организаций, особенно от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, значительного изменения нормативного массива в УИК РФ (далее – УИК), помещения в него норм, адресованных суду как участнику уголовно-процессуальных отношений, расширения в УПК РФ (далее – УПК) предмета судебного контроля за исполнением наказаний (на примере ст. 397 УПК, которая с момента введения в действия УПК была дополнена 8 новыми пунктами, видна тенденция расширения перечня вопросов, разрешаемых судом при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, регулируемых УИК), формулирования Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ ряда правовых позиций о праве на защиту осужденных при исполнении приговора необходим и актуален научный мониторинг стыковых «правовых узлов», связывающих УИК и УПК. Весьма своевременными в рассматриваемом контексте являются научные разработки О. П. Александровой и Л. Ю. Будановой, А. А. Крымова¹. По результатам такого мониторинга представляется возможным усилить, оптимизировать соответствующие нормативные установки УИК и УПК, устранить между ними противоречия, несогласованности, что позволит обеспечить другой, более надежный уровень законности принимаемых судебных решений, связанных с исполнением приговора (особенно в случаях, когда назначенное наказание заменяется более суровым, в том числе лишением свободы).

2. Ключевым, базовым положением, определяющим векторы взаимосвязи анализируемых законов, является понятие «Судебный контроль за исполнением наказаний», которое законодателем регламентируется в ст. 20 УИК и разделом 14 УПК «Исполнение приговора». В ч. 1 ст. 20 УИК в редакции Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 111-ФЗ предусмотрено: *суд контролирует исполнение наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии со статьями 397 (за исключением случаев, указанных в пунктах 1 и 18) и 398 УПК.*

Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы до рассмотрения вопроса о замене наказания (п. 18 ст. 397 УПК), пресекает злостное уклонение от отбывания наказания и одновременно обеспечивает явку осужденного в судебное заседание. Рассматривая и разрешая этот вопрос, суд, безусловно, контролирует исполнение наказания (точно также суд контролирует расследование уголовного дела при рассмотрении ходатайства органа рас-

¹ См.: Александрова О. П., Буданова Л.Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. М., 2014; Крымова А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

следования о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого). Поэтому исключение п. 18 ст. 397 УПК из числа вопросов, имеющих отношение к судебному контролю за исполнением наказания, ошибочно.

Небесспорно выведение за рамки судебного контроля за исполнением наказаний и рассмотрение судом ходатайств о снятии судимости (ст. 400 УПК). Судимость, как это следует из ст. 86 УК РФ (далее – УК) является правовым последствием применения к лицу наказания, учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и действует в течение определенного срока после отбытия наказания. Можно сказать, что в какой-то степени к лицу, у которого не погашена и не снята судимость, продолжает применяться наказание. Стимулируя безупречное поведение лица после отбытия им наказания, закон предусмотрел рассмотрение судом вопроса о досрочном снятии судимости до истечения срока ее автоматического погашения (ч. 5 ст. 86 УК, ст. 400 УПК).

Применение положений ст. 398 УПК также предполагает контрольные функции суда за исполнением наказаний, поскольку отсрочка вызывается обстоятельствами, препятствующими отбыванию наказания.

С другой стороны, разрешая в соответствии с п. 15 ст. 397 УПК определенные сомнения и неясности (о вещественных доказательствах; о размере и распределении судебных издержек; об оплате труда защитника и др.), а на основании п. 12 ст. 397 УПК вопросы о назначении, продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. ст. 102 и 104 УК, суд не осуществляет контроля за исполнением наказания.

Изложенное указывает на необходимость уточнения ч. 1 ст. 20 УИК с учетом содержания главы 47 УПК.

3. В ст. 7 УИК сформулировано основание исполнения наказания и иной меры уголовно-правового воздействия, в качестве которого законодатель называет **«приговор или изменяющее его определение или постановление суда, вступившее в законную силу»**. С позиций уголовного процесса корректность данной формулировки вызывает вопросы по следующим причинам.

Ежегодно свыше 60 тыс. осужденных направляются в исправительные колонии для отбывания лишения свободы в порядке замены им назначенного наказания (пункты 2 и 7 ст. 397 УПК). В этих случаях, согласно ст. 397 УПК, суд выносит постановление, которое, в отличие от судебных решений вышестоящих инстанций, не вносит изменения в приговор. Законность последнего не оспаривается. Необходимость в замене наказания возникает в связи с уклонением осужденного от исполнения приговора. Дела данной категории рассматриваются без истребования уголовного дела и об изменении приговора вопрос вообще не ставится. При нынешней формулировке оснований исполнения наказания указанные судебные решения оказываются «не учтенными» законодателем. Поэтому восприни-

мая соответствующие нормы УИК и УПК во взаимосвязи, ст. 7 УИК надлежит изложить в анализируемой части в следующей редакции: **«Основаниями исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются вступившие в законную силу приговор, изменяющее его определение или постановление суда, постановление или определение суда о замене наказания, отмене условного осуждения, условно-досрочного освобождения от наказания, отсрочки отбывания наказания».**

4. В качестве принудительной меры при уклонении от исполнения приговора для обеспечения явки осужденного в судебное заседание закон предусмотрел его задержание (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60², ч. 2 ст. 60¹⁷, ч. 6 ст. 75¹, ч. 9 ст. 178¹ УИК) и заключение под стражу (пп. 18 и 18¹ ст. 397 УПК). Несмотря на то, что нормы о задержании и заключении под стражу осужденного в связи с уклонением от отбывания наказания включены в УИК и УПК одним и тем же законом (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ), они между собой недостаточно согласованы, что и служит главной причиной отсутствия единства судебной практики в этой части¹. Сегодня стоит вопрос об их соотношении и взаимодействии. Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. От того, как он будет разрешаться, зависят предельные сроки содержания под стражей осужденного в связи с применением норм о задержании и заключении под стражу.

Предусмотренное УИК РФ задержание осужденных – самостоятельный, наряду с уголовно-процессуальным и административным (полицейским), вид задержания; по своей правовой природе оно является мерой принуждения уголовно-исполнительного характера, преследует цели пресечь уклонение осужденного от отбывания наказания и обеспечить его участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене назначенного ранее наказания более строгим.

Установленная ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60², ч. 2 ст. 60¹⁷, ч. 9 ст. 178¹ УИК возможность продления судом срока задержания до 30 суток не согласуется с п. 18 ст. 397 УПК. В данном случае, вне всяких сомнений, фактически речь идет не о задержании, осуществляемом полицией или должностными лицами уголовно-исполнительной системы, а о заключении осужденного под стражу на основании судебного решения, что уже сформулировано в п. 18 ст. 397 УПК относительно большинства наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Все известные законодательству виды задержания (уголовно-процессуальное, административное) по своей правовой природе и сущности являются кратковременными мерами. Они ориентированы на определенный в ч. 2

¹ См.: Николюк В. В. Обзор практики заключения судами под стражу (продления срока задержания) осужденных, скрывшихся в целях уклонения от отбывания наказания (п. 18 ст. 397 УПК РФ) // Российское правосудие. 2015. № 7. С. 61–81.

ст. 22 Конституции РФ 48-часовой срок задержания, применяемого во внесудебном порядке, и за его пределы выходить не могут.

Допуская отмену условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки отбывания наказания с последующим направлением осужденного для отбывания лишения свободы в исправительную колонию, закон, вместе с тем, не распространяет возможность задержания и заключения под стражу на эту категорию осужденных до рассмотрения вопроса об отмене условного осуждения или условно-досрочного освобождения, отсрочки отбывания наказания. Осужденные с отсрочкой отбывания наказания, которые признаны больным наркоманией, при злостном уклонении от исполнения приговора подлежат задержанию на 48 часов с продлением этого срока до 30 суток (ч. 9 ст. 178.1 УИК). В этом случае «судебное задержание» заменяет заключение под стражу. В этой связи трудно объяснить, почему в отношении одной группы осужденных законодатель использует комплексный подход (подключая нормы УИК и УПК) в регламентации их задержания и заключения под стражу, а в отношении других осужденных вообще упускает эти аспекты.

Нормы УПК и УИК о задержании и заключении под стражу объективно взаимодействуют между собой, решают единую стратегическую задачу, должны восприниматься и применяться в системной взаимосвязи, в настоящее время они нуждаются в ревизии.

5. Согласно ч. 4 ст. 190 УИК уголовно-исполнительная инспекция вправе направлять в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, если осужденный скрылся от контроля и его место нахождения не установлено в течение более 30 дней. Данное правило было введено в УИК еще до того момента, когда ст. 399 УПК не признавала обязательным участие осужденного в рассмотрении вопросов, возникающих при исполнении приговора. В каждом конкретном случае суд сам принимал решение об участии осужденного в судебном заседании. При таких правилах уголовно-исполнительная инспекция ограничивалась первоначальными розыскными мероприятиями по установлению осужденного, а затем представляла в суд материалы на отмену условного осуждения, которая происходила в судебном заседании в отсутствие осужденного. Поэтому и не возникало необходимости задержания и заключения под стражу условно осужденного для пресечения уклонения от исполнения приговора и обеспечения его явки в суд.

Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ изменил этот «антиконституционный» порядок¹ и теперь осужденный в обязательном поряд-

¹ См.: Коцубин Ю. М. О конституционности положений ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ, применяемой судами при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговоров // Российский судья. 2005. № 11. С. 19-21; Булатов Б., Николюк Н. Проблемы «заочной» отмены судом условного осуждения // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 33-36.

ке должен извещаться не позднее 14 суток до дня судебного заседания. При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. По большому счету положения ч. 5 ст. 190 УИК в настоящее время «нейтрализованы» ч. 3 ст. 399 УПК, они не могут применяться. Во-первых, предписания ч. 3 ст. 399 УПК являются специальными для судебной процедуры, регулируемой УПК, а не УИК. Во-вторых, в данном случае правила об участии осужденного, введенные в ч. 3 ст. 399 УПК в 2011 г., более поздние по времени принятия законодателем в сравнении с правилами, содержащимися в ч. 5 ст. 190 УИК. Следовательно, именно они подлежат применению. Обозначенная ситуация, вместе с тем, требует законодательного разрешения.

6. Проблема согласования норм УИК и УПК имеет и ряд других нюансов. В частности, другого уровня правового регулирования ожидают отношения по поводу участия в уголовном судопроизводстве представителей уголовно-исполнительной системы¹. На стыке наук и отраслей уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права обсуждается вопрос о выделении в судебной системе фигуры пенитенциарного судьи. В отрыве от уголовно-исполнительного законодательства вряд ли может оптимально быть урегулировано процессуальное положение адвоката (защитника) в стадии исполнения приговора. Дальнейшее обсуждение указанных и иных аспектов взаимосвязей уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, разработка соответствующих предложений по его оптимизации – перспективное направление юридической науки.

¹ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

В. И. ОГОРОДНИКОВ,
доктор юридических наук,
профессор кафедры управления
и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России)

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СОЦИАЛЬНОМ (ГОСУДАРСТВЕННОМ) УПРАВЛЕНИИ: СЕГОДНЯ-ЗАВТРА

Рассматривая сегодняшнюю кадровую политику в социальном (государственном) управлении России можно констатировать, что она направлена на выполнение и регулирование экономической ситуации создавшейся в настоящее время. Основные направления деятельности всех финансовых органов заключаются в экономии денежных средств, всеми учреждениями и органами государственного управления, на что и направлен процесс оптимизации, а также реорганизации и сокращения некоторых структур во всех правоохранительных органах, в том числе и в уголовно-исполнительной системе.

Принятые ранее решения руководством России, Минюстом России содержащие в себе направления развития органов и учреждений уголовно-исполнительной системы сегодня приостановлены, хотя вышестоящие органы об этом почему-то стараются умалчивать.

Сегодняшний этап развития пенитенциарной системы, начатый принятием в 2010 году «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», продолженный материалами Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2013 года № 517р и Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 312 характеризуется поэтапным выполнением основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы, совершенствованием форм и методов работы сотрудников во взаимодействии с государственными органами и институтами гражданского общества обеспечивающих ее функционирование в вопросах кадровой политики в органах и учреждениях ФСИН России.

Все вышеперечисленные руководящие программы развития уголовно-исполнительной системы принятые ранее направлены не только на изменения организационных структур и видов исправительных учреждений (тюрем), но и на укрепление кадрового профессионального ядра.

В целях приведения условий содержания, в учреждениях тюремного типа подозреваемых, обвиняемых и осужденных к 2012 году, в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также установленных

европейских норм в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, дополнительно введено в эксплуатацию 1650 мест, в т.ч. в Московской области (СИЗО-1 на 640 мест), режимные корпуса СИЗО-4 УФСИН России по Хабаровскому краю (800 мест) и СИЗО-1 УФСИН России по Забайкальскому краю (210 мест) и данная деятельность руководством ФСИН России и территориальными органами продолжается.

К сожалению, в следственных изоляторах 17 территориальных органов России размер санитарной площади в камере на одного содержащегося под стражей не соответствует норме, установленной законодательством Российской Федерации, но все же проводимая деятельность позволила обеспечить средний размер камерной площади, приходящейся на одного человека из содержащихся под стражей в России до 4,4 м².

Однако все чаще руководство Минюста и ФСИН России подчеркивает, что учреждения уголовно-исполнительной системы свои внутренние резервы исчерпали по разгрузке следственных изоляторов и данную проблему можно решить только за счет ввода в эксплуатацию дополнительных камерных площадей, создаваемых за счет строительства новых учреждений.

В связи с этим в некоторых территориальных органах России началось строительство новых структурных учреждений функционируемых в режиме СИЗО и ИУ (тюрем), что естественно будет способствовать увеличению численности персонала в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Проведенные пилотные проектные решения по перепрофилированию исправительных колоний в тюрьму 1000 очень хорошие, но мы забываем о том, что если будет камерное содержание осужденных (1–4 чел.), даже со средней камерной площадью (10 кв.) надо говорить, о жилой площади 10000 кв.м. – это только проживания осужденных - примерно 250 квартир (10000:40) – это 9 этажный 7-8 подъездный дом, плюс коридоры, место проведения видеонаблюдения, караульные помещения, комнаты отдыха для сотрудников административные кабинеты, комнаты психологических разгрузок, залы, хозяйственные постройки и другие помещения. В результате новое исправительное учреждение (тюрьма) численностью на 1000 осужденных – это микрогородок со всеми коммуникациями. Необходимо вспомнить новые тюрьмы Скандинавии (Норвегия, Швеция и Финляндия) численностью 170–175 осужденных камерного содержания с современными требованиями к камерной площади содержания представляют собой городки по содержанию осужденных.

Поэтому к вновь строящим учреждениям существуют вопросы по их расположению и нахождению в географических понятиях: энергоснабжение, водоснабжение, коммунальные сооружения и т. д.

В связи с вышеизложенным, направление и содержание кадровой работы в уголовно-исполнительной системе обусловлены следующими факторами:

- требованиями к качественным характеристикам кандидатов на службу и учебу в органы и учреждения ФСИН России;
- жесткими ресурсными, в т.ч. финансовыми ограничениями, вызванные проводимы руководством ФСИН России процессом оптимизации;
- сложной криминогенной обстановкой и изменениями качественных и количественных характеристик преступности;
- невысоким престижем службы в учреждениях и органах УИС;
- недостаточным уровнем материального обеспечения и социальной защищенности сотрудников учреждений и органов ФСИН России, а также лиц, уволенных со службы, членов их семей и лиц гражданского персонала ФСИН России;
- необходимостью повышения профессионального уровня личного состава учреждений и органов ФСИН России.

Вопросы денежного содержания, социальные гарантии и т.д., которые волновали персонал уголовно-исполнительной системы, наконец-то был решен положительно, как всегда в последнюю очередь, после Вооруженных сил, органов внутренних дел и других. Сотрудники воспрянули, они стали себя ощущать действительно защищенными слоями общества со стороны государства, но прошло всего 1,5 года, как ситуация резко изменилась и персонал стал не только незащищен от каких-то изменений в системе, а с помощью его – сотрудников решаются вопросы экономического благосостояния народа. Народ, как всегда, просят подождать, потерпеть (затянуть пояса), а проводя оптимизацию никто, не взвешивает (руководство органов и учреждений), а кто же будет работать с осужденными, как с ними работать, когда нет штатов и т.д. Может быть, вернуться назад и вспомнить время, когда осужденные охраняли в исправительных учреждениях сами себя, мы идем к этому. Осужденные только тем отличаются от сотрудников, что живут, как хотят и не думают о хлебе насущном.

Все указанные факторы оказывают негативное влияние на кадровое обеспечение органов и учреждений УИС, что проводят к ухудшению в ряде регионов положения дел с комплектованием кадров, к оттоку кадров из УИС, ослаблению их профессионального ядра.

Продолжаемый процесс преобразования уголовно-исполнительной системы в России должен повысить качество и компетентность сотрудников, отвечающих целям и задачам развития российской государственности, с учетом положительного зарубежного опыта, адаптированного к отечественным условиям, что позволяло бы сформировать с учетом всех имеющихся в арсенале государства и уголовно-исполнительной системы методов создания устойчивого ко всем возникающим изменениям - кадрового ядра, разве это возможно без психологического сопровождения. Нет и еще раз нет!

Кадры должны рассматриваться как основным стержнем и решающим условием в достижении практических и стратегических целей всей уголовно-исполнительной системы.

Необходимо изменить формы и методы научно-обоснованной организации работы с ними, что должно в дальнейшем поднять эффективность функционирования всей уголовно-исполнительной системы, а также ее структурных подразделений.

Отсюда развитие уголовно-исполнительной системы в целях приведения ее в соответствие с современными требованиями общества и государства, общепринятыми международными стандартами невозможно без изменения организации работы с сотрудниками системы, начиная с отбора, подбора, подготовки и расстановки их на соответствующих участках деятельности.

Нам нужны в уголовно-исполнительной системы не сегодняшние сотрудники, а завтрашние – морально, материально и духовно способных в принципиально новых социально-политических и экономических условиях выполнять возникающие масштабные и чрезвычайно сложные задачи, а также изменить и улучшить функционирование органов и учреждений ФСИН России.

Без подготовленного персонала (кадров) данные задачи выполнить невозможно, так как пора штурмовщины, пожертвований при исполнении своих должностных обязанностей прошло и даже сегодняшнее увеличение денежного содержания, которое запоздало, не может являться основной в создании кадрового ядра в уголовно-исполнительной системе.

Продолжается процесс ликвидации (реорганизации) неэффективно используемых исправительных учреждений и СИЗО. Результатом данной работы в 2014 году явилась ликвидация 2 исправительных колоний, 1 воспитательной колонии, 2 колоний-поселений, 1 лечебно-профилактического учреждения и 8 следственных изоляторов.

По состоянию на 1 января 2015 г. из 218 147 штатных должностей рядового и начальствующего состава (без учета переменного состава) замещено 212 334 (97,3 %). Вакантными остаются 5813 должностей (2,6 %). В 2014 году на службу в УИС принято 14 177 чел., уволено – 15 022. Из числа уволенных: по собственному желанию – 4943, по выслуге срока службы, дающего право на пенсию – 4570, по достижению предельного возраста – 2474, по болезни и ограниченному состоянию здоровья – 1080, в связи с нарушением условий контракта – 304, в том числе со стороны сотрудника – 274, по отрицательным основаниям – 287. На первом году службы уволено 225 чел. Текучесть кадров составила 2,65 %.

Половина потребности в кадрах УИС удовлетворяется за счет гражданских организаций, из которых в 2014 году принят на службу 7171 сотрудник, из Вооруженных си и других силовых ведомств – 1634, из ведомственных образовательных учреждений – 1244.

Благодаря комплексу мер наметилась тенденция к укреплению профессионального кадрового ядра учреждений и органов УИС. До 40,3 % выросло число сотрудников со стажем службы свыше 10 лет (2013 г. – 38 %). С 74,4 % в

2013 году до 80,2 % в 2014 году увеличилось количество сотрудников высшего, старшего и среднего начальствующего состава, имеющих высшее образование, из них с 41,4 % до 43,8 % – по профильным специальностям.

Необходимо к окончанию выполнения целей и задач «Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года» создать, подготовить персонал, который кроме денежного содержания, премий, материальных и моральных составляющих отвечал бы характеристикам хотя бы персонала 90-х годов 20 века.

По сегодняшний день руководство страны, министерства не определились, является ли уголовно-исполнительная система – одним из институтов государственной службы, а в чем сомнение – данная система выполняет правоохранительную функцию в государстве – исполнение наказания, наказаний утвержденным институтом судебной власти – выраженный в содержании приговора тому или иному лицу.

В обществе мало еще делается по переориентации создания молодых людей. Очень мало фильмов, рубрик СМИ о фактической деятельности персонала органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, носящих положительный пример. Показывающие ответственную, трудную, нужную обществу работу. В обществе не сложилось в настоящее время позитивного представления об уголовно-исполнительной системе. О какой престижности профессии персонала уголовно-исполнительной системы можно говорить, если в средствах массовой информации, фильмах показывают и рассказывают о сотрудниках, которые психологически и морально не пригодны к данной профессиональной деятельности, склонные к измене интересам службы, сращиванию с преступниками. Рассматриваются случаи подкупа отдельных сотрудников, склонение их к совершению противоправных действий, что способствует поступлению в учреждения к осужденным денег, спиртных напитков, наркотиков, функционирование неконтролируемых каналов связей спецконтингента, что приводит к утрате служебной тайны, ставит под угрозу безопасность осужденных и персонала. Разве данных сотрудников большинство, нет их единицы, да это плохо, но ведь не вся система этим «заражена».

В 2014 году по различным основаниям к дисциплинарной ответственности привлекались 10 начальников территориальных органов и 67 заместителей начальников территориальных органов.

Особую озабоченность вызывает общее состояние законности и правопорядка в учреждениях и органах УИС.

Так, в 2014 году количество нарушений дисциплины снизилось на 6,5 % (2013 г. – 64 642, 2014 г. – 60 453). В то же время негативная динамика роста данного показателя, из расчета на 1 тыс. личного состава, отмечается в 28 территориальных органах (34,45 %). Наибольшее значение имеют ГУФСИН (УФСИН) России по Белгородской области (+ 150,5 %), Республике Ингушетия (+ 79,2%), Республике Адыгея (+ 55,4 %), Воронежской

области (+ 55,2 %), Республике Марий Эл (+ 45,5 %), Пермскому краю (+ 36,5 %), Пензенской области (+ 36,2 %), Кемеровской области (+ 24,5 %).

Больше всего нарушений дисциплины зафиксировано в службах безопасности (режима) – 15 016 чел., охрана – 6610, воспитательной работы с осужденными – 4064, оперативного состава – 3192.

Несмотря на произошедшие в 2014 году некоторое снижение количества совершенных сотрудниками УИС преступлений, нарушений законности и дисциплины, их число по-прежнему вызывает тревогу.

Основная доля нарушений служебной дисциплины приходится на нарушение исполнительской дисциплины (81 %), при этом 77 % нарушений допущено лицами среднего и старшего начальствующего состава.

Несмотря на принятие профилактических мер, продолжают совершаться сотрудниками УИС, в том числе замещающими руководящие должности, дорожно-транспортные происшествия в состоянии алкогольного опьянения. В 2014 году произошло 8 таких происшествий.

По итогам 2014 года, на 47,5 % снизилось количество нарушений законности сотрудниками УИС (2013 г. – 760, 2014 г. – 370). Структура нарушений законности среди сотрудников УИС не претерпела значительных изменений. По-прежнему основную часть всех нарушений традиционно составляют необоснованное водворение в ШИЗО, ДИЗО и перевод в ПКТ – 161 (43 %) и вступление в запрещенные связи со спецконтингентом – 123 (33 %).

На современном этапе значительно усложнились условия труда пенитенциарного персонала, с каждым днем возрастают предъявляемые к ним требования.

Во-первых, это связано с обострением криминогенных проявлений осужденных, увеличением количества лиц с психологическими отклонениями и состоянием здоровья.

Во-вторых, возрастающие требования к персоналу, ростом напряжения внутри служебных коллективов и т.д., способствуют повышению критериев оценки деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в период ее развития.

В-третьих, перераспределение должностных обязанностей в учреждениях уголовно-исполнительной системы не произошло, как предполагалось, и как предусматривал процесс оптимизации, а произошло фактическое сокращение вакансий и должностей, которые, по мнению руководства территориальных органов, считаются не основными и не обязательными.

Какие службы сильнее коснулась оптимизация? Руководство ФСИН России устойчиво предлагает проводить набор кандидатов на должности среднего состава лиц после окончания гражданских вузов, из-за чего в образовательных учреждениях ФСИН России была сокращена специальность – социальный работник, хотя материалы Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» утвержденные Распоряжением Правительства Россий-

ской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 517-р говорят, о том, что сегодня непосредственную работу с осужденными в местах лишения свободы осуществляют 2,5 тыс. психологов, более 1 тыс. социальных работников и 6,6 тыс. начальников отрядов... Психологическая помощь осужденным осуществляется на добровольной основе. Психологическое обследование ежегодно проходят 94 % осужденных и до 80 % подозреваемых и обвиняемых. Ежегодно с участием психологов разрешается более 7 тыс. конфликтов. Благодаря целенаправленной психопрофилактической работе с личным составом количество суицидов, за прошедшие три года, сократилось на 9 %.

Для повышения эффективности работы уголовно-исполнительной системы требуется доведения численности психологов и социальных работников в местах лишения свободы до 5 тыс. сотрудников в каждой из выше указанных служб.

В процессе реформирования уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) первостепенное значение приобретает человеческий фактор, необходимость мобилизации личного состава на качественное выполнение служебных обязанностей. Немаловажная роль в этом отводится психологическому обеспечению работников УИС.

Коллегией ФСИН России от 29 ноября 2012 г. также определены приоритетные направления развития психологической работы с личным составом УИС, основными из которых являются:

исследование и оптимизация социально-психологического климата, определение негативных факторов влияющих на оперативно-служебную деятельность, как в отдельном коллективе, так и в учреждении в целом;

профилактика деструктивного поведения и проведение психокоррекционных мероприятий с целью оказания помощи сотрудникам в преодолении кризисных ситуаций и устранении последствий стрессовых состояний.

Выборочные исследования показывают, что больше всего неудовлетворенность сотрудников вызывают: возросшая интенсивность и напряженность службы (средний балл – 53 %), недостатки в системе поощрений (34 %), выполнение несвойственных функций (31 %), отсутствие чуткости в отношении к бытовым нуждам сотрудников (30 %).

Анализ обстоятельств суицидов показывает, что основная их часть совершалась вне службы и не связана с профессиональной деятельностью сотрудников.

Подавляющее большинство самоубийств (84 %) совершено через повешение. В остальных случаях самоубийство совершено с применением огнестрельного оружия (11 %), отравления угарным газом и падения с высоты (по одному факту). Как правило, самоубийства совершались по месту проживания.

Изучение данной информации позволяет также выявить основные социально-демографические, профессиональные и характерологические особенности личности суицидентов.

Так, большинство самоубийств в подразделениях УИС России совершено сотрудниками службы охраны – более 33 % (АППГ – 40 %); сотрудниками отделов режима и безопасности – 25 %; дежурной службы – 11%, воспитательных отделов и производственных служб – по 7 %.

В остальных случаях суициды совершены сотрудниками других служб.

Преобладающая часть самоубийств совершена сотрудниками рядового и младшего начальствующего состава (инспекторы и младшие инспекторы).

Стаж профессиональной деятельности суицидентов составлял: до 1 года – 18 %; от 1 года до 5 лет – 35 %; от 5 до 10 лет – 29 %; от 10 до 15 лет – 9 %; свыше 15 лет – 9 %.

Среди совершивших самоубийство преобладали семейные сотрудники, имевшие детей, – более 60 %; разведены или проживали отдельно – лишь 9 %. В более чем половине случаев самоубийства сотрудников УИС совершены вследствие семейно-бытовых конфликтов. В сравнении с данными предыдущих лет произошло значительное снижение количества случаев суицидов сотрудников вследствие алкогольной зависимости (в 2 раза – с 50 % до 25 %). Однако, злоупотребление спиртными напитками все же остается одним из самых распространенных сопутствующих условий совершения самоубийств сотрудниками УИС.

Поэтому необходимо осуществлять качественный отбор на службу в органы и учреждения уголовно-исполнительной системы и подбор кандидатов на соответствующие должности. Важнейшей областью при комплектовании кадров является кадровое планирование и на сегодняшний день оно оставляет желать лучшего, так как данному вопросу относятся формально, как и к резерву кадров на выдвижения, кроме того, который обучается на ВАКе Академии ФСИН России, что не один год отражается в результатах различных проводимых проверок деятельности территориальных органов ФСИН России.

Рост количества должностей в подразделениях режима, безопасности, психологических и социальных службах потребует переподготовки значительного числа сотрудников, ранее работавших в оперативных отделах, отделах воспитательной работы с осужденными.

И все же я надеюсь, что руководство ФСИН России увидит необходимость увеличения должностей психологов и социальных работников УИС.

В том числе речь идет о 3–6 месячной переподготовке начальников отрядов в сегодняшних колониях на психолога или социального работника. Альтернативой этому может стать отбор на договорной основе из образовательных учреждений, не входящих в систему ФСИН России, студентов 4–5 курсов для замещения должностей в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Однако это потребует организации начального профессионального образования этой категории в учебных центрах (пунктах) ФСИН России.

А. Н. ПАСТУШЕНЯ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии и педагогики
(Академия МВД Республики Беларусь)

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ТРЕБУЕТ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Важнейшим условием снижения рецидивной преступности является повышение качества исправительного процесса, результатом которого должно быть формирование у осужденных готовности к правопослушному образу жизни и укрепление антикриминальной устойчивости личности. Такой результат не возникает сам по себе, даже при высоком уровне правопорядка в исправительном учреждении и строгости режима. Для его достижения необходимо комплексное и качественное проведение исправительной работы, которая включает специальную психологическую диагностику личности, реализацию индивидуальных исправительных программ с использованием индивидуальных и групповых форм психолого-педагогического влияния, а также осуществление наркологического лечения и профилактики (учитывая, что алкоголизм и наркомания входят в число основных причин преступности). В настоящее время исправительная работа не представляет собой достаточно качественную и интенсивную систему влияний на личность осужденных, не обеспечена структурой кадров, призванных ее осуществлять на высоком уровне, нуждается в научно обоснованных методиках проведения.

Так, начальники отрядов, на которых возлагается обязанность проведения воспитательной работы, выполняют в основном организаторские функции, осуществляя контроль за осужденными, фиксацию нарушений и применение дисциплинарных мер, работу с активом, документально-удостоверительную деятельность, проведение некоторых воспитательных мероприятий, направленных в большей мере на поддержание внутреннего порядка и другие функции, не ориентированные непосредственно на решение исправительных задач. В силу загруженности решением этих вопросов они не имеют возможности проводить с достаточной интенсивностью и качественно исправительную работу. Что касается деятельности психологов, то она не обеспечивает полный охват осужденных индивидуальным исправительным влиянием и носит характер отдельных мероприятий (тренингов, коррекционных бесед и т. п.) при отсутствии ответственности за конечный результат исправления конкретных осужденных. В этой связи для охвата всех осужденных индивидуальным исправительным влиянием на протяжении всего срока отбытия наказания целесообразно осуществить организационные преобразования. Они должны основываться на отрядной системе содержания осужденных, учитывая, что она

является оптимальной для обеспечения управляемости осужденных. Необходимо, чтобы с составом отряда осужденных работал специалист (имеющий предпочтительно психологическое образование), непосредственно осуществляющий многогранную исправительную работу. Его функции должны быть четко разделены с функциями начальника отряда. Должностной статус этого специалиста должен соответствовать высокой квалификации и значимости и быть не ниже чем у начальника отряда. Кроме того для стимулирования роста профессионального мастерства на этой должности целесообразно предусмотреть возможность присвоения таким специалистам квалификационных категорий (первой и высшей) по аналогии с врачами и учителями. Название должности этого специалиста должно позитивно восприниматься осужденными (возможные варианты: «психолог отряда», «исправительный педагог»).

Введение должностей таких специалистов может быть осуществлено в пределах существующей штатной численности исправительных учреждений за счет увеличения норматива по количеству осужденных в отряде – до 120–130 человек и перевода психологов на указанные должности. Таким образом с отрядом будут работать два сотрудника, обеспечивая как внутренний порядок, так и осуществляя систематическую качественную исправительную работу с каждым осужденным. Психологическая служба при этом будет организационно преобразована при сохранении ее функций, но с закреплением сотрудников за конкретными составами осужденных в отрядах.

Распределение функциональных обязанностей между начальником отряда и указанным специалистом в работе с осужденными отряда может быть следующим.

Начальник отряда	Психолог отряда (исправительный педагог)
1	2
Функциональная миссия	
Управляет осужденными, осуществляет организационную деятельность и воспитательное влияние в целях обеспечения режима отбывания наказания, включения их в полезную занятость	Организует и проводит воспитательную и психокоррекционную работу по формированию у осужденных готовности к правопослушному образу жизни после освобождения.
Показатели результативности деятельности	
Соблюдение осужденными требований режима, культура быта, полезная занятость, обеспечение прав и законных интересов осужденных	Успешная социальная реадaptация и законопослушное поведение осужденных после освобождения (отсутствие рецидива), высокий методический уровень проведения комплексной исправительной работы

1	2
Основные функции и обязанности	
Организует выполнение мероприятий распорядка дня осужденными отряда, (вывод, сопровождение, проверки, бытовой порядок, контроль личных вещей, уборки, благоустройство). Требует поддержания внутреннего правопорядка	Воспитательными и психологическими средствами способствует соблюдению осужденными внутреннего порядка
Осуществляет целенаправленный контроль за соблюдением режима, при необходимости проводит обыски, досмотры и изъятия запрещенных предметов, документирует нарушения режима	Осуществляет наблюдение за состоянием режима в процессе воспитательной деятельности. При личном засвидетельствовании нарушений режима документирует их и передает на рассмотрение начальнику отряда
Применяет меры поощрения и представляет к поощрению осужденных, применяет поощрительные баллы	Вносит согласованные с начальником отряда представления о поощрении осужденных, применяет поощрительные баллы за участие осужденных в воспитательных мероприятиях и положительные поступки
Осуществляет разбор нарушений режима и привлечение к мерам наказания	Не выполняет функций привлечения к мерам наказания. Может участвовать в разборе нарушений режима при педагогической целесообразности
Проводит правовое просвещение осужденных, разъясняя положения законодательства, значимые для отбывания наказания и для жизнедеятельности после освобождения (трудового, семейного, гражданского, жилищного)	Проводит комплексное гуманитарное просвещение осужденных по вопросам значимым для добропорядочной жизнедеятельности после освобождения (культура поведения, ценности трудовой и добропорядочной жизни, семейные отношения, саморегуляция, здоровый образ жизни и др.). Проводит с отрядом беседы, диспуты и другие формы воспитательных мероприятий, направленные на решение исправительных задач
Организует культурно-массовую и спортивно-массовую работу как формы полезной деятельности и культурного развития	Участствует в организации культурно-массовых мероприятий
Создает самодеятельные организации (кружки) и руководит их работой	Создает в самодеятельных организациях секцию (или кружок) содействия саморазвитию и руководит его работой

1	2
<p>Изучает индивидуальные особенности личности и склонности осужденных, значимые для управления поведением и предупреждения нарушений режима</p>	<p>Осуществляет психологическое изучение каждого осужденного для установления криминальной пораженности личности и оценки степени готовности к правопослушному образу жизни. По результатам изучения личности определяет задачи индивидуальной исправительной работы (индивидуальную программу исправления)</p>
<p>Проводит индивидуальные беседы по адаптации, мотивированию на соблюдение режима, разбору нарушений режима. Как правило один раз в четыре-пять месяцев беседует с каждым осужденным, оценивая его поведение и соблюдение требований режима отбывания наказания</p>	<p>Систематически проводит индивидуальные беседы по формированию основных составляющих готовности к правопослушному образу жизни, совместному анализу личности и поведения, планированию будущей жизнедеятельности и проработке возможных проблем, по преодолению деструктивных психических состояний и оказанию психологической помощи</p>
	<p>Осуществляет методическую подготовку и проведение групповых тренингов по базовым тематическим направлениям. Организует планомерное прохождение тренингов осужденными отряда, исходя из индивидуальных исправительных программ</p>
<p>Проводит работу по склонению осужденных к досрочному погашению исков и к явкам с повинной</p>	
<p>Заводит тетради индивидуальной работы с осужденными и отвечает за их сохранность, ведет первую часть тетради, отражающую общие данные о личности и совершенном преступлении, периодическую оценку поведения и особенностей личности, дисциплинарную практику, обучение осужденного, его трудоустройство, погашение им материального ущерба, социально полезные связи</p>	<p>Ведет вторую часть в тетрадях индивидуальной работы с осужденными (или самостоятельные тетради), в которой отражает биографический анализ личности, личные качества в структуре готовности к правопослушному образу жизни, задачи исправительной работы, прохождение обучающих и тренинговых программ, индивидуальные формирующие беседы</p>

1	2
Готовит аттестации на осужденных, отряда, дает оценку соблюдения режима, отношения к труду, учебе и иной полезной деятельности	Участвует в подготовке аттестаций на осужденных, дает оценку участия осужденного в исправительном процессе, степени готовности к правопослушному образу жизни и других личностных особенностей, значимых для социальной реадaptации
	Специализируется на отдельных воспитательных и психокоррекционных мероприятиях, которые проводит с осужденными других отрядов учреждения в порядке «взаимодополнения» исправительной работы: коллективные беседы и диспуты по определенной теме, тренинги и обучающие программы по определенному направлению или темам и т. п.)

Осуществление качественной исправительной работы с осужденными требует научной разработки и внедрения в практику методик по основным воспитательным и психокоррекционным мероприятиям коллективного и индивидуального характера, выработке и распространения положительного практического опыта их проведения. В качестве наиболее важных научно-методических разработок выступают: методика индивидуальной психологической диагностики осужденных, ориентированная на выявление криминогенных дефектов личности, требующих исправления, и на оценку степени готовности к правопослушному образу жизни. Такая методика может включать проведение диагностики с помощью полиграфа по выявлению вынашиваемых противоправных намерений, что необходимо для прогноза рецидива преступлений осужденных, представляемых к замене наказания более мягким и условно-досрочному освобождению; методика составления, поэтапной корректировки и реализации индивидуальных исправительных программ. Такие программы должны содержать комплекс психолого-педагогических задач и мероприятий, направленных на нейтрализацию криминогенных дефектов личности и формирование структурных составляющих готовности к правопослушному образу жизни (включая укрепление антикриминальной устойчивости). Эти программы должны иметь свои особенности в зависимости от характера и степени криминальной зараженности личности; программы и методики проведения краткосрочных курсов социального обучения осужденных и коррекционных тренингов, имеющих целью формирование знаний, умений и мотивации для правомерного обеспечения своих потребностей и интересов после освобождения, осуществления социальных функций и взаимодействий; методики коллективных воспитательных мероприятий, проводимых с составом отряда, с первичными коллективами осужденных (бригадами), с самостоятельными организациями, направленные на нейтрализацию криминальной субкультуры и развитие воспитательно-полезных взаимовлияний осужденных.

Г. И. ПЕЩЕРОВ,
доктор военных наук, профессор,
академик АВН;
А. А. ВЕРХОТУРЦЕВ,
(НИИ ФСИН России)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Поиск путей совершенствования системы исполнения наказаний в современной России целесообразно начать с экономической основы государства. Конечно, решение данной проблемы потребует некоторой коррекции государственной политики в целом и отдельных направлений государственной политики в частности. В настоящее время Россия, как крупнейшее государство в мире, имеющее геополитическое значение для всех стран своим существованием и наличием огромных природных ресурсов, переживает не лучшие времена. При наличии огромного количества причин этому обстоятельству, основной причиной все-таки является кризисное состояние экономики. Начиная с 80-х годов прошлого века и по настоящее время Россия переживает искусственный «глубокий экономический кризис». Взгляды многих современных отечественных и зарубежных экономистов на состояние российской экономики основывается на том, что они пытаются объяснить происходящие процессы с экономической платформы, созданной США. Даже обоснование современных экономических проблем в мире наличием больших Кондратьевских циклов мирового развития, представляется односторонним и неким взглядом через импортные (западные) очки. На самом деле причиной всему тому послужили следующие условия:

существовавший до 1980-х годов триумф американского доллара, пришедший на смену золотому стандарту переживал этап своего падения, одновременно с окончанием золотого века капитализма. Чтобы сохранить свое мировое лидерство США предприняли крупные политические механизмы по контролю за экономикой мира (формирование подконтрольной США G-7, сговор с Саудовской Аравией по добыче и продаже нефти, что привело привязке доллара к нефти и поддержанию в течение многих лет узкого валютного коридора на нефть и т.д.). Таким образом, США добились одновременно нескольких результатов:

во-первых, развала СССР и победы в холодной войне;

во-вторых, укрепления экономики США за счет финансовых ресурсов СССР и других стран мира.

В то же время нельзя не исключать политическую близорукость руководителей СССР, которые так и не смогли найти пути выхода из создавшегося экономического тупика, коим являлась нефтяная игла. Кроме России,

в различных странах мира (Мексике, Аргентине, Юго-Восточной Азии, Южной Корее) в 1990-х гг. были искусственно организованы финансовые кризисы. В результате американская мировая система получила огромные рынки сбыта для своих товаров и сферы приложения своих избыточных капиталов.

Одной из негативных причин всему происшедшему можно назвать временную однополярность мира, когда США пытались диктовать миру свои условия игры во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества. Но вскоре появившийся незначительный паритет сил между G-7 и БРИКС, который характеризуется во-первых, наличием у первых финансово-экономического и военно-технического превосходства, с одновременным глубоким экономическим кризисом, а также стремительным ростом вторых, которые в настоящее время находятся на стадии экономического подъема. По прогнозам специалистов мировое потребление должно переместиться из стран G-7 в страны БРИКС, доля которых к 2020 году может увеличиться до 62 % мирового потребления, а «средний класс» в БРИКС может составить до 52 %.

В целях более рационального построения государственной политики России, наиболее целесообразным представляется переход к опережающей модели экономического развития (концепция С. Глазьева) и в настоящее время целесообразны следующие преобразования. В области идеологии государства. К сожалению, Россия в настоящее время не имеет цельной цементирующей массы идеологии. Все что мы имеем – это патриотизм, и отравленный необузданной алчностью население, скачущее в погоне за наживой. Правда, мы имеем генетически передаваемое славянское братство, которое хранится у каждого в сердце и в тяжелые для страны времена преобразовывается в непобедимую духовную силу народа. Что же, хоть это, чем ничего. Остальное, наверстаем в процессе борьбы. Ведь не зря говорил Бисмарк: «Русские медленно запрягают, но быстро скачут»¹;

В области экономической политики. Экономическая ситуация достаточно сложная, если не сказать критическая, поскольку за последние 20 лет мы для развития отечественной экономики практически не сделали ничего. Тому несколько примеров: рост ВВП в 2014 году составил 0,6 %, на 2015 год падение ВВП прогнозируется на 0,8%, сельское хозяйство развалено, промышленность никак не наберет оборотов². Но самое страшное, что Россия ввязалась в мировую экономическую рулетку, которой управляют США. Курсы валют устанавливаются под диктовку США, а система плавающих валютных курсов не более, как прикрытие в этой мошеннической игре. На мой взгляд, в области экономической политики целесообразно:

¹ Пещеров Г. И. Современная Россия: проблемы и пути решения : монография. М., 2012.

² Пещеров Г. И. Экономика России в XX веке: политологический анализ. М., 2013. № 4.

введение прогрессивного налога, что позволит наконец-то обуздать олигархический капитализм и пополнить бюджет государства;

установление государственной монополии на спирт, алкогольную продукцию, табачные изделия и другие наиболее широко потребляемые товары первой необходимости;

развитие сельского хозяйства на основе организации кооперативных предприятий и общинных хозяйств с использованием отечественной промышленной продукции;

развитие промышленности, где, прежде всего, приоритетным является закупка современных станков и строительство промышленных площадок;

широкое использование в экономике труда осужденных и условно осужденных.

В области социальной политики. В условиях глубокого экономического кризиса в стране необходимо подкорректировать социальную политику России в направлении снижения ответственности государства за социальную поддержку населения. Во-первых, каждый сам должен отвечать за себя, за свою семью, близких и родственников. Во вторых, при оценке проступков человека обществом ни в коей мере не должны учитываться положение человека, социальный статус, наличие или отсутствие несовершеннолетних детей и т.д. Перед законом все должны быть равны. В третьих, целесообразно отменить социальные пенсии и сохранить только трудовые пенсии. Почему бездельник и проходимец на старости лет должны содержаться за счет бюджета государства, поскольку бюджет – это народные деньги, а зачем народу кормить дармоеда, тем более в условиях глубокого экономического кризиса в стране.

В области демографической политики. Государству нужны здоровые полноценные и гармонично развитые граждане. С этой целью целесообразно установление жестких рамок брачного возраста. Если ребенок рожден в возрасте ниже брачного возраста, то выплата социальных пособий производить только по достижении матерью брачного возраста, что неминуемо повлечет снижение ранних половых преступлений. Целесообразно ужесточение ответственности матерей за отказ от ребенка, включая применение уголовных санкций. На мой взгляд, позитивным представляется повышение в несколько раз платы за аборт, что также отразится на повышении рождаемости в стране. Как гласит русская народная поговорка: не мытьем так катаньем, а ситуацию необходимо взять под контроль общества и государства.

В области исполнения наказаний. Ни для кого не секрет, что существующая в настоящее время в мире тюремная система не только не эффективна, но и изжила себя как пережиток прошлого. В условиях российской действительности и наличии огромных не освоенных территорий, необходимо создать сеть государственных учреждений, комплектуемых людскими ресурсами из лиц, совершивших преступления и выбравших для се-

бя добровольный труд на благо общества без осуждения судебными органами. Организация производства необходимых государству продукции или строительство объектов государственной важности, привлечением, как обычных граждан, так и лиц, совершивших преступления и выбравших для себя добровольный труд на благо общества без осуждения судебными органами, позволит создать обычные общественные условия для реабилитации провинившихся и обеспечит дальнейшее развитие экономики страны. Однако, данная проблема не так легко реализуема, поскольку требуется формирование территориальных органов, создание нормативно-правовой базы и систему контроля. Причем, представляется целесообразным формирование контроля на уровне промышленных предприятий или территориальных образований, использованием участковых инспекторов полиции. Сокращение до минимума тюрем (оставив их только для особо опасных преступников) позволит в перспективе оздоровить общество и заложить основы дальнейшего экономического развития страны. В отношении исправления подростков целесообразно формирование военно-патриотических лагерей, православных монастырей, спортивных школ и др., где юноши будут проходить духовно-нравственное воспитание, физическую закалку и приобретут патриотический дух защитника Отечества.

Все перечисленные мероприятия в различных областях государственного управления в целом дадут возможность создать современное общество способное обеспечить защиту и безопасность извне и внутренний порядок в государстве в целом.

Литература

1. Айвазов, А. Россию ждут тяжелые времена! / А. Айвазов // Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/98198>.
2. Пещеров, Г. И. Развитие теории войны в условиях современной глобализации : монография / Г. И. Пещеров. – М. : МГОУ, 2013.
3. Пещеров, Г. И. Современная Россия: проблемы и пути решения : монография / Г. И. Пещеров. – М. : МГОУ, 2012.
4. Пещеров, Г. И. Политический экстремизм в современных условиях / Г. И. Пещеров, В. А. Налетов : межвуз. науч.-практ. конференция «Осень-2012». – Москва : МГОУ, 2012.

В. А. ПОНИКАРОВ,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного
и финансового права
(Академия ФСИН России);

В. Б. ШАБАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры специальных дисциплин
(Государственный институт
повышения квалификации и переподготовки кадров
таможенных органов
Республики Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ ГАРАНТИЙ ЗАКОННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ РЕЖИМНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИС

Одним из элементов административно-правового статуса сотрудника режимного подразделения УИС являются юридические гарантии. Они не установлены в нормах права как самостоятельный компонент в структуре правового статуса, но многие ученые включают их в статус.

Так, например, В. А. Поникаров отмечает: «Гарантии законности для сотрудника УИС представляют собой закрепленную в нормах права систему правовых средств, способствующих реализации определенных правовых норм, регламентирующих статус сотрудника пенитенциарной службы, а также специально выработанные государством способы, которые обеспечивают в этой сфере деятельности точное соблюдение, применение законов и подзаконных нормативных актов»¹.

В свою очередь, Л. В. Смирнов полагает, что «юридические гарантии правового статуса большей частью находятся за пределами, так как зачастую их реализация связана с деятельностью различных государственных органов»².

По мнению Б. Б. Казака «Правовые гарантии должны определять правовой статус сотрудника УИС, правовую защиту его чести, достоинства, полномочия при выполнении служебных обязанностей»³.

¹ См.: Поникаров В. А. Правовые гарантии законности в сфере административной деятельности государственных правоохранительных органов Минюста России : учеб. пособие. Рязань, 2002. С. 48.

² См.: Смирнов Л. В. Административно-правовой статус сотрудника милиции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 20.

³ См.: Казак Б. Б. Проблемы организации и функционирования отделов безопасности исправительных колоний : лекция. Псков, 2006. С. 9.

Заметим, что правовые гарантии сотрудников режимных подразделений УИС прописаны во многих нормативных актах¹.

До сих пор не исследованные правовые гарантии в деятельности сотрудников режимных подразделений УИС. Следовательно, необходимо восполнить данный пробел. Исследуем для начала данные гарантии в теоретическом аспекте, а в последующих параграфах с учетом специфики УИС.

Гарантия (*garantie*) – означает ручательство, условие, обеспечивающее что-либо². Поэтому, говоря о гарантиях законности, речь должна идти о тех условиях, средствах, способах и механизмах, которые обеспечивают реальность режима законности, в том числе и правовой статус сотрудника режимного подразделения УИС.

В настоящее время общепризнанными являются выделение в системе гарантий двух ее групп: общие (экономические, политические, идеологические, социальные, организационные) и специальные (юридические или правовые) средства обеспечения законности³. Предметом нашего рассмотрения будут только *юридические* гарантии законности.

Сложность конкретного выделения и определения гарантий законности заключается в том, что в научной литературе вопрос о понятии юридических гарантий и об их составе решается далеко неоднозначно.

До сих пор среди ученых нет единства взглядов в понимании сущности *правовых гарантий законности*. Анализ литературы, посвященной юридическим гарантиям, позволяет выделить, по крайней мере, пять подходов к исследуемому явлению.

Как утверждают одни авторы, к юридическим гарантиям следует отнести юридические нормы определенной разновидности, так называемые *нормативно-правовые средства обеспечения законности*⁴.

По мнению других ученых, юридические гарантии - это собственно практическая деятельность государственных органов и общественных организаций⁵.

¹ См.: О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти : федер. закон от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7608; Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья... сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции : федер. закон от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. №13. Ст. 1474.

² См.: Словарь иностранных слов. М., 2004. С. 114; Ушаков В. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1995. Т. 1. С. 511; Ожегов С. И. Словарь русского языка М., 1999. С. 117.

³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права : курс : в 2 т. М.. 1981. Т. 1. С. 234; Витрук Н. В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан. Правоведение 1964. № 4. С. 29.

⁴ Патюлин В. А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 240; Самощенко Е. С. Охрана режима законности. М., 1960. С. 64.

⁵ Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 83; Васильев А. М. Теория государства и права. М., 1984. С. 382.

Третьи в состав юридических гарантий, помимо, нормативно-правовых средств, обеспечения законности, включают также и юридическую деятельность государственных органов, должностных лиц, которая регулируется этими нормами¹.

Есть четвертая позиция, сторонники которой, наряду с перечисленными элементами, в гарантии законности включают индивидуально-правовые средства, к которым относят правоприменительные акты (протест прокурора, постановления: о возбуждении уголовного или административного дела, отмены принятых решений)².

И, наконец (пятая точка зрения), некоторые ученые выражают мнение, которое является своеобразным синтезом рассмотренных позиций других авторов. Как утверждают они, к юридическим гарантиям законности следует относить определенные нормы права, основанную на них правоприменительную деятельность по обеспечению и охране законности, а также индивидуальные юридические акты, в которых эта деятельность фиксируется³.

Анализируя различные мнения, хотелось бы отметить, что ни одна из рассмотренных точек зрения не противоречит другой: это всего лишь разные подходы к одному и тому же явлению, и все они в равной мере заслуживают внимания. Безусловно, никто не собирается отрицать важность правовых норм, потому что юридическое гарантирование иначе, как в своей нормативно-правовой форме, и не существует. Нельзя также отрицать и значение юридической деятельности, ибо существование правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, не влечет за собой желаемых результатов автоматически. Нормы права достигают своей цели лишь в случае целенаправленной юридической деятельности, создания эффективного механизма гарантирования.

Отдавая должное последней позиции, мы полагаем, что в состав гарантий законности можно включить такой правовой элемент, как юридическая ответственность. При этом авторы понимают, что проблема юридических гарантий по своему объему значительно шире, чем применение ответственности. Она охватывает собой весьма обширный и сложный комплекс вопросов, связанных со строгим регламентированием всех организационно-правовых сторон деятельности участников правоотношений, четким закреплением их субъективных прав и обязанностей.

¹ Недбанло П. Е. Система, юридических гарантий применение советских правовых норм. Харьков, 1971. С. 44; Чхиквадзе В. М. Государство и законность. М., 1967. С. 404.

² Рабинович П. М. Проблемы теории законности социализма. Львов, 1979. С. 80.

³ Дюрягин Н. Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 197; Буденко Н. И. Административно-правовое положение граждан в сфере общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 79.

Однако, само наличие юридической ответственности для лица, нарушающего чьи-то права и не выполняющего свои обязанности, следует рассматривать как *особое проявление юридической гарантии законности*.

Практический опыт показывает, что без надежно действующих гарантий установление обязанностей и прав может оказаться юридической фикцией. Поэтому совершенствование гарантий правового статуса сотрудника режимных подразделений УИС является важным фактором улучшения его структуры.

Заметим, что юридическая ответственность сотрудника режимного подразделения УИС наступает за нарушение законности и служебной дисциплины, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей. Ответственность может быть дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной.

Таким образом, обобщая изложенное выше, авторы полагают, что административно-правовой статус сотрудника режимного подразделений УИС представляет собой сложную юридическую структуру, которая включает в себя следующие элементы: права сотрудника режимного подразделения УИС; обязанности сотрудника режимного подразделения УИС; правовые гарантии сотрудника режимного подразделения УИС; юридическая ответственность сотрудника режимного подразделения УИС.

С. Б. ПОНОМАРЕВ,
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный врач Российской Федерации,
начальник филиала (г. Ижевск);
А. Р. ПУСТОВАЛОВ,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник филиала (г. Ижевск);
А. А. БУРТ,
кандидат медицинских наук
старший научный сотрудник филиала (г. Ижевск)
(НИИ ФСИН России)

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ЮВЕНОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

В настоящее время в России проблемы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних вызывают повышенный интерес со стороны общества, ученых, политиков, работников правоохранительных органов, представителей общественных организаций. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает выработку новых подходов, направлений, форм и методов совершенствования пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Это, в первую очередь, подразумевает решения проблем, связанных с социально-правовым, медицинским, психологическим обеспечением подростков, находящихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, их ресоциализации.

По состоянию на 1 января 2014 г. в исправительных учреждениях ФСИН России содержалось 755,6 тыс. человек осужденных, в том числе в 46 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 2,8 тыс. человек. Анализируя преступность несовершеннолетних, можно увидеть, что около 40 % преступлений, совершенных подростками, приходится на лиц, не достигших 16 лет. Вызывают опасения и показатели рецидивной преступности несовершеннолетних – около 70 % подростков совершают повторные преступления и возвращаются в места лишения свободы. Преступность данной категории населения отражает объективную социальную ситуацию в стране в целом, показывает определенную степень выраженности процессов, происходящих в государстве, остроту противоречий, вызывающих рост криминальных настроений.

На становление личности подростка, как известно, оказывает влияние сложный и обширный комплекс социально-экономических, психофизиологических, социально-правовых, экологических и других факторов, воздействие которых интенсифицируется год от года.

Как известно, проблемами молодежи занимается наука ювенология, представляющая собой междисциплинарную область знаний, связанную с изучением молодежи как особой социально-возрастной группы и объединяющая правовой, медицинский, социологический, психологический, культурологический и другие подходы. При этом вне поля зрения ученых остается очень важный аспект существующей проблемы – состояние несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Исследования показывают, что в данном случае имеется совершенно уникальное сочетание социально-правовых, психолого-педагогических, экологических и медицинских факторов, влияющих на совершившего противоправное деяние молодого человека. Все сказанное говорит о необходимости комплексного подхода научного изучения подростков в условиях принудительной социальной изоляции.

Исходя из изложенного, возникает необходимость исследования правовых, психолого-педагогических, социальных и медицинских особенностей, касающихся пребывания несовершеннолетних граждан в условиях принудительной социальной изоляции. Научная новизна определяется введением в научный оборот ранее неизвестного фактического материала с формированием новой отрасли научного знания – пенитенциарной ювенологии.

Результаты исследования, как думается, позволят углубить представления о структурной переориентации ценностных установок российской молодежи в условиях кардинальной модернизации российского социума. Выявленные ценностные инварианты, а также описание процессуального характера ценностной переориентации, ее основных детерминант, позволят усовершенствовать разработку эффективных социальных технологий оздоровительного проективного влияния на ценностный мир молодого поколения.

Разработка теории любой науки неразрывно связана с анализом методологии, определением исходных принципов ее развития. Принцип представляет собой чисто логический феномен, который создается специально в процессе систематизации получаемой информации.

Методология науки «Пенитенциарная ювенология», в первую очередь, связана с внутренней организацией процесса теоретического познания, его способах и методах. Представляется, что организация – это внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением, а также совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого.

Ведущую роль в пенитенциарной ювенологии играют философские категории явления и сущности. Опираясь на философский закон всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений природы и общества, можно

утверждать, что принудительная социальная изоляция подростков не может изучаться изолированно, вне ее связи с иными социальными процессами.

Особенность диалектического подхода к вопросу определения закономерностей и законов пенитенциарной ювенологии заключается в акцентировании внимания не столько на общих философских законах, которым подчиняются те или иные частные явления, сколько на закономерностях более общего порядка, связанных с определением роли «ювенального фактора» в общественной жизни, диалектике соотношения социально-правового, биологического, психологического и духовного начал в процессе взросления подрастающего поколения. Наиболее значимым признаком развития пенитенциарной ювенологии становится установление закономерностей развития объекта исследования и решение на этой основе возникающих новых теоретических и практических проблем и задач.

В пенитенциарной ювенологии актуальным является и такой метод познания, как системный подход. Этот метод предполагает рассмотрение исследуемого объекта как некоторого единства взаимодействующих элементов, а качество объекта определяется не столько набором составляющих его элементов, сколько характером взаимодействия между ними.

Кроме того, метод источниковедческого анализа дает возможность выявить всю совокупность источников и осуществить их оценку в плане достоверности представленного в них материала. Среди конкретных методов для проведения исследований в области пенитенциарной ювенологии могут быть использованы статистические и социологические методы.

Среди социологических методов наибольшее распространение получили такие методы как наблюдение (включенное и невключенное), экспертная оценка, социометрия, анализ.

Специфическими для пенитенциарной ювенологии частнонаучными методами являются: сравнительно-правовой, позволяющий рассматривать ювенальные институты в их развитии в разные отрезки времени либо сравнивать их состояние одновременно в различных мировых и национальных системах права; юридическая герменевтика, дающая возможность кроме дешифрования смысла правового текста, происходящего в рамках лингвистического толкования, раскрыть еще и смысл правовой ситуации; статистический, с помощью которого исследуются количественно-качественные показатели динамики анализируемых ювенальных явлений, изучаются социально-демографические и другие характеризующие подростка признаки; анкетный, позволяющий определить некоторые личностные характеристики несовершеннолетних; документальный, предполагающий изучение нормативного материала и обобщение судебной практики; метод экспертной оценки, предполагающий выяснение отношения экспертов к анализируемой проблеме.

А. Л. ПОПЕТО,
врип начальника
управления тылового обеспечения
(ФСИН России)

СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Продовольственное обеспечение

В целях создания надлежащих условий содержания для лиц, заключенных под стражу проведена работа по совершенствованию нормативно-правовой базы по организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, находящихся в следственных изоляторах.

Совместно с МВД России, ФСБ России и Минздравом России разработан проект Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 11.04.2005 № 205 в части установления права Минюсту России разрабатывать нормы индивидуальных рационов питания, замены одних продуктов другими и материально-бытового обеспечения, в том числе детей, находящихся с матерями в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Утверждено распоряжение ФСИН России от 4 апреля 2014 г. № 72-р «Об утверждении Методических рекомендаций по хранению продовольствия, техники и имущества продовольственной службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Подготовлен проект приказа ФСИН России, регламентирующий порядок организации питания спецконтингента.

На сборах с заместителями начальников территориальных органов ФСИН России в Башкортостане в августе 2014 года на практических занятиях мы показали порядок хранения продовольствия и овощной продукции, а также поставлена задача о приведении объектов тыла в надлежащее состояние. Прошу продолжить данную работу.

Для оказания практической помощи учреждениям УИС по приведению планирования питания в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в территориальные органы ФСИН России направлены:

типовое распределение пищевых продуктов по минимальной норме питания для осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;

типовые раскладки продуктов по установленным нормам питания осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;

методика расчета и распределение постоянного суммарного набора продуктов (овоще-крупяной группы) по приема пищи по всем нормам.

Разработано практическое пособие по организации продовольственного обеспечения учреждений УИС.

В 2014 году все категории довольствующих лиц обеспечены продовольствием в полном объеме, в том числе содержащихся под стражей в СИЗО и ПФРСИ, что позволило организовать полноценное питание в соответствии с установленными нормами.

В результате экономии денежных средств 2014 году проведена работа по перераспределению высвободившихся лимитов бюджетных обязательств по продовольственному обеспечению, в результате чего, дополнительно закуплено и поставлено в территориальные органы ФСИН России более 13 тыс. оборудования продовольственной службы и около 930 тыс. единиц посудо-хозяйственного имущества на общую сумму 568,3 млн. рублей, что позволило увеличить обеспеченность учреждений УИС с 74 % до 87 %.

Важным мероприятием для организации полноценного питания в учреждениях УИС в течение всего года является качественное проведение заготовок сезонной продукции.

В этих целях, для проведения организованной подготовки к заготовительной кампании, полного и своевременного обеспечения учреждений картофелем и овощами, а также обеспечения контроля за качественным и своевременным проведением заготовок картофеля и овощей УТО ФСИН России направлены в территориальные органы ФСИН России «Методические рекомендации по организации заготовок картофеля и овощей учреждениями уголовно-исполнительной системы».

Учреждениями УИС в 2014 году проведена заготовительная кампания, по итогам которой заготовлено картофеля – 92,2 тыс. тонн (100% от потребности), овощей – 45,3 тыс. тонн (100 % от потребности).

Большинство должностных лиц учреждений органов УИС с пониманием отнеслись к подготовке материально – технической базы и приему овощной продукции.

В настоящее время учреждениями УИС проводится подготовка к приему картофеля и овощей урожая 2015 года. В ходе заготовительной кампании урожая 2015 года планируется заложить на хранение картофеля – 84,6 тыс. тонн, овощей – 40,9 тыс. тонн.

Следует отметить, что в ФСИН России продолжают поступать обращения от осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях УИС по вопросам организации питания. За 2014 год рассмотрено 120 обращений граждан, лиц, заключенных под стражу и осужденных (227 – за 1 полугодие 2015 года).

Наибольшее количество обращений поступило из УФСИН России по г. Москве – 8 обращений (АППГ – 5), УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – 11 (АППГ – 6), УФСИН России по

Пермскому краю – 22 (АППГ – 13), УФСИН России по Республике Коми – 13 (АППГ – 10).

Жалобы по питанию напрямую связаны с недостаточным уровнем профессиональной подготовки поваров в учреждениях УИС и отсутствия должного контроля за организацией питания должностными лицами учреждений и территориальных органов ФСИН России.

Основные пути стабильного роста самообеспечения учреждений УИС.

Одним из важнейших направлений развития уголовно-исполнительной системы является обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня самообеспеченности учреждений УИС основными видами продовольствия.

В последние годы наметился стабильный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции поступающей на плановое обеспечение спецконтингента. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе функционирует 648 подсобных сельских хозяйств осуществляющих сельскохозяйственную деятельность и производство продуктов питания. За указанными хозяйствами закреплено 266,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 165,8 тыс. га пашни.

По итогам уборки урожая в 2014 году получено зерна – 90,3 тыс. тонн, картофеля – 90,2 тыс. тонн и овощей – 41,0 тыс. тонн.

Силами хозяйств в 2014 году реализовано мяса (в убойном весе) – 16,5 тыс. тонн, молока и молочной продукции – 31,7 тыс. тонн, яиц куриных – 25,8 млн. штук.

Поголовье животных по состоянию на 01.01.2015 г. составило: свиней – 113,6 тыс. голов, крупного рогатого скота – 26,9 тыс. голов, в т. ч. коров – 9,5 тыс. голов, мелкого рогатого скота – 14,0 тыс. голов, птицы – 227,7 тыс. голов, кроликов – 20,5 тыс. голов и 1,8 тыс. лошадей.

Машино-тракторный парк составил: 937 единиц тракторов, 165 зерноуборочных комбайна, 488 грузовых автомобилей.

Благодаря умелому взаимодействию сельхозпредприятий УИС с федеральными, территориальными структурами и организациями, за произведенную продукцию в 2014 году получено субсидий и дотаций на общую сумму 9,79 млн. рублей.

Основным сдерживающим фактором получения субсидий и дотаций учреждениями УИС является ст.78 Бюджетного кодекса РФ введенного в действие Федеральным законом от 31 июля 1998 № 145-ФЗ, так как они являются государственными учреждениями.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. 1772-р (далее – Концепция) предусматривается, что в сфере улучшения материально-бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предполагается осуществление обеспечения продовольствен-

ной безопасности и независимости уголовно-исполнительной системы от колебаний конъюнктуры рынка продуктов питания, постоянное повышение уровня самообеспеченности учреждений уголовно-исполнительной системы основными видами продовольствия, в общем объеме финансирования на продовольственное обеспечение, в рамках исполнения государственного оборонного заказа с учетом специфики функционирования подразделений УИС.

В целях обеспечения стабильного роста уровня самообеспеченности учреждений УИС основными видами продовольствия директором ФСИН России 30 декабря 2013 г. Утверждена программа «Обеспечение продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы на 2014–2016 годы», которая определяет цели и основные направления развития производства основных видов продовольственных товаров учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Для достижения этих целей необходимо решение следующих основных задач:

- развитие учреждений сельскохозяйственного профиля и сельхозпредприятий, укрепление материально-технической базы;

- стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов;

- увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, особенно в регионах с благоприятными климатическими условиями;

- проведение комплекса профилактических, противоэпизоотических и лечебных мероприятий, направленных на предупреждение и ликвидацию заразных и массовых незаразных болезней сельскохозяйственных животных (птиц), характерных для природно-климатической зоны мест дислокации учреждений и предприятий УИС, и ветеринарно-санитарной экспертизы, направленной на выпуск качественной и безопасной в ветеринарном и санитарном отношении, продовольственного сырья и производимой пищевой продукции;

- вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых, неэффективно используемых земель сельскохозяйственного назначения, сохранение и воспроизводство плодородия почв до оптимального уровня в каждой конкретной зоне;

- стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития агропромышленного комплекса УИС;

- достижение финансовой устойчивости товаропроизводителей агропромышленного комплекса;

- проведение комплекса санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, направленных на удовлетворение пищевыми продуктами физиологических потребностей человека и недопущение ухудшения качества и безопасности пищевой продукции, санитарного состояния продовольственных объектов;

реализация программ производственного контроля на всех продовольственных объектах УИС;

повышение эффективности контроля качества и безопасности пищевых продуктов с использованием современных методик.

Решение поставленных задач предусматривается достичь за счет реализации комплекса основных мер по следующим направлениям:

привлечение осужденных к труду на объектах сельскохозяйственных подразделений;

приобретение осужденными специальностей в области сельскохозяйственного производства;

включение подразделений УИС в региональные и муниципальные программы по развитию сельскохозяйственного производства;

контроль за формированием цен на продукты питания, производимые сельскохозяйственными подразделениями ФСИН России;

совершенствование кормовой базы для развития животноводства;

проведение надлежащей зоотехнической и ветеринарно-профилактической работы;

укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных подразделений.

Достижение программной цели позволит увеличить уровень самообеспечения продовольствием с 2014 года до 2016 года: мясом с 80 % до 88 %, молоком с 93 % до 99 %, яйцом куриным с 46 % до 50 %, картофелем с 85% до 91 % и овощами с 58 % до 63 %.

Кроме того, планируется увеличение использования имеющихся пахотных земель с 68 % до уровня 88 % от всех имеющихся площадей пашни. Увеличение пиковой трудозанятости спецконтингента на объектах производства сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки с 23,0 тыс. до 24,3 тыс. осужденных.

Об обеспечении вещевым имуществом

Обеспечение сотрудников УИС форменным обмундированием организовано в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ от 22 декабря 2006 № 789, утвердившего нормы снабжения вещевым имуществом, и приказа Минюста России от 20 мая 2013 № 71 «Об утверждении порядка обеспечения вещевым имуществом сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющих специальные звания внутренней службы».

Во исполнение Концепции развития УИС до 2020 года в 2013 году были разработаны и утверждены новые виды вещевого довольствия осужденных и лиц, содержащихся под стражей, принят приказ Минюста России от 3 декабря 2013 № 216 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах».

Следует отметить, что решение о необходимости пересмотра приказа о нормах вещевого довольствия осужденных было продиктовано самой

жизнью, как говорится – проблема уже назрела. Некоторые виды изделий уже давно морально устарели и не соответствовали современным эксплуатационным требованиям.

Данный приказ, утверждающий новые нормы вещевого довольствия спецконтингента, включает в себя также порядок обеспечения, описания предметов вещевого довольствия, в том числе осужденных к принудительным работам и правила его ношения.

Во исполнение Плана реализации Концепции развития УИС до 2020 года при подготовке проекта приказа было проведено анкетирование спецконтингента и сотрудников заинтересованных служб 36 территориальных органов УИС, расположенных в различных федеральных округах.

Изучено мнение различных служб исправительных учреждений – руководителей учреждений, психологов, специалистов по воспитательной и оперативной работе, режимной и медицинской служб.

При проведении сравнительного анализа предложений, поступивших в ходе анкетирования, действующих норм вещевого довольствия и опыта зарубежных стран, учитывались требования Единых Пенитенциарных Правил к одежде осужденных, согласно которым она должна соответствовать климатическим условиям их содержания, позволять поддерживать здоровье в удовлетворительном состоянии.

Была проведена опытная носка опытных образцов новых предметов вещевого довольствия спецконтингента в учреждениях 4 территориальных органов ФСИН России, расположенных в различных климатических зонах (Мурманск, Новосибирск, Ставрополь, Иваново).

В целях гуманизации режима содержания и улучшения внешнего вида осужденных введено в нормы 17 новых изделий, в т.ч. свитера, шапки трикотажные для осужденных женщин и несовершеннолетних осужденных, летняя и зимняя обувь, пантолеты литые (сланцы), футболки с коротким рукавом, ночные сорочки женские, колготки полушерстяные, костюмы спортивные для несовершеннолетних осужденных, костюмы мужские (больничные). Доработаны по конструкции и применяемым материалам 16 видов изделий, в т.ч. костюм мужской летний, куртка и брюки утепленные для мужчин, полупальто утепленные для женщин и несовершеннолетних женского пола, женское и мужское белье (из трикотажа), постельные принадлежности.

Так в куртках утепленных для мужчин и полупальто утепленных для женщин вводится воротник из искусственного меха, применяется новая ткань верха с водоотталкивающими свойствами, улучшается подкладочная ткань, вводится больший слой утеплителя для поясов с жарким и умеренным климатом.

Вместо летних и зимних портянок вводятся хлопчатобумажные и полушерстяные носки. Вместо сорочки нижней бязевой и сорочки нижней бумазейной женских – майка трикотажная и ночная сорочка. В костю-

мах мужских, женских и для несовершеннолетних осужденных применять новую ткань с улучшенными потребительскими свойствами.

Белье нательное трикотажное теплое выдается всем осужденным за исключением находящихся в учреждениях с жарким климатом (Южный и Северо-Кавказский Федеральные округа), которым выдается белье нательное трикотажное.

В новые нормы вещевого довольствия включены сапоги комбинированные мужские и женские зимние, на летний период предлагаются туфли летние женские и полуботинки кожаные мужские типа сандалет. Выдаваемые ранее по прежним нормам ботинки кожаные мужские и женские будут использоваться в качестве демисезонной обуви. Для районов с холодным и особо холодным климатом в нормах останутся валенки. Таким образом решается проблема обеспечения осужденных обувью в соответствии с сезонностью и климатическими условиями содержания.

Для всех осужденных и лиц, содержащихся под стражей, не зависимо от видов учреждений и режимов содержания, предлагается использовать постельное белье не из суровых, а из отбеленных тканей, введено в норму банное полотенце. Одеяла байковые заменены на одеяла полушерстяные или стеганные с синтетическим наполнителем. В матрацах и подушках предусмотрено, кроме ватного наполнителя, применение наполнителя из синтетических волокон.

Предусмотрено обеспечение за счет выделяемых бюджетных средств на вещевое довольствие осужденных и комнат длительных свиданий учреждений (постельные принадлежности).

Впервые введены нормы снабжения специальной одеждой осужденных к лишению свободы, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию (инвентарное имущество) (Работники пищеблоков, пекарен и столовых, разнорабочие).

В течение 2014 года и в первом полугодии текущего года проводилась работа по совершенствованию нормативной правовой и нормативной технической базы по вопросам вещевого обеспечения подведомственных подразделений:

издано и 6 мая 2015 года вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2015 № 385 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2006 г. № 789», которым вносятся изменения норм снабжения форменным обмундированием сотрудников УИС (шапки и воротники каракулевые для высшего начальствующего состава и полковников, платья для сотрудников женского пола, зимняя обувь для младшего начальствующего состава и курсантов, постельные принадлежности с синтетическим наполнителем (матрац, одеяло, подушка). Разъяснения по особенностям выдачи и ношения вновь введенных предметов формы одежды сотрудниками учреждений и органов УИС направлены в территориальные органы ФСИН России 13 мая 2015 № исх-04-27297;

издан приказ ФСИИ России от 29 апреля 2014 № 201 «Об утверждении Порядка учета и списания вещевого имущества в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»;

разработан и утвержден приказ ФСИИ России от 04 февраля 2015 № 60 «Об утверждении Перечня отдельных категорий сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющих право на получение денежной компенсации вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования»;

издан приказ Минюста России от 6 мая 2015 г. № 99 «Об утверждении временной нормы снабжения вещевым имуществом отдельных категорий сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», которым все сотрудники УИС, за исключением курсантов, обеспечиваются по их желанию кепками повседневными и костюмами повседневными с длинным и коротким рукавом (офисная одежда, аналогично Минобороны России и МЧС России) в счет положенного к выдаче по основным утвержденным нормам снабжения, но не полученного ранее вещевого имущества личного пользования, стоимость которого не превышает стоимости заменяемых предметов вещевого имущества.

Организована работа по обеспечению вещевым имуществом УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополь. Личный состав и спецконтингент УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополь полностью обеспечены летней и зимней формой одежды в соответствии с утвержденными нормами довольствия. Для сотрудников УИС Республики Крым в 2014 году поставлено форменного обмундирования на 26,1 млн. рублей, вещевого довольствия осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах на 29,2 млн. рублей.

С 2015 года функции по организации банно-прачечного обслуживания учреждений ФСИИ России переданы в управление тылового обеспечения ФСИИ России.

Проведенный в 2014 году анализ состояния по обеспеченности синтетическими моющими средствами (стиральным порошком) выявил в ряде территориальных органов ФСИИ России наличие значительных его запасов, превышающих годовую потребность, в связи с чем, ФСИИ России проведено их перераспределение.

УТО ФСИИ России за счет перераспределения бюджетных средств по курируемым статьям расходов изысканы дополнительные средства на указанные цели, что по итогам года позволит обеспечить подведомственные учреждения синтетическими моющими средствами на 100%, а банно-прачечным оборудованием с 4 % на 23 % (390 единиц банно-прачечного оборудования, в 2014 году – 135 единиц).

Организация автотранспортного обеспечения ФСИИ России регламентируется нормативными документами: Приказом Минюста России от 28.04.2006 № 137 «Об обеспечении транспортными средствами уголовно-

исполнительной системы и нормах их эксплуатации», Распоряжением ФСИИ России от 5 декабря 2014 г. № 234-р «Об утверждении Порядка организации деятельности по автотранспортному обеспечению в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы»; а также приказом ФСИИ России от 26.08.2014 № 431 «Об утверждении штата транспортных средств территориальных органов ФСИИ России, учреждений непосредственно подчиненных ФСИИ России».

С целью обновления автомобильного парка в 2014 году ФСИИ России закуплены и переданы на баланс территориальных органов УИС 1 965 единиц автомобилей, что составляет 8,7 % от утвержденного штата. Для сравнения, в 2013 году закуплены 862 единицы техники, что составляет 3,8 % от утвержденного штата.

Следует отметить наличие на балансе ФСИИ России транспортных средств старше 10 лет. В 2013 году их количество составило 45,9 % от наличия транспорта, в 2014 году значение показателя снизилось до 40,9%.

Количество списанных с баланса транспортных средств в 2013 составило 731 ед., в 2014 – 1663 ед., увеличение списания на 227 %.

Коэффициент технической готовности техники в 2013 году составлял 87 %, а в 2014 увеличился на 3 % и составил 90 %.

Вышеизложенное указывает на непрерывную работу, которую проводит ФСИИ России по обновлению автомобильного парка, что свидетельствует о положительной динамике развития транспортного обеспечения.

Федеральная служба исполнения наказаний отмечает актуальность и необходимость совершенствования безопасности дорожного движения.

Транспортные средства, находящиеся на балансе в уголовно-исполнительной системе закреплены на праве оперативного управления за учреждениями, в силу своей специфики, в основном расположенные в труднодоступных местах на значительном удалении от областных центров. В связи с чем, при эксплуатации транспортных средств особую роль играет состояние дорожного покрытия и климатические условия. Так в некоторые учреждения на автомобильном транспорте можно добраться только по «зимнику», либо наоборот, в весенний период, происходит подтопление и разлив рек, водохранилищ.

Управления территориальных органов, следственные изоляторы на оборот находятся в центральных городах субъектов Российской Федерации, в которых присутствует интенсивное дорожное движение.

Особая роль в предотвращении дорожно-транспортных происшествий отводится подбору и подготовке водительского состава.

Повышение профессионального мастерства водителей осуществляется путем организации занятий по соответствующему учебному годовому плану в количестве не менее 20-часов.

Работа организована в соответствии с требованиями руководящего документа Минтранса России (РД-26127100-1070-01) по предложенной

тематике учебно-тематических планов. Для этого ежегодно направляются указания о включении в годовой тематический план дополнительных занятий по безопасности дорожного движения с учетом территориальных особенностей и привлечением сотрудников госавтоинспекции МВД России, о проведении внеплановых инструктажей подчиненного личного состава по мерам безопасности и соблюдению правил дорожного движения при эксплуатации автомобильного транспорта. Проводится обучение и тестирование водителей на предмет знаний Правил дорожного движения в классах безопасности дорожного движения с использованием современного оборудования. Организуется показ учебных кинофильмов. Осуществляется воспитательная работа, направленная на формирование у водителей высокого уровня правосознания, чувства профессиональной ответственности за безопасность всех участников дорожного движения и сохранность вверенной техники, на выработку внутренней потребности к безопасной работе и самодисциплине. Организованы ежедневные и периодические медицинские осмотры. В учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы создаются оптимальные условия труда и отдыха водителей с соблюдением норм трудового законодательства и ведомственных нормативных актов, регулирующих рабочее время и время отдыха водителей.

Ситуация с аварийностью на автомобильном транспорте УИС напрямую зависит от своевременного и оперативного принятия кардинальных мер по каждому факту происшествий, проведению тщательного разбора, доведению соответствующих выводов до водителей и водителей-сотрудников УИС.

Наиболее важным аспектом остается формирование у сотрудников правового сознания и культуры вождения в различных дорожных условиях, непрерывная работа с водительским составом по повышению ими профессиональных навыков.

С целью совершенствования деятельности автомобильной службы ФСИН России в августе 2014 года на базе учреждений ГУФСИН России по Республике Башкортостан в августе месяце текущего года проведено всероссийское совещание тыловых служб, на котором раскрыты проблемные вопросы, возникающие при эксплуатации техники, а также практически показана работа транспортной службы в отдельно взятом подразделении.

Для стимулирования сотрудников и работников, занятых в транспортной службе уголовно-исполнительной системы проводятся конкурсы между подразделениями и смотры-конкурсы материальной базы этих подразделений, что позволяет углубить качество обучения по безаварийной эксплуатации техники, в виду применения различных форм морального и материального поощрения.

Так, в 4 квартале 2014 года во всех территориальных органах уголовно-исполнительной системы организован конкурс на звание «Лучшее

подразделение территориального органа ФСИН России в части безопасности дорожного движения», по итогам которого произведено поощрение и награждение участников.

Во исполнение Указа Президента РФ от 25 июня 2012 г. № 897 «О Дне работника автомобильного и городского пассажирского транспорта» ежегодно проводятся торжественные мероприятия, связанные с проведением состязаний между водителями по водительскому мастерству и по знаниям Правил дорожного движения, с дальнейшим награждением участников соревнований.

Федеральной службой исполнения наказаний проводится работа, направленная на создание автобаз, автохозяйств с возложением на них обязанностей по транспортному обеспечению учреждений уголовно-исполнительной системы, расположенных в пределах города (ближайшего пригорода). Это дает возможность оптимизировать автотранспорт и водительский состав в одном месте дислокации и как следствие улучшить качество и контроль выпуска автомобилей на линию, прохождения кандидатами в водители обязательного предрейсового медицинского осмотра. Дополнительно оборудуется класс по безопасности дорожного движения на современном техническом уровне с применением новейшей оргтехники и наглядных, агитационных материалов, организуется проведение занятий по безопасности дорожного движения с максимальным привлечением водителей, не задействованных на линии.

С целью обновления автомобильного парка Федеральной службой исполнения наказаний организовано приобретение техники на открытых аукционах в электронном виде и у единственных поставщиков, учреждений уголовно-исполнительной системы, включенных в постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1292 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)».

Особый упор в приобретении техники делается на специальные автомобили (специальные автомобили для перевозки подозреваемых, обвиняемых и осужденных, коммунальные, санитарные, изотермические) и автобусы.

Хотелось отметить, что учреждения ФСИН России, привлекая осужденных к труду изготавливают специальные автомобили различного назначения, используя для этого шасси отечественных заводов-изготовителей (Вакуумные, пожарные, изотермические, санитарные, для перевозки подозреваемых, обвиняемых и осужденных) все опытные образцы автомобилей перед запуском в производство проходят тщательные испытания в органах по сертификации с привлечением специалистов ведущих Российских автомобильных институтов (МАМИ, НАМИ, МАДИ, НИ-

ЦИАМТ и других). Испытанию подвергаются все изготовленные части, узлы и агрегаты автомобиля, особое внимание уделяется безопасности связанной с перевозкой пассажиров и перевозками грузов. По итогам испытаний Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии выдает одобрение транспортного средства, подтверждающее полное соответствие изготавливаемого в учреждениях уголовно-исполнительной системы транспортного средства, требованиям безопасности дорожного движения, технического регламента и других нормативно-правовых актов Российской Федерации.

На специальные автомобили для перевозки подозреваемых, обвиняемых и осужденных в обязательном порядке устанавливаются программные комплексы видеонаблюдения с видеосервером и комплексы бортового оборудования спутниковой навигационно-мониторинговой системой ГЛОНАС или ГЛОНАСС/GPS, прошедшие испытания и способные обеспечивать обмен навигационной и телеметрической информацией с центром мониторинга.

Системы видеонаблюдения играют важную роль в обеспечении безопасности дорожного движения, а материалы, полученные при их использовании, помогают разобраться в причинах ДТП. Записи системы видеонаблюдения принимаются как доказательство в суде, и помогает выявить все обстоятельства происшествия, установить истину и найти скрывшегося виновников аварий.

Перспективы направления развития государственных закупок для нужд УИС

С принятием Закона о контрактной системе возникла необходимость в построении новой организационной структуры управления процессами закупок. Одним из механизмов управления является - централизация закупок, направленная на реализацию принципа профессионализма. В связи с этим руководством ФСИН России определено основное направление работы по централизации закупок ведомства, где особая роль, отводится уполномоченным органам. Схема централизации закупок через уполномоченные органы представляет собой пример государственного централизованного снабжения и может являться альтернативой проведению совместных торгов в случае, когда у нескольких заказчиков существует потребность в одних и тех же товарах, работах, услугах. Также данная схема позволит - снизить: стоимость товаров, затраты на содержание отдельного персонала; увеличить: оперативность планирования закупок, объем закупаемых товаров при сохранении размера финансирования, так же обеспечить: автоматизацию и высокий контроль закупок. В соответствии с Законом о контрактной системе регламентация взаимодействия заказчиков с уполномоченными органами, должна быть принята соответствующим решением, закрепляющим правила и функции участников централизован-

ных закупок. В связи с этим ФСИН России был разработан тестовый проект Положения о порядке взаимодействия подведомственных учреждений осуществляющих полномочия заказчиков с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и проведена независимая экспертиза, по результатам которой вынесено заключение, где изложены соответствующие рекомендации по корректировке Положения. Аналогичный порядок работы заказчиков и уполномоченного органа, в перспективе необходимо будет принять каждому территориальному органу с учетом их особенностей. Кроме этого, схема взаимодействия заказчиков, уполномоченных органов и поставщиков, предусмотренная в соответствующих Положениях, будет базироваться на работе электронной площадки. В целях развития данного направления 01.07.2015 между ФСИН России и ООО «РТС-тендер» заключено соответствующее соглашение о сотрудничестве № 40юр/15.

К. П. ПРИЛУКОВ,
заместитель главного бухгалтера
финансово-экономического управления
(ФСИН России);

Н. В. ВОРОНИНА,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета,
анализа, финансов и налогообложения
(Академия ФСИН России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проводимые в настоящее время Минфином России реформы бюджетного учета затрагивают и деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, так как в современных условиях повышение роли государства в управлении экономикой и социальным развитием выдвигает вопросы получения достоверной, адекватной и «прозрачной» информации о деятельности государственных учреждений. Следует отметить динамичное развитие бюджетного учета в России, что обусловлено необходимостью максимального приближения бюджетного учета к международным стандартам финансового учета и позволяет сделать бюджетную отчетность более прозрачной и достоверной.

Изменения, произошедшие в бюджетном учете в течение последних лет, ознаменовали начало принципиально нового подхода к организации учетного процесса в казенных учреждениях УИС.

В статье исследованы последние изменения, внесенные Минфином России в регламентации по бухгалтерскому учету финансовых и нефинансовых активов и обязательств государственных учреждений, а также проанализированы возможные коррективы правил бюджетного учета, ожидающие российских бухгалтеров в будущем.

Авторами выявлены проблемы, возникающие при совершенствовании системы бюджетного учета в учреждениях УИС и определены пути их решения.

Как известно, Приказом Минфина России от 29.08.2014 № 89н были внесены значительные коррективы в Приказ Минфина России от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» (далее - Инструкция № 157н), которые поменяли не только саму организацию учета, но и порядок отражения ряда операций.

В связи с данными новшествами казенные учреждения должны были внести соответствующие корректировки в действующую учетную политику. В соответствии с п. 2 ст. 8 Закона о бухгалтерском учете от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ экономический субъект самостоятельно формирует свою учетную политику и руководствуется при этом федеральными и отраслевыми стандартами. В настоящее время такие стандарты для государственных учреждений не установлены, поэтому при разработке учетной политики казенное учреждение ориентируется на положения инструкций № 157н, № 162н.

Структура учетной политики государственного учреждения раскрыта в п. 6 Инструкции № 157н., в соответствии с которым внутренними актами учреждения, в учетной политике утверждаются следующие разделы:

Таблица 1

1. Рабочий план счетов, содержащий применяемые счета бухгалтерского учета для ведения синтетического и аналитического учета.
2. Методы оценки отдельных видов имущества и обязательств.
3. Порядок отражения в учете событий после отчетной даты.
4. Порядок проведения инвентаризации имущества и обязательств.
5. Правила документооборота и технология обработки учетной информации.
6. Формы первичных (сводных) учетных документов и регистров бухгалтерского учета, по которым не установлены обязательные для их оформления формы документов.
7. Порядок организации и обеспечения внутреннего финансового контроля.
8. Иные решения, необходимые для организации и ведения бухгалтерского учета.

Как видно из представленной таблицы, помимо тех разделов, которые были ранее, появился новый раздел «Порядок отражения в учете событий после отчетной даты», им следует дополнить действующую учетную политику. Сразу отметим, что лицом, ответственным за принятие решения об отражении операций после отчетной даты, как правило, является главный бухгалтер учреждения.

С учетом изменений, внесенных в Инструкцию № 157н, рабочий план счетов казенного учреждения дополняется новыми балансовыми счетами:

Таблица 2

Номер счета	Наименование
1	2
205 82	Расчеты по невыясненным поступлениям

1	2
209 30	Расчеты по компенсации затрат
209 40	Расчеты по суммам принудительного изъятия
209 83	Расчеты по иным доходам
401 60	Резервы предстоящих расходов (по видам расходов)
500 90	Санкционирование на иные очередные годы (за пределами планового периода)
502 07	Принимаемые обязательства
502 09	Отложенные обязательства

Хотим обратить внимание, что среди новых счетов появились счета по учету НДС:

- 210 11 «Расчеты по НДС по авансам полученным»;

- 210 12 «Расчеты по НДС по приобретенным материальным ценностям, работам, услугам».

Они вносятся в учетную политику, если учреждение совершает операции, облагаемые НДС. В силу пп. 4.1 п. 2 ст. 146 НК РФ выполнение работ (оказание услуг) казенными учреждениями не признается объектом обложения НДС. В связи с этим работы (услуги), выполненные (оказанные) казенными учреждениями начиная с 01.01.2012, не являются объектом обложения данным налогом. Однако эта норма не распространяется на казенные учреждения, которые совершают операции по реализации товаров (работ, услуг).

Отдельно хочется выделить счет 401 60 «Резервы предстоящих расходов». В соответствии с п. 302.1 Инструкции № 157н данный счет применяется для обобщения информации о суммах, зарезервированных в целях равномерного отнесения расходов на финансовый результат учреждения. Порядок создания резервов (виды формируемых резервов, методы оценки обязательств, дата признания в учете и т.д.) устанавливается учреждением в рамках формирования учетной политики. В данном случае учреждение самостоятельно определяет, будет оно использовать в своей деятельности принцип резервирования или нет.

Изменений коснулись и формы первичных документов. Приказом от 30.03.2015 № 52н Минфин России утвердил новые формы первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета. Переходить на них разрешено с учетом организационно-технической готовности учреждения (Письмо Минфина России от 10 июня 2015 г. № 02-07-07/33768). Проще говоря, учреждение самостоятельно принимает решение о том, когда оно начнет использовать новые формы. При этом важно учесть, готовы ли к переходу программные средства и внесены ли изменения в учетную политику. Большинство изменений коснулось учета основных средств. Сразу три унифицированные формы объединили в один документ. Появилась

новая форма для учета материальных запасов на забалансовом счете 27. Небольшие коррективы внесены в перечень регистров учета. У некоторых документов просто изменились названия.

Нельзя не отметить изменения, касающиеся внутреннего контроля в учреждении. Напомним, что порядок его осуществления должен быть отражен в отдельном разделе учетной политики. Новая редакция п. 3 Инструкции № 157н предполагает проведение внутренних контрольных мероприятий в отношении первичных учетных документов перед принятием их к учету.

Таким образом, в бухгалтерии казенного учреждения должно быть четкое распределение обязанностей в части проведения внутреннего контроля в организации.

Также следует обратить особое внимание на изменения, внесенные в БК РФ, которые затрагивают всю бюджетную классификацию. Минфином подготовлен Приказ от 8 июня 2015 г. № 90н (далее – Приказ № 90н) (находится на регистрации в Минюсте) о внесении изменений в Указания по применению бюджетной классификации. Для того чтобы разобраться в том, как будет формироваться бюджетная классификация (структура кодов бюджетной классификации), необходимо обратиться к Письму Минфина РФ от 14 мая 2015 г. № 02-05-11/27759 «О методических рекомендациях по порядку применения бюджетной классификации при составлении и исполнении бюджетов бюджетной системы РФ, начиная с бюджетов на 2016 год (на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов)».

Отметим, что Минфином России подготовлены поправки в Бюджетный кодекс РФ о признании утратившей силу ч. 2 ст. 306.4 БК РФ, а также о внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях, предусматривающих отдельный состав административного правонарушения в виде повторного в течение года совершения нецелевого использования бюджетных средств и устанавливающих административную ответственность за него в виде дисквалификации должностных лиц на срок от двух до трех лет (Письмо Минфина России от 11.03.2014 № 02-10-10/10495).

Нецелевое использование полученных бюджетных средств влечет наложение административного штрафа:

- на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет;
- на юридических лиц - от 5 до 25% суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению (п. 3 ст. 2 Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 15.14 КоАП РФ).

При наличии уголовно наказуемого деяния должностное лицо получателя бюджетных средств наказывается (ч. 1 ст. 285.1 УК РФ):

- штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей (либо)
- штрафом в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет (либо)
- принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (либо)
- арестом на срок до шести месяцев (либо)
- лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Подводя итоги, отметим, что любые изменения вызывают множество вопросов и проблем, связанных с их практической реализацией. Вместе с тем без изменений невозможно совершенствование бухгалтерского учета. И при правильной реализации на практике вносимых Минфином России корректив в бухгалтерские правила достоверность учетной и отчетной информации организаций должна существенно повыситься.

С. В. РАСТОРПОВ,
доктор юридических наук, профессор,
старший советник юстиции,
профессор кафедры
прокурорского надзора
за исполнением законов в ОРД
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
(Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации)

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СТ. 75 И 76 УК РФ)

Одним из проявлений гуманизации и либерализации отечественной уголовной политики на современном этапе является развитие *института освобождения от уголовной ответственности* за совершенное преступление, в рамках которого проявляется четко выраженный отказ государства от реализации уголовной ответственности. Несмотря на наличие в действиях лица признаков состава какого-либо преступления, виновное лицо не подвергается государственно-принудительному воздействию, в отношении него прекращаются все следственные действия, однако это лицо не получает права на реабилитацию.

Речь идет о нормах, содержащихся в рамках главы 11 УК РФ, а именно: освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), освобождении в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), освобождении в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), а также освобождении по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76-1 УК РФ),

Указанные нормы (за исключением последней) достаточно давно применяются в практической деятельности правоохранительных и судебных органов. Естественно, с течением времени накопились вопросы, требующие единообразного разрешения, с учетом меняющегося уголовного и иного федерального законодательства, а также реформы судебной системы и становления и развития органов судопроизводства.

В целях реализации принципа справедливости, как неоднократно отмечал Верховный суд Российской Федерации, по каждому уголовному делу компетентным органам надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, вышеуказанных нормоположений. В этой связи в контексте правильного применения уголовного закона трудно переоценить постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уго-

ловной ответственности», обеспечивающее формирование единообразной судебной практики.

В обозначенном документе разрешен «вопрос вопросов»: можно ли в принципе освобождать лицо от уголовной ответственности за совершенное преступление, если оно юридически не признано виновным в совершении преступления? Ответ: можно!

Среди общих вопросов, подлежащих осмыслению, трактовка Пленумом понятия «совершение преступления впервые». Как показали опросы практических работников, не вызывают сомнений, пожалуй, только два основания юридического признания преступления «совершенным впервые»: истечение сроков давности ответственности за ранее совершенное преступление и аннулирование имевшейся судимости.

Сложнее обстоит дело с тремя оставшимися в перечне, а именно в случаях, в частности, в отношении: а) лиц, совершивших одно или несколько преступлений, при отсутствии осуждения ни за одно из них; б) лиц, в отношении которых не вступил в законную силу приговор за ранее совершенное преступление; в) лиц, осужденных за деяния, впоследствии подвергшихся декриминализации; г) лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности.

Как отмечается в отечественной литературе, отсутствие осуждения и вступившего в законную силу приговора за ранее совершенное преступление прямо корреспондирует с презумпцией невиновности. Если нет вступившего в силу приговора – значит, нельзя человека признать ранее совершившим преступление. Кроме того, официальное признание в качестве «впервые совершивших преступление» лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности, подтверждает правильность высказанной идеи о том, что освобождение от уголовной ответственности по любым основаниям должно прекращать уголовное правоотношение как таковое и, следовательно, аннулировать все правовые последствия совершенного преступления¹.

Второй вопрос, подлежащий обсуждению в рамках института освобождения от уголовной ответственности – возможность возмещения ущерба и (или) заглаживание вреда (в рамках ст. ст. 75-76.1 УК РФ) не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества).

Более того, в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией,

¹ Подробнее об этом см.: Кибальник А. Понимание Пленумом Верховного суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2014. № 1.

уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (примечание 2 к статье 199 УК РФ).

Понятно, что это расширяет возможность применения ст. ст. 75-76.1 УК РФ. По нашему мнению, подобная позиция Верховного суда РФ соотносится с идеей о том, что возможность освобождения от уголовной ответственности связана с утратой общественной опасности самим освобожденным лицом или совершенным им преступлением. При этом главная роль в утрате общественной опасности отводится позитивному постпреступному поведению, выраженному в восстановлении нарушенного блага либо в минимизации причиненного преступлением вреда.

Следует заметить, что обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, загладить вред в будущем вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Характеризуя освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), необходимо руководствоваться двумя соображениями, согласно одному из которых подобное освобождение возможно при условии выполнения всех перечисленных в законе действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

Так, например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее содействие лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии.

Второе соображение трактует условие освобождения от уголовной ответственности в виде содействия раскрытию и расследованию преступления как выполненное в том случае, если лицо способствовало раскрытию и расследованию преступления, совершенного с его участием.

Обращаясь к ст. 76 УК РФ, хотелось бы отметить, что освобождение от уголовной ответственности по данной норме возможно при выполнении двух условий: примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда.

Характерно, что при рассмотрении вопроса о применении положений ст. 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за данное преступление.

Существует проблема возможности освобождения виновного лица от уголовной ответственности в связи с примирением по некоторым категориям дел, в частности, по делам об убийстве матерью своего новорожденного ребенка. Посредством анализа норм уголовного закона, судебной практики приходим к выводу, что данный вопрос может быть решен как в положительном, так и отрицательном аспектах.

УК РФ не содержит каких-либо ограничений для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в отношении данного преступления. Следовательно, в соответствии с уголовным законом подобное освобождение от уголовной ответственности допустимо.

Уголовно-процессуальный закон также не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 46 УПК РФ, соответственно, примирение лица, совершившего преступление, с таким потерпевшим может служить основанием освобождения его от уголовной ответственности¹.

И все же в гораздо большем количестве случаев, как представляется, суды не вправе применять к детоубийцам положения ст. 76 УК РФ. Все дело в том, что в качестве потерпевших по подобному уголовному делу могут быть признаны ближайшие родственники убитого ребенка (отец, бабушки, дедушки), которые также являются родственниками и близкими по отношению к матери-убийце. У них может изначально отсутствовать заинтересованность в привлечении матери к уголовной ответственности, а соответствующее возмещение вреда потерпевшим может быть представлено как некая условность и формальность. Вот почему, полагаем, что освобождение матери от уголовной ответственности за убийство новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ, как правило, не соответствует принципу справедливости, а также не решает должным образом задачу УК РФ по охране прав и свобод от преступных посягательств.

¹ См.: абз. 2 п. 12 указанного Постановления Пленума ВС РФ N 19.

О. Т. СЕЙТЖАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
(Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева)

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
ПО КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
В ВЕДОМСТВЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

11 марта 2010 года Комитетом Министров образования стран-участниц Болонского процесса было принято решение о присоединении Казахстана к Болонскому процессу.

Цель участия Казахстана в Болонском процессе – расширение доступа к европейскому образованию, дальнейшее повышение его качества, а также повышение мобильности студентов и преподавательского состава посредством принятия сопоставимой системы ступеней высшего образования, использования системы кредитов, выдачи выпускникам казахстанских вузов общеевропейского приложения к диплому.

Болонский процесс представляет собой продолжающийся диалог между системами высшего образования разных стран нацеленных на создание единой Европейской зоны высшего образования. Весь процесс начался в 1999 году 29 министрами образования европейских государств в городе Болонье (Италия), где была подписана Болонская Декларация о создании единого европейского образовательного пространства европейских систем высшего образования и Основные принципы Болонской Декларации – прозрачность сопоставимость дипломов и степеней – конкретизируются во введении двухциклового высшего образования (бакалавриат + магистратура), далее – докторантура и разработке общего подхода к контролю качества образования.

Целью внедрения кредитной технологии в учебный процесс высших учебных заведений является: интеграция отечественной системы образования в международное образовательное пространство; обеспечение академической мобильности субъектов образовательного процесса.

Кредитная система обучения – способ организации учебного процесса, при котором обучающиеся в определенных границах имеют возможность индивидуально планировать последовательность образовательной траектории

Суть кредитной системы обучения состоит в том, что учет трудоемкости учебной работы ведется в кредитах, характеризующих объем преподаваемого материала

Кредит (Credit, Credit-hour) – унифицированная единица измерения объема учебной работы обучающегося/преподавателя. При организации учебного процесса по кредитной технологии обучения следует иметь в виду, что 1 кредит равняется 3 часам работы в неделю. При этом 1 академический час сопровождается 2 часами самостоятельной работы студента (работа с учебными пособиями, выполнение домашних заданий, проведение исследовательской работы и работа с преподавателем).

Основными задачами кредитной технологии обучения являются:

- унификация объема знаний студентов;
- максимальная индивидуализация обучения;
- повышение роли самостоятельной работы.

Присоединившись к Болонскому процессу, страны-участники принимают на себя обязательства по выполнению его основных параметров.

Обязательные параметры рассматриваются как первостепенные для создания Зоны европейского высшего образования и продвижения европейской системы высшего образования по всему миру.

Обязательные параметры Болонского процесса:

- Трёхуровневая система высшего образования;
- Академические кредиты ECTS;
- Академическая мобильность студентов, преподавателей и административного персонала вузов;
- Европейское приложение к диплому;
- Контроль качества высшего образования;
- Создание единого европейского исследовательского пространства.

Рекомендательные параметры имеют рекомендательный характер и являются полезными в продвижении принципов Болонского процесса.

Рекомендательные параметры Болонского процесса:

- Единые европейские оценки;
- Активная вовлечённость студентов;
- Социальная поддержка малообеспеченных студентов;
- Образование в течение всей жизни.

Факультативные параметры имеют большую значимость в планировании и организации учебного процесса с учетом интересов работодателей и запросов общества.

Факультативные параметры Болонского процесса

- Гармонизация содержания образования по направлениям подготовки;
- Нелинейные траектории обучения студентов, курсы по выбору;
- Модульная система;
- Дистанционное обучение, электронные курсы;
- Академические рейтинги студентов и преподавателей¹.

¹ <http://www.edu.gov.kz/index.php?id=718&L=1>.

Организации образования системы органов внутренних дел также как и все высшие учебные заведения Казахстана перевели учебный процесс на кредитную технологию обучения.

Интеграция элементов европейской системы образования в ведомственную практику организации учебного процесса затруднено характером особенностей службы ведомства, а некоторые элементы и вовсе не используются.

Очевидно что не все обозначенные выше параметры соответствуют целям и задачам ведомственного образования.

Так основной задачей ведомственных организаций образования является подготовка квалифицированных специалистов для системы органов внутренних дел Республики Казахстан, т.е. подготовка трудовых ресурсов для внутригосударственного узкоспециализированного рынка труда. Кроме того выпускники организации образования МВД РК обязаны отработать не менее 5 лет в органах внутренних дел. При кредитной же технологии одной из целей является международное признание документов об образовании для свободного перемещения выпускников по европейскому пространству.

Академическая мобильность обучающегося предполагает возможность обучающегося перемещаться в другие учебные заведения, в том числе зарубежные, по траектории своего обучения. В наших ведомственных вузах реализация данного критерия затруднено тем, что обучающийся одновременно и проходит службу в ОВД и его местом службы является дислокация организации образования.

Выборность преподавателя самим обучающимся вовсе не применяется в ведомственном образовании. Как известно оплата профессорско-преподавательского состава производится исходя из должностного оклада и различного рода надбавок. В соответствии с должностью преподавательскому составу определяется и норма учебной нагрузки, а если внедрить выборность преподавателя, то появляется риск невыполнения норм нагрузки.

Выборность предметов же для изучения обучающимися обеспечивается посредством формирования каталога элективных дисциплин, где к дисциплинам компонента по выбору предлагаются альтернативные дисциплины схожие по содержанию и способные обеспечить формирование знаний и навыков будущего сотрудника определенного профиля.

Необходимо отметить и ряд положительно используемых элементов кредитной системы обучения в ведомственных организациях образования системы органов внутренних дел Казахстана.

Прежде всего позитивным внедрением оценивается повышение самостоятельной работы обучающегося. Каждый час аудиторной работы обучающегося сопровождается двумя часами самостоятельной работы. Последняя же выполняется по отдельному графику в свободное от аудиторных занятий время. Различают два вида самостоятельной работы:

самостоятельная работа под руководством преподавателя и полностью самостоятельно выполняемая работа.

Каждый час самостоятельной работы обеспечивается методическим сопровождением: формируются задания для выполнения, методические рекомендации для самостоятельной работы и др. Соответственно, такой вид работы оценивается.

Учет учебного времени тоже отличается от линейной системы обучения. Так если по линейной системе обучения занятия проводятся парами по 80 минут и приравниваются к двум академическим часам, то по кредитной системе занятия проводятся по одному академическому часу и равны 50 минутам астрономического времени. Таким образом наблюдается увеличение фактического астрономического учебного времени.

Особо положительным, по нашему мнению, необходимо оценить такой элемент как балльно-рейтинговая система оценки знаний, которая представляет собой систему оценки уровня знаний в баллах, соответствующих принятой в международной практике буквенной системе и позволяющая установить рейтинг обучающихся.

Каждое выполняемое обучающимся задание оценивается по 100-балльной шкале, при этом минимальной положительной оценкой является 50 баллов (75 баллов – хорошо; 90 –отлично).

Итоговая оценка по дисциплине складывается из пропорций среднего балла успеваемости и оценки экзамена в определенном соотношении: оценка текущей успеваемости составляет 60 %, а оценка экзамена – 40. Таким образом обучение в течении всего семестра для обучающегося имеет преимущественное значение при формировании итоговой оценки. При таком положении обучающемуся недостаточно сдать только экзамен на хорошую оценку, нужно еще и учиться в течении всего семестра должным образом.

Остановившись уже на содержательной части экзаменов нужно отметить что он может проводиться в самых различных формах: тестирование, устно, письменно. В нашей же Академии мы широко применяем комбинированную форму экзамена, при которой теоретические знания экзаменуется тестированием, а практические навыки выполнением практических заданий. При этом оценка за экзамен выставляется единая за два этапа, но в средней величине. Такая форма экзамена позволяет объективно оценить тестированием знания по всему курсу дисциплины и проверить навыки прививаемые в течении обучения. Данная форма наиболее адекватна по дисциплинам практического содержания.

Подводя итог всему вышеобозначенному необходимо заявить, что в условиях интеграции Казахстана в европейское образовательное пространство учебные заведения ведомственного образования системы органов внутренних при организации учебного процесса находят компромиссы между кредитной технологией и наработанными годами линейной системой подготовки специалистов.

И. М. СЕРЕДА,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой
уголовного права и криминологии
(Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России))

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Как и всякое преступление, указанное в уголовном законе, преступления против налоговой системы также влекут за собой применение санкций – наказания, которое назначается от имени государства представителями третьей власти – судебной.

Представляется, что в пору перехода всей жизни государства на рыночные рельсы более важное и действенное место при назначении наказания должно отводиться экономическим методам принуждения.

Сегодня, когда у граждан еще не сложился стереотип обязательной и добровольной уплаты налогов, необходимо использовать все средства для формирования общественного сознания. А с другой стороны, надо ужесточить санкции к тем гражданам, которые умышленно уклоняются от уплаты налогов, нанося тем самым значительный вред экономической безопасности России¹.

Поэтому вопрос о внесении в санкции ряда статей, предусматривающих ответственность за преступления против налоговой системы такого дополнительного наказания, как конфискация имущества все чаще поднимается как среди теоретиков, так и среди практиков, хотя у этого вида наказания есть и оппоненты, но сторонников «возвращения» ее в Уголовный кодекс РФ на сегодняшний день становится все больше.

В чем же заключается сегодня своеобразие проблемы назначения наказания за преступления против налоговой системы? В чем его отличие от наказания за другие виды экономических и общеуголовных преступлений? Представляется, что судья, выносящий обвинительный приговор, который

¹ См.: Кузнецов А. Доходы любят счет государственный // Налоговая полиция. 1999. № 6. С. 6. В 2004 г. ущерб от налоговых преступлений составил 75 млн. руб. (40 млрд руб. от других преступлений в сфере экономической деятельности). Реально возмещено виновными только 8 млн. руб. (из выступления заместителя начальника Главного управления МВД России И. И. Кучерова и заместителя начальника Следственного комитета МВД России Б. Я. Гаврилова на Международном бизнес-форуме «Налоговые преступления: пределы ответственности». М., 2005. 15 марта).

является итогом многодневной кропотливой работы предварительного и судебного следствия, находится как бы в состоянии бифуркации. С одной стороны, есть диспозиция статьи, соответствие объективной стороны совершенного преступления этой диспозиции и соответствующая санкция за совершенное деяние, а с другой – стоит конкретный человек – не убийца, не грабитель или насильник, но к которому, тем не менее, эту санкцию надо применить. Причем применить так, чтобы наказание было в высшей степени справедливым и достигло тех целей, которые указаны в уголовном законе, – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Что касается конфискации имущества, то действующая до декабря 2001 г. редакция ст. 52 УК РФ указывала, что она устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего кодекса.

Однако санкции рассматриваемых статей (ст. 194, 198–199² УК РФ) такого дополнительного наказания не предусматривали, несмотря на то, что неуплаченный налог может превышать крупный и особо крупный размер. В то же время санкция ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающей в прошлом наказание за кражу на сумму в пятьсот раз превышающую минимальный месячный размер оплаты труда, такой дополнительный вид наказания содержала. Аналогично решался вопрос законодателем и с санкциями в статьях о мошенничестве, грабеже, присвоении и растрате, а также разбое и вымогательстве. Нисколько не умаляя опасности названных преступлений, хочется отметить, что преступления против налоговой системы являются не менее опасными. За эти действия, совершенные в особо крупном размере, наряду с реальной мерой отбытия наказания, следует шире применять дополнительные наказания, одним из которых и должна явиться конфискация имущества. Применение этого вида наказания, доказало его эффективность и профилактическое воздействие не только на лиц, совершивших преступление, но и на других.

По действующему уголовному законодательству конфискация имущества в качестве дополнительного вида наказания была предусмотрена в 26 статьях, из них 16 статей находятся в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Ужесточение санкций за совершенные преступления против налоговой системы вряд ли может привести к их реальному применению, а вот расширение применения на практике видов дополнительных наказаний будет способствовать сокращению или, по крайней мере, стабилизации показателей этого вида преступлений.

Теоретики и практики согласны с тем, что экономические преступления сейчас представляют гораздо большую угрозу для страны, чем преступления общеуголовные и естественно было бы правильно применять в отношении лиц, их совершающих, всю мощь санкций уголовного закона.

«Свободные деньги», выведенные из-под контроля государства, способствуют усилению влияния криминальных группировок на ключевые отрасли хозяйственной деятельности, прежде всего на финансово-кредитную систему и фондовый рынок, инвестиционную и внешнеэкономическую деятельность, добывающие и другие отрасли хозяйства.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 162-2 – «Соккрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения»¹ наряду со штрафом, а также лишением свободы на срок до пяти лет предусматривал и конфискацию имущества. Ужесточение санкций за преступления экономической направленности на современном этапе развития российского общества – одна из тем дискуссий на самых разных уровнях².

Состояние, динамика и уровень налоговой преступности показывают, что необычный «либерализм» при назначении наказаний за преступления против налоговой системы лишь на первый взгляд «экономит уголовную репрессию». На деле же беззубость и мягкотелость при назначении наказания ведет к количественному и качественному росту этого вида преступлений. Кроме того, отсутствие комплексной программы уголовно-правовой охраны налоговых прав и обязанностей, постоянно изменяющееся налоговое законодательство, создание громадных и дорогостоящих административных систем, основанных на началах административного усмотрения, порождают коррупцию и ухудшают условия экономической деятельности.

Ослабление борьбы с преступлениями в сфере экономики вообще и преступлениями против налоговой системы, в частности, мы видим практически ежедневно. Все понимают тот уровень общественной опасности, который представляют собой преступления против налоговой системы. Все понимают, куда уходят деньги, укрытые от уплаты налогов, но не все имеют возможность применить наказание, а суды, к сожалению, свое право карать за эти преступления используют далеко не в полной мере и, как правило, не учитывают специфику санкций при назначении наказания за рассматриваемые преступления.

Практика изученных уголовных дел показывает, что штраф как вид наказания применяется крайне редко, а лишение свободы как вид уголовного наказания назначается с применением ст. 73 УК РФ. И это притом, что довольно часто мы говорили о высоком уровне законности в развитых странах Запада, где уклонение от уплаты налогов карается неизбежно и довольно жестко как в США, так и в ФРГ, Франции, Великобритании и Швейцарии.

¹ Уголовный кодекс РСФСР. Краснодар, 1993. С. 94.

² См., например: Гаухман Л. Д. Нужен новый УК РФ // Законность. 1998. № 7. С. 25; Буров В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: Комментарий законодательства и справочные материалы. Ростов-на-Дону, 1997. С. 13.

Назначение наказания за преступления против налоговой системы условно или вообще неприменение санкций стало уже традицией современной российской действительности. Поэтому, исходя из изученной практики назначения наказания за них, можно сделать следующие выводы:

1) случаи осуждения виновных в уклонении от уплаты налогов или других обязательных платежей чрезвычайно редки;

2) при квалификации анализируемых преступлений особую трудность представляет установление субъективной стороны деяния, например, умысла виновного на уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей в бюджет;

3) наказание виновных в совершении этих преступлений заключается обычно в условном осуждении к лишению свободы или денежном штрафе, что, на наш взгляд, не соответствует характеру и степени общественной опасности, которую представляют собой преступления против налоговой системы в связи с их относительной распространенностью, латентностью и вредом, ими причиняемым. То есть, наряду с проблемой установления вины, существует и проблема адекватного реагирования правоприменителя на выявленные нарушения закона.

При этом следует помнить еще и о высокой латентности налоговой преступности, поскольку неучтенная и нигде не отраженная, она, как и остальные виды преступности, естественно, никакому реагированию со стороны правоохранительных органов не подвергается и лица, виновные в совершении подобного рода преступлений, не наказываются. Отсутствие реагирования со стороны государства на совершение налоговых преступлений влечет за собой продолжение совершения аналогичных преступлений, «заражение» таким негативным примером других предпринимателей, вплоть до консультаций, например, по способам уклонения от уплаты налогов.

А ведь принцип неотвратимости ответственности давно известен российскому уголовному законодательству, но в Уголовном кодексе РФ он не отражен. Думается, этот принцип должен быть внесен в него наряду с принципами законности, вины, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма. Между тем ответственность как гарантия правопорядка, законности, справедливости, целесообразности и юридический способ защиты общественных, индивидуальных интересов может иметь эффект при условии обязательности ее применения за каждое совершенное правонарушение. Неотвратимость означает, что каждый правонарушитель несет ответственность за содеянное с учетом степени общественной опасности и вредности деликта, формы вины и иных факторов, индивидуализирующих ее меры. Общественное положение, занимаемые посты и должности, прошлые и настоящие заслуги и другие факторы не могут служить поводом для освобождения правонарушителя от ответственности, а лишь учитываются при определении ее меры. Важно, чтобы никто

не имел надежд на уклонение от ответственности и чтобы ни у кого не создавалось представления о ненаказуемости виновных¹.

Переход этого принципа из чисто теоретических разработок в реально действующий и законодательно закрепленный принцип Уголовного кодекса, на наш взгляд, будет стимулировать правоприменителей не на увод виновных из-под наказания (или ответственности, что гораздо шире), а на реальное применение санкций закона. Именно неотвратимость ответственности в ее реальном применении способна, на наш взгляд, действительно снизить уровень преступности не только в экономической сфере, но и в других областях применения норм уголовного права. Представляется, что в Уголовном кодексе РФ он должен находиться между ст. 3 «Принцип законности», развивая и дополняя его и «Принципом равенства граждан перед законом», указанным в ст. 4 УК РФ. Статья может называться «Принцип неотвратимости уголовной ответственности» и ее текст, определяющий этот принцип, будет звучать так: «Любое преступление, предусмотренное настоящим кодексом, должно неизбежно влечь за собой реагирование в виде применения наказания или иных мер воздействия к виновному, предусмотренных уголовным законом».

Предложение о внесении данного принципа в уголовный закон не является новым. На его важность неоднократно указывали ведущие ученые² и он является основополагающей идеей ряда уголовно-правовых законов³.

Между тем существуют и достаточно обоснованные возражения против введения данного принципа в Уголовный кодекс РФ, согласно которым действующая трактовка освобождения от уголовной ответственности не позволяет в настоящее время выделять такой принцип⁴.

Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, думается, что все-таки необходимо настаивать на внесении рассматриваемого принципа в Уголовный кодекс, с тем чтобы он стал общедоступнее, понятнее, и тем более применялся на практике.

Институт освобождения от уголовной ответственности, существующий в уголовном праве, этому принципу не противоречит, поскольку деяние выявлено, закреплено и закон на него отреагировал. Сам факт регламентации этого принципа Уголовным кодексом уже будет являться профилактическим средством против безудержного роста преступности.

¹ См.: Малеин Н. С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское гос-во и право. 1982. № 11. С. 50.

² См.: Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принцип советского уголовного права. М., 1988. С. 128–129; Мальцев В. В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Гос-во и право. 1997. № 2. С. 102.

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

⁴ См.: Головкин Л. В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // Гос-во и право. 1999. № 3. С. 64.

А. П. СКИБА,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации);

Е. Н. СКОРИК,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
и уголовного процесса
(Донской юридический институт)

О РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Приостановление исполнения уголовного наказания – напрямую законодательно не закрепленный и практически не исследованный межотраслевой институт, хотя в юридической литературе изучаются теоретико-прикладные аспекты его возможного применения и регулирования в уголовном, уголовно-исполнительном и ином законодательстве¹.

Между тем еще в дореволюционной России возможность приостановления исполнения наказания отмечали, в частности, А.А. Пионтковский в 1894г. и Н. С. Тимашев в 1914 г. в своих магистерских диссертациях². В советский период этот институт фактически применялся на практике, например, в годы Великой Отечественной Войны, когда в отношении осужденного приостанавливалось исполнение приговора с его направлением на фронт.

В настоящее время, когда необходимость применения данного института обусловлена многими обстоятельствами, можно предложить различные направления его фактической реализации и законодательного регулирования как при исполнении различных уголовных наказаний (обязательных работ, исправительных работ и др.) и иных уголовно-правовых мер, так и в отношении отдельных категорий осужденных, в частности, имеющих заболевания, в том числе тяжелые, а также беременных женщин и женщин, имеющих детей. Это сможет повысить эффективность деятель-

¹ См.: Дендебер С. Н. Контроль за поведением осужденных в период нахождения вне территории исправительных учреждений // Юрист Юга России и Закавказья. 2014. № 3–4 (7-8). С. 13–29; Скиба А. П. К вопросу о необходимости введения института приостановления отбывания наказания в отношении больных осужденных// Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Управление в социальных и экономических системах». Таганрог, 2007. № 2. С. 232–238.

² См.: Якушев А. Н. Магистерские и докторские диссертации по уголовному праву университетов Российской империи: библиография, оглавления, положения и выводы. Справочное пособие. Ставрополь, 2006. С. 76–78, 123–124.

ности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также достижения целей уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений.

В УК РФ и УИК РФ уже имеются нормы, о которых с определенными условностями можно говорить как о предпосылках института приостановления исполнения уголовного наказания:

- В ст. 81 УК РФ предусмотрено, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, или заболевшее иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, в случае своего выздоровления может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истеки сроки давности обвинительного приговора суда. В этом случае при выявлении тяжелого заболевания осужденного исполнение уголовного наказания может приостанавливаться, в соответствии с ч. 4 этой нормы уголовного закона, до его выздоровления (похожие нормы имеются и в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства: ст. 104 Уголовного кодекса Республики Беларусь, ст. 69 Уголовного кодекса Латвийской Республики и др.).

- В случае наступления беременности женщина, осужденная к обязательным работам или исправительным работам, вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 3¹ ст. 26 и ч. 5 ст. 42 УИК РФ).

- В ч. 1 ст. 42 УИК РФ предусмотрено, что если осужденный не отработал определенное количество дней и отсутствует основание для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. В ч. 3 этой же статьи говорится, что время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается;

- В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин (ч. 3 ст. 49 УИК РФ).

По всей видимости, в указанные периоды времени исполнение уголовного наказания фактически приостанавливается, но российский законодатель все же предпочитает не закреплять нормативно этот, объективно необходимый в современной практике, правовой институт.

Кроме вышеуказанных норм, фактически предусматривающих приостановление исполнения наказаний (но без использования данного термина – прим авт.), прямо об этом говорится в нормах уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих исполнение смертной казни, когда при обращении осужденного с ходатайством о помиловании или же в процессе проверки уголовного дела и составления заключения Верховным Судом РФ и Ге-

неральной прокуратурой РФ, которое представляется Президенту РФ, исполнение приговора суда приостанавливается (ст. 184 УИК РФ).

Между тем, при исполнении условного осуждения говорится не о приостановлении исполнения этой уголовно-правовой меры, а о продлении испытательного срока, в соответствии со ст. 74 УК РФ. Несколько иначе рассматриваемые вопросы решаются при применении одной из принудительных мер воспитательного воздействия: в соответствии с ч. 4 ст. 92 УК РФ, суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, пропущенный в результате уклонения его от пребывания в указанном учреждении, а также продлить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, в случае, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры.

Некоторые страны иначе, чем в РФ, регулируют правоотношения, связанные с приостановлением отбывания приговора суда¹, и законодательно закрепляют этот институт:

- По Уголовному кодексу Франции² в абз. 1 ст. 132-23 говорится: «В случае осуждения к наказанию, связанному с лишением свободы без отсрочки его исполнения сроком в десять и более лет, и если это специально предусмотрено законом, в течение периода надежности на осужденного не распространяются положения, касающиеся приостановления исполнения наказания по частям, помещения вне исправительного учреждения, разрешения выхода, полусвободы и условного освобождения.»; в предл. 2 абз. 2 ст. 132-43, посвященному режиму отсрочки исполнения наказания с режимом испытания, указывается: «Испытательный срок равно приостанавливается на время, когда осужденный выполняет обязанности по несению военной службы»; в ст. 131-22, посвященной исполнению наказания в виде работы в общественных интересах обозначено, что «он (срок – прим. авт.) может быть временно приостановлен при наличии веских оснований медицинского, семейного, профессионального или социального порядка»; и т. п.

- В части бет ст. 47 Закона об уголовном праве Израиля³, «уголовное тюремное заключение будет приостановлено для того, чтобы он (осужденный – прим. авт.) отбывал гражданское тюремное заключение, а после его окончания отбывание приостановленного уголовного тюремного за-

¹ См.: Скиба А. П. Институт приостановления исполнения наказания в России и некоторых государствах// Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 23–24 окт. 2008 г.). Тюмень, 2008. Вып. 5. С. 119–121.

² См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб, 2002.

³ См.: Закон об уголовном праве Израиля/ предисл., пер. с иврита: магистр права (LL. M) М. Дорфман ; науч. ред. Н. И. Манцев. СПб., 2005.

ключения будет продолжено». В соответствии со ст. 51 зайн «Приостановление исправительных работ», дни приостановления исправительных работ и дни отсутствия осужденного к исправительным работам не идут в зачет дней исполнения наказания в виде исправительных работ. Осужденный к исправительным работам, согласно части бет этой статьи, должен без промедления сообщать о любом приостановлении работ и о своем отсутствии на них. Более того, статья 51 йюд израильского Закона об уголовном праве подробно регламентирует вопросы прерывания исправительных работ в судебном порядке.

Кроме того, в УК Объединенных Арабских Эмиратов раздел 3 (ст. 83-86) касается приостановки исполнения наказания, а в УПК этого же государства раздел второй Книги 4 «Исполнение» (ст. 276-281) посвящен «затруднениям в исполнении».

Отсутствие надлежащего регулирования института приостановления исполнения наказания в нашей стране может приводить к следующим ситуациям.

Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью, предусмотренное в статье 81 УК РФ, связано с выявлением психического расстройства или иного тяжелого заболевания у осужденного. При этом исследование физической возможности совершения им нового преступления судом не рассматривается. Между тем, по данным Б. А. Спасенникова и С. Б. Спасенникова, в настоящее время число лиц, признанных судом невменяемыми, в различных регионах страны колеблется от 3 % до 15 % от общего числа подсудимых¹. При этом суд не исследует физическую возможность совершения ими нового преступления. Данная проблема представляется достаточно актуальной ввиду того, что такие лица после освобождения все же могут совершать новые преступления².

Б. А. Спасенников³ (на наш взгляд, небезосновательно) даже ставит под сомнение обязанность суда освобождать осужденного, имеющего психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими; в этом случае суд не обязан бесповоротно освобождать от наказания лиц, больных психическими заболеваниями.

Возможно, указанная позиция является следствием, в том числе того, что в случае освобождения осужденного в связи с психическим заболеванием не

¹ См.: Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Гос-во и право. 2008. № 6. С. 27.

² См., например: Михлин А., Яковлева Л. Специальная перепись осужденных // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 68; Скиба А. П. Институт приостановления исполнения наказания: направления применения // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 393–398.

³ См.: Спасенников Б. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 42.

достигается ни одна из целей уголовно-исполнительного законодательства, так как судом не исследуется вопросы исправления осужденного или возможность совершения им нового преступления. Однако необходимо учитывать, что само по себе применение исправительного воздействия к такому осужденному теряет смысл ввиду не осознания им характера своих действий.

Действительно, освобождение осужденного от наказания вследствие психического заболевания подразумевает, что заново отбывать наказание лицо не станет (если не совершит новое преступление и при этом состояние его здоровья не улучшится). Но возможна ситуация, когда человек, имевший психическое расстройство, лишавшее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, после освобождения и проведенного курса лечения выздоравливает. Например, лицо было осуждено к 4 годам лишения свободы (или, например, ограничения свободы), по отбытии 6 месяцев – освобождено от наказания по ч. 1 ст. 81 УК РФ, а спустя еще 6 месяцев – успешно закончило курс лечения. В этом случае досрочно освобожденное лицо могло подвергаться оставшееся время срока наказания (в нашем примере – 3 года) исправительному воздействию.

Похожая ситуация возникает и в случае выявления у осужденного иного тяжелого заболевания (туберкулеза и др.), в связи с чем он освобождается от отбывания наказания по ч. 2 ст. 81 УК РФ.

Однако, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве обязательное возвращение лиц, ранее имевших соответствующее тяжелое заболевание, но впоследствии вылечившихся, обратно для продолжения оказания на них исправительного воздействия, не предусмотрено (в соответствии с ч. 4 ст. 81 УК РФ эти лица лишь «могут подлежать уголовной ответственности и наказанию»). УПК РФ, в свою очередь, вообще не регламентирует процедурных правил рассмотрения данного вопроса судом на стадии исполнения приговора.

При этом реальной ответственности за уклонение от лечения (если это не принудительные меры медицинского характера или не обязательное лечение) ни в период отбывания наказания, ни после освобождения лица, имеющие тяжелые заболевания, не несут; впоследствии при их повторном осуждении за совершение нового преступления опять может встать вопрос о возможности досрочного освобождения от отбывания наказания этих лиц по состоянию здоровья.

Говоря о необходимости разработки и введения института приостановления исполнения наказания в УК РФ и УИК РФ, следует учитывать, что, например, больные лица, бывшие осужденные, нередко представляют собой реальную угрозу для общества, если в отношении них не осуществлять комплекс мер по предупреждению совершения ими новых преступлений и улучшению состояния их здоровья. Представляется, что лица, имеющие психические заболевания и, особенно, освобожденные из мест

лишения свободы по этому поводу, должны находиться преимущественно на принудительном лечении в психиатрическом стационаре специализированного типа, для обеспечения постоянного надзора за их поведением и предотвращения совершения ими новых преступлений. Ведь если ранее суд приговорил их за совершенное преступление к отбыванию лишения свободы (а не иного, более мягкого наказания), то логично продолжать осуществлять контроль за их поведением и состоянием их здоровья в условиях изоляции (тем более больные лица могут совершать преступления под влиянием психических расстройств). В случае выздоровления они, по нашему мнению, должны продолжать отбывать наказание, определенное в приговоре суда, для применения к ним мер исправительного воздействия, а положения ч. 4 ст. 81 УК позволяют приостанавливать исполнение уголовного наказания до выздоровления лица.

В этой связи заслуживает самого пристального внимания концепция мер безопасности (применяемых наряду с мерами наказания и восстановления), разрабатываемая различными исследователями, в первую очередь Н.В. Щедриным¹. К мерам безопасности он, в том числе, относит: помещение лица в специализированное лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов, помещение в психиатрическую больницу, принудительные меры медицинского характера, наложение обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и др. При этом для применения принудительных мер медицинского характера необходимо наличие: деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ; психического расстройства, исключającego или ограничивающего вменяемость; угрозы совершения нового общественного опасного деяния².

Зарубежная практика свидетельствует о широком применении мер безопасности в отношении лиц, совершивших преступление (в Италии, Польше, США, Франции, ФРГ, Японии и др.). Кроме того, в случае приостановления наказания могут применяться дополнительные меры безопасности (например, «защитный надзор» – ст. 25-II УК Японии; «выполнение любой социальной службы» и «посещение лекций» – ч. 3 ст. 62-2 УК Республики Корея).

Поддерживая идею Н. В. Щедрина, считаем, что в случае освобождения осужденного по болезни в отношении него судом в обязательном порядке должны быть определены меры безопасности. С учетом того, что при дан-

¹ См. подробнее: Щедрин Н. В. Уголовно-правовые санкции безопасности // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития : материалы конференции. Красноярск, 2002. С. 9–21; Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт мер безопасности в УК РФ: постановка проблемы // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики : сб. материалов конф. (С.-Петербург. 27–28 мая 2008 г.) СПб., 2008. С. 90–93; и др.

² См.: Щедрин Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2001.

ном виде досрочного освобождения судом не исследуется физическая возможность совершения нового преступления освобождающимся осужденным, представляется необходимым при уклонении от исполнения принудительных мер медицинского характера или курса лечения, а также в случае выздоровления лица, продолжать исполнять наказание. В этом случае подобные меры безопасности на период их применения фактически будут приостанавливать отбывание соответствующего вида уголовного наказания, а досрочное освобождение по болезни возможно реформировать в институт приостановления исполнения наказания в связи с болезнью осужденного. Полагаем, что это будет способствовать более эффективному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

Подобное отношение к виновному лицу, не позволяющему последнему избежать соответствующих правоограничений, будет, по всей видимости, адекватно воспринято и лицом, пострадавшим от совершения общественно опасного деяния. Ведь последнему может быть безразлично психическое и иное состояние виновного лица, для него главное – увидеть, как государство в лице правоохранительных органов «накажет» последнего и примет соответствующие меры к недопущению совершения повторного правонарушения. В этом случае можно будет говорить об условном достижении цели наказания в виде восстановления социальной справедливости.

В связи с этим нельзя не обратить внимание на обоснованное мнение Ю. М. Антоняна. Он уверен в том, что грань между вменяемостью и невменяемостью достаточно подвижна и недостаточно ясна. Решение, например, о невменяемости, может быть изменено другим составом экспертной комиссии психиатров, и наоборот. Признанный невменяемым человек направляется на лечение в психиатрический стационар, откуда он может быть выписан, если по истечении определенного времени врачи придут к выводу о его выздоровлении, ведь нет четких критериев, позволяющих об этом судить однозначно. Поэтому нет никаких достаточных гарантий того, что на свободу выйдет действительно психически здоровый человек. Соответственно, представляется необходимым законодательно установить, что все лица, совершившие такие особо тяжкие преступления как многократные убийства и признанные невменяемыми, подлежат навечному оставлению в психиатрическом стационаре¹.

Кроме того, общеизвестно, что психическое состояние виновного лица может быть им «использовано» для того, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности. Полагаем, что в этом случае вопрос о (не-) вменяемости лица, имеющего психическое расстройство, будет иметь значение, в основном, для безотлагательного назначения уголовного наказания либо отсроченного – после применения мер безопасности.

¹ См.: Антонян Ю. М. Смертная казнь и ее альтернатива // Уголовное право. 2007. № 1. С. 100.

Несколько иная ситуация возникает при обнаружении у осужденного к исправительным работам тяжелого заболевания или признания его инвалидом первой группы.

В ч. 4 ст. 42 УИК РФ предусматривается, что в случае тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию им исправительных работ, либо признания инвалидом первой группы, имеется возможность его обращения в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания. Однако нормативно не урегулированы последствия отказа судом в удовлетворении ходатайства об освобождении от отбывания исправительных работ осужденного по состоянию здоровья, в соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ (по этой норме УК РФ лицо «может быть» освобождено от отбывания наказания). В этом случае осужденный, являющийся инвалидом первой группы, или имеющий тяжелую болезнь, являясь нетрудоспособным, не может работать и исполнять наказание в виде исправительных работ, но иного юридического основания для его освобождения может не найтись.

Возможное решение данной проблемы следующее. С учетом положений ч. 1 и 3 ст. 42 УИК РФ, в периоды времени, когда осужденный признан инвалидом первой группы или имеющим тяжелое заболевание, исполнение уголовного наказания в виде исправительных работ фактически будет приостанавливаться (до возможного выздоровления осужденного).

Относительно беременных женщин и женщин, имеющих детей, в УК РФ и УИК РФ закреплены основания предоставления им отсрочки отбывания наказания.

Так, при отбывании обязательных работ (ч. 3¹ ст. 26 УИК РФ) или исправительных работ (ч. 5 ст. 42 УИК РФ) в случае наступления беременности женщина вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам. В этом случае суд, предоставляя отсрочку исполнения наказания, подразумевает, что спустя некоторое время женщина с малолетним ребенком приступит к дальнейшему отбыванию наказания. Налицо фактическое использование законодателем института приостановления наказания в отношении беременной женщины. Однако суд и не обязан предоставлять такую отсрочку, что влечет фактическую невозможность реального отбывания наказания этой категорией осужденных.

В ст. ст. 49 и 50 УК РФ предусмотрено, что наказания в виде обязательных и исправительных работ не назначаются как беременным женщинам, так и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет. Получается, что после окончания периода отпуска по беременности и родам женщина теоретически может продолжать отбывать наказания в виде обязательных работ или исправительных работ, в то время как назначение этих видов наказаний подобной категории лиц вообще запрещено. Возможным решением этой проблемы может стать приостановление отбывания этих

наказаний в отношении беременных женщин, а также женщин, имеющих детей до достижения ими соответствующего возраста.

Представляется, что в связи с этим можно говорить о фактическом приостановлении исполнения обязательных и исправительных работ в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей.

При отсутствии надлежащего уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования различных аспектов приостановления исполнения наказания представляют интерес положения уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии со ст. 398 УПК РФ предусматривается ряд фактических приостановлений исполнения наказаний (обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы) без надлежащего их материального законодательного закрепления в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, в частности, в случае:

1. болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания (что не предусмотрено в материальных нормах законов, так как в ст. 81 УК и ст. 26, 42 и др. УИК говорится только об освобождении от отбывания наказания);

2. тяжких последствий или угрозы их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванных пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, других исключительных обстоятельств (это основание приостановления исполнения наказания вообще не имеет материального закрепления в УК РФ и УИК РФ).

Кроме того, в ч. 1 ст. 398 УПК РФ в принципе предусмотрена возможность отсрочки исполнения приговора об осуждении лица к ограничению свободы и аресту, хотя в гл. 8 и 10 УИК РФ подобного не закреплено

Следует обратить внимание и на ч. 2 ст. 398 УПК РФ, в которой уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена, если его немедленная уплата является для осужденного невозможной. Однако в ст. 46 УК РФ и ст. 31 УИК РФ предусматривается только рассрочка уплаты штрафа, что также оставляет отсрочку его уплаты без материального регулирования.

Очевидно, что требуется системный анализ УК РФ, УИК РФ и УПК РФ для приведения в соответствие друг с другом различных способов приостановления исполнения наказания.

Безусловно, введение института приостановления исполнения уголовного наказания потребует дальнейшей координации действий учреждений и органов, исполняющих наказания, с другими организациями, в частности, территориальными органами здравоохранения. Полагаем, что решение вышеуказанных и иных вопросов отчасти зависит от комплексного согласованного регулирования приостановления исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве (систем-

ная корректировка УК РФ, УИК РФ и УПК РФ уже неоднократно становилась предметом обсуждения в научной литературе¹). В то же время законодательное закрепление этого института позволит решить ряд теоретических и правоприменительных проблем в области исполнения уголовных наказаний, в том числе не связанных с изоляцией от общества.

¹ См.: Орлов В. Н. Нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ: криминологический взгляд // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 368-373; Селиверстов В. И. Проблемы качества уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации и его кодификация // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань, 2013. С. 62–68; Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 46-50; Скиба А. П., Скорик Е. Н. Некоторые проблемы правового регулирования исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи : сб. материалов V Всерос. круглого стола (Рязань, 10 июля 2015 г.) / отв. ред. Ю. А. Кашуба. Рязань, 2015. С. 46-54.

Н. Ю. СКРИПЧЕНКО,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и процесса
(Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова)

ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНЯТОГО СУДОМ РЕШЕНИЯ

Юридическое сообщество¹ критически отнеслось к законодательной новелле², наделяющей суд правом изменять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ). На практике же указанные положения уголовного закона оказались востребованными. Если в статистических отчетах Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2012 г. отсутствуют данные о судебных решениях, на основании которых категория совершенного лицом деяния была изменена, то в 2013 г. такие решения были приняты в отношении 3390 осужденных, а в 2014 г. в отношении 2973. Изменение категории преступления наиболее распространено по делам о кражах (26 %), грабежах (8 %), преступлениях, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами (17 %), умышленных причинениях тяжкого либо средней тяжести вред здоровью (7 %). В подавляющем большинстве (53 %) приговоров суды принимали решение об изменении тяжкого преступления на преступление средней тяжести.³

Произведенная законодателем категоризация преступных деяний (ст. 15 УК РФ), влечет за собой различные по негативному влиянию на виновного правовые последствия. Отнесение преступления к той или иной категории влияет на: определение рецидива преступлений и его виды

¹ См. например: Цепелев В. Ф. Некоторые соображения в связи с очередным проектом Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 154; Никулин С. Вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5; Малков В. Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11. С. 36-39.; Трофимова Г. А. Расширение границ принципа судейского усмотрения // Российский судья. 2014; Устинова Т. Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3. С. 63–72 и др.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

³ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2012, 2013 и 2014 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения: 10.09.2015).

(ст. 18 УК РФ); уголовную ответственность за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ); возможность назначения наказания в виде принудительных работ, лишения свободы и смертной казни (ст. 53.1, 56, 59 УК РФ); выбор режима исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ); применение различных правил назначения наказания (ст. 69, 73, 74 УК РФ); применение норм, предусматривающих освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 78 УК РФ) и от наказания (ст. 79–83 УК РФ); исчисление судимости (ст. 86 УК РФ); определение уголовной ответственности и иных мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним (ст. 88, 90, 92–95 УК РФ). В ряде случаев от установления категории преступления зависит наличие признаков состава преступления. В качестве примера, можно привести ст. 316 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за укрывательство особо тяжких преступлений.

Учитывая, что на сегодняшний день категория преступления может быть как законодательно закреплённая, так и фактически установленная судом. Возникает вопрос о равнозначности уголовно-правовых последствий формально закреплённой и фактически установленной категории преступления.

По мнению С. И. Никулина, понижение судом категории преступления должно иметь преюдиционное значение, т. е. влиять на уголовно-правовые отношения в будущем, в случае совершения осуждённым нового преступления. В уголовном деле, при производстве по которому суд принял решение об изменении категории преступления, это может быть учтено при применении тех норм и институтов, которые (по смыслу закона) не связаны с фактической (изначальной) категорией совершенного преступления¹.

Следовательно, заключает автор, по смыслу ч. 6 ст. 15 УК РФ, понижение категории преступления может учитываться при определении судом вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), исчислении сроков погашения судимости (ст. 86 УК РФ), а также при применении институтов освобождения от наказания и от его отбывания (ст. ст. 80, 80.1, 82, 83, 92 УК РФ).

Изменение (понижение) судом категории преступления не может являться основанием для применения положения ч. 2 ст. 30 УК РФ; изменения наказания, назначенного по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), наказания, назначенного несовершеннолетнему лицу (ст. 88 УК РФ); применения норм об освобождении от уголовной ответственности (ст. 75, 77, 78, 90 УК РФ).

Не может, по мнению С. И. Никулина, понижение категории судом сказаться на применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и замене неотбытой части наказания более мяг-

¹ Никулин С. И. Вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5. С. 99–101.

ким наказанием (ст. 80 УК РФ), так как во всех вышеназванных случаях, по смыслу закона, судом должна учитываться фактическая степень общественной опасности совершенного преступления, т.е. фактическая, а не модифицированная судом категория преступления¹.

На наш взгляд, высказанные суждения носят спорный характер, так как законодатель не дифференцирует правовые последствия между формально закрепленной и фактически установленной категорией преступления. В противном случае теряется смысл законодательного закрепления за судом прав изменять категорию преступления на менее тяжкую.

На сегодняшний день даны разъяснения только относительно возможности распространения на виновного, в отношении которого судом принято решение о снижении категории преступления, норм, регламентирующих основания и условия освобождения от уголовной ответственности. В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» закреплено, что в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания². Указанные разъяснения идут вразрез с положениями уголовного закона, так как перечисленные нормы УК РФ закрепляют не основания освобождения наказания, а основания освобождения от уголовной ответственности. Объяснения тому заложены в нормах уголовно-процессуального законодательства. Учитывая, что решение об изменении категории преступления принимается на стадии вынесения обвинительного приговора, причем после того, как виновному назначено наказание, единственным решением является решение об освобождении от наказания.

Однако на практике возникают вопросы иного характера. Например, ст. 75 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, при этом основанием реализации указанной нормы является позитивное посткриминальное поведение виновного лица. На практике может возникнуть ситуация, когда добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба, причиненного преступлением, будут учтены судом при назначении наказания в качестве обстоятельства смягчающего (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), что повлечет назначение наказания не превышающее пяти лет за тяжкое преступление, а в последующем, суд примет во внимание все те же обстоятельства и обоснует реше-

¹ Никулин С. И. Вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5. С. 99–101.

² Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 8.

ние об освобождении осужденного от назначенного наказания. Насколько законным и справедливым будет данное решение?

Другой пример, ст. 76 УК РФ закрепляет освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Учитывая, что суд принимает решение об изменении категории после того, как назначил осужденному наказание, возникает вопрос: каким образом испросить мнение потерпевшего, примирился ли он с виновным?

Учитывая изложенное, под сомнение ставится возможность реализация положений п. 26 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ.

На наш взгляд, учитывая стадию, на которой принимается судом решение о изменении (понижение) категории преступления, такое решение может учитываться при определении судом вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), исчислении сроков погашения судимости (ст. 86 УК РФ), а также при применении институтов освобождения от наказания и от его отбывания (ст. ст. 80, 80.1, 82, 83, 92 УК РФ).

Учитывая сложность и неоднозначность в решении вопроса об уголовно-правовых последствиях изменения категории преступления, а также в целях обеспечения единообразной судебной практики, существует острая необходимость в соответствующих разъяснениях со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

А. В. СУМАЧЕВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса
(Тюменский государственный университет)

О ВОССТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Сразу замечу, что в науке отношение к «восстановлению социальной справедливости» как цели уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) неоднозначно: одни авторы видят в «восстановлении социальной справедливости» удовлетворение оскорбленных чувств как членов общества, так и конкретной жертвы преступления и в целом вполне согласны с ее законодательным отражением в ст. 43 Уголовного кодекса России¹; другие – усматривая в этом возмездие (месть), категорически возражают первым и выступают за исключение вышеназванной законодательно определенной цели из уголовного закона².

Ответ на вопрос о целях наказания проистекает из другого вопроса - для чего его «выдумали», «создали»? Последний, в свою очередь, является «ровесником» возникновения цивилизаций. Так, по подсчетам Н. Д. Сергиевского, целям наказания посвящены 24 философских и более 100 юридических концепций³. Стоит заметить, что эта «статистика» относится к первой половине XIX века. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, ибо она может завести слишком далеко, обозначим несколько ключевых моментов.

Конституционное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в обществе (ст. 2 Конституции РФ), в отраслевом законодательстве не должно отражаться лишь во вводных частях закона. Оно (это положение) должно «пронизывать» абсолютно все правовые институты и закон в целом. Как в концептуальном плане отражает это уголовный закон (действующий Уголовный кодекс РФ)? В ст. 1 УК РФ сказано, что он основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права; в ст. 2 приоритетным объектом уголовно-правовой охраны в системе социальных ценностей названы права и свободы человека и гражданина; в ст. 3–8 УК РФ определены принципы уголовного права и единственное основание уголовной ответственности; перечень преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ, начи-

¹ См., например: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 364; Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 16–20; и др.

² См., например: Уголовное право России. Часть Общая : учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 341–342; Никонов В. А. Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень, 2000. С. 35–36; и др.

³ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2 : Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 13.

нается с преступлений против жизни и здоровья и т. п. В рамках развития названного конституционного положения законодатель справедливо указывает и на «восстановление социальной справедливости» как на цель наказания. Государство, назначая наказание во имя целого, применяет его во имя каждого. Как общество терпит вред от единичного преступления, причиняющего индивидуальный вред, так и наказание применяется в отношении конкретного лица в целях восстановления нарушенного единства целого. То есть в части восстановления справедливости наказание имеет двуединую цель – удовлетворение чувств и страстей пострадавшей стороны во имя сохранения общего порядка.

Не будет считаться лицемерием указание в уголовном законе цели, пусть даже нетипичной для наказания как явления чисто правового, но типичной для наказания как явления политико-правового. Тот же факт, что законодатель поставил ее (эту цель) на первое место в сравнении с иными целями (исправлением осужденного и предупреждением преступлений), является свидетельством логики законодателя. Таким образом, указание в уголовном законе на «восстановление социальной справедливости» как на цель наказания есть отражение концепции защиты и обеспечения интересов потерпевших на политико-правовом уровне (в сфере уголовной политики государства¹). Все это так с позиций исключительно политико-правовых. А теперь о второй проблеме - о восстановлении социальной справедливости.

В современной законодательной интерпретации «социальная справедливость» как цель наказания характеризует ни что иное, как сущность наказания – кара за совершенное преступление. Если признать сущностью социальной справедливости в смысле ч. 2 ст. 43 УК РФ кару, то единственным уголовно-правовым средством ее восстановления является наказание. Более того, об этом свидетельствуют и существующие виды наказаний, которые могут восстановить (читай – удовлетворить) лишь моральные интересы пострадавшей стороны, обусловленные осуждением виновного. Но можем ли мы говорить о восстановлении социальной справедливости, когда моральное удовлетворение ничто по сравнению с более насущной проблемой – возмещением причиненного преступлением вреда. Более того, для одних лиц возмещение вреда является более важным и значимым в сравнении с моральным удовлетворением (хотя может быть и наоборот).

А вот реально ли получить компенсацию за причиненный преступлением вред? По-видимому, не совсем. И коль скоро проблема возмещения вреда для жертвы преступления в настоящий момент видится практически неразрешимой, в этом случае моральное удовлетворение остается тем

¹ См., например: Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 68–78.

единственным, что может восстановить наказание виновного. И лишь в этой части вполне обосновано указание на восстановление социальной справедливости как на цель именно действующей системы наказаний.

Но уж точно не зря в специальной литературе указывают, что «возмещение ущерба играет важную роль в восстановлении социального порядка и в конечном итоге является стержнем системы правосудия»¹. Что из этого следует. А следуют два важных вывода, определяющие пути развития уголовного права России.

Первый путь – необходимо изменить действующую в России систему уголовных наказаний, предусмотрев в их ряду наказания, направленные на возмещение причиненного преступлением вреда (например, реанимировать обязанность возместить причиненный преступлением вред в качестве наказания, а в практической деятельности – рекомендовать судам широкое его использование в качестве альтернативы наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (штрафу, обязательным работам, исправительным работам, ограничению по военной службе). В рамках данной реформы уголовного законодательства цель «восстановление социальной справедливости» «сохранит» свое место в системе целей наказания (в ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Второй путь – разработать систему альтернативных уголовному наказанию средств разрешения криминального конфликта, целью которых будет не только экономия уголовной репрессии, исправление осужденного или предупреждение новых преступлений, но и восстановление социальной справедливости не в смысле кары, а в смысле удовлетворения оскорбленных чувств как членов общества в целом, так и конкретной жертвы преступления. И здесь упор должен быть сделан на такие альтернативы, которые связаны с по возможности полным удовлетворением законных интересов пострадавших. В этом случае, законодатель должен «вывести» «восстановление социальной справедливости» из числа целей наказания (исключить ее из ч. 2 ст. 43 УК РФ), и определить ее в качестве цели применения альтернативных уголовному наказанию средств разрешения криминального конфликта.

Можно утверждать, что разработка проблемы альтернатив уголовному наказанию на наш взгляд еще ждет своих исследователей. Здесь мы хотели бы предложить лишь один из альтернативных наказанию способов разрешения криминального конфликта – освобождение от уголовной ответственности (или наказания) в связи с возмещением вреда. Первый шаг на этом пути уже сделан и в качестве примера можно привести ст. 76-1 УК РФ, где предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятель-

¹ Квашис В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 174.

ности. О качестве этой нормы можно дискутировать и, на мой взгляд, она очень далека от совершенства. Другое дело, что, по сути, данная норма свидетельствует о некоторых намерениях законодателя скорректировать уголовную политику российского государства изменить в части защиты и обеспечения интересов потерпевших.

Современная юридическая практика свидетельствует о том, что для большинства российских граждан «надежда» на возмещение причиненного преступлением вреда так и остается надеждой. Не является панацеей и положения ст. 104-3 УК РФ «Возмещение причиненного ущерба». Таким образом, можно констатировать, что восстановление социальной справедливости с позиций удовлетворение чувств и страстей пострадавшей стороны во имя сохранения общего порядка является насущной и нерешенной проблемой действующей правоприменительной практики. В этой связи, на наш взгляд, освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с возмещением вреда (не только за преступления в сфере экономической деятельности) явилось бы действенным средством решением вышеназванной проблемы, а равно альтернативой уголовному наказанию как способу «выхода» из криминального конфликта. Естественно, возможность освобождения такого рода должно быть ограничено некоторыми рамками (условиями применения). Среди таковых можно выделить: совершение преступления конкретно-определенного вида (следует указать исчерпывающий перечень статей Особенной части УК РФ, например, ст. 158, 159-159-6, 160 и др. УК РФ) (в основном это должны быть деяния корыстной или экономической направленности); преступление должно быть совершено впервые; вред (включая моральный) должен быть возмещен в полном объеме.

Вопрос о законодательной редакции подобных норм сейчас не столь важен, а имеет значение сама идея их разработки и принятия.

В. И. ТЕРЕХИН,

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления
и организации деятельности УИС;

В. В. ЧЕРНЫШОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления
и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России)

ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Условием эффективности управления органами и учреждениями УИС как системами высокого уровня неопределенности и риска является предпосылка достоверного уровня прогноза будущего их состояния. Это определяет актуальность развития методов формирования сценариев состояния системы на прогнозируемый период. Под сценариями будущего далее понимается перечень будущих изменений внешней и внутренней сред, их причинно-следственные связи и ключевые параметры, определяющие ожидаемые (последующие) изменения объекта управления.

Сценарный подход к формированию стратегий развития сложных систем последние десятилетия признан наиболее обоснованным и надежным. Полное использование его возможностей достигается при применении совокупности экономико-математических методов, методов экспертных оценок, ситуационного моделирования и др.

На рис. 1 приведено графическое представление сущности сценарного подхода к стратегическому управлению. Развитие объекта по параметру A может происходить в диапазоне A_{\min} – A_{\max} . Состояние внешней и внутренней сред объекта на исходный момент времени согласовано. Под это состояние сред разработан сценарий развития $S1$. Неблагоприятное изменение в момент $(t1)$ состояние внешней среды, которое не было предусмотрено в базовом сценарии, формирует неблагоприятное для объекта изменение (снижение эффективности относительно $S1$). В результате этого формируется несоответствие внешней и внутренней сред, приведшее к ухудшению динамики развития объекта (сценарий $S2$). В момент времени $t2$ (с запаздыванием на период как минимум $(t2-t1)$) внутренняя среда объекта приведена в соответствие с новым состоянием внешней среды и разработан сценарий развития $S3$. Переход на управление по сценарию $S3$ обеспечил более высокие темпы развития по сравнению со сценариями $S1$ и $S2$. Но сценарий $S3$ нельзя считать прогрессивным, поскольку темпы развития объекта по па-

параметру «А» остаются недостаточными: отставание от максимально возможного значения параметра (A_{max}) возрастает. Объект анализа теряет свою конкурентоспособность.

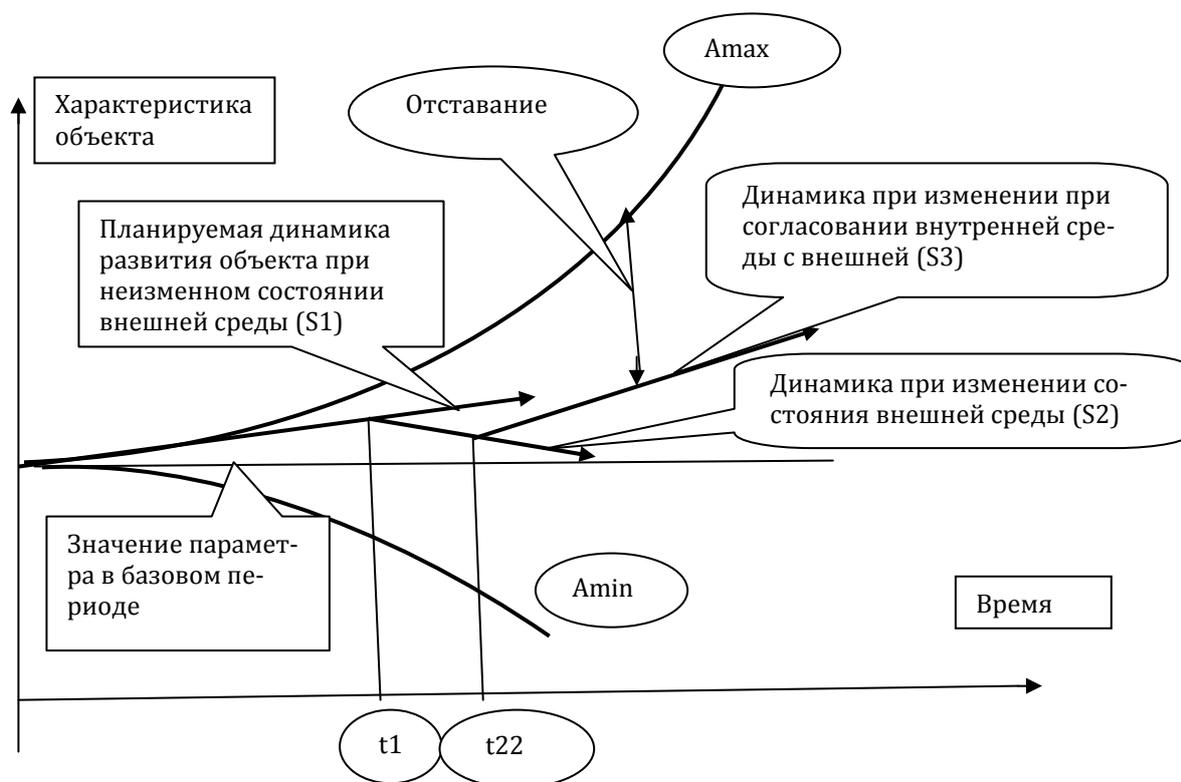

Рис. 1. Формирование сценариев развития объекта при изменении внешней среды

Общая последовательность разработки сценария, приемлемая для УИС, предложена авторами (рис. 2) на основе адаптации общей схемы процесса, приведенной в работе Д. Хана¹.

Первый этап процесса разработки сценария подготовки учреждения к изменениям внешней и внутренней сред, способным существенно снизить эффективность управления, состоит в разработке (доработке) некоторого универсального (базового) плана управления системой. Его основой может быть, например, план действий в условиях чрезвычайных ситуаций в учреждении УИС. Принципиальное отличие плана действий в условиях чрезвычайных ситуаций от базового состоит в том, все действия базового плана состоят в предупреждении чрезвычайной ситуации. Если план предусматривает ликвидацию реализующейся негативной ситуации, то это означает его запаздывание, низкий уровень ответственности новому сценарию.

¹ Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга. М., 1997. С. 147–153.

Рис. 2. Процесс разработки на изменения внешней среды

Разработке сценария реакции органов управления на ожидаемые (возможные) изменения внешней среды должна предшествовать оценка влияния (риска) этих изменений на эффективность управления системой. Это означает необходимость формирования системы раннего предупреждения органов управления объектом о предстоящих в перспективе изменениях внешней среды (формирования системы индикаторов раннего предупреждения). Поэтому второй этап предполагает, прежде всего, дополнительный, более глубокий анализ текущего состояния учреждения, выявление слабых сигналов о вероятности значительных изменений состояния внутренней и внешней сред. Система раннего предупреждения достаточно развита в УИС. Она обеспечивает возможность предупреждения преступности на территории учреждений и повышению эффективности воспитательно-ресоциализационной деятельности персонала. Однако представляется целесообразным в рамках теории и моделей риск-менеджмента, в частности, более полного использования индикаторов раннего обнаружения, сделать ее более целенаправленной на снижение вероятности постпенитенциарных преступлений¹.

¹ Терехин В. И. Эффективность УИС: сущность и методы количественной оценки: монография. Рязань, 2014; Терехин В. И., Чернышов В. В. Системная оценка результатов рецидивных преступлений: эконометрический подход. // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития : сб. тезисов выступлений участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2014. Т. 1. С. 264–268.

Опережающими индикаторами изменений внешней и внутренней сред, способными оказать существенное влияние на ситуацию в учреждении УИС и отслеживании системой управления, ориентированной на результаты, могут быть:

- заключения специалистов учреждения о формировании рисков связи осужденных с активными представителями внешнего криминалитета;
- информация о намерениях лидеров преступных групп внутри учреждения дезорганизовать работу учреждения путем организации побега, массовых волнений и т. п.;
- негативная информация в СМИ относительно ситуации в учреждении;
- решения правозащитников;
- ожидаемые (обсуждаемые) законопроекты страны и ведомственные акты Минюста и ФСИН и др.

Результатом второго этапа должно стать заключение специалистов о возможности (вероятности), сроках и сущности изменений внешней и внутренней сред и их способности привести к существенному снижению эффективности управления.

Третий и последующие этапы выполняются, если ожидаемый риск изменений будет оценен как значительный или доказана возможность при соответствующей подготовке положительного эффекта от принятия риска ожидаемых изменений. В частности, третий этап состоит в детальной проработке ожидаемых изменений внутренней и внешних сред, их механизме и силе влияния на состояние учреждения. Влияние этих изменений на состояние учреждения определяется на основе сложившихся (традиционных, рутинных) представлениях, установленных специалистами учреждения. Допустимо формирование только одного, назовем его ожидаемым вариантом связи изменений сред с эффективностью управления.

Четвертый этап представляется наиболее креативным. Он состоит в формировании совокупности альтернатив влияния, учет взаимосвязи факторов, вариантов их реализации и др. В итоге выполнения этого этапа должен быть получен перечень возможных вариантов изменений сред, их взаимосвязи и характере влияния на состояние учреждения. По каждому из альтернатив, включая ожидаемый, полученный на третьем этапе, специалисты должны оценить вероятность их реализации. Сумма вероятностей должна быть равна единице, т.е. целесообразно ожидать, что один из вариантов изменений сред будет реализован.

Пятый этап разработки сценария состоит в определении состояния учреждения при реализации вариантов изменений, например, наиболее вероятного, наиболее опасного или каждого из выявленных и проанализированных. Влияние изменений сред по вариантам на показатели учреждения при этом оценивается в предположении отсутствия противодействия (подготовки) к изменениям.

Шестой этап состоит в разработке системы мер управления рисками, рассмотренными авторами ранее¹.

Седьмой этап предполагает оценку результатов риск-менеджмента по альтернативным вариантам изменения сред учреждения. В итоге целесообразно сформировать двухмерную матрицу результативности управления по вариантам сценария (таблица 1).

Таблица 1

**Матрица оценки альтернативных сценариев
развития учреждения в условиях возможных изменений
внешней и внутренней сред учреждения**

Альтернативные сценарии развития	Способы управления рисками					
	Принятие риска		Хеджирование риска		Исключение риска	
	Ожидаемые потери	Возможные выгоды	Требуемые ресурсы	Возможные потери	Требуемые ресурсы	Вероятность исключения риска
Сценарий №1						
Сценарий №2						
.....						

Использование приведенных процедур формирования сценариев развития органов и учреждений УИС позволяет ставить и решать вопрос о совершенствовании (в идеале – об оптимизации) стратегического управления уголовно-исполнительной системой.

¹ Терехин В. И., Чернышов В. В. Об использовании принципов риск-менеджмента в управлении УИС // Международной пенитенциарный журнал. № 2. 2015. С. 18–123.

Т. Г. ТЕРЕЩЕНКО,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета;
С. Л. ГАЙКОВИЧ,
преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права
уголовно-исполнительного факультета
(Академия МВД Республики Беларусь)

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в Республике Беларусь проблема рецидива преступлений не только не утратила своего значения для исследований, но и становится все более актуальной. Согласно статистическим данным, каждое второе умышленное убийство (51 %), 56,5 % изнасилований, 64,7 % разбоев, 48,3 % наркопреступлений, 27,5 % хулиганств, 45 % угонов автотранспортных средств совершаются рецидивистами.

Качественные изменения в динамике и структуре преступности в Республике Беларусь за последние пять лет не только за счет ее количественных характеристик, но и оценки степени тяжести преступлений обусловили необходимость внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, прежде всего уголовно-правового блока. Однако подобные меры, к сожалению, не смогли обеспечить в полной мере реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности, что объективно обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы, призванной обеспечить защиту прав и законных интересов личности от преступных посягательств, в том числе и от повторно совершаемых уголовных деяний.

Рецидивная преступность не является однородной, хотя ее видовая специфика обособлена в структуре общей преступности. Для успешного осуществления превентивной деятельности и воспитательной работы с рецидивистами необходимо разграничение отдельных видов рецидива.

В целом, рецидив означает возврат, повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновения. Общее же понятие рецидива преступлений раскрывается научным сообществом, как правило, в уголовно-правовом, криминологическом и пенитенциарном контексте.

Законодательное определение рецидива приводится в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК)¹. При этом в ст. 43 УК содержатся обязательные признаки данного явления, а именно:

совершение двух или более деяний, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления;

рецидив образуют только умышленные преступления;

за предшествующее умышленное преступление лицо имеет судимость;

судимость не должна быть снята или погашена.

При выделении понятия и видов рецидива (простой, опасный, особо опасный) законодатель использует одновременно несколько критериев: умышленный характер совершенных преступлений; степень тяжести совершенных преступлений (причем, чем выше степень тяжести, тем меньшее их количество требуется для признания рецидива опасным или особо опасным); количество судимостей и возраст лица; осуждение к лишению свободы и отбытие данного вида наказания.

Криминологический же рецидив можно считать частью повторной преступности, охватывающей все случаи последующего совершения преступлений или преступления, без каких-либо ограничений (естественно, без учета идеальной совокупности преступлений, при которой совершается одно преступление, квалифицируемое по двум или более статьями УК).

Криминологическое понятие рецидива исходит из факта повторного совершения преступления, независимо от того, было ли лицо вообще привлечено к уголовной ответственности, поскольку уже сам факт совершения повторного преступления характеризует личность субъекта и обуславливает необходимость принятия мер (исправительного воздействия, правоограничительного, лечебного характера и т. п.) к данному лицу [2, с. 183]. Совокупность же всех рецидивных преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, образуют рецидивную преступность.

Кроме того, в научной литературе выделяют и пенитенциарный рецидив, под которым понимается, как правило, совершение нового преступления лицом в период отбывания им наказания вне зависимости от его вида.

Некоторые ученые под пенитенциарным рецидивом понимают совершение нового преступления только в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Составной частью данного явления выступает пе-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс». Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

нитенциарная преступность – то есть преступность, совершаемая в исправительных учреждениях¹ [2, с. 460]; [3; 140].

Существует точка зрения, согласно которой под пенитенциарным рецидивом понимается совершение нового преступления лицом, которое ранее было осуждено к лишению свободы и отбыло наказание. И за новое преступление такое лицо вновь осуждается к лишению свободы. При этом данный вид рецидива имеет и самостоятельное уголовно-правовое значение, поскольку влияет на выбор исправительного учреждения при назначении наказания. Так, при наличии особо опасного рецидива осужденные мужчины отбывают наказание в исправительных колониях особого режима или в тюрьмах (ст. 64 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, далее – УИК)². При этом рецидив преступлений влияет и на порядок изменения вида исправительного учреждения и условий режима (ч. 3 ст. 69 УИК), предоставлении возможности передвижения без конвоя и сопровождения (ст. 90 УИК), осуществление выездов за пределы исправительных учреждений (ст. 92 УИК).

Согласно статистическим данным, порядка 84 % преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, обусловлено профилактическими целями – возбуждены уголовные дела по ст. 411 УК (Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы). В отношении осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа более 80 % уголовных дел возбуждено в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 УК). Таким образом, в действиях осужденных усматривается как уголовно-правовой, так криминологический и пенитенциарный виды рецидива.

Отмеченные негативные моменты, прежде всего, количественный рост множественности преступлений, и ее ключевая роль в деятельности организованной преступности, в значительной степени обесценивают некоторые позитивные тенденции, в частности, наметившееся в последние годы снижение общего количества совершаемых преступлений по республике и удельного веса в структуре множественной преступности тяжких и особо тяжких преступлений; преступлений, совершенных лицами, привлекавшимися к ответственности три и более раза, а также ранее судимыми за аналогичные преступления.

¹ См.: Криминология : учеб. для юрид. вузов / Р. М. Акутаев [и др.] ; под ред. В. Н. Бурлакова [и др.]. 2-е изд., перераб. СПб., 1999. 608 с.; Шиханцов Г. Г. Криминология : учебник. Минск, 2009. 296 с.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г. : одобрен Советом Республики 22 декабря 1999 года : текст по состоянию на 5 января 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс» : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. 2015.

В контексте преодоления «искусственного» повышения уровня рецидивной преступности возможно усовершенствование действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства путем введения механизма замены неотбытой части наказания в случае уклонения осужденного от отбывания наказания на арест, ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа либо лишение свободы по представлению уголовно-исполнительной инспекции, исправительного учреждения открытого типа (в зависимости от вида отбываемого наказания), исправительного учреждения и постановлению (определению) суда без возбуждения нового уголовного дела. В этом контексте для Республики Беларусь будет полезно учитывать опыт Российской Федерации в данном направлении.

Е. А. ТИМОФЕЕВА,
доктор педагогических наук, доцент,
заместитель начальника по научной работе
(Самарский юридический институт
ФСИН России)

О ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УИС РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Интеграция передового зарубежного опыта в уголовно-исполнительную систему России (далее – УИС) представляется важной и необходимой задачей для дальнейшего совершенствования деятельности ФСИН России. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (абз. 27 разд. I) (далее – Концепция) отмечено, что современная «уголовно-исполнительная система во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество. Она не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию РФ в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключенными и развитие гражданского общества»¹. Для обеспечения международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей, в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными предполагается «адаптация передового отечественного и зарубежного опыта работы и повышение роли высших образовательных учреждений ФСИН России и МПЛ территориальных органов УИС в разработке и проведении научно-прикладных исследований, внедрении диагностических программ и инновационных технологий психологической работы с осужденными»².

Под *интеграцией* (от лат. *integratio* – «соединение») в деятельности органов государства в зависимости от контекста чаще всего понимается процесс объединения частей в целое или встраивания отдельных элементов в механизм деятельности чего-либо. Внедрение зарубежного опыта в деятельность УИС является интеграцией инноваций, то есть передовых научных и (или) технических разработок для совершенствования системы исполнения наказаний России. При этом интеграция передового опыта рассматривается некоторыми авторами как одно из направлений инновационной деятельности в ФСИН России наряду с научно-исследовательской деятельностью (да-

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544; 2012. № 24. Ст. 3213.

² См.: Там же. Абз. 12 и 17 блока «Социальная, психологическая, воспитательная и образовательная работа с осужденными» подраздела 4 раздела III Концепции.

лее – НИД) и использованием ее результатов при выполнении поставленных перед пенитенциарной системой России задач¹.

Инновационная деятельность в УИС – это НИД научных и учебных организаций, входящих в систему ФСИН России, а также выявление и изучение передового и положительного опыта в деятельности одних подразделений ФСИН России и внедрение его в другие подразделения с учетом таких факторов, как направление деятельности подразделения, его территориальное расположение, климатические условия и др.²

Термин «*передовой опыт*» обозначает новые, наиболее прогрессивные формы и методы работы, проверенную практикой научно обоснованную систему приемов организации и деятельности служб и подразделений ФСИН России, наилучшие по сравнению со средними общественными показателями образцы труда и т.д., которые являются в целом репрезентативными для значительного числа подразделений ФСИН России. В то же время нельзя согласиться с утверждением, что «любой передовой опыт всегда положителен»³, так как современный опыт ряда зарубежных стран в области исполнения уголовных наказаний, например, в части способов приведения в исполнение смертной казни в США, вряд ли может быть признан положительным в России.

Интеграция передового зарубежного опыта в сфере исполнения наказаний и содержания под стражей в УИС России, подготовка специалистов для УИС и проведение научных исследований на основе реализации международных проектов согласно Концепции осуществляется, в том числе, путем расширения контактов с пенитенциарными системами иностранных государств, международными неправительственными организациями, научно-исследовательскими, образовательными и научными центрами ООН, Совета Европы, Европейского союза, государств-участников СНГ и стран дальнего зарубежья⁴.

Интеграция зарубежного опыта в деятельность УИС на современном этапе осуществляется по трем основным направлениям: 1) нормативно-правовому; 2) информационно-техническому; 3) психолого-педагогическому.

Деятельность в рамках первого направления предполагает изучение нормативных предписаний в области исполнения уголовных наказаний в зарубежных странах и анализ возможностей их применения в УИС России путем имплементации в отечественное законодательство. Таким путем были внедрены в практику некоторые прогрессивные виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества, например, обязательные работы, ограничение свободы и др.

¹ См.: Маркелова О. Н. Теоретико-правовые основы инновационной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестн. Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 3 (17). С. 235–236.

² См.: Там же. С. 236–237.

³ См.: Там же. С. 237.

⁴ См.: Абз. 1–2 подразд. 8 разд. III Концепции.

Однако Россия не может и не должна слепо копировать западные стандарты в сфере исполнения наказаний, так как их «некритическое восприятие без учета отечественных юридических традиций, а также игнорирование фактора преемственности в праве может породить негативные последствия в будущем»¹.

Наиболее эффективным средством реализации положений международных нормативных актов является имплементация предписаний международного права в национальное законодательство, в том числе в ведомственные акты. Многие нормы международного права реализуются в национальном законодательстве путем трансформации².

В качестве примера интеграции зарубежного опыта в области уголовных наказаний можно привести включение в УК России и УИК России наказания в виде *обязательных работ*, которые среди наказаний, альтернативных лишению свободы, получили наибольшее распространение в европейских и ряде других государств. Возможно, в дальнейшем в нашей стране будет внедрен зарубежный опыт сочетания наказания в виде обязательных работ с программой *пробации*, пока в России не созданной. При этом пробация должна рассматриваться не как наказание, а как принудительное условие для осужденного, освобожденного от реального отбывания наказания в виде лишения свободы³.

Важным этапом в развитии УИС стала интеграция международной практики применения *домашнего ареста*⁴, в том числе путем применения системы электронного наблюдения (электронных браслетов). Около 10 лет назад такая мера казалась трудно выполнимой из-за отсутствия возможностей для эффективного надзора за осужденным⁵. В 2005 г. директор

¹ См.: Глебова Н. А. Внедрение передового зарубежного опыта и реализация международных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы России с учетом задач ее развития до 2020 г. // Вестник института. Преступление. Наказание. Исправление. 2013. № 6. С. 26.

² См.: Уткин В. А. Международное уголовно-исполнительное право: к концепции формирования // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. Томск, 2002. Ч. 9. С. 152. Анализ ст. 3 УИК России позволяет сделать вывод о том, что в области исполнения уголовных наказаний в России наряду с нормами национального уголовно-исполнительного законодательства возможно непосредственное применение норм международного УИП. Таким образом, если нормы международного уголовного права – это нормы для законодателя, то нормы международного уголовно-исполнительного права – это нормы одновременно и для законодателя, и для практики.

³ См.: Глебова Н. А. Указ. соч. С. 29.

⁴ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Российская газета. 2009. 30 дек.

⁵ См.: Дворянсков И. В., Сергеева В. В., Баталин Д. Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М., 2004. С. 40.

ФСИН России Ю. И. Калинин высказался против применения СЭМПЛ: «Мы изучали опыт за рубежом, в первую очередь в Англии. Да, на первый взгляд, для нас это очень интересно. Но применительно к России это и дорого, и сложно, потому что мы имеем большую географию, это большие расстояния, большие территории, большие города»¹. Однако менее чем за 10 лет технологии «шагнули» вперед, и данная мера успешно применяется и дает позитивные результаты в РФ.

Популярность СЭМПЛ в мире выросла настолько, что во многих странах применение электронных браслетов стало единственным наказанием по целому ряду статей УК (кража, хулиганство, угон), что позволило значительно уменьшить число лиц, лишенных свободы, а также снизить рецидив преступлений. В Великобритании, Франции, а также некоторых других странах реализуются проекты по ношению электронных браслетов не только лицами, досрочно (условно) освобожденными, но и теми, кто отбыл свой срок за преступление, считающееся общественно опасным (например, педофилия, убийство, насильственные преступления и т. д.)². С нашей точки зрения, данный опыт вполне можно интегрировать в российское правовое поле и ввести такую практику законодательно и организационно-технически.

Проблемой в РФ, относительно успешно решаемой в зарубежных странах, являются вопросы законодательного регулирования деятельности в области *баз генетических данных*, создания соответствующих видов криминалистических учетов и возможности их использования в деятельности УИС.

В России в настоящее время система ДНК-регистрации успешно используется в десятках лабораторий экспертно-криминалистической и судебно-медицинской служб. Это потребовало принятия нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующую деятельность³. Срок хранения геномной информации различных категорий лиц в России определен⁴. Однако в законе не указано, подлежит ли изъятию из федеральной базы данных геномная информация лица, признанного невиновным. Такая ситуа-

¹ См.: Калинин Ю. И. Выступление на интернет-конференции «Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в период реформирования уголовно-исполнительной системы» 10 марта 2005 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.09.2015).

² См.: Глебова Н. А. Указ. соч. С. 29.

³ См.: Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.09.2015).

⁴ В отношении лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, определено, что геномная информация осужденных и отбывающих наказание лиц должна храниться до установления факта смерти (при отсутствии сведений о смерти – до даты, когда данному лицу исполнилось бы 100 лет); неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, – 70 лет с момента получения генетической информации; неопознанных трупов – до установления личности (но не более 70 лет).

ция оговорена в законодательствах целого ряда стран. В Норвегии и Венгрии из базы данных удаляются профили ДНК осужденных в случае оправдания данных лиц. В значительном числе стран (Австрия, Шотландия, Швейцария, Греция, Эстония) законодательно определено удаление профилей ДНК подозреваемых в случае признания их невиновными, а в Великобритании в национальной базе данных разрешено оставлять без ограничения срока не только профили ДНК осужденных, но и профили ДНК подозреваемых, даже в случае признания их невиновными. Не решен в России и вопрос о механизме получения образцов у лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. В то же время за рубежом осужденного (подозреваемого) могут попросить предоставить образец добровольно либо взять его на основании полицейского или судебного ордера. В случае отказа предоставить образец могут последовать: а) осуждение; б) физическое принуждение дать образец; в) получение образца с предмета, на котором имеется биологический (клеточный) материал данного лица.

В рамках второго - информационно-технического - направления интеграции зарубежного опыта в деятельность УИС внимание на современном этапе уделяется возможностям внедрения *систем информационного обеспечения* деятельности УИС, основанных на использовании интегрированных банков данных с организацией оперативного доступа к ним сотрудников непосредственно с рабочих мест, а также систем видеоконтроля, СЭМПЛ и др. Внедряются новые методы работы с информацией, в частности формирование единой методологии сбора, обработки, хранения и защиты информации оперативного, справочного и статистического назначения (например, СЭД).

Интеграция передового опыта осуществляется также путем сотрудничества с пенитенциарными учреждениями других государств в форме обмена научно-технической, статистической информацией, техническими образцами и технологиями их производства; совместного и согласованного проведения различных научных мероприятий; взаимных стажировок и обучения специалистов и т.д.

Исследование деятельности пенитенциарных учреждений Германии, Франции, Великобритании, США, Израиля и др. зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что одним из основных направлений совершенствования деятельности пенитенциарных учреждений иностранных государств в сфере обеспечения безопасности является постоянное совершенствование их технической оснащенности¹.

В целях соответствия нормам-принципам Европейских пенитенциарных правил, а также совершенствования условий обеспечения безопасно-

¹ См.: Хабаров А.В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере инженерно-технического обеспечения безопасности осужденных и персонала : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012. С 20–22.

сти осужденных исследователями предлагается использовать в помещениях ИУ технические средства с функциями аудио- и видеоконтакта, а также отмечается, что без научно обоснованной и четко сформулированной тактики применения средств видеонаблюдения в настоящих условиях снижается эффективность их применения. Также предлагается комплекс мероприятий по совершенствованию деятельности инженерно-технических подразделений при обеспечении безопасности в ИУ, в том числе внесение изменений в штатные расписания ИУ с целью введения должности инженера по эксплуатации систем видеонаблюдения¹.

Другим передовым информационно-техническим средством надзора за осужденными и их охраны, применяемым за рубежом, являются *специальные сигнальные датчики*, которые могут размещаться как в камерах, так и, в том числе, кинологами на ошейниках собак. Использование служебных собак в ФСИН России достаточно широко распространено, поэтому представляет интерес передовой опыт коллег из Израиля. Управление израильских тюрем «ШАБАС» использует специальную компьютерную программу, позволяющую интерпретировать лай служебных собак, когда происходит попытка побега или иного запрещенного деяния со стороны заключенного.

При рассмотрении третьего – психолого-педагогического – направления интеграции зарубежного опыта в деятельность УИС на современном этапе важно изучение опыта применения *поощрительных институтов* в развитых странах, что является одним из путей скорейшего приведения УИС России в соответствие с Европейскими пенитенциарными правилами. К таким поощрительным институтам можно отнести предоставление права передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ); выездов осужденных к лишению свободы за пределы ИУ (ст. 97 УИК РФ) и др. Анализ действующего законодательства стран СНГ позволяет предусмотреть в российском уголовно-исполнительном законодательстве краткосрочные выезды также для поступления в высшие учебные заведения заочной формы обучения и для сдачи экзаменационной сессии в образовательных учреждениях высшего образования. Но данные выезды разрешены только положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказания в колониях-поселениях, 1 раз в год продолжительностью до 10 суток без учета времени, необходимого для проезда туда и обратно, но не более 3 суток².

В рекомендациях международного центра тюремных исследований отмечается, что целесообразно разработать и внедрить в России *систему краткосрочных выездов*, позволяющую осужденному отлучаться для по-

¹ См.: Хабаров А.В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере инженерно-технического обеспечения безопасности осужденных и персонала : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 15, 23.

² См.: Бабаян С. Л. Поощрительные институты в пенитенциарных системах стран СНГ и развитых зарубежных стран]. Режим доступа : <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=4174> (дата обращения: 04.09.2015).

сещения своей семьи на дому при отсутствии угрозы безопасности населению со стороны осужденного¹. Данная практика важна с точки зрения ресоциализации и применяется, например, в Швейцарии (на срок от нескольких часов до 2 сут. в мес.)², в Норвегии (краткосрочное до 5 ч.; бытовое в связи с рождением ребенка, тяжелой болезнью или смертью близкого родственника; обыкновенное после отбытия не менее 1/3 срока наказания, непрерывного пребывания в тюрьме не менее 4 мес., на срок до 12 ч. в первый раз и до 3 сут. во второй и последующие разы не ранее, чем через 2 мес. после каждого увольнения), в ФРГ (с сопровождением или без сопровождения сотрудника учреждения)³. При этом процент осужденных, не прибывших в срок из подобных выездов, и в зарубежных странах, и в России примерно одинаков и составляет не более 0,3 %, но в России практика выездов применяется в 10 раз реже⁴. Таким образом, представляется возможным расширение системы мер поощрения в виде краткосрочных выездов, имеющих в том числе воспитательный характер, применяемых к российским осужденным к лишению свободы, с внесением соответствующих норм в ст. 113 УИК России.

Анализ направлений и содержания психологической работы в зарубежных УИС позволяет сделать вывод, что основным в работе с лицами, отбывающими наказание, в ряде стран избран программно-целевой подход. Наиболее известными являются программы модификации поведения, а также применяются технологии, реализуемые в социально-терапевтических учреждениях Дании, Нидерландов, Германии и др. («общинная модель»), где специальные терапевтические меры, социальная помощь и предоставление льгот обеспечивают, прежде всего, ресоциализацию заключенных и подготовку их к освобождению.

Широкое распространение в большей части США, Европы получила программа тренировки замещения агрессии (ART), разработанная для подростков А. П. Гольдштейном и Б. Гликом и рассматривающая возможности когнитивного поведенческого вмешательства, обучающего человека справляться со своим агрессивным поведением (Финляндии, Дании, Исландии, Турции, Литве) и Австралии. В России проект ART стартовал в 2006 г. как двусторонний, в рамках сотрудничества между Норвегией и

¹ См.: Койл Э. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека: пособие для тюремного персонала. Лондон, 2002. С. 96.

² См.: Веррен А. Исполнение наказания и применение уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении взрослых правонарушителей // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. Ч. 1. С. 56.

³ См.: Гришко А. Я. Норвежские тюрьмы: общая характеристика, гражданско-правовой статус заключенных (на примере мужской тюрьмы в г. Осло) : аналит. обзор. Рязань, 2006. С. 25.

⁴ См.: Бабаян С. Л. Указ. соч.

Республикой Карелией. Одной из целей являлось установление партнерских отношений между 3 российскими и 2 норвежскими учреждениями с целью внедрения, применения и контроля над качеством результатов работы в группах ART, состоящих из проблемных подростков¹.

Положительным примером интеграции зарубежного опыта психолого-педагогической работы с осужденными является работа по внедрению в российских ИУ программы «VINN» – «Победа», разработанной Кадровой академией исправительной службы Норвегии (KRUS) и активно реализуемой в службе пробации Норвегии и иных скандинавских стран: Швеции, Финляндии, Дании. Цель программы – позитивные изменения у осужденных женщин (в отношении к себе, к окружающим, совершенному преступлению, употреблению алкоголя и наркотиков, построение положительных жизненных планов, пересмотр жизненных ценностей и т. п.). Общий курс обучения длится 3,5 месяца. В России программа прошла адаптацию в УФ-СИН России по Архангельской, Московской, Мурманской областям, Республике Мордовии².

Вышеназванные направления интеграции зарубежного опыта в деятельность УИС на современном этапе составляют содержание одной из важнейших задач ФСИН России – создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов. Изложенное позволяет сделать вывод о важности и своевременности исследования многочисленных нормативно-правовых, организационных, информационно-технических и психолого-педагогических вопросов повышения эффективности деятельности органов и учреждений пенитенциарной системы с учетом передового зарубежного опыта во всех сферах деятельности УИС.

¹ См.: Дядченко Е. А. Программы модификации поведения лиц, отбывающих наказание, оказание постпенитенциарной помощи за рубежом // Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара, 2013. С. 254–255.

² См.: Там же.

Т. А. ТКАЧУК,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики;

А. П. ХИТЕВ,

преподаватель кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ВЕРСИОННЫЙ АСПЕКТ РАБОТЫ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УИС

Традиционно гипотеза, как форма логического суждения о сути и содержании какого-либо явления, достаточно широко используется в процессе установления истины в любой области человеческой деятельности. В рассматриваемом аспекте работы с доказательствами данный диалектический процесс, позволяющий при наличии элементарных знаний и навыков перейти от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него – к практическому решению проблемы, – особенно востребован на всех этапах расследования преступления. Учитывая, что субъекты расследования, как правило, имеют дело с негативными последствиями совершенного преступления, восстановить картину события, установить его причины, спрогнозировать в дальнейшем события и их последствия с целью установления места нахождения преступника, следов преступления и иных вещественных доказательств, – главная задача расследования, решаемая путем построения гипотез (криминалистических версий).

В криминалистике версии классифицируются по следующим основаниям: – по субъекту, выдвигающему(проверяющему) версии (оперативно-розыскные, следственные, экспертные и судебные)¹; – по кругу устанавливаемых фактов и обстоятельств (общие и частные: розыскные и рабочие); – по предмету доказывания (обвинительные и оправдательные); – по степени вероятности (маловероятные и наиболее вероятные); – по частоте выдвижения в определенных криминалистических ситуациях(типовые и атипичные) и др.

Применительно к ситуациям, возникающим в процессе расследования преступлений, совершенных в УИС, по нашему мнению, следует особо выделить розыскную и рабочую разновидности частных версий, так как выдвижение и проверка первой связано с установлением преступника и места его нахождения, а вторая – с необходимостью эффективного производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. При

¹ Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 30.

этом деятельность субъектов расследования схематично определяется как: получения исходной информации (определение ее достоверности и полноты) – логической обработки (с учетом направлений профессиональной деятельности субъектов, специфики самой информации и приемов ее получения) – формулирования версий, количество которых непосредственно зависит от объема и качества (достоверности) имеющейся информации. Заметим, что именно четкая формулировка предположений (относительно обстоятельств расследуемого события), отвечающих требованиям обоснованности и объективности (при охвате всех реально возможных объяснений произошедшего), собственно и завершает построение версий.

В самой процедуре расследования преступлений в УИС не трудно заметить некоторые особенности, проявляющиеся в: реализации полномочий субъектов (применительно к специальному контингенту – осужденным); ограниченной компетенции в отношении лиц, не являющихся осужденными; занятостью оперативных отделов как борьбой с преступлениями, так и с нарушениями режима отбывания наказания и др. При этом какими бы полномочиями не обладал следователь, осуществляющий расследование конкретного преступления на территории учреждения, исполняющего наказание, основным субъектом выдвижения частных версий, относительно поиска, обнаружения, фиксации и изъятия потенциальных вещественных доказательств и источников, располагающих ценной для расследования информации, – был и остается сотрудник оперативного подразделения. Можно сказать, что в данных условиях, – это сотрудник «специализированного подразделения», характерной организационно-структурной особенностью которого является единоличное обеспечение различных направлений рассматриваемой деятельности, которые вне пенитенциарных учреждений рассредоточены между различными субъектами правоохранительных органов.

В этой связи идея более активного использования в уголовном процессе данных, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности¹, как никогда актуальна для расследования преступлений в учреждениях УИС, так как данная категория дел обязательно имеет оперативное сопровождение, а направления реализации оперативно-розыскной информации, ее качество и содержание собственно и определяют потенциальные возможности ее использования при решении вопроса возбуждения уголовного

¹ См.: Земскова А. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений : дис ... д-ра. юрид. наук. М., 2002. С. 39–40; Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : метод. пособие. М., 2000. С. 35; Ларин А. М., Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности : рецензия на монографию Е. А. Доля «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности») // Государство и право. 1997. № 7. С. 120.

дела, выдвижении обоснованных версий о событии и его участниках, составлении плана расследования и др.

Следует отметить, что консерватизм сложившейся не одним десятилетием практики оперативного сопровождения при расследовании преступлений, как и системы реализации в расследовании результатов ОРД, и в настоящее время позволяет утверждать, что в доказывании по уголовному делу полноценное использование таких данных, по-прежнему остается скорее исключением, чем правилом, несмотря на очевидную необходимость таковой. Как показывает анализ практики, в качестве доказательственной информации данные, полученные оперативным путем, трансформируются примерно в одном из пяти изученных дел. И речь здесь не идет о какой-либо инертности со стороны оперативных сотрудников в желании использовать результаты ОРД в расследовании преступлений.

Так, проведенное нами анкетирование сотрудников оперативных подразделений ФСИН России показало, что более 60% опрошенных ответили утвердительно на вопрос о профессиональной заинтересованности в успешном раскрытии и участии в расследовании преступлений, 57% опрошенных осуществляли специальные мероприятия, направленные на использование оперативных данных в качестве доказательственной информации по уголовным делам; – сбор и последующее приобщение к материалам дела вещественных доказательств. В то же время на вопрос о целесообразности приобщения к материалам уголовного дела результатов оперативно-розыскных мероприятий, более 70% ответили, «этого не следует делать никогда», а остальные респонденты считают, что «это возможно в отдельных случаях». Заметим, что практически все опрошенные свидетельствуют о необходимости использования оперативной информации для выдвижения версий о месте нахождения потенциальных вещественных доказательств, механизме происшествия и его участниках и т.д.

Анализ проведенного нами исследования свидетельствует о положительной тенденции в общем уровне профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений (более 70 % из них имеют юридическое образование, а руководители систематически проходят повышение квалификации). При этом на вопрос о наличии необходимости дальнейшей специализации подавляющее большинство респондентов (78%) ответили утвердительно, кроме того, указали, что такой уровень подготовки позволит создать оптимальные условия для осуществления оперативно-розыскных (и иных) функций подразделениями уголовно-исполнительной системы любого уровня. Сами сотрудники отмечают, что наличие более глубоких знаний о правовых (процессуальных) возможностях использования в качестве доказательств различных источников и носителей информации, позволят не только «определиться» с количеством и качеством выдвигаемых версий, но и оперативно изымать объекты и следы, сохраняя их для дальнейшего использования в доказывании по делу.

В качестве главного препятствия использования оперативно-розыскных материалов в уголовном процессе большинство опрошенных (более 80 %) назвали: 1) высокий риск расшифровки сведений о силах, средствах и методах ОРД; 2) невозможность обеспечения безопасности всех его участников.

Действительно, риск расшифровки источников информации (или осуществленных мероприятий) при предоставлении оперативных материалов для реализации результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном процессе довольно велик, в то же время без использования оперативной (ориентирующей) информации трудно представить себе версию, деятельность, планирование и собственно расследование преступления. Особенно это касается уголовных дел, расследование по которым предполагает оперативное сопровождение, так при расследовании преступлений в УИС необходимо учитывать: какие версии были выдвинуты (проверялись); какая информация (оперативная или др.) была взята за основу; оперативным (следственным) путем проверена; кто конкретно привлекался для проверки, уровень их осведомленности о деталях события и его участниках (исключить несанкционированный доступ к оперативно поступающей информации); к каким выводам пришли субъекты расследования (относительно события, его механизма, участников, возможного места нахождения участников и вещественных доказательств и др.).

С учетом указанного, по преступлениям, расследуемым в УИС целесообразно выдвижение и проверка (с детальным анализом и критической оценкой оперативных данных, обоснованием выводов относительно обстоятельств, подлежащих установлению и др.) нескольких частных версий (с учетом специфики расследуемого события и необходимости установления фигурантов, их места нахождения и т.д., -розыскных и рабочих). Особенно эффективным данный подход представляется в ситуациях, когда по различным (включая объективные) причинам мне удастся отработать весь версионный спектр, либо для субъектов расследования очевидны существенные противоречия между данными, полученными процессуальным и непроцессуальным путем.

Подобная версионно-аналитическая работа позволяет не только определить достоверность поступающей из различных источников информации, принять соответствующее правовое решение, определить ход расследования по делу, – но и спрогнозировать дальнейшее развитие криминалистической ситуации с целью предотвращения аналогичных преступлений в будущем.

Заметим, что сложившееся на практике отношение к результатам проверки версий не однозначно, так, если версия опровергнута в ходе оперативных мероприятий, – ее отработку считают оконченной, если она подтверждается, – ее проверку таким же путем рекомендуют продолжать, пока оперативно установленные факты не подтвердятся процессуальными доказательствами. В условиях учреждений исполнения наказаний подоб-

ная практика не совсем корректна, если не сказать – невозможна с учетом обозначенных выше особенностей.

По нашему убеждению, проверка любой версии, как исследование содержащихся в ней предположений (прогнозов) о конкретных обстоятельствах и фактах, преследуя конечную цель - обеспечение установления истины по расследуемому событию, должна производиться с учетом всех данных и доказательств, полученных в предусмотренном законом порядке. Иными словами, – сама проверка использует принцип «отсеивания» ложных версий, закрепления имеющихся в распоряжении субъектов расследования и получения новых доказательств, как в соответствии с УПК, так и с законом об ОРД. Главным требованием к любой версии, независимо от субъекта ее выдвижения, было и остается – основание на проверенных данных.

В противном случае, отдавая предпочтение выдвигаемым версиям в зависимости от субъекта (процессуальной природы), по сути произойдет своеобразное деление их на основные и второстепенные, что является недопустимым, так как нарушает принцип объективности расследования, при котором проверка всех выдвинутых по делу версий должна вестись параллельно, независимо от процессуальной природы и степени вероятности в конкретных условиях. Только в таких условиях проверку версий можно будет признать завершённой, так как будет собрана совокупность фактических данных и доказательств, исчерпывающим образом устанавливающая все предусмотренные законом обстоятельства и исключая любые другие объяснения расследуемого преступного деяния.

Кроме того, версионный аспект работы с доказательствами, к примеру, на первоначальной стадии – лишь предполагает достоверность получаемого результата (вывода), который в последующем подтверждается (опровергается) фактически всеми этапами работы с потенциальными доказательствами (поиском, обнаружением, фиксацией, изъятием, оценкой, исследованием и использованием в расследовании (доказывании)) следов, фактов и обстоятельств, модели которых полагают в основе объективного превращения предположительного (модельного) знания в знание положительное, достоверное.

Поэтому в качестве основы версионной работы в УИС может и должна быть использована любая информация, поступающая к субъектам расследования из любого источника, включая анонимный, так как будучи преобразованной посредством аналитической деятельности таких субъектов, – позволит спрогнозировать развитие (осложнение) криминалистической ситуации, на базе чего (с учетом результатов выявления, сравнения различных данных, в том числе полученных оперативным путем), успешно организовать и тактически грамотно расследовать преступление.

З. С. ТОКУБАЕВ,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника
(Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
имени Б. Бейсенова)

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

С 1 января 2015 года вступил в силу новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК) целью которого является повышение уровня доверия общества к пенитенциарной системе, усиление гарантий защиты прав осужденных, соблюдение требований режима и снижение индекса «тюремного населения».

В УИК РК основной задачей определена безопасность осужденных, о чем свидетельствует определение исправительных учреждений в зависимости от степени их безопасности и содержания осужденных:

- ✓ минимальной безопасности – колонии-поселения;
- ✓ средней безопасности – исправительные колонии общего режима;
- ✓ средней безопасности для содержания несовершеннолетних – воспитательные колонии;
- ✓ максимальной безопасности – исправительные колонии строгого режима;
- ✓ чрезвычайной безопасности – исправительные колонии особого режима;
- ✓ полной безопасности – тюрьмы;
- ✓ смешанной безопасности – следственные изоляторы;
- ✓ учреждения с изолированными участками различных видов режима исправительных колонии, в которых осужденные проживают в камерах.

Одной из нововведений УИК РК является шести ступенчатая оценка поведения осужденного (нулевая, первая, вторая, третья, четвертая и пятая степень исправления). В зависимости, от которого меняются условия отбытия наказания в сторону расширения либо в сторону ограничения объема его прав. При этом за каждой классификационной группой закреплена возможность конкретным способом изменить свое правовое положение, например, первая степень – обычные условия содержания; вторая – облегченные; третья – льготные; четвертая – изменение вида колонии; пятая – замена наказания на более мягкий вид. И наконец, шестая степень – условно-досрочное освобождение. Таким образом, мы получаем практическую значимость дифференциации условий содержания в зависимости от степени исправления осужденных.

В соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинств

во видов обращения и наказания в УИК РК введен Национальный превентивный механизм. В рамках этого правового института впервые представители гражданского общества в целях предупреждения пыток и других видов насилия наделены правом беспрепятственного доступа в учреждения закрытого типа, в том числе - места лишения свободы.

В УИК РК предусмотрены нормы, направленные на совершенствование порядка организации и форм пробационного контроля путем взаимодействия с местными исполнительными органами, а также с организациями, оказывающими социально-правовую помощь. Это способствует более быстрой адаптации к жизни на свободе лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, и недопущения совершения ими новых уголовных правонарушений.

Сохранены действующие положения относительно получения заключенными посылок и бандеролей, а также установлена возможность получения ими передач только во время предоставленных свиданий.

Установлен двухдневный срок длительных свиданий осужденных, их количество дифференцировано в зависимости от вида учреждения и условий содержания.

Увеличены размеры месячных расчетных показателей, на которые осужденные вправе приобретать продукты питания и предметы первой необходимости (в среднем увеличено на 2-4 месячных расчетных показателя, в зависимости от вида условий отбывания наказания). Также закреплено право осужденных, содержащихся на строгих условиях отбывания наказания в колониях средней, максимальной, чрезвычайной и полной безопасности, расходовать средства в размере до двух месячных расчетных показателей, тогда как в действующей редакции УИК осужденные названной категории вправе расходовать только средства, заработанные в период отбывания наказания.

Изменения коснулись и условий содержания. Увеличены нормы жилых площадей для осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях – с 2 до 2,5 метров для мужчин, и с 2,5 до 3 метров для женщин и несовершеннолетних.

Внесены также другие новшества, направленные на защиту конституционных прав и свобод осужденных, конкретизацию требований по содержанию осужденных. Вместе с тем, ряд институтов уголовно-исполнительного законодательства не нашли своего должного отражения в УИК РК либо раскрыты не в полной мере.

Так, например ч. 9 ст. 89 УИК РК предусмотрено, что осужденные, отбывающие наказание в учреждениях, при подозрении или обвинении в совершении ими другого преступления по согласованию с его администрацией содержатся в этих учреждениях, но изолированно от других осужденных, отбывающих наказание. Однако, УИК РК не предусматривает вид процессуального документа на основании которого осужденные должны

оставаться в данном учреждении. В данном случае предлагается предусмотреть возможность согласования письма между органом уголовного преследования и администрацией учреждения.

Следующим примером, может служить ст. 89 УИК РК, которая предусматривает виды учреждений и режимы содержания. К примеру, учреждениями минимальной безопасности являются колонии-поселения, учреждениями средней безопасности являются колонии общего режима, учреждениями чрезвычайной безопасности являются колонии особого режима. При этом, в ч. 5 вышеуказанной статьи для учреждений максимальной безопасности не указан режим отбывания наказания, что способствует трудностям при определении места отбывания наказания.

Следует отметить, что ч. 5 ст. 46 УК РК устанавливает правила назначения отбывания лишения свободы в колониях-поселениях, исправительных колониях общего, строгого, особого режима, тюрьме. Части 1 и 2 ст. 89 УИК РК определяет систему видов учреждений, тогда как ч. 3–8 данной статьи регламентированы вопросы определения вида учреждения, в которые направляются осужденные. К примеру, в учреждениях чрезвычайной безопасности отбывают наказание мужчины при опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, с отбыванием наказания в исправительных колониях особого режима, а также осужденные, которым наказание в виде смертной казни в порядке помилования заменено лишением свободы. То есть учреждение чрезвычайной безопасности тождественно понятию исправительная колония особого режима. Таким образом, УИК РК более детально регламентирует вопросы определения вида учреждения.

Статьями 174, 175, 176 УИК РК регламентировано осуществление пробационного контроля за лицами, осужденными условно, в том числе и порядок отмены условного осуждения. Вместе с тем, в УИК РК отсутствуют положения, регламентирующие отмену таких видов наказания как ограничение свободы, исправительные работы, общественные работы, тогда как в ст. 44 УК РК указано, что ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным. То есть, при условном осуждении лицу, совершившему нарушение порядка и условий отбывания наказания, применяется альтернативное наказание в виде лишения свободы, к лицам же осужденным к ограничению свободы, исправительным или общественным работам данное положение не применяется. А других положений, регулирующих данный вопрос, в УИК РК не имеется, из-за чего возникает вопрос о применении меры, связанной с лишением свободы.

Содержание ст. 119 главы 19 УИК РК предлагается пересмотреть с учетом норм международного и национального законодательства которые гласят, что труд осужденных не должен быть уступлен частным лицам.

Так, в п. с) ч. 2 ст. 2 Конвенции о принудительном или обязательном труде, принятой 28 июля 1930 г. № 29 (*ратифицирована Законом Респуб-*

лики Казахстан от 14 декабря 2000 года № 120-ІІ), указано, что можно применять «... всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ». Аналогичная норма закреплена в статье 8 Трудового кодекса Республики Казахстан. Вместе с тем, из предлагаемой редакции статьи 119 УИК РК следует, что осужденные к лишению свободы могут привлекаться к труду в организациях иных форм собственности.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что УИК РК является одним из важных в правовой системе современного государства, и реализация содержащихся в нем новелл будет способствовать совершенствованию правоохранительной деятельности с целью создания благоприятных условий в экономическом, социальном и политическом развитии Казахстана. А имеющиеся противоречия или неточности будут устранены совместными усилиями ученых и практиков, которые смогут своевременно внести коррективы в действующее законодательство, чтобы устранить возникающие проблемы правоприменения и обеспечить эффективность правоохранительной деятельности в части применения описываемых институтов уголовно-исполнительного законодательства.

А. И. УШАТИКОВ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС;

И. С. ГАНИШИНА,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
общей психологии
(Академия ФСИН России)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Пенитенциарная психология (от лат. «penitentarius» – покаянный, исправляемый) впервые возникла в России в XIX веке. Отечественным дореволюционным исследованиям была присуща их гуманистическая направленность (Д. А. Дриль, И. Я. Фойницкий, М. Н. Гернет, С. В. Познышев, С. К. Гогель и др.). Важно отметить, что в этот период практика исправительной и превентивной работы с несовершеннолетними осужденными опережала зарубежные пенитенциарные инновации. В первые годы советской власти важную роль сыграли прогрессивные дореволюционные традиции (А. С. Макаренко, Ю. Ю. Бехтерев, М. Н. Гернет, В. И. Куваев и др.) многочисленных кабинетов и лабораторий, созданных при правоисполнительных учреждениях в различных регионах страны. В 1930 году на I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека учеными отмечалась перспективность научных разработок отечественной пенитенциарной психологии.

В 30-50 гг. XX века возможности пенитенциарной психологии не могли использоваться в полной мере вследствие правоприменительной практики ГУЛага. В 1960-х гг. произошло возрождение исправительно-трудовой психологии благодаря усилиям А. Г. Ковалева, В. Ф. Пирожкова, А. Д. Глоточкина, К. К. Платонова и др.).

В 1990-х гг. в России возникла психологическая служба уголовно-исполнительной системы. Большой вклад в ее развитие и становление внесли М. Г. Дебольский, В. Г. Деев, А. И. Папкин, В. Ф. Пирожков, В. М. Поздняков, А. Н. Сухов, А. И. Ушатиков, Н. А. Тюгаева, В. М. Литвишков, Д. В. Сочивко и др.

В настоящее время в современной пенитенциарной психологии пересмотрена методология, категориальный аппарат, определены перспективные проблемы и направления исследования.

Проведенный нами ретроспективный анализ истории развития пенитенциарной психологии позволил установить, что в конце XIX века – нача-

ле XXI века в России наиболее важными направлениями развития отечественной пенитенциарной психологии были следующие:

- ресоциализация осужденных и применение различных исправительных моделей;
- личность различных категорий осужденных;
- психология тюремной среды;
- психологическое обеспечение деятельности персонала пенитенциарных учреждений и др.

5 декабря 1866 г. в России начал действовать закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». Согласно историографическим исследованиям (Л. Н. Беляева, 1995; С. А. Завражин, 1995; М. Г. Детков, 2001), «опытный подход» к исправлению преступников, все более расширявшийся в России благодаря инициативной деятельности А. Я. Герд, братьев Рукавишниковых, А. Д. Ушинского и других отечественных педагогов. Значительным вкладом в теорию и практику организации исправительного процесса несовершеннолетних правонарушителей является психолого-педагогическая система А. С. Макаренко, базирующаяся на идее перевоспитания личности в «коллективе и через коллектив». Перенос указанного прогрессивного опыта в практику исправительной работы со взрослыми осужденными (в рамках Вологодского опыта 1960-70-х гг.) позволил отечественным ученым (Н. А. Стручков, М. П. Стурова и др.) утверждать, что научное обоснование и комплексное использование в исправительно-трудовых учреждениях основных средств исправления осужденных (режим, труд, обучение, воспитательная работа) и реализация принципа «каждый сотрудник – воспитатель», способствовали снижению рецидива.

В 60-е г. XX века категория «личность» оказалась недостаточно теоретически разработанной. Состоявшийся в 1969 году Всесоюзный симпозиум по проблемам личности прошел под знаком понимания ее как биосоциального существа и ориентировал психологов на реализацию структурного подхода. В 1980-90-е годы активное применение получили идеи из ценностно-нормативного подхода к изучению личности преступника, разработанного А.Р. Ратиновым (1980), а также многостороннего изучения личности (16-PF и MMPI) и акцентуаций характера у осужденных (В. И. Кашкаров, 1977; В. Ф. Десятников, Г. Р. Трофимов, В. Г. Козюля, 1981; В. Г. Морогин, 1996 и др.). Пенитенциарными психологами был разработан ряд авторских методик изучения личности осужденных (В. Ф. Пирожков, 1994 и др.).

Психологию среды заключенных особенно ярко раскрыли дореволюционные писатели Н. Г. Чернышевский, Ф. М. Достоевский, А. И. Свирский, Н. М. Ядринцев. Многоплановое исследование социально-психологических явлений в среде осужденных было представлено М. Н. Гернетом в работе «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» (1926) и в его пятитомном тру-

де «История царской тюрьмы» (1941-1956). В 1930-70-е гг. научные исследования «тюремной среды» практически не проводились. Среди отечественных ученых активность в исследованиях социально-психологических явлений в среде осужденных возросла с 1970-х годов. При этом, начав с изучения закономерностей возникновения и конфликтного функционирования в учреждениях малых групп осужденных (И. П. Башкатов, А. Г. Бронников, Ю. А. Вакутин, Б. Ф. Водолазский, В. Г. Деев, В. Ф. Клюкин, А. И. Мокрецов, А. Н. Сухов, И. Г. Шмаров и др.), далее произошел выход на многоплановое изучение и раскрытие системы криминальной субкультуры в местах лишения свободы.

Психологическое обеспечение деятельности персонала пенитенциарных учреждений сегодня рассматривается как важное средство решения задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями. В тюрьмах царской России от персонала требовалось выполнение служебных инструкций, предусмотренных карательной моделью обращения с заключенными. В советский период в 1920-е гг. в связи с провозглашением лозунга «от тюрем к воспитательным учреждениям» внимание стало обращать на личность сотрудника именно как воспитателя (Ю. Ю. Бехтерев, С. В. Познышев, Б. С. Утевский, А. С. Макаренко и др.). В 1960-70-х годах стали исследоваться составляющие психологической структуры деятельности и конкретные профессиональные функции различных категорий сотрудников, особенности их психических состояний и профессионального выгорания при несении службы, особенно в лесных ИТУ (Г. А. Туманов, 1971; В. Ф. Пирожков, 1974; А. И. Папкин, 1974; Е. А. Пономарева, 1976; М. Г. Дебольский 1979). Появляются разработки по профотбору (А. Н. Роша, 1979), обоснованию модели специалистов ИТУ (В. А. Фефелов, Г. И. Ковалев, В. С. Генералов, 1979) и роли психологов в ВТК (И. П. Башкатов, Л. С. Саблина, 1977).

Специфика исследований 80-х годов XX века проявилась в углубленном интересе к разработке системы психологической подготовки будущих специалистов и различных категорий персонала ИТУ (В. Г. Деев, А. И. Ушатиков, 1985; А. Н. Сухов, 1986, 1988; Т. Ю. Базаров, А. В. Пищелко, В. М. Веселов, 1987; В. М. Поздняков, 1989 и др.), а также к разработке средств совершенствования адаптации и закрепления кадров в органах, исполняющих наказания (В. Н. Казанцев, 1982; А. А. Ушаков, 1985; А. В. Фатула, 1988 и др.), формированию профнавыков по осуществлению исправительного процесса с осужденными (А. В. Буданов, 1986; А. В. Пищелко, 1989; С. Н. Клименко, 1987; Р. Г. Галикеев, 1988 и др.) и совершенствованию управления коллективами ИТК (А. И. Папкин, 1984; В. А. Ильин, 1985; Ю. Н. Шиделко, 1987 и др.).

В настоящее время наиболее перспективными направлениями развития отечественной пенитенциарной психологии, по нашему мнению, являются следующие:

- психотехнологии исправления личности различных типов осужденных;

- социально-психологические меры воздействия на осужденных;
- психология индивидуальной и групповой воспитательной работы с осужденными;
- психология обучения и профессиональной подготовки осужденных;
- социально-психологическая адаптация осужденных в пенитенциарных учреждениях;
- психологическая подготовка осужденных к освобождению;
- психология профессионального отбора (подбора) кадров на службу в УИС и повышения их профессионально-психологической культуры;
- психологическая служба в уголовно-исполнительной системе;
- психологические проблемы управления в уголовно-исполнительной системе;
- психологическое обеспечение использования инноваций в УИС;
- поиск эффективных технологий для работы с различными категориями осужденных (нарко- и алкоголезависимые, ВИЧ-инфицированные, несовершеннолетние и др.);
- предупреждение девиантного поведения сотрудников УИС;
- психологическая подготовка персонала к действиям в чрезвычайных условиях.

В. В. ФЕДОРОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник управления режима и надзора
(ФСИН России)

РЕЖИМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Внимание, которое уделяется руководством ФСИН России вопросам организации и обеспечения режима, далеко не случайно, потому что именно режим при исполнении наказания в виде лишения свободы фактически и есть суть наказания, основа обеспечения правопорядка. При этом, наверное, в пенитенциарной системе России нет более многогранного и объемного понятия, чем «режим».

Несмотря на непростую ситуацию, в которой в настоящее время находится уголовно-исполнительная система России, благодаря предпринимаемым общим усилиям (как практических работников, так и уважаемых представителей научного мира) сегодня можно выделить ряд направлений, по которым положительные результаты оперативно-служебной деятельности служб безопасности (режима и надзора) УИС наиболее очевидны.

Так, за последние годы значительно снизилось количество изымаемых на охраняемых территориях спиртных напитков, а также количество употреблений их осужденными. При этом увеличилась доля изъятия при доставке средств мобильной связи, наркотических и денежных средств. Общее количество побегов из-под надзора (из колоний-поселений и участков колоний-поселений при ИУ) в 2014 году по сравнению с 2013 годом снизилось более чем на 10% (со 127 до 109 случаев).

В 12 раз возросло количество случаев видеодокументирования применения насилия и оскорблений осужденными персонала исправительных учреждений: с 22 случаев в 2013 году до 275 – в 2014 году. В 2014 году с использованием видеорегистраторов сотрудниками зафиксировано 25 % совершенных осужденными преступлений, тогда как в 2013 году – лишь 6%. В судебные и правоохранительные органы в качестве доказательств совершения уголовных преступлений и административных правонарушений направлено 475 видеозаписей, сделанных с помощью портативных видеорегистраторов, что в 3 раза превышает показатель 2013 года (145).

В результате более широкого применения сотрудниками дежурных смен персональных видеорегистраторов количество уголовных дел, возбужденных в отношении персонала учреждений по фактам применения к осужденным физической силы и специальных средств, снизилось по сравнению с АППГ в 1,7 раза (с 12 до 7 случаев). В то же время количество уголовных дел, возбужденных в отношении осужденных по фактам неправомерных действий в отношении сотрудников, увеличилось на 2,6 % (со 191 до 196).

Вместе с тем остается ряд проблем, решение которых продолжает оставаться в числе приоритетных задач ФСИН России.

Не секрет, что криминологическая характеристика осужденных из года в год ухудшается, доля осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления в исправительных учреждениях постоянно растет. На 01.01.2015 она составляла 84%. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина отбывает наказание второй раз и более. Поэтому одними из основных задач в Федеральной службе являются принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личного состава УИС, а также выявление и изоляция лидеров и активных участников групп осужденных отрицательной направленности, в результате противоправной деятельности которых в текущем году произошли групповые неповиновения и массовые беспорядки в ЛИУ-3 ГУФСИН России по Нижегородской области, ИК-2 и ЛИУ-19 УФСИН России по Республике Башкортостан, КТБ-7 ГУФСИН России по Пермскому краю.

Для решения обозначенных задач решающее значение имеет полная изоляция указанной категории осужденных в помещениях строгих условий отбывания наказания, штрафных изоляторов, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах. Решение этой задачи в полной мере невозможно без активного вмешательства ФСИН России в другое направление деятельности, прежде всего связанное с оборудованностью указанных помещений, недостатки в которых позволяют содержащимся в них лицам оказывать негативное влияние на других осужденных.

В настоящее время в 562 исправительных учреждениях ФСИН России имеется 569 отрядов со строгими условиями отбывания наказания, лимит наполнения которых составляет 24 540 человек, что составляет 3,7 % от лимита наполнения исправительных учреждений в целом. Заполнение указанных помещений составляет 68,6 % от лимита.

Вместе с тем только в 177 учреждениях (32 %) отряды строгих условий оборудованы в отдельных зданиях и выгорожены просматриваемыми коридорами. В 10 ИУ данные помещения вообще отсутствуют.

Видеонаблюдение за обстановкой в подконтрольных зданиях и помещениях ОСУОН в полном объеме установлено только в 332 учреждениях (60,6 % от имеющихся отрядов строгих условий). В 78 отрядах (14 % от их общего числа) видеонаблюдение отсутствует вовсе.

Перекрытие площадей строгих условий подавителями средств сотовой связи в среднем по России составляет всего 19 %. Только в 79 отрядах достигнуто 100 % исключение возможности пользования осужденными средствами сотовой связи, что составляет 14% от их общего числа.

Для обеспечения изоляции лидеров уголовно-преступной среды от основной массы в территориальных органах ФСИН России функционирует также 132 ЕПКТ, однако только в 12-ти территориальных органах

ФСИН России ЕПКТ созданы в отдельных зданиях в отдельных изолированных участках.

Учитывая изложенное, следующим приоритетным направлением является приведение оборудования ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН, ОК в соответствие с требованиями ведомственных нормативных правовых актов.

При этом особое внимание планируется уделить пересмотру особенностей размещения и оборудования ЕПКТ с целью исключения возможности оказания содержащимися там осужденными влияния на основную массу осужденных, содержащихся в учреждении, где находится ЕПКТ.

Не решенной в полной мере остается проблема незаконного использования осужденными средств мобильной связи. Количество изымаемых средств мобильной связи на территориях исправительных учреждений остается стабильно высоким. Так, в 2012 году в исправительных колониях и следственных изоляторах было изъято 59 443 мобильных телефона, в 2013 полтора раза больше, в 2014 их количество увеличилось еще 10 %. И данная цифра продолжает расти.

Здесь необходимо отметить, что ФСИН России уже предпринимали в данном направлении значительные усилия.

В учреждениях УИС осуществляется ежедневный досмотр всех лиц, проходящих на охраняемую территорию с использованием стационарных и переносных металлообнаружителей. С целью пресечения проноса запрещенных предметов в учреждениях УИС для проведения досмотров используется более 70 рентген-установок, 945 стационарных и более 3,5 тысяч переносных металлообнаружителей. Проводится активная работа по внедрению детекторов нелинейных переходов и видеоэндоскопов. Отдельно отмечу проводимую работу по информированию подозреваемых, обвиняемых, осужденных, их родственников и иных лиц об ответственности (в том числе уголовной) за попытку передачи содержащимся в учреждениях УИС лицам запрещенных предметов. Ведь не секрет, что зачастую люди совершают правонарушения из-за незнания законодательства и неосведомленности о наступающей за его нарушений ответственности.

С целью предотвращения неправомерного использования осужденными средств сотовой связи прорабатывается вопрос о подавлении сигналов сотовой связи на территориях ИУ. В настоящее время рассматриваются две основные возможности подавления сигналов сотовой связи: при помощи устройств активного зашумления (нелинейных генераторов шума) или систем интеллектуального подавления сигналов сотовой связи.

Дополнительно прорабатывается вопрос о возможности организации подавления средств мобильной связи на территории ИУ компанией, предоставляющей услуги связи для организации телефонных разговоров осужденным. Примечательно, что такой вариант решения вопроса поддерживается и самими компаниями, предоставляющими услуги сотовой связи, так как они заинтересованы в том, чтобы осужденные вели теле-

фонные переговоры только с использованием их услуг. В настоящее время прорабатываются технические детали порядка проведения эксперимента по организации такой системы связи.

Кроме того, на совместных с другими правоохранительными органами совещаниях, в том числе на площадке Государственной Думы РФ, рассматривается вопрос об установлении законодательной нормы, обязывающей операторов сотовой связи исключать пользование связью на режимных территориях ИУ.

Хотелось бы обратить внимание на кадровое обеспечение служб режима и надзора, поскольку на данный момент существуют проблемы, связанные с недостаточным изучением принимаемых на службу кандидатов, ослаблением психолого-воспитательной работы с сотрудниками, отсутствием института наставничества и целенаправленных действий по профилактике правонарушений среди сотрудников ИУ.

Данное направление всегда было актуальным, а в настоящее время в связи с проведенными организационно-штатными мероприятиями оно приобрело особое значение. Так, объем службы по надзору в прошедшем году сократился на 588 постов и составил 6637 суточных постов, которые перекрываются имеющейся численностью персонала надзора на 70 %, что создает дополнительные трудности и нагрузку на имеющийся личный состав при несении службы.

Проблемным вопросом остается трудоустройство выпускников ведомственных образовательных организаций в соответствии с полученной специализацией, и конкретно по специализации режима и надзора. Доля трудоустройства данных выпускников в службы режима и надзора составляет менее 70 %, что крайне негативно сказывается на качестве несения службы, нивелируя все усилия по повышению эффективности обучения сотрудников служб режима и надзора.

Изучение случаев применения физической силы и специальных средств, когда сотрудники были привлечены к уголовной ответственности, показало, что нарушению законности послужило их психологическое состояние, отсутствие выдержки и неспособность совладать с эмоциями в стрессовой ситуации при неповиновении осужденных, низкие знания порядка применения мер безопасности. В 2014 году в отношении персонала учреждений по фактам неправомерного применения физической силы и специальных средств было возбуждено 7 уголовных дел, в связи с чем решающее значение приобретает работа по качественному отбору и обстоятельному обучению молодых сотрудников. Недопустимо, чтобы сотрудники сами оказывались по ту сторону решетки в результате безграмотных действий.

В 2014 году в целях решения озвученных и других стоящих перед УИС России задач Федеральной службой исполнения наказаний реализованы следующие меры.

Подготовлен приказ Минюста России от 20 марта 2015 года № 64дсп «Об утверждении Наставления по порядку проведения обысков и досмотров на территории учреждений», который издан на смену приказу Минюста от 25 августа 2006 года № 268дсп.

Наиболее существенные изменения коснулись вопросов организации и проведения досмотров лиц, не являющихся осужденными, регламентация которых ранее фактически отсутствовала. Конкретизирован порядок и особенности проведения указанных видов режимных мероприятий, регламентировано применение мер административного обеспечения при проведении досмотровых мероприятий, таких, как доставление, задержание, изъятие запрещенных предметов, указан порядок документирования, разработаны образцы соответствующих документов, в том числе с учетом требований как уголовно-исполнительного, так и административного законодательства.

Помимо изложенного, регламентирован ранее необоснованно отсутствовавший порядок использования технических средств, а также порядок хранения изъятых у осужденных вещей, их учета, требования к помещениям для их хранения с целью исключения случаев порчи, а также уточнены права и обязанности администрации по проведению обыскных и досмотровых мероприятий, ответственность сотрудников и многие другие вопросы, затрагивающие обыскную и досмотровую работу в исправительных учреждениях. Вопросы, которые в связи с отсутствием нормативного регулирования в разных территориальных органах ранее решались по-разному, исходя из имеющейся практики, регламентировались различными рекомендациями, инструкциями, указаниями и т.д.

Подходит к завершению работа по изданию другого основополагающего с точки зрения организации отбывания наказания документа – правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые в настоящее время согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. В новом проекте мы постарались устранить все размытости и неточности, а также пробелы, имеющие место в действующих правилах внутреннего распорядка, учесть все нововведения и тенденции развития современной пенитенциарной системы. При переработке приказа учтены требования решений Верховного Суда Российской Федерации, затрагивающих отдельные вопросы организации внутреннего распорядка в ИУ.

В новом проекте ПВР отражены ранее не прописанные вопросы функционирования транзитно-пересыльных пунктов, предоставления осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, права проживания за ее пределами со своими семьями, вопросы реализации осужденными права на свободу совести и вероисповедания с учетом требований режима, пользования предметами культа, проведения различных религиозных мероприятий, уточнены обязанности и запреты для осужденных, в том числе запрет приводить в нерабочее состояние электронные и иные

технические средства надзора. Например, осужденные с целью ухода от надзора отворачивают камеры видеонаблюдения в сторону. Но в связи с отсутствием в действующем ПВР прямого запрета, привлечь их к ответственности практически было очень сложно. В связи с различным толкованием норм закона в отдельных территориальных органах прокурорами по надзору выносились представления за привлечение осужденных к дисциплинарной ответственности за указанные действия, а в других действия начальников учреждений признавались законными.

Предложено множество других дополнений, внесение которых необходимо в целях устранения правовых пробелов, либо для приведения норм правил в соответствие с реалиями настоящего времени. Указанный проект нормативного документа размещен на сайте Минюста России, поэтому любой желающий может с ним ознакомиться.

Разработан проект приказа Минюста России «Об утверждении Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных к лишению свободы», напомню, что в соответствии с требованиями статьи 83 УИК РФ перечень и порядок использования технических средств утверждается нормативными правовыми актами Российской Федерации. В настоящее время данный перечень утвержден приказом ФСИН России от 3 марта 2005 № 38, который в значительной мере устарел и требует пересмотра, так в указанном перечне не отражены современные досмотровые средства, системы охраны, из-за отсутствия в данном перечне фактически нет законных оснований применять к осужденным системы электронного слежения, это так называемые браслеты.

Необходимо отметить, что новый приказ в принципе был уже разработан, но здесь возникает правовая казуистика о том, в полномочиях какого органа находится утверждение данного документа. Так в законе сказано, что утверждается нормативным правовым актом Российской Федерации, при этом один департамент в Минюсте России считает, что данный нормативный документ по аналогии с исполнением наказания без лишения свободы должен утверждаться Правительством Российской Федерации, другой департамент считает, что указанный акт должен утверждаться приказом ФСИН России, Правительство Российской Федерации после направления им на согласование данного акта ответило, что законном полномочий на утверждение данного акта именно Правительством нет. В связи с указанными коллизиями издание данного документа затягивается.

Важно подчеркнуть, что проводимая ФСИН России работа по повышению эффективности регулирования порядка исполнения и отбывания наказания не ограничивается одними только нормативными правовыми ак-

тами. Немаловажное значение здесь имеют методические рекомендации и различные указания ФСИН России, в том числе:

О мерах по изоляции осужденных, оказывающих деструктивное влияние на обстановку в ИУ, и организации работы с лицами, состоящими на профилактическом учете.

По профилактике поступления к осужденным средств мобильной связи.

По профилактике побегов осужденных из-под надзора (уклонений) с выводных производственных объектов, а также порядка осуществления контроля за осужденными при оказании им лечебно-профилактической и санитарно-профилактической помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за пределами территорий ИУ.

Об оснащении исправительных колоний техническими средствами, направленными на предупреждение поступления к осужденным средств мобильной связи.

О привлечении к ответственности граждан за попытку или передачу осужденным запрещенных предметов и т.д.

Кроме того, подготовлены:

Методические рекомендации по учету колюще-режущего и другого инструмента на объектах размещения и трудоустройства осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России.

Методические рекомендации по применению сотрудниками дежурных смен исправительных учреждений ФСИН России портативных видеорегистраторов.

Методические рекомендации по применению систем электронного мониторинга к находящимся на лечении осужденным-поселенцам, которые ранее в надзоре за данной категорией осужденных не применялись вообще. Перед изданием и направлением в территориальные органы по указанным методическим рекомендациям был проведен эксперимент, по итогам которого получен положительный результат. В период проведения эксперимента осужденными не допущено правонарушений и преступлений, в том числе побегов из-под надзора.

Разработаны методические рекомендации по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в которых самым подробным образом прописываются конкретные жизненные ситуации, в которых необходимо применять указанные средства, с предполагаемыми вариантами действий.

В целях повышения уровня профессионализма выпускников ведомственных образовательных учреждений направлены методические рекомендации по организации обучения курсантов по специализации «Режим в УИС».

Кроме того подготовлены и находятся на стадии согласования методические рекомендации по организации функционирования ЕПКТ и запираемых помещений, а также обеспечению безопасности сотрудников ад-

министрации и лиц посещающих ИУ для отбывания наказания осужденными к пожизненному лишению свободы, особенностей оборудования помещений для содержания указанных осужденных.

Хочу обратить внимание, что в большей части изложенных указаний и рекомендаций учтены мнения практических работников, которые целенаправленно запрашивались и анализировались сотрудниками ФСИН России, что играет положительную роль в деятельности исправительных учреждений.

При наличии озвученных проблемных вопросов, принятых и планируемых мер к их решению проведение указанного форума приобретает особую актуальность. Несомненно, что с учетом высокого состава ее участников будут выработаны пути решения и устранения многих из отмеченных проблем, определены способы повышения эффективности организации режима и обеспечения надзора за осужденными, профилактики преступлений.

А. В. ХАБАРОВ,
начальник управления
охраны и конвоирования
(ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Несмотря на положительные в целом результаты комплексной работы по обеспечению изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей в 2014 году, происшествия, связанные с побегами осужденных из-под охраны, за прошедший период 2015 года свидетельствуют о неослабевающей побеговой активности спецконтингента.

За 8 месяцев 2015 года, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, общее количество противоправных действий осужденных, связанных с нарушением границ запретных зон охраняемых объектов, увеличилось более чем в 2 раза (с 10 до 24 случаев), в том числе: **побегов из-под охраны почти на 30 % (с 6 до 8):**

04.04.2015 в ИК-2 ГУФСИН России по Свердловской области;
13.04.2015 в ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия;
17.04.2015 в ИК-27 ГУФСИН России по Приморскому краю;
18.06.2015 в ИК-3 УФСИН России по Смоленской области;
28.06.2015 в ИК-3 УФСИН России по Республике Саха (Якутия);
12.07.2015 в ИК-7 ГУФСИН России по Нижегородской области;
18.07.2015 в ИК-9 УФСИН России по Ульяновской области;
17.08.2015 в СИЗО-4 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

покушений на побег на 14 % (с 7 до 8) (05.01.2015 в ИК-10 УФСИН России по Республике Татарстан, 29.01.2015 в ИК-7 УФСИН России по Удмуртской Республике, 03.03.2015 в ИК-1 УФСИН России по Республике Калмыкия, 14.03.2015 в ИК-22 ГУФСИН России по Приморскому краю, 13.05.2015 в ИК-22 УФСИН России по Республике Мордовия, 13.05.2015 в ИК-3 ГУФСИН России по Новосибирской области, 28.05.2015 в ИК-11 ГУФСИН России по Челябинской области, 28.07.2015 в ИК-9 УФСИН России по Калининградской области)

проникновений во внутреннюю запретную зону почти в 3 раза (с 3 до 8) (20.01.2015 в ИК-4 УФСИН России по Тамбовской области, 24.01.2015 в ИК-8 УФСИН России по Забайкальскому краю, 04.02.2015 в ИК-2 УФСИН России по Астраханской области, 08.02.2015 в ИК-13 УФСИН России по Калининградской области, 28.03.2015 в ИК-2 УФСИН России по Псковской области, 02.05.2015 в ИК-7 УФСИН России по Калининградской области, 19.07.2015 в ЛПУ КТБ-7 ГУФСИН России по Пермскому краю, 25.07.2015 в ИК-2 УФСИН России по Сахалинской области).

Приведенные данные свидетельствуют о снижении эффективности работы по профилактике побегов из-под охраны, подтверждением чему являются побеги, допущенные в ГУФСИН России по Приморскому краю, Свердловской, Нижегородской областям, УФСИН России по республикам Калмыкия, Саха (Якутия), Смоленской, Санкт-Петербургу и Ленинградской областям.

Анализ обстоятельств и условий, способствовавших побегам из-под охраны, в очередной раз продемонстрировал, что основной причиной их совершения продолжает оставаться невыполнение на местах требований нормативных правовых актов Минюста России и организационно-практических документов ФСИН России, регламентирующих организацию надзора за осужденными и лицами, содержащимися под стражей, охрану подведомственных объектов, их инженерно-техническое оборудование.

ФСИН России неоднократно ориентировал территориальные органы УИС о необходимости создания условий, способствующих пресечению покушений на побег из-под охраны на первоначальном этапе их совершения. Для этого были предусмотрены требования об оборудовании общежитий для осужденных средствами обнаружения.

Однако, как показывают результаты инспектирований, контрольных и целевых проверок, обстоятельства совершения побегов и покушений на побеги из-под охраны, данные требования в части оборудования охранными извещателями окон и дверей общежитий для осужденных не выполнены в ГУФСИН (УФСИН) России по Республикам Мордовия, Удмуртской Республике, Приморскому, Хабаровскому краям, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, Калининградской, Кировской, Костромской, Магаданской, Псковской, Свердловской, Смоленской, Сахалинской, Тамбовской областям.

Мероприятия по перекрытию входов в здания отрядов видеочамерами с функцией детекции движения не реализованы в учреждениях ГУФСИН России по Челябинской области, УФСИН России по Республикам Калмыкия, Саха (Якутия), Татарстан, Ямало-Ненецкому автономному округу, Владимирской, Смоленской, Калининградской, Нижегородской, Тамбовской, Ульяновской областям, Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Невыполнение перечисленных требований создает условия для безнаказанного нарушения осужденными запретных зон. Статистика текущего года свидетельствует, что в 60 % (5 из 8) случаев проникновений в запретные зоны для завладения запрещенными предметами осужденным удавалось скрыться на территории охраняемых объектов еще до прибытия резервных групп дежурных смен. Указанные случаи имели место в ГУФСИН (УФСИН) России по Забайкальскому краю, Астраханской, Калининградской, Тамбовской, Псковской областям.

Формальный подход к проведению комиссионных обследований и регламентных работ по обслуживанию ИТСОН послужил причиной побега в ИК-2 ГУФСИН России по Свердловской области, а именно:

административное здание в нарушение установленных требований оборудовано одним рубежом обнаружения вместо двух;

трибоэлектрический охранный извещатель перекрывал целых три участка запретной зоны, но на мнемосхеме выводился как рубеж обнаружения на участке № 8, что в итоге ввело в заблуждение резервные группы караула относительно действий бежавшего;

при наличии значительного количества нарушений в части оборудования ИТСОН, включая перечисленные выше, объекту присвоена 1 категория.

Другим примером грубых нарушений в части обеспечения охраны подведомственных объектов стал случай побега из-под охраны, допущенного в ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия.

Как показали результаты проверки по данному факту:

резервные группы караула и дежурной смены на неоднократные срабатывания рубежей обнаружения не отреагировали, для осмотра запретной зоны не выдвинулись;

часовой-оператор ПУТСО в темное время суток, являющееся наиболее побегоопасным периодом, самостоятельно отключила рубеж обнаружения и продержала его в нерабочем состоянии в течение целого часа;

несмотря на обнаружение в 00.15 группой по патрулированию внутренней запретной зоны следов побега, ДПНК с оперативной группой учреждения продолжал упорно искать осужденного на территории объекта, в результате к активным поискам бежавшего, в том числе с применением служебных собак, приступили только через 6 часов после совершения побега, с наступлением светлого времени суток;

Аналогичные недостатки в оборудовании охраняемого объекта инженерно-техническими средствами охраны и надзора привели к побегу осужденных из ИК-3 УФСИН России по Республике Саха (Якутия).

Но самое тяжелое впечатление оставили чрезвычайные происшествия, которые явились следствием, как принято сейчас говорить «негативного влияния человеческого фактора», а проще – халатного отношения к исполнению обязанностей сотрудниками, входящими в состав караула а также должностными лицами учреждений и территориальных органов УИС.

Практически ежегодно происходят побеги из-под охраны временных караулов и текущий год, к сожалению, не стал исключением.

Временный караул, наряженный от ИК-27 ГУФСИН России по Приморскому краю, в нарушение установленных требований позволил осужденному самостоятельно, без надзора и охраны, уйти в туалет, где он через открытое окно и совершил побег.

Как будто отсутствует указание о необходимости постоянного визуального контроля за осужденным, предварительной проверки всех помещений, куда планируется его заводить, с целью перекрытия возможных путей побега, изъятия и локализации предметов, которые могут быть использованы для нападения на лиц караула и персонала медицинской организации.

Как будто нет требований о нормах проверки службы временных караулов, в том числе должностными лицами аппарата управления и о контроле за временными караулами со стороны дежурной службы. Следует всегда помнить, что охрана осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в период оказания им медицинской помощи в медицинских организациях государственных и муниципальных органов здравоохранения объективно осуществляется в более сложных условиях, чем обеспечение охраны учреждений УИС.

В ИК-3 УФСИН России по Смоленской области, осужденный совершил побег из-под охраны через контрольно-пропускной пункт по пропуску транспортных средств, укрывшись в грузовом автомобиле, вывозившем материальные ценности (деревянные поддоны, брус).

Причинами допущенного преступления явились грубейшие нарушения требований нормативных правовых актов Минюста России и ФСИН России, указаний ФСИН России, регламентирующих вопросы сопровождения транспортных средств по территории исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС и выполнения алгоритма пропуска побегоопасного транспорта за пределы охраняемого объекта.

Сотрудник учреждения, осуществлявший сопровождение автомобиля по территории колонии, уклонился от выполнения своих обязанностей, в ходе погрузки материальных ценностей систематически отлучался с места работы, чем воспользовался осужденный и укрылся в кузове автомобиля.

Дежурный помощник начальника колонии просчет осужденных перед выпуском побегоопасного транспорта не осуществлял. В постовую ведомость внес заведомо недостоверную запись «Произведена поименная проверка в ИК-3. Все осужденные на лицо. Выезд автомобиля «МАЗ» о862нм67 с поддонами разрешаю».

Досмотр побегоопасного транспорта осуществлялся формально. Помощник начальника караула по кинологической службе осмотрел только ходовую часть автомобиля, груз не досматривал.

В СИЗО-4 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области осужденный, в нарушение требований нормативных актов Минюста России и ФСИН России, для проведения хозяйственных работ был выведен без охраны за пределы учреждения, по устному распоряжению старшего инспектора отдела охраны СИЗО-4, исполнявшего обязанности заместителя начальника учреждения по охране – начальника отдела охраны. Воспользовавшись отсутствием надзора он совершил побег из-под охраны.

Перечисленные примеры недостатков, послуживших причиной совершения побегов спецконтингента из-под охраны не единичны, и также характерны для многих территориальных органов УИС.

Должен отметить, что анализ обстоятельств побегов (покушений) осужденных неоспоримо свидетельствует об уклонении ДПНК от контроля за службой караула, руководства действиями начальника караула, а в ряде случаев и дежурной смены при происшествиях.

Учитывая изложенного выше, основные усилия с целью недопущению побегов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, полагаю необходимым сосредоточить на:

1. Исполнении требований нормативных правовых актов Минюста России и ФСИН России, указаний и распоряжений ФСИН России, решений оперативных совещаний руководства ФСИН России.

2. Организации качественной подготовки сотрудников дежурной смены и личного состава караула к действиям при проникновении спецконтингента в запретные зоны.

3. Пресечении указанных противоправных действий спецконтингента на ранней стадии, а именно:

недопущении бесконтрольного передвижения осужденных по территории охраняемых объектов;

выполнении указаний ФСИН России в части оснащения выходов из общежитий для осужденных видеокамерами, а также оборудовании входных дверей, оконных проемов, люков чердачных помещений техническими средствами надзора с отображением сигналов тревоги и видеосигнала с функцией детектирования движения на ПУТСН;

4. Повышении задерживающих свойств ограждений, расположенных во внутренней запретной зоне охраняемых объектов УИС, обеспечении гарантированной выдачи сигналов тревоги «нулевыми» рубежами обнаружения и перекрытии выходов из общежитий отрядов, камерных помещений, техническими средствами надзора и средствами видеонаблюдения.

5. Неукоснительном выполнении должностными лицами учреждений УИС предписанного алгоритма действий по организации пропуска транспортных средств с труднодосматриваемым грузом, в том числе обязательного проведения общей поименной проверки наличия осужденных. Повышении контроля за работой личного состава караула и дежурной смены, сотрудников, осуществляющих сопровождение транспортных средств, со стороны руководства исправительных учреждений и следственных изоляторов, должностных лиц территориальных органов УИС.

6. Выполнении должностными лицами, осуществляющими проверки несения службы дежурных смен и караулов требований ФСИН России по контролю за службой, и назначению ответственных по учреждениям из числа сотрудников руководящего состава.

7. Организации контроля за службой временных караулов со стороны оперативных дежурных территориальных органов ФСИН России, дежурных помощников начальников колоний и следственных изоляторов, в том числе ведение журналов учета службы временных караулов, порядок приема ими докладов от начальников временных караулов о ходе несения службы, выполнение алгоритма действий в случае отсутствия своевременного доклада от начальника временного караула.

С. А. ХОХРИН,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника отдела
организации службы охраны
управления охраны и конвоирования
(ФСИН России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОХРАНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из самых актуальных преступлений, совершаемых в процессе отбывания наказания, являются побеги. Определить и выбрать основные направления, формы и методы борьбы с ними можно только на основании всестороннего анализа данных об их состоянии, структуре и динамике. Данный вид преступлений, является наименее открытым и по нему можно судить об эффективности деятельности конкретного учреждения, следовательно, и качестве профессиональной подготовки личного состава в целом.

В сравнении с аналогичным периодом прошлого года, общее количество противоправных действий осужденных, связанных с нарушением границ запретных зон охраняемых объектов, увеличилось более чем в 1,5 раза (с 16 до 25 случаев), в том числе: побегов из-под охраны почти на 30 % (с 6 до 8), покушений на побег на 22 % (с 7 до 10) проникновений во внутреннюю запретную зону осужденных в результате которых часовому пришлось применять оружие почти в 3 раза

Совершенно очевидно, что меры принимаемые руководством территориальных органов и учреждений по профилактике побегов являются не достаточными. Несмотря на ежегодное снижение общей численности осужденных, количество лиц состоящих на профилактическом учете как склонных к побегу постоянно увеличивалось и составляло:

- в 2012 г. – 6240 человек;
- в 2013 г. – 6776 человек;
- в 2014 г. – 6636 человек;
- за 6 месяцев 2015 г. – 6541 человек.

При этом необходимо отметить, что среди осужденных совершивших побег отсутствует категория лиц состоящих на профилактическом учете как склонные к побегу.

Говоря о профилактике такого вида особо учитываемых преступлений как побег справедливо утверждать, что первый рубеж охраны проходит рядом со спальным местом осужденного. Т.е работа многих служб направлена на обеспечение надежной изоляции преступников.

Как показали результаты проверки по данному факту:

резервные группы караула и дежурной смены на неоднократные срабатывания рубежей обнаружения не отреагировали, для осмотра запретной зоны не выдвинулись;

часовой-оператор ПУТСО в темное время суток, являющееся наиболее побегоопасным периодом, самостоятельно отключила рубеж обнаружения и продержала его в нерабочем состоянии в течение целого часа;

несмотря на обнаружение в 00.15 группой по патрулированию внутренней запретной зоны следов побега, ДПНК с оперативной группой учреждения продолжал упорно искать осужденного на территории объекта, в результате к активным поискам бежавшего, в том числе с применением служебных собак, приступили только через 6 часов после совершения побега, с наступлением светлого времени суток.

К причинам побегов привело:

- недобросовестное отношение администрации ИУ к выполнению служебных обязанностей;

- слабое владение оперативной обстановкой;

- ненадлежащее проведение обысков и изъятие запрещённых предметов у осуждённых;

- старение (ветшание) инженерных средств охраны.

- низкая эффективность применения средств видеонаблюдения для своевременного выявления и пресечения намерений осужденных проникнуть во внутреннюю запретную зону (совершить побег из-под охраны).

- слабая проверка автотранспорта при въезде и выезде на охраняемые объекты;

- неудовлетворительная организация пропускного режима в ИУ;

- слабое знание лиц заступающих либо контролирующих несение службы своих обязанностей;

- халатное отношение инженерно-технического персонала к выполнению своих обязанностей и др.

При этом необходимо отметить, что ФСИН России неоднократно ориентировал территориальные органы УИС о необходимости создания условий, способствующих пресечению покушений на побег из-под охраны на первоначальном этапе их совершения. Для этого были предусмотрены требования об оборудовании общежитий для осужденных средствами обнаружения.

Перечисленные примеры недостатков, послуживших причиной совершения побегов спецконтингента из-под охраны не единичны, и также характерны для многих территориальных органов уголовно-исполнительной системы.

С учетом изложенного выше, а также требований руководства ФСИН России по недопущению побегов осужденных и лиц, содержащихся под

стражей, полагаю необходимым при организации деятельности подчиненных служб сосредоточить основные усилия на:

1. исполнении требований нормативных правовых актов Минюста России и ФСИН России, указаний и распоряжений ФСИН России, решений оперативных совещаний руководства ФСИН России, направленных на профилактику побегов спецконтингента из-под охраны;

2. организации качественной подготовки сотрудников дежурной смены и личного состава караула к действиям при проникновении спецконтингента в запретные зоны;

3. пресечении указанных противоправных действий спецконтингента на ранней стадии, а именно:

недопущение бесконтрольного передвижения осужденных по территории охраняемых объектов;

выполнении указаний ФСИН России в части оснащения выходов из общежитий для осужденных видеокамерами, а также оборудовании входных дверей, оконных проемов, люков чердачных помещений техническими средствами надзора с отображением сигналов тревоги и видеосигнала с функцией детектирования движения на ПУТСН;

4. повышении задерживающих свойств ограждений, расположенных во внутренней запретной зоне охраняемых объектов УИС, обеспечении гарантированной выдачи сигналов тревоги «нулевыми» рубежами обнаружения и перекрытия выходов из общежитий отрядов, камерных помещений, техническими средствами надзора и средствами видеонаблюдения;

5. неукоснительном выполнении должностными лицами учреждений УИС предписанного алгоритма действий по организации пропуска транспортных средств с труднодосматриваемым грузом, в том числе обязательного проведения общей поименной проверки наличия осужденных. Повышении контроля за работой личного состава караула и дежурной смены, сотрудников, осуществляющих сопровождение транспортных средств, со стороны руководства исправительных учреждений и следственных изоляторов, должностных лиц территориальных органов УИС;

6. выполнении должностными лицами, осуществляющими проверки несения службы дежурных смен и караулов требований ФСИН России по контролю за службой, и назначению ответственных по учреждениям из числа сотрудников руководящего состава;

7. организации контроля за службой временных караулов со стороны оперативных дежурных территориальных органов ФСИН России, дежурных помощников начальников колоний и следственных изоляторов, в том числе ведение журналов учета службы временных караулов, порядок приема ими докладов от начальников временных караулов о ходе несения службы, выполнение алгоритма действий в случае отсутствия своевременного доклада от начальника временного караула.

Ю. В. ЩЕРБАКОВА,
адъюнкт;
А. С. КРАВЧЕНКО,
кандидат технических наук,
преподаватель кафедры
информационной безопасности
телекоммуникационных систем;
А. В. ДУШКИН,
доктор технических наук, доцент,
начальник кафедры
информационной безопасности
телекоммуникационных систем
(Воронежский институт ФСИН России)

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Информационные технологии в уголовно-исполнительной системе (УИС) развиваются стремительно, внедряются в эксплуатацию множество новых информационных продуктов.

При проектировании технической архитектуры ведомственных систем управления параметры производительности систем рассчитываются исходя из теоретически подсчитанного объема предварительных данных и предполагаемого количества пользователей, однако в ходе технической эксплуатации параметры зачастую превышают теоретические расчеты. В часы пиковой нагрузки проявляется заметное замедление и сбои в работе системы, что нередко является критичным для деятельности ведомства.

Рассмотрим решение данной проблемы на примере работы журнала электронного учета оценочной деятельности в масштабах института.

Проведен анализ и намечен план мероприятий по решению проблемы.

1. Выявлены операции, которые создавали наибольшую нагрузку на систему.

2. Требуется разработка и внедрение процедур позволяющих работать в условиях пиковой загрузки системы.

3. Необходимо регламентирование работы пользователей с учетом должностной иерархии доступа к информации.

4. Проведение работ в направлении увеличения вычислительного комплекса.

Для описания технической архитектуры используем тензорный метод, позволяющий представить систему в удобном для дальнейшего анализа набора величин.

Мониторинг серверной части системы выявил существенную нагрузку на ряде узлов. Была поставлена задача проведения оптимизации.

На рисунке 1 представлена схема работы систем и оборудования, являющихся составными частями технической архитектуры системы.

Функциональный принцип работы системы – это запуск и обработка запросов с предоставлением результатов.

Схематично архитектура работы системы и оборудования может быть представлена в виде модели, изображенной на рисунке 2.

Опишем систему использованием тензорного метода анализа:

$$\lambda = \begin{bmatrix} \lambda_1 \\ \lambda_2 \\ \dots \\ \lambda_{19} \end{bmatrix} \quad N = \begin{bmatrix} N_1 \\ N_2 \\ \dots \\ N_{19} \end{bmatrix} \quad f = \begin{bmatrix} f_{1,1} & 0 & \dots & 0 \\ 0 & f_{2,2} & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & f_{19,19} \end{bmatrix}$$

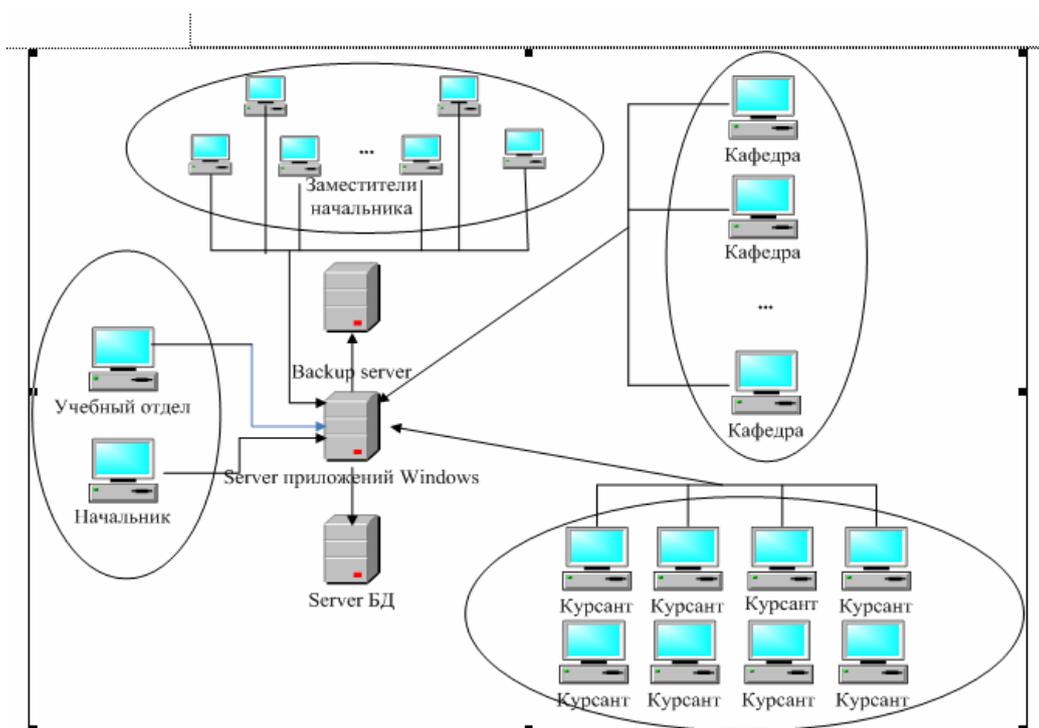

Рис. 1. Схема организации технической архитектуры системы

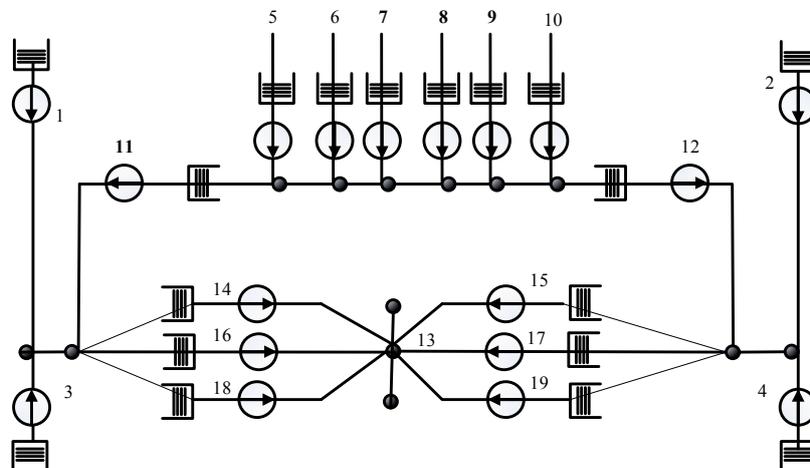

Рис. 2. Модель системы, представленная в виде сети обслуживания

Проанализируем такие ветви системы как:

a: 3 13 2, c: 5 11 14, e: 7 11 18, g: 9 12 17,

b: 4 13 1, d: 6 11 16, f: 8 12 15, h: 10 12 19.

Матрица тензора преобразования [1]:

$$A = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 \end{bmatrix}$$

$$A^T = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 0 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & -1 \end{bmatrix}$$

С учетом формул $\lambda' = \lambda \cdot A = A^T \cdot \lambda$, $f' = A^T \cdot f \cdot A$:

$$\left\{ \begin{array}{l} \lambda_3 + \lambda_{13} + \lambda_2 = (f_{3,3} + f_{13,13} + f_{2,2})N_a + f_{13,13}N_b \\ \lambda_4 - \lambda_{13} + \lambda_1 = (f_{4,4} - f_{13,13} + f_{1,1})N_b - f_{13,13}N_a \\ \lambda_5 + \lambda_{11} + \lambda_{14} = (f_{5,5} + f_{11,11} + f_{14,14})N_c + f_{11,11}N_d + f_{11,11}N_e \\ \lambda_6 + \lambda_{11} + \lambda_{16} = f_{11,11}N_c + (f_{6,6} + f_{11,11} - f_{16,16})N_d + f_{11,11}N_e \\ \lambda_7 + \lambda_{11} + \lambda_{18} = f_{11,11}N_c + f_{11,11}N_d + (f_{7,7} + f_{11,11} - f_{18,18})N_e \\ \lambda_8 + \lambda_{12} + \lambda_{15} = (f_{8,8} + f_{12,12} - f_{15,15})N_f + f_{11,11}N_g + f_{11,11}N_h \\ \lambda_9 + \lambda_{12} - \lambda_{17} = f_{11,11}N_f + (f_{9,9} + f_{12,12} + f_{17,17})N_g + f_{11,11}N_h \\ \lambda_{10} + \lambda_{12} - \lambda_{19} = f_{11,11}N_f + f_{11,11}N_g + (f_{10,10} + f_{12,12} - f_{19,19})N_h \end{array} \right.$$

Таким образом, в качестве описания системы мы получили систему уравнений, соответствующую формуле $\lambda' = f' \cdot N$.

Для расчета характеристик была использована программа, разработанная как средство автоматизации описания и анализа систем с применением тензорного метода. Проанализирован трафик, создаваемый компонентами системы, и с помощью утилиты snoor проведен анализ на серверах системы. В результате получены данные обо всех пакетах, проходящих по сети.

Таким образом, для элементов изучаемой системы может быть использован метод вложенных цепей Маркова применительно к модели обслуживания (M/G/1) [2].

Определены средние значения интенсивности поступления заявок λ и интенсивности их обслуживания f . Далее полученные значения были подставлены в систему уравнений, описывающих систему. Неизвестными в уравнении являются параметры N – среднее число заявок в ветвях.

Использование полученной в пакете MathLab модели позволило рассчитать показатели производительности системы.

Критерием оптимальности выбран минимум функции среднего времени нахождения заявок в системе $T_g = \sum_{i=1}^{19} \frac{N_i}{\lambda_i} \sum_{i=1}^{19} x_i C_i \leq Z$. Граничные условия: $\lambda = f \cdot X \cdot N$, где X -матрица вносимых изменений производительности, C -стоимость данных изменений.

Граничным условием является система уравнений, полученная с использованием тензорного метода анализа, а также ограничение по максимальной стоимости оборудования (Z). Первоначальное значение целевой функции составляло 0,223378 с, а после выполнения процедур оптимизации, значение целевой функции составило 0,145298 с (то есть сократилось на 33 %).

Система уравнений, построенная в результате аналитического анализа и расчетов, позволяет получить информацию о наиболее уязвимых (загруженных) местах и параметрах системы, что в дальнейшем способствует увеличению производительности системы за счет правильного распределения доступа и увеличения ресурсов сервера.

Литература

1. Васильев, К. К. Математическое моделирование систем связи : учеб. пособие / К. К. Васильев, М. Н. Служивый. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 170 с.
2. Емельянова, Н. З. Основы построения автоматизированных информационных систем : учеб. пособие / Н. З. Емельянова, Т. Л. Партыка, И. И. Попов – М. : Форум, Инфра-М, 2010. – 158 с.

И. М. ЭРЛИХСОН,

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социальной
психологии и социальной работы
(Академия ФСИН России)

**АНГЛИЙСКАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ РОМАНЕ
КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.
(«РАДОСТИ И ГОРЕСТИ ЗНАМЕНИТОЙ МОЛЛЬ ФЛЕНДЕРС» Д. ДЕФО)**

До проведения пенитенциарных реформ и наступления в конце XVIII-начале XIX вв. «эры карательной сдержанности» английская уголовная система правосудия несмотря на голоса, призывавшие к пересмотру методов, применявшихся к нарушителям закона, была все еще далека от «гуманного духа XVIII века, заботившегося о плоти и умах бедных и несчастных»¹. Условия содержания заключенных и применявшиеся к ним карательные меры едва ли можно назвать эффективными с точки зрения перевоспитания осужденных и их дальнейшей ресоциализации. Естественно, что в конце XVII-первой трети XVIII вв., гуманизация уголовно-исполнительной системы не входила в число первоочередных стратегических задач, стоявших перед находившейся в состоянии бурного капиталистического роста Англией, особенно с учетом фактора обезземеливания крестьянства и как следствие массовой пауперизации населения. Введенная в XVI веке практика исправительных домов, в основу которой было положено представление о перевоспитании трудом как наиболее эффективном наказании, себя не оправдала, даже с точки зрения тех экономических выгод, которые она могла бы приносить государству.

Сведения о функционировании английской уголовно-исполнительной системы в рассматриваемый период содержатся в исторических документах, преимущественно юридического характера – королевские статуты законодательные акты, нормативно-правовые источники, протоколы судебных заседаний, постановления и решения судов. На наш взгляд, ценным источником, способном дополнить представление об английских тюрьмах, являются и знаковые произведения художественной литературы, которые, отражая действительность, являются еще и блестящим экскурсом в область социальной психологии. «... при всей значительности того вклада, какой внесли в мировую культуру философы, экономисты, историки английского Просвещения, английский просветительский роман в области *человековедения* и *обществоведения* совершил переворот, еще более значительный»².

¹ Тревельян Дж. Социальная история Англии. М., 1959. С. 378.

² Елистратова А. А. Английский роман эпохи Просвещения. М., 1966. С. 9.

«Когда нам нужно составить представление о повседневной жизни Англии времен королевы Анны, мы обращаемся к написанному по данному поводу Даниэлем Дефо», – писал крупнейший специалист по социальной истории Англии Джордж Тревельян¹. Очевидно, что в данном контексте Тревельян имел в виду относящееся уже к георгианской эпохе «Путешествие через весь остров Великобританию (1724–1727)», но, по его мнению, даже художественные произведения, вышедшие из-под гениального пера Дефо, являлись ни чем иным как «воображаемым репортажем о повседневной жизни», независимо от того где происходило дело – на «пустынном ли острове или в воровском притоне»². Персонажи его романов, ведут насыщенную, полную взлетов и падений жизнь, и взятые в совокупности их «биографии» составляют яркую и динамичную панораму социальной жизни Англии – от лондонского дна до буржуазных гостиных и аристократических салонов.

В свете избранной нами проблематики наиболее целесообразным представляется проанализировать роман Дефо «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» (1722). Молль – рожденная в ньюгейтской тюрьме дочь воровки, пойманной на краже и сосланной в колонии. Пройдя через многочисленные матримониально-любовные авантюры Молль вступает на «скользкую дорожку» и достигает вершин воровского искусства, превратившись в неуловимую легенду преступного мира. Но наступает момент, когда удача отворачивается от нее: ее ловят с поличным на краже двух кусков шелка и приговаривают к смертной казни. Но приговор заменяется ссылкой в колонии, и Молль отправляется в Виргинию, где становится преуспевающим плантатором.

Роман Дефо, сохранивший преемственную связь классическим плутовским романом (*пикареской*), в отличие от последнего, сосредотачивающегося на авантюрной составляющей сюжета, интересен в плане проникновения в психологию и мотивацию преступника. Свое первое грехопадение – кражу узелка у служанки, зазевавшейся в аптекарской лавке, Молль объясняет сначала происками дьявола, последующие кражи – бедностью и нуждой, которые выгнали ее на улицу, и, наконец, корыстолюбие и жадность подняли на вершину воровского мастерства. Молль становится едва ли не клептоманкой: золотые часы, кольца, посуда, ожерелья, перчатки, табакерки превращаются в денежный капитал, каждый прирост которого она тщательно фиксирует, теряя чувство меры и будучи не в силах остановиться. «Стремление к наживе, лишённое своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей высшей свободы... характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной»³. Молль даже не замечает грани, за которой преступление, впер-

¹ Тревельян Дж. Указ. соч. С. 312.

² Там же.

³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990. С. 206.

вые совершенное под давлением обстоятельств, превращается в навязчивую патологию. Разница между необходимостью и излишеством стирается, и каждый новый предмет роскоши, попадая в руки Молль, становится необходимостью, и вот она уже «запуталась в таком лабиринте, откуда уже не было выхода»¹.

Молль отмечает, что среднестатистическому вору достаточно было «проработать» полгода, чтобы попасть в Ньюгет, самой же Молль потребовалось пять с половиной лет, чтобы познакомиться с обитателями этого малопочтенного заведения. Попав туда, Молль с предельной ясностью осознает безнадежность своего положения. В уста своей героини Дефо, сам не понаслышке знакомый с нравами и бытом этого тюремного учреждения, вкладывает страшное своей реалистичностью описание этого места: «Кровь стынет в жилах при одном этом слове.... Шум, рев, вопли, проклятья, вонь и грязь – все мерзости, какие есть на земле, казалось, соединились тут, чтобы сделать тюрьму воплощением ада, как бы преддверием его»². Парализованная ужасом Молль сначала раскаивается, а затем после неудачных попыток ее пособницы повлиять на ход судебного процесса путём подкупа свидетелей, постепенно адаптируется к окружающим условиям и становится рядовой «ньюгетской птицей», злобной и жестокой. «Я сделалась сначала тупой и бесчувственной, затем грубой и беззаботной и, наконец, потеряла разум, как и все прочие обитательницы этого места; словом, стала чувствовать себя в Ньюгете так хорошо и непринужденно, точно провела там всю жизнь»³. Дефо, мастер психологического анализа, лаконично и без сентиментальности показывает, как окружающая среда влияет на личность: сравнительного небольшого срока пребывания в компании местного «сброда» хватает, чтобы с Молль слетели хорошие манеры, которых она придерживалась всю жизнь, и она полностью переродилась.

Здесь надо отметить, что Молль, дочь воровки, сама ставшая преступницей, «никогда не падает до самого дна, и даже оказавшись в Ньюгейтской тюрьме, сохраняя свой статус буржуа»⁴. В то время заключенные сами должны были оплачивать свое содержание, попадая в зависимость от произвола смотрителей тюрьмы, которые практиковали вымогательство, так что многие не покинуть тюрьму даже после вынесения оправдательного приговора. Нажитые несправедливым путем деньги помогают Молль обзавестись не только удобной камерой в Ньюгейте и личной каютой на корабле, везущем ее в ссылку, которая заменила смертную казнь. Практика ссылки преступников в колонии была распространённым видом наказания, так, в XVII веке из Англии были высланы десятки тысяч человек.

¹ Дефо Д. Молль Флендерс. М., 1978. С. 259.

² Там же. С. 349.

³ Там же. С. 356.

⁴ Watt, I. The rise of the novel. University of California press, 1957. P. 114.

Трудно согласиться с тем, что данное направление реформирования пенитенциарной системы было «определенным шагом назад»¹, на наш взгляд, оно напротив, укрепляло колониальное могущество Великобритании и в определенной мере способствовало нравственному перерождению и ресоциализации бывших преступников. Это подтверждают и исторические реалии, и пример нашей героини. Многие колонисты, начавшие свою жизнь в Америке с кабального положения, отнюдь не запятнали тем самым свою репутацию и впоследствии стали уважаемыми членами общества. Вот и Молль, как воровка и содержанка наказана, но Молль – капиталист спасена и вознаграждена, и ее мечта о неограниченном благосостоянии материализуется в североамериканских колониях, где она приобретает к классу крупных земельных собственников. По другую сторону океана организационные таланты Молль раскрываются с необычайной полнотой: она приобретает плантацию и управляет ей с неженской деловой хваткой, благодаря чему земля приносит солидный годовой доход в триста фунтов. Заплатив высокую цену за реализацию своего потенциала в буржуазном мире, где традиционные нормы постепенно вытесняются новой индивидуалистической идеологией, она достигает тихой гавани в виде уважаемого буржуазного существования, состоявшись в матримониальной и профессиональной сферах, но самое главное – важным компонентом ее новой жизни становится свобода от уголовного прошлого и спокойная совесть.

¹ Андреевченко Р. А. Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI-XX вв.: историко-юридическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006 [Электронный ресурс. Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/penitentsiarnaya-sistema-anglii-i-uelsa-v-xvi-xx-vv-istoriko-yuridicheskoe-issledovanie>.

В. Е. ЮЖАНИН,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)

О ПОНЯТИИ РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ (ИСПОЛНЕНИЯ) НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Важнейшей категорией уголовно-исполнительного права является режим отбывания (исполнения) наказания в виде лишения свободы. Он всегда находился в центре внимания ученых и практических работников. В уголовно-исполнительном законодательстве он определен в качестве одного из средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК), ему посвящаются несколько глав в УИК РФ (12, 13, 16, 17) и отводится значительное место в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г.

Действующий УИК РФ впервые определил режим как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УИК).

Однако не смотря на легализацию определения режима в уголовно-исполнительном законодательстве, оно до сих пор является спорной проблемой в науке уголовно-исполнительного права. Например, остается до сих пор непонятным, что из себя представляет «порядок исполнения и отбывания лишения свободы», а также что охватывают собой слова «обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними...» и т.д.? Попытаемся разобраться, что из себя представляет «порядок исполнения и отбывания лишения свободы».

В науке уголовно-исполнительного права есть две позиции, определяющие «порядок исполнения и отбывания лишения свободы», представляющие его в широком и узком смысле слова.

В широком значении «порядок» подразумевает соблюдение правил, как выражающих свойственную наказанию кару, так и не выражающих, но принудительно обеспечивающих ее. В таком значении режим представляется универсальным правовым явлением, выполняющим многочисленные функции: карательную, предупредительную, регулирования кары, обеспечения мер исправительного воздействия и др.

Однако важнейшей функцией режима является определение процедуры отбывания и исполнения наказания. Режим отбывания наказания – это порядок реализации карательных условий содержания осужденных и установленный для них распорядок жизни в исправительном учреждении. Режим исполнения наказания – это порядок деятельности администрации исправительного учреждения по обеспечению условий отбывания наказания осужденными, выполнения ими распорядка дня и т. д.

Таким образом, режим как порядок исполнения и отбывания наказания в широком смысле слова как бы состоит из трех компонентов: 1) условий отбывания наказания (кары); 2) не карательных элементов, но имеющих принудительную основу (правила личного поведения, охрана, надзор, обыски и т. п.); 3) порядок реализации карательных условий наказания как осужденными, так и администрацией. Исходя из этого сложилось его универсальное определение, включающее и карательные, и иные принудительные средства, поддержанное законодателем в ст. 82 УИК.

Как известно, теория широкого понимания режима, как порядка исполнения и отбывания наказания, появилась еще в 20-е годы прошлого столетия, она и до сих пор доминирует в науке уголовно-исполнительного права. В свое время в ее развитие внесли существенный вклад такие ученые пенитенциаристы, как Н. А. Стручков, М. А. Ефимов, А. Л. Ременсон и др.

Одновременно с широким определением режима появилось его узкое толкование, отрицающее его карательное предназначение. В свое время профессор И. С. Ной, критикуя сторонников признания режима самостоятельным карательным фактором лишения свободы определил ему роль не средства кары, а регулятора карательной силы¹. В последствии профессор А. Е. Наташев выдвинул идею о том, что режим в содержание лишения свободы не входит, поскольку наказание определяется уголовным законодательством, и он не должен быть направлен «на обеспечение реализации наказания (уголовно-правовой кары). Он пришел к выводу, что режим есть установленный нормами исправительно-трудового права порядок реализации этой кары, а также применения мер исправительно-трудового воздействия².

Кроме того, в 60-70-е годы прошлого века появились научные работы, обосновывающие элементы режима, выходящие за пределы его содержания. Предупредительные элементы режима не карательного свойства впервые установили Н. А. Стручков и А. Л. Ременсон в своих докторских диссертациях³. Затем режим стал обозначаться в исправительно-трудовом праве как целост-

¹ Ной И. С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. С. 82–83.

² Наташев А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики). М., 1975. С. 146, 149.

³ Стручков Н.А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1962. С. 399; Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1964. С. 413–414.

ное системное явление, располагающее своими средствами обеспечения, не входящими в его содержание (охрана, надзор, меры поощрения и взыскания, ведомственный контроль, прокурорский надзор и т. д.).

Так где же истина? Или режим включает в себя кару (наказание), порядок ее реализации, иные принудительные средства, обеспечение предупреждения правонарушений и безопасность в исправительном учреждении или режим являет собой нечто иное, более узкое его составляющее, например, порядок, обеспечивающий реализацию наказания? Попробуем разобраться с позиций действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

На наш взгляд, режим следует понимать и в широком, и в узком аспектах. В широком аспекте он определяется исходя из того, что ст. 56 и 58 УК РФ предусматривает разновидности лишения свободы по видам режима исправительных учреждений (общий, строгий, особый, тюремный и другие виды). Так, ч. 1 ст. 58 УК определяет, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества, путем направления его в колонию-поселение, помещение в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Лишение свободы как бы заключается в разновидностях режима видов исправительных учреждений и видов исправительных колоний. Поэтому ст. 82 УИК прямо включает в содержание режима карательную составляющую лишения свободы (изоляцию осужденных и различные условия содержания осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, их изменение, исполнение осужденными возложенных на них обязанностей) и средства не карательного, профилактического свойства (охрану осужденных, надзор за ними, обеспечение личной безопасности, раздельное содержание разных категорий осужденных). Последние выражают собой не карательное наказание, а его принудительное обеспечение. Таким образом, режим определенного вида исправительного учреждения в понимании законодателя – это набор (конгломерат) и карательных, и иных принудительных средств воздействия на осужденных.

В таком понимании режим представляется более широким явлением, чем само наказание в виде лишения свободы. Он раскрывается как бы в двух аспектах: а) режим – наказание; б) режим обеспечение реализации наказания. Соединяясь вместе эти два аспекта режима создают новое качество – режим определенного вида исправительного учреждения. Последнее более широкое понятие, включающее в себя по сути все принудительные элементы лишения свободы.

Режим вида исправительного учреждения – это категория уголовного и уголовно-исполнительного права. Как категория уголовного права режим вида исправительного учреждения определяется общественной опасностью преступления и прошлой судимостью лица. Так, например, отбывание наказания в исправительной колонии общего режима назначается мужчинам,

впервые осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений. Особенности режима этой колонии определяются УИК: это его признаки, рассчитанные на все виды исправительных колоний (гл. 12, 13), а также специфические условия отбывания наказания, рассчитанные только на колонию общего режима (ст. 120, 121 УИК). Но это принудительное содержание режима predetermined уголовным законом (ст. 58 УК).

От режима лишения свободы определенного вида исправительного учреждения следует отличать режим обеспечения реализации наказания, который имеет специфику по каждому виду исправительного учреждения. Это режим в узком смысле этого слова. Обеспечивающий режим исходит не от уголовного права, а является институтом уголовно-исполнительного права. Определяется он исходя не только от тяжести преступления и прежней судимости (ст. 58 УК), но и в зависимости от поведения осужденного во время отбывания наказания и общественной опасности его личности.

Режим обеспечения отбывания наказания, являясь частью режима наказания определенного вида исправительного учреждения, осуществляется администрацией учреждения. Если режим наказания, вызвано преступлением, вызывает страдания осужденного, определяет правовое состояние отбывания наказания, связанного с выполнением осужденным обязанностей и следованием правоограничениям, то режим обеспечения отбывания наказания основан на реализации администрацией права-требования к правомерному поведению осужденного в рамках уголовно-исполнительных правоотношений. Осужденный отбывает наказание, претерпевает его карательные условия на основе права-притязания государства за совершенное им преступление. Администрация на основе права-требования от имени государства обеспечивает наказывание осужденного путем создания для этого надлежащих условий, а в нашем случае, – выполнением различного рода режимных функций: контрольной, надзорной, предупредительной, воспитательной и др.

Право-требование в отличие от права-притязания означает подчинение осужденных администрации учреждения по поводу соблюдения правоограничений и исполнения вытекающих из них обязанностей. Все это зафиксировано в ст. 11 УИК в виде разграничения соответственно обязанностей по соблюдению осужденными требований федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания (ч. 2 ст. 11 УИК), от обязанностей выполнять основанные на законах требования администрации учреждения (ч. 3 ст. 11 УИК). Первые реализуются в рамках объективных свойств наказания, закрепленных в законодательстве, вторые – на основе законных субъективных требований администрации.

Администрация исправительного учреждения обеспечивает отбывание осужденными наказание, действует в рамках права-требования к нему с целью добиться законопослушного поведения и изменения его личности с тем, чтобы обеспечить не преступное поведение после освобождения из

мест лишения свободы. Обеспечение отбывания наказания выражается в: 1) создании условий для реализации правоограничений, установленных законом для осужденных (организационная деятельность); 2) контроле за порядком соблюдения осужденными этих правоограничений (надзорно-контролирующая деятельность); 3) применении не карательных мер принуждения (предупреждения, пресечения, безопасности и др.) в случае их не соблюдения (охранительно-режимная деятельность).

Принуждение по обеспечению отбывания наказания осужденными выступает в виде внешнего воздействия по отношению к принуждению-ответственности. Оно не карательно, а принудительно обеспечивает соблюдение осужденными правоограничений в наказании и достижение его целей. В общем смысле оно выражает собой властно-категорическое воздействие (психическое или физическое) администрации учреждения на осужденных с целью обеспечения реализации ответственности (наказания).

Функцию принуждения, выполняющую роль обеспечения реализации ответственности (наказания) выделяют теоретики права. Об этом свидетельствуют научные работы Б. Т. Базылева, С. Н. Кожевникова, В. В. Серегинной, С. П. Мокринского, исследовавшие проблему государственного принуждения.¹ Так, например, Б. Т. Базылев отмечал, что «неправильно отождествлять государственное принуждение с юридической ответственностью», и, наоборот, «...функцию государства (правоохранительную деятельность) с методом ее реализации (государственным принуждением». Есть самостоятельные меры, обеспечивающие осуществление юридической ответственности². С. П. Мокринский также выделял два характерных признака наказания: а) преднамеренное причинение страдания; б) государственное принуждение к страданию.³

В юридической литературе наказание чаще понимают как форму, которая включает в себе различные принудительные элементы карательного и не карательного характера. Принудительные меры, обеспечивающие наказание и его цели, также включаются в наказание. И все это воспринимается как режим отбывания наказания. Так, в учебнике, изданном в МГЮА им. О. Е. Кутафина, разъясняется, что «выражая кару, режим отбывания наказания одновременно содержит ряд элементов, которые по своему характеру не относятся к проявлениям карательного воздействия на лиц, отбывающих наказания, и не связаны с правоограничениями. В содержание режима в исправительных

¹ Базылев Б. Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе // Правоведение. 1968. № 5. С. 34; Кожевников С. Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Социальные проблемы исправления и перевоспитания осужденных : сб. науч. тр. М., 1984. № 73. С. 53; Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. С. 36; Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. Спб., 1902. С. 3.

² Базылев Б. Т. Указ. соч. С. 34.

³ Мокринский С. П. Указ. соч. С. 3.

учреждениях законодатель включает, в частности, реализацию прав и законных интересов осужденных, их личную безопасность, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения»¹.

Нетрудно заметить, что авторы включают в режим все его требования, определенные в ч. 1 ст. 82 УИК, имеющие разное назначение; карательное, предупредительное, обеспечение прав и интересов осужденных, безопасности персонала и осужденных и др. Тогда как законодатель суть режима определяет как порядок отбывания (исполнения) наказания, который обеспечивает охрану, изоляцию осужденных, их права и интересы и т. д.

На наш взгляд, включать в содержание наказания режим обеспечения его реализации бесперспективно. В результате такого включения наказание растворяется во всеобъемлющем режиме, поменяется им. При подобном подходе осужденный не знает, какие карательные элементы обусловлены наказанием и какие принудительные элементы составляют деятельность администрации по его обеспечению и есть ли предел ограничения его статуса. И наказание, и режимно-обеспечительные меры растворяются в общем процессе, который нередко понимается как образ жизни осужденных в местах лишения свободы. Не случайно УИК РФ отказался от определения режима как ограничителя прав и обязанностей осужденных (ст. 10, 11). Прежний ИТК РСФСР 1970 г. при определении правового положения осужденных предусматривал, что оно ограничивается не только законодательством и приговором суда, но и режимом отбывания данного вида наказания. К тому же условия отбывания наказания (карательные условия) выведены законодателем за пределы режима, они представлены в отдельной главе 13 УИК, тогда как режим в исправительном учреждении определен в гл. 12.

С учетом всего изложенного можно сделать вывод, что режим в широком смысле – это искусственное образование, представляющее собой симбиоз различных принудительных элементов, как составляющих карательное содержание наказания, так и не составляющих его. Режим определенного вида исправительной колонии мыслится в виде конгломерата элементов, выражающих изоляцию осужденных, условия отбывания наказания, порядок реализации средств исправления, предупредительные средства воздействия на осужденных, меры безопасности, дисциплинарные меры воздействия и др.

В узком смысле режим определен в ч. 1 ст. 82 УИК, как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы», который по сути является процессом обеспечения реализации наказания, включающий в себя принудительные средства не карательного свойства.

¹ Российский курс уголовно-исполнительного права : учебник : в 2 т. М., 2012. Т. 1. Общая часть. С. 484.

С. Л. ЯБЛОЧНИКОВ,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры математики
и информационных технологий управления;

И. О. ЯБЛОЧНИКОВА,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа, финансов и налогообложения
(Академия ФСИН России)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ФИНАНСИСТОВ ДЛЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Развитие высшего образования в целом и экономического образования в частности приобретает чрезвычайную актуальность буквально для всех стран в связи с переходом общества от индустриального и постиндустриального этапов развития к информационному этапу. В частности, переориентация экономических кадров с административных методов управления и хозяйствования на инновационные, а также формирование качественно нового квалифицированного экономического и финансового кадрового потенциала, способного решать насущные задачи в современных рыночных экономических реалиях, становится важнейшим условием успешного проведения реформ в российском обществе.

Развитие экономического образования, принципиальное обновление его содержания и организации образовательной деятельности способно внести определённый вклад в подъём российской экономики, поскольку, с экономической точки зрения, инвестиции в подготовку кадров являются достаточно быстро окупаемыми. Эффективная система подготовки экономических кадров, как совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ, сети реализующих их образовательных учреждений различных организационно-правовых форм, типов, видов, органов управления образованием, по сути дела только находится в стадии формирования. Аналогичные утверждения можно сделать также и относительно подготовки будущих сотрудников для силовых структур, деятельность которых связана с экономикой и финансами.

Армия, полиция, службы безопасности и исполнения наказаний, фискальные органы являются неотъемлемой частью общества. Их структуры в условиях развития рыночных отношений вынуждены не только учитывать соответствующие экономические и финансовые реалии, но и просто обязаны эффективно использовать выделенные государством для обеспечения их деятельности ресурсы. При этом, принимая адекватные, грамотные управленческие, а некоторых случаях и инновационные решения. Такие задачи способны решать только высококвалифицированные экономи-

сты и финансисты, обучение которых в специальных вузах должно опираться на передовой опыт коллег, в том числе и из-за рубежа.

Анализ и обобщение опыта становления системы образования, в том числе и специального, проблем и достижений, а также выработка возможных мероприятий по её совершенствованию, которые могут быть применимы на различных уровнях управления ею (учреждения, региона, ведомства, государства), актуально и может внести существенный вклад в решение проблем формирования, сохранения и рационального использования творческого потенциала педагогов и экономистов. При этом необходимо понимать, что какими бы различными ни были образовательные системы, между ними существует нечто общее. Этим общим для экономического образования является объект исследования экономической науки, в роли которого выступает общественное производство.

В этом смысле, для обеспечения высокого качества подготовки экономистов и финансистов для силовых структур России может быть весьма полезен опыт европейских стран, в которых данному направлению высшего специального образования на протяжении многих десятилетий уделяется существенное внимание. В частности, высшие учебные заведения таких экономически развитых стран как Германия, Франция, Италия, Великобритания десятилетиями, и даже столетиями, создают условия для экономической, финансовой и общественной безопасности своих государств за счет формирования основательных современных теоретических знаний, актуальных практических умений и навыков сотрудников силовых структур и ведомств. Не отстают от них образовательные учреждения Польши, Румынии, Болгарии и других стран, которые лишь два десятилетия тому назад присоединились к системе безопасности Старого света.

Необходимо отметить, что в Европе экономистов и финансистов с высшим образованием для дальнейшей работы в армии, силовых структурах, в органах безопасности и государственного управления готовят, как в так называемых классических университетах, так и различного рода специализированных вузах (институтах, академиях и колледжах).

В Польше магистров, специализирующихся в сфере государственных финансов и налогообложения, финансового и налогового права и, соответственно, будущих работников фискальной службы, обучают на экономическом факультете Варшавского университета. В Испании – магистров в области налогообложения и бюджетного управления обучают в университете Кастилья-Ла-Манча совместно с университетами Мадрида, Страны Басков и Валенсии (данная магистерская программа получила награду «Качество» Министерства образования Испании). В Болгарии – бакалавров и магистров по специальностям «Экономика обороны и безопасности» и «Государственные финансы» в Софийском университете национального и мирового хозяйства. В Литве таможенники проходят обучение в так называемом европейском Университете Миколаса Ромериса.

В Румынии реализуют подготовку магистров в сфере экономики и финансов для органов государственного управления, фискальной, таможенной и пограничной служб как в классическом вузе – Университете Бабеж-Боляи (рум. – Universitatea Babeş-Bolyai), в частности по специальностям «Налогообложение» и «Управление безопасностью в современном обществе», так и на отдельном пограничном факультете Университета «Нижний Дунай» города Галац. При этом на упомянутом факультете университета «Нижний Дунай» будущие работники пограничных служб Румынии и Молдовы обучаются по магистерским программам «Государственное управление», «Бухгалтерский учет, аудит и управление», «Финансы-банки», «Государственное управление и европейская интеграция». Таким образом, для силовых структур двух государств готовят достаточно высококвалифицированных специалистов экономического и финансового профиля, умеющих решать серьезные задачи в условиях евроинтеграции.

Италия – страна, в которой борьбе с экономическими преступлениями, коррупцией, нарушениями налогового законодательства уделяется огромное внимание. Эта деятельность – одна из основ непрерывного развития итальянской экономики. Поэтому, формирование соответствующих знаний, умений и навыков служащих фискальных органов – важная задача для сферы итальянского высшего специального образования, решаемая Академией финансовой гвардии. Обучение финансистов ведется в Риме и в Бергамо.

Так называемые финансовые маршалы, вследствие обучения на магистерских программах «Экономика» и «Финансы», приобретают соответствующие знания и качества. Они позволяют им успешно реализовывать во время прохождения ими службы в финансовой полиции, проводя операции по борьбе с транснациональными преступными явлениями и структурами, контролируя законность осуществления международной торговли, защищая экономические и финансовые интересы итальянского государства и Европейского Союза.

Таким образом, в Европе, существует большое разнообразие специализированных учебных программ и высших учебных заведений, которые позволяют обеспечить высокий уровень экономической и финансовой безопасности европейских стран и европейского сообщества в целом. Многие позитивные моменты относительно организации экономистов и финансистов для силовых структур и государственных органов могут быть заимствованы системой высшего специального образования России.

Научное издание

**II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

**Том 1
Материалы пленарного заседания**

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова*

Подписано в печать 05.11.15. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Cambria. Печ. л. 25,0. Усл. печ. л. 23,3. Тираж 200 экз. Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России.
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Отпечатано: